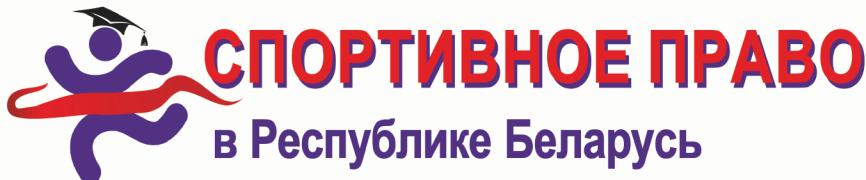

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь
Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»
Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»
Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь
Юридический факультет Белорусского государственного университета
Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 15

Научное электронное издание

Минск
«ЮрСпектр»
2025

УДК 796:34(476)(082)

В сборник включены статьи, в которых рассматриваются различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

В 2018 г. сборнику присвоен ISSN 2617-6661. Предыдущие выпуски издания можно найти по ISSN 2304-9626.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

Ответственный за выпуск *Е. С. Стрига*
Компьютерная верстка *О. П. Карасюк*
Корректоры *В. Л. Крюк, Е. С. Шагун*

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».
Юридический адрес: ул. Ф. Скорины, д. 40, комн. 328 (адм. корп.),
220141, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: ул. Пинская, 28А, 220073, г. Минск, Республика Беларусь.
Tel. +375 17 308-28-28; email: cons@urspectr.info.

Изготовитель:
Общество с ограниченной ответственностью «НеВик».
Ул. 1 Мая, 97/5, 222410, г. Вилейка, Минская обл., Республика Беларусь.
Тел. +375 25 743-51-09; email: orion-cd@mail.ru.

Объем информации 2,7 Мб.
Дата подписания к использованию 07.10.2025
Тираж 30 экз.

Минимальные системные требования:
РС не ниже класса: процессор Intel или AMD с частотой не менее 1,5 ГГц,
2 Гб оперативной памяти, Windows 7 SP1 и выше,
ПО для просмотра файлов PDF, VGA, дисковод CD-ROM 2X и выше, мышь, клавиатура.

ЮрСпектр
Правовые информационные технологии

© Составление, оформление.
ООО «ЮрСпектр», 2025

Содержание

<i>Мицкевич В.В.</i>	6
<i>Дорохович А.В.</i>	8
<i>Каменков В.С.</i> Спортивные стимулы: молодость и право.....	10
Раздел I. Статьи XV конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри	13
<i>Ажгирей Е.И.</i> Правовые проблемы агентской деятельности в спорте и предложения по их регулированию	14
<i>Баранова А.Е.</i> Правовое регулирование адаптивного спорта (спорта инвалидов): пути ликвидации пробелов в законодательстве.....	20
<i>Березнёв Р.Ю.</i> Правовое обеспечение внедрения и реализации ESG-стандартов в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь.....	29
<i>Бразевич А.А.</i> Институт аренды в футбольных правоотношениях.....	40
<i>Гончар Н.А.</i> Проблематика участия трансгендеров в спортивных соревнованиях	48
<i>Гулиев Г.И.</i> Теоретико-практические аспекты рассмотрения спортивных споров на уровне спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг	57
<i>Демидькова А.И.</i> Правовой статус инвестиций в спорт Республики Беларусь: проблемы и перспективы регулирования.....	68
<i>Драгун К.И.</i> Правовой статус спортивного гражданства: понятие, особенности и реалии современности	76

Жук А.И. Использование спортивной терминологии в названиях организаций, не осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, и наименованиях видов деятельности, не относящихся к спорту, как элемент недобросовестной конкуренции и отсутствия правового запрета	84
Жукович А.И. Сверхурочная работа, работа в выходные и праздничные дни в организациях физической культуры и спорта	95
Зубов А.А. Нарушение спортсменом порядка предоставления информации о своем местонахождении во внесоревновательный период	110
Кирик К.А. Правовые аспекты использования животных в сфере физической культуры и спорта	128
Красильщикова И.Э. Трансферный договор – правовая природа и особенности бухгалтерского учета и налогообложения	160
Курьянович Я.С. Правовое обеспечение привлечения спортсменов для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения	166
Марков В.В. Спортивный суверенитет государств – участников олимпийского движения и его ограничение посредством политического протеста.....	175
Масловский В.А. Правовые проблемы агентской деятельности в футболе и предложения по их регулированию.....	194
Ожековская А.Ф. Ведение бизнеса в сфере физической культуры и спорта в свете реформы предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.....	201
Попов Е.М. Противодействие хищениям, совершенным с использованием договоров спортивного агентирования: опыт Республики Беларусь	213
Прудникова-Клепацкая К.М. Понятие, содержание и виды спортивных правоотношений в Республике Беларусь	222
Ращанская Н.В. Правовой статус тренеров, спортивных судей, врачей и иных специалистов в сфере физической культуры и спорта и актуальные аспекты правового регулирования их деятельности	232

<i>Рулько Т.Л.</i> Защита персональных данных в спорте	248
<i>Савицкая К.Д.</i> Личный бренд спортсмена.....	259
<i>Слабейко В.А.</i> Проблематика правовой природы договора подряда в области профессионального спорта	274
<i>Тарасенко В.Г.</i> Некоторые проблемные вопросы и перспективы правового регулирования спортивных отношений.....	287
<i>Тхарёва М.Г.</i> Государственно-частное партнерство как правовой механизм создания информационно-аналитической системы судейства в спорте в Республике Беларусь.....	296
<i>Халецкая Е.С.</i> Правовое обеспечение охраны труда в сфере профессионального спорта	314
<i>Цаплыгина В.П.</i> Предпосылки и перспективы принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь	324
<i>Цикунова Е.Н.</i> Признание на национальном уровне и правовое регулирование киберспорта как вида спорта в Республике Беларусь	334
<i>Черняк С.В.</i> Правовые проблемы осуществления инвестиционной деятельности в спортивной индустрии	341
<i>Шевко Н.М.</i> Спорт как инструмент достижения Целей в области устойчивого развития	357
Раздел II. Научные статьи XV конкурса	368
<i>Кобзарь О.С.</i> Вопросы рассмотрения спортивных споров спортивными федерациями в условиях отсутствия регулирования.....	369

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Уважаемые коллеги!

Я рад представить вашему вниманию 15-й выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь».

Одним из основных направлений деятельности общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» является развитие спортивного права в нашей стране.

В этом году Союз юристов отмечает свой 35-летний юбилей. Приятно осознавать, что этот год и для нашего конкурса тоже юбилейный – он проводится уже в 15-й раз. И на протяжении всего времени мы реализуем и расширяем задачу по поиску правоведов, неравнодушных к спорту, свежих идей для развития отрасли спортивного права в стране, талантливых юристов, готовых привносить что-то новое для решения задач, стоящих перед спортивной отраслью в целом.

В современном мире спорт является важнейшим элементом системы культурных ценностей, способствует развитию дисциплины, командного духа и здорового образа жизни. Он не только объединяет людей, но и является способом самовыражения.

В Республике Беларусь обеспечены все необходимые условия для занятий спортом как на профессиональном, так и на любительском уровне. Ведется большая работа по созданию современной общедоступной спортивной инфраструктуры, приобщению молодого поколения к регулярным занятиям физической культурой и спортом. По всей стране работает множество спортивных организаций, проводятся различные спортивные мероприятия. Конечно же, такая обширная работа в сфере спорта нуждается и в правовом регулировании.

Я убежден, что этот сборник будет способствовать совершенствованию и развитию спортивного права в нашей стране.

Выражаю надежду на достойное продолжение сложившихся традиций конкурса «Спортивное право в Республике Беларусь» и внесение новых предложений по совершенствованию правовой основы спорта.

***МИЦКЕВИЧ Валерий Вацлавович,**
Председатель общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
начальник Секретариата Всебелорусского народного собрания*

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Рад приветствовать вас на страницах очередного выпуска сборника «Спортивное право в Республике Беларусь», который за годы своего существования превратился в авторитетное издание, вызывающее неподдельный интерес у специалистов. Этот сборник на протяжении долгих лет объединяет единомышленников и новаторов в сфере правового регулирования спорта, среди которых мы видим молодых исследователей, преподавателей, специалистов и любителей. Он также способствует формированию спортивного права в самостоятельную отрасль, требующую постоянного обновления и адаптации к современным реалиям, связанным с глобализацией спорта и ростом его общественной значимости.

Одна из основных задач конкурса «Спортивное право в Республике Беларусь», итогом которого становится одноименный сборник статей, – формирование эффективного спортивного законодательства, являющегося важнейшей составляющей настоящих и будущих

спортивных достижений. К созданию такого законодательства все вы имеете непосредственное отношение, потому что ваши идеи, критика и предложения оцениваются специалистами и звучат со страниц этого издания. Особую благодарность хочу выразить участникам 15-го конкурса «Спортивное право в Республике Беларусь», проводившим исследования по темам, представляющим наибольшую актуальность для Министерства спорта и туризма. Надеемся, что эти исследования станут основой для дальнейших дискуссий и научных изысканий.

Однако только эффективного законодательства недостаточно для выдающихся спортивных побед и привлечения всех нас к выполнению нормативов, предусмотренных Государственным физкультурно-оздоровительным комплексом Республики Беларусь. Физическая культура и спорт в современном мире – это также инновационные технологии и современная инфраструктура, о которой мы сегодня можем говорить с особой гордостью.

В этой связи хочу пожелать, чтобы стремление к исследованиям и здоровому образу жизни способствовало нашим встречам не только в рамках конкурса, но и на прекрасных спортивных объектах нашей страны, а сам сборник вдохновлял новые поколения юристов, работающих в области спорта. Ведь спорт объединяет людей, а правовое регулирование должно содействовать этому единству.

Поздравляю всех нас с 15-м выпуском сборника «Спортивное право в Республике Беларусь» и уже традиционно желаю победителям и лауреатам конкурса, его участникам и организаторам здоровья, благополучия, личных спортивных и научных достижений и любви к спорту!

ДОРОХОВИЧ Александр Викентьевич,
*первый заместитель Министра спорта
и туризма Республики Беларусь*

Спортивные стимулы: молодость и право

Текущий 2025 год, с одной стороны, обычный год в смысле спортивного права, с другой – для кого-то особенный.

Например, одному из активных организаторов нашего конкурса – Президентскому спортивному клубу – исполнилось 20 лет. Белорусскому республиканскому союзу юристов – 35 лет. А в ноябре этого года будут праздноваться два юбилея: 30 лет Министерству спорта и туризма Республики Беларусь и 100 лет юридическому факультету Белорусского государственного университета. Поздравляем!

Позади очередной конкурс «Спортивное право в Республике Беларусь», и перед читателем новый сборник лучших работ.

На этот раз публикуются только произведения самих конкурсантов без сопровождения статьями авторитетных профессионалов и мэтров спортивного права, как белорусских, так и зарубежных. И это впервые. Но не случайно.

Организаторы конкурса приняли смелое решение: посмотреть са-мим и обратить внимание других не на статистику и динамику кон-курсных работ (их, кстати, поступило более 60), и даже не совсем на те-матику: современная спортивная жизнь весьма активно отзыается на все происходящее вокруг и жестко диктует злободневность тем.

Интереснее другое. А кто авторы конкурсных работ, где они живут, кем работают, какое отношение имеют к спорту и физической культу-ре, почему им стало интересно писать и участвовать в конкурсе и т. п.?

На этот раз конкурсные работы представлялись и оценивались в следующих номинациях:

- «Лучшая работа юриста, работающего в спортивной сфере»;
- «Лучшая работа юриста, не работающего в спортивной сфере»;
- «Лучшая студенческая работа»;
- «Лучшая научная работа соискателя ученой степени».

Победителями стали представители следующих организаций (честь и хвала им):

- ⌚ Брестской областной специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва конного спорта и современного пятиборья;
- ⌚ спортивно-оздоровительного центра «Теннис в Солнечном» (ав-тор работы одновременно аспирант кафедры гражданского про-цесса и трудового права юридического факультета Белорусского госу-дарственного университета);
- ⌚ государственного учреждения физической культуры и спорта «Футбольный клуб “Сморгонь”»;
- ⌚ кафедры гражданского и трудового права Академии Министер-ства внутренних дел Республики Беларусь;
- ⌚ управления по расследованию преступлений в сфере организо-ванной преступности и коррупции центрального аппарата След-ственного комитета Республики Беларусь;
- ⌚ адвокатского кабинета (г. Саратов, Россия);
- ⌚ Молодечненского торгово-экономического колледжа;
- ⌚ кафедры гражданского права юридического факультета Полоц-кого госу-дарственного университета имени Евфросинии Полоц-кой.

Среди студенческих работ:

2 работы студентов юридического факультета Белорусского госу-дарственного университета;

1 работа студентки факультета экономики и права учреждения образование «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»;

1 работа учащегося учреждения образования «Юридический колледж Белорусского государственного университета».

Дипломами жюри особо отмечены работы представителей:

◆ ООО «СТБел Плюс»;

◆ Брестской областной специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва конного спорта и современного пятиборья.

Кстати, Министерством спорта и туризма нашей страны утвержден Перечень приоритетных видов спорта. В этот список вошли 27 видов спорта: баскетбол, биатлон, бокс, борьба вольная, борьба греко-римская, велосипедный спорт, волейбол, гандбол, гимнастика спортивная, гимнастика художественная, гребля академическая, гребля на байдарках и каноэ, дзюдо, конькобежный спорт, легкая атлетика, плавание, прыжки на батуте, современное пятиоборье, спорт среди инвалидов, стрельба пулевая, таэквондо, теннис, тяжелая атлетика, фристайл, хоккей на траве, хоккей с шайбой и синхронное плавание.

Ожидаем представителей этих видов спорта в нашем следующем конкурсе.

*КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
председатель жюри конкурса
«Спортивное право в Республике Беларусь»*

Раздел I

**Статьи XV конкурса на лучшую
работу по теме
«Спортивное право
в Республике Беларусь»,
особо отмеченные жюри**

АЖГИРЕЙ Екатерина Ивановна,
юрисконсульт ООО «Центр развития
и адаптации личности «Надежда»,
магистрант 1-го курса юридического факультета
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

email: katerina.azhgirei00@gmail.com

Правовые проблемы агентской деятельности в спорте и предложения по их регулированию

Аннотация

Агентская деятельность в спорте представляет собой важный аспект профессионального спорта, однако она зачастую сопровождается рядом правовых проблем, связанных с нарушением интересов спортсменов, непрозрачностью заключаемых контрактов и регулированием отношений между агентами, клубами и игроками. В настоящей работе рассматриваются основные правовые проблемы агентской деятельности в спортивной сфере, в том числе отсутствие унифицированного законодательства, конфликты интересов, а также недостаточная защита прав спортсменов. Также предлагаются возможные меры по их урегулированию, включая разработку международных стандартов, повышение уровня юридической грамотности участников спортивных отношений и усиление контроля со стороны регулирующих органов. Основной целью является создание справедливой и прозрачной системы взаимодействия всех участников спортивного рынка, направленной на защиту интересов спортсменов и обеспечение эффективного функционирования отрасли.

Ключевые слова: агентская деятельность, спорт, правовые проблемы, конфликт интересов, регулирование, международные стандарты, защита прав спортсменов, контракты, юридическая грамотность, контроль регулирующих органов.

Abstract

Agency activity in sports represents an important aspect of professional sports; however, it is often accompanied by a number of legal issues, such as the violation of athletes' interests, the transparency of contracts, and the regulation of relationships between agents, clubs, and players.

This work examines the main legal issues in the field of agency activity in sports, including the lack of unified legislation, conflicts of interest, and insufficient protection of athletes' rights.

Possible measures for resolving these problems are also proposed, including the development of international standards, improving the legal literacy of participants in sports relationships, and strengthening the oversight by regulatory bodies.

The main goal is to establish a fair and transparent system of interaction among all participants in the sports market, aimed at protecting the interests of athletes and ensuring the effective functioning of the industry.

Keywords: Agency activity, sports, legal issues, conflict of interest, regulation, international standards, protection of athletes' rights, contracts, legal literacy, oversight by regulatory bodies.

Агентская деятельность занимает значительное место в профессиональном спорте. Агент выполняет функцию посредника между спортсменами, спортивными клубами и различными организациями, занимающимися спортивной деятельностью. Спортивные агенты действуют спортсменам в заключении контрактов, управлении карьерой, а также в решении финансовых и юридических вопросов. Однако в этой области возникают многочисленные правовые и этические трудности, которые нуждаются в тщательном изучении и создании действенных инструментов для их урегулирования.

Обозначим основные правовые проблемы агентской деятельности в спорте.

Отсутствие единых правовых норм, регулирующих деятельность спортивных агентов, является одной из центральных проблем, стоящих перед современным профессиональным спортом. Такая правовая несогласованность порождает множество рисков и создает значительные сложности для всех участников спортивной индустрии, включая спортсменов, агентов и клубы.

Подходы к регулированию спортивной агентской деятельности значительно отличаются в разных странах. В одних государствах существуют четкие правовые нормы, которые строго регламентируют деятельность спортивных агентов, тогда как в других практически

отсутствует какое-либо законодательство в этой сфере. Это приводит к тому, что агенты, работающие на международном уровне, вынуждены учитывать различные юридические требования, что усложняет их профессиональную деятельность.

В условиях правового вакуума агенты могут использовать свое положение в личных интересах. Например, это выражается в навязывании спортсменам невыгодных условий контрактов или недостаточной прозрачности финансовых операций. Дополнительно, отсутствие четких правил для предотвращения конфликтов интересов позволяет агентам одновременно представлять несколько сторон – спортсменов, клубов или спонсоров, что приводит к ущемлению прав одной из сторон.

Особенно уязвимы молодые и неопытные спортсмены, которые часто недостаточно осведомлены в области права. Они могут оказаться втянутыми в юридически и финансово неблагоприятные ситуации, где их интересы не защищены должным образом. Также стоит отметить, что профессиональная этика и стандарты работы агентов сильно варьируются. Это приводит к отсутствию гарантий качества предоставляемых услуг, что, в свою очередь, негативно сказывается на доверии спортсменов и клубов к агентам.

Установление унифицированного законодательства могло бы решить эти проблемы, обеспечив прозрачность, справедливость и эффективность в сфере агентской деятельности в спорте. Единые нормы способствовали бы формированию правового поля, которое регулирует взаимодействие между агентами, спортсменами и клубами, что приобретает особую значимость в условиях глобализации профессионального спорта.

Конфликты интересов являются одной из самых сложных и часто встречающихся проблем в области спортивной агентской деятельности. Они возникают в случаях, когда действия спортивных агентов, направленные на выполнение обязательств перед одной стороной, становятся препятствием для соблюдения интересов другой стороны. Подобные ситуации способны нанести ущерб доверию между участниками спортивной индустрии, привести к финансовым потерям и нарушению прав спортсменов, а также других заинтересованных сторон.

Спортивные агенты нередко совмещают множество обязанностей, представляя одновременно интересы спортсменов, клубов, спонсоров или иных организаций. Такой многосторонний подход может привести к конфликту, когда действия агента в интересах одной стороны становятся источником ущерба для другой. Например, агент может

стремиться заключить контракт, который выгоден клубу, но не соответствует потребностям или интересам спортсмена.

Многие государства не имеют установленных норм, регулирующих конфликты интересов в спортивной агентской деятельности. Это создает правовой вакuum, позволяя агентам работать без четких правил, что зачастую приводит к злоупотреблениям. Игнорирование необходимости раскрытия полной информации о действиях агентов перед спортсменами, клубами или другими сторонами также вызывает недоверие и чувство несправедливости при принятии решений.

Для предотвращения этих проблем требуется создание законодательных основ, которые четко определяют права и обязанности спортивных агентов, а также механизмов регулирования конфликтов интересов. Введение обязательного лицензирования, строгого контроля за деятельностью агентов и применения санкций за нарушения является ключевым шагом в этом процессе.

Агенты должны быть обязаны открыто сообщать о своих действиях и соглашениях, особенно когда речь идет о финансовых сделках и условиях контрактов. Это позволит минимизировать вероятность возникновения конфликтов. Образовательные программы, направленные на повышение квалификации спортивных агентов, способны улучшить их профессионализм и осведомленность о способах предотвращения таких ситуаций.

Создание независимых органов, отвечающих за надзор и мониторинг деятельности агентов, а также внедрение профессиональных стандартов и этических кодексов поможет добиться прозрачности и справедливости. Конфликты интересов в агентской деятельности требуют комплексного подхода для их эффективного разрешения. Разработка правовых рамок, повышение уровня прозрачности и формирование этических стандартов смогут существенно снизить их отрицательное влияние на всех участников спортивного рынка. Построение справедливой системы взаимодействия станет важным шагом к развитию индустрии профессионального спорта.

Агентская деятельность играет ключевую роль в спортивной индустрии и имеет значительное влияние на карьеру спортсменов. Тем не менее эта сфера сталкивается с рядом серьезных проблем, включая недостаточную прозрачность контрактов, слабую защиту прав спортсменов и отсутствие строгого контроля со стороны регулирующих органов. Рассмотрим данные аспекты детально.

Множество контрактов, заключаемых между агентами и спортсменами, не отличаются прозрачностью. Спортсмены зачастую не владеют полной информацией об условиях соглашений, особенно если

в документации используется сложный юридический язык или присутствуют скрытые условия. Это создает предпосылки для обмана, когда спортсмены могут оказаться в неблагоприятном положении, не осознавая этого.

Подобные ситуации затрагивают особенно молодых спортсменов, которые только начинают профессиональную карьеру и не обладают достаточным юридическим опытом. Непрозрачные условия договоров позволяют агентам навязывать соглашения, выгодные исключительно им, например устанавливая высокие комиссионные сборы или требуя чрезмерных обязательств со стороны спортсмена.

Молодые и неопытные спортсмены также нередко становятся жертвами нечестных практик. Они подписывают контракты на невыгодных условиях или сталкиваются с отсутствием механизмов, способных защитить их интересы. Порой спортсмены не осведомлены о своих правах, что еще больше усложняет ситуацию. Ограниченный доступ к юридической помощи и недостаточная информированность ухудшают их положение.

В дополнение к этому во многих странах отсутствует четкое законодательное регулирование агентской деятельности. Нет специализированных органов, которые бы контролировали работу агентов и обеспечивали соблюдение правил. Этот правовой пробел создает условия для недобросовестных практик, поскольку агенты не сталкиваются с реальными санкциями за нарушение своих обязанностей. Итогом является общее снижение уровня доверия в спортивной среде, что, в свою очередь, препятствует развитию спорта на профессиональном уровне.

Для решения данных проблем необходимо ввести унифицированные стандарты для контрактов, чтобы они были понятными и прозрачными для спортсменов. Это обеспечит лучшее понимание условий договоренностей и поможет спортсменам избежать рисков.

Кроме того, крайне важно запускать образовательные программы, направленные на повышение юридической грамотности спортсменов. Знание своих прав позволит спортсменам лучше ориентироваться в юридических аспектах контрактов и защищать свои интересы.

Создание регулирующих организаций, которые будут следить за деятельностью агентов, поможет предотвратить нарушения и защитить участников рынка. Обязательная сертификация и лицензирование агентов станут гарантией их профессионализма и соответствия высоким стандартам.

Необходимо также вводить строгие санкции за нарушение прав спортсменов, включая штрафы и лишение лицензий, что станет

эффективным инструментом предотвращения недобросовестного поведения.

Проблемы непрозрачности контрактов, недостаточной защиты прав спортсменов и отсутствия контроля требуют тщательного анализа и комплексного подхода. Установление четкой правовой основы, повышение уровня осведомленности спортсменов и введение строгих механизмов контроля создадут справедливую и эффективную систему, способствующую развитию профессионального спорта.

Агентская деятельность в спорте, несмотря на свою важность, сталкивается с рядом проблем, которые требуют комплексного подхода к их решению. Непрозрачность контрактов, недостаточная защита прав спортсменов и отсутствие контроля и регулирования создают угрозы для справедливости и эффективности функционирования спортивной индустрии. Решение этих проблем должно включать разработку четких правовых стандартов, обязательное лицензирование агентов, создание регулирующих органов и проведение образовательных программ для повышения юридической грамотности спортсменов. Комплексные меры позволят обеспечить прозрачность, справедливость и доверие в отношениях между всеми участниками спортивного рынка, что в конечном итоге будет способствовать развитию профессионального спорта.

Список использованных источников

1. Дисциплина в спорте: о значимости и преимуществах. – URL: <https://remo-wax.ru/polezno/disciplina-v-sporte-oznacimosti-i-preimushhestvax> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Иванова, Т. Н. Проблемы разрешения спортивных споров / Т. Н. Иванова, М. Е. Басова // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 1.
3. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. / В. С. Каменков, Е. К. Кулинкович, Т. В. Журавлёва [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Белорус. Дом печати, 2024. – 528 с.

**БАРАНОВА Анастасия Евгеньевна,
заместитель директора по воспитательной работе
ГУО «Гимназия № 13 г. Минска»**

email: ana_po4ta@mail.ru

Правовое регулирование адаптивного спорта (спорта инвалидов): пути ликвидации пробелов в законодательстве

Спорт инвалидов (адаптивный спорт) в Беларуси имеет много-гранный характер и играет важную роль в социальной, медицинской и спортивной сферах. Анализируя официальные источники, можно выделить следующие ключевые аспекты.

1. Социальная интеграция и реабилитация:

⌚ официальная статистика: по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, спорт является одним из важнейших средств социальной реабилитации. Проведение республиканских спортивных мероприятий для инвалидов, таких как «Паралимпийские дни», «Специальная Олимпиада» и другие, способствует интеграции инвалидов в общество и привлечению внимания к их проблемам;

⌚ государственные программы: в рамках Государственной программы о социальной защите спорт для инвалидов рассматривается как эффективный инструмент для расширения социальных контактов, повышения самооценки и формирования активной жизненной позиции [1]. Люди с ограниченными возможностями всегда находятся в зоне постоянного внимания государства. Им гарантирована социальная поддержка в виде денежных выплат (пенсии, пособия, государственная адресная социальная помощь) и оказания социальных услуг.

Республика Беларусь с 2016 года является государством – участником Конвенции о правах инвалидов [2].

2. Улучшение здоровья и физического состояния:

- ⌚ медицинские исследования: Министерство здравоохранения Республики Беларусь признает, что занятие спортом способствует укреплению здоровья, повышению функциональных возможностей организма, профилактике вторичных заболеваний и улучшению общего самочувствия инвалидов;
- ⌚ рекомендации врачей: врачи-реабилитологи активно рекомендуют занятие адаптивным спортом как часть комплексной программы реабилитации для инвалидов различных нозологических групп. Программы адаптивной физической культуры, реализуемые в реабилитационных центрах и учреждениях здравоохранения Беларуси, направлены на восстановление и поддержание физической активности инвалидов, улучшение их двигательных навыков и повышение качества жизни.

3. Развитие спортивных достижений и формирование позитивного имиджа страны:

- ⌚ участие в международных соревнованиях: Беларусь активно поддерживает участие спортсменов-инвалидов в международных соревнованиях, таких как Паралимпийские игры, чемпионаты мира и Европы;
- ⌚ финансирование спортивных организаций: государство оказывает финансовую поддержку Паралимпийскому комитету Республики Беларусь и другим спортивным организациям, занимающимся развитием спорта инвалидов, что подкрепляется успешными выступлениями белорусских паралимпийцев на Паралимпийских играх в Пекине (2008), Лондоне (2012), Рио-де-Жанейро (2016) и Токио (2020), где они завоевали множество медалей и продемонстрировали высокий уровень подготовки.

4. Правовое регулирование и государственная поддержка:

- ⌚ законодательство: Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» гарантирует инвалидам право на занятие физической культурой и спортом и предусматривает создание условий для реализации этого права [3];
- ⌚ государственные программы: государственные программы развития физической культуры и спорта предусматривают меры по поддержке адаптивного спорта, включая строительство и адаптацию спортивных сооружений, подготовку тренерских кадров и обеспечение необходимым оборудованием и инвентарем. Реализуются проекты по созданию безбарьерной среды

на спортивных объектах, что обеспечивает доступность для инвалидов и позволяет им полноценно заниматься спортом [4].

5. Развитие инклюзивной культуры и формирование толерантного отношения:

- ⦿ образовательные программы: в образовательных учреждениях Беларусь реализуются программы, направленные на формирование толерантного отношения к инвалидам и повышение осведомленности о спорте людей с ограниченными возможностями [5];
- ⦿ СМИ Беларусь: СМИ активно освещают события в мире адаптивного спорта, рассказывают о достижениях белорусских спортсменов-инвалидов и способствуют формированию позитивного отношения к ним в обществе. Проведение совместных спортивных, гражданско-патриотических мероприятий, в которых участвуют инвалиды и люди без особенностей физического развития, способствует разрушению стереотипов и формированию инклюзивной культуры. Примером является деятельность белорусского паралимпийца, многократного рекордсмена мира и Европы, мотивационного спикера, многодетного отца и предпринимателя Алексея Талая.

Роль спорта инвалидов в Беларусь постоянно возрастает, и государственная политика направлена на создание благоприятных условий для его дальнейшего развития.

Адаптивный спорт в Беларусь не просто важен, а критически необходим для дальнейшего развития общества и улучшения качества жизни людей с инвалидностью. Актуальность темы обусловлена:

- 1) социальной значимостью:

- ⦿ интеграцией и инклюзией. Адаптивный спорт является мощным инструментом социальной интеграции людей с инвалидностью. Он позволяет им чувствовать себя полноценными членами общества, преодолевать барьеры и стереотипы, а также строить социальные связи [6];
- ⦿ улучшением качества жизни. Занятие адаптивным спортом оказывает положительное влияние на физическое и психическое здоровье людей с инвалидностью. Оно способствуют укреплению мышц, улучшению координации, снижению уровня стресса и повышению самооценки [7];
- ⦿ расширением возможностей. Адаптивный спорт дает людям с инвалидностью возможность реализовать свой потенциал, достигать спортивных результатов и представлять страну на международных соревнованиях, что, в свою очередь, способствует повышению престижа Республики Беларусь;

2) правовыми и этическими аспектами:

⦿ реализацией прав человека. Развитие адаптивного спорта является важным шагом в реализации прав людей с инвалидностью на равный доступ к физической культуре и спорту, закрепленных в международных конвенциях и национальном законодательстве;

⦿ соблюдением этических норм. Создание условий для занятия адаптивным спортом отражает приверженность общества принципам гуманизма, сострадания и уважения к человеческому достоинству;

3) демографическими тенденциями:

⦿ увеличением числа людей с инвалидностью. В связи с улучшением диагностики и увеличением продолжительности жизни число людей с инвалидностью в Беларуси, как и во всем мире, растет. Это требует разработки эффективных мер социальной поддержки и реабилитации, включая развитие адаптивного спорта;

4) экономической выгодой:

⦿ снижением затрат на здравоохранение. Регулярное занятие адаптивным спортом способствует укреплению здоровья людей с инвалидностью, что, в свою очередь, приводит к снижению затрат на медицинское обслуживание и социальные выплаты;

⦿ повышением трудоспособности. Адаптивный спорт может помочь людям с инвалидностью повысить свою трудоспособность и конкурентоспособность на рынке труда, что способствует их экономической независимости и снижению нагрузки на систему социальной поддержки [8];

5) спортивными достижениями и международным имиджем:

⦿ повышением спортивного престижа страны. Успехи белорусских спортсменов-инвалидов на международных соревнованиях повышают спортивный престиж страны и способствуют формированию позитивного имиджа Беларуси в мире;

⦿ привлечением внимания к проблемам инвалидности. Участие спортсменов-инвалидов в крупных спортивных мероприятиях привлекает внимание общественности к проблемам инвалидности и способствует формированию толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями;

6) необходимостью дальнейшего развития:

⦿ недостаточным финансированием. Адаптивный спорт в Беларуси нуждается в увеличении финансирования для обеспечения необходимым оборудованием, инвентарем и квалифицированными кадрами;

- ⇒ ограниченной доступностью спортивных сооружений. Многие спортивные сооружения в Беларуси не приспособлены для людей с инвалидностью, что ограничивает их возможности для занятия спортом;
- ⇒ недостаточной информированностью. Необходимо повышать осведомленность общества об адаптивном спорте и его преимуществах, а также о правах и возможностях людей с инвалидностью.

Регулирование адаптивного спорта и ликвидация пробелов в законодательстве Беларуси – это важная задача, направленная на создание равных возможностей для людей с инвалидностью в сфере физической культуры и спорта. Основными направлениями и конкретными шагами для достижения этой цели являются:

- I. Совершенствование законодательной базы.
 1. Анализ действующего законодательства:
 - ⇒ тщательный анализ Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» и других нормативных правовых актов, регулирующих спортивную деятельность, в целях выявления пробелов, противоречий и неясностей в отношении адаптивного спорта;
 - ⇒ оценка соответствия национального законодательства международным стандартам в области прав инвалидов и развития адаптивного спорта (Конвенция ООН о правах инвалидов, Международная хартия физической активности и спорта).
 2. Разработка и принятие специализированных нормативных правовых актов:
 - ⇒ закон об адаптивном спорте: разработка и принятие отдельного закона, регулирующего особенности адаптивного спорта в Беларуси. В законе необходимо определить:
 - понятие «адаптивный спорт» и его виды;
 - права и обязанности спортсменов-инвалидов;
 - полномочия государственных органов и спортивных организаций в сфере адаптивного спорта;
 - порядок финансирования и материально-технического обеспечения адаптивного спорта;
 - меры социальной защиты и поддержки спортсменов-инвалидов;
 - ⇒ изменение Закона «О физической культуре и спорте»: внесение в действующий Закон изменений и дополнений, направленных на:
 - обеспечение равного доступа инвалидов к занятию физической культурой и спортом;

- создание условий для развития адаптивного спорта в спортивных организациях;
- поддержку тренеров и специалистов, работающих с инвалидами.

3. Разработка и утверждение подзаконных актов:

- ⌚ постановления Правительства Республики Беларусь, утверждающие:
 - порядок финансирования адаптивного спорта;
 - нормы материально-технического обеспечения спортивных организаций, работающих с инвалидами;
 - порядок проведения спортивных мероприятий для инвалидов;
- ⌚ приказы Министерства спорта и туризма, утверждающие:
 - классификацию спортсменов-инвалидов по видам спорта;
 - требования к спортивным сооружениям для обеспечения доступности для инвалидов;
 - методические рекомендации по организации тренировочного процесса для спортсменов-инвалидов.

II. Создание благоприятных условий для развития адаптивного спорта.

1. Финансовое обеспечение:

- ⌚ увеличение финансирования адаптивного спорта из государственного бюджета;
- ⌚ привлечение внебюджетных средств (спонсорство, пожертвования);
- ⌚ разработка механизмов стимулирования спортивных организаций, развивающих адаптивный спорт.

2. Материально-техническое обеспечение:

- ⌚ обеспечение спортивных организаций, работающих с инвалидами, необходимым оборудованием и инвентарем;
- ⌚ адаптация спортивных сооружений для обеспечения доступности для инвалидов (пандусы, лифты, специализированные раздевалки и душевые);
- ⌚ строительство новых спортивных сооружений, отвечающих требованиям доступности.

3. Кадровое обеспечение:

- ⌚ подготовка и переподготовка тренеров и специалистов, работающих с инвалидами;
- ⌚ разработка специализированных образовательных программ по адаптивной физической культуре и спорту;
- ⌚ активное привлечение волонтеров для оказания помощи в организации и проведении спортивных мероприятий для инвалидов.

4. Медицинское обеспечение:

- ⦿ обеспечение спортсменов-инвалидов квалифицированной медицинской помощью;
- ⦿ проведение регулярных медицинских осмотров и обследований;
- ⦿ разработка медицинских протоколов для оказания помощи при травмах и заболеваниях, связанных с занятием спортом.

5. Информационное обеспечение:

- ⦿ повышение осведомленности общества об адаптивном спорте;
- ⦿ размещение информации об адаптивном спорте на сайтах государственных органов и спортивных организаций;
- ⦿ организация информационных кампаний в СМИ, направленных на популяризацию адаптивного спорта и изменение отношения к инвалидам.

III. Обеспечение равных прав и возможностей.

1. Доступность спортивных сооружений:

- ⦿ обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к спортивным сооружениям;
- ⦿ оборудование спортивных сооружений специальными приспособлениями для инвалидов (панусы, лифты, поручни).

2. Участие в спортивных мероприятиях:

- ⦿ создание условий для участия спортсменов-инвалидов в спортивных мероприятиях различного уровня (от местных до международных);
- ⦿ обеспечение равных возможностей для получения наград и званий.

3. Социальная интеграция:

- ⦿ содействие социальной интеграции инвалидов через занятие спортом;
- ⦿ организация совместных спортивных мероприятий для инвалидов и людей без особенностей физического развития;
- ⦿ поддержка спортивных клубов и организаций, объединяющих инвалидов и людей без особенностей физического развития.

4. Защита прав спортсменов-инвалидов:

- ⦿ обеспечение юридической защиты прав спортсменов-инвалидов;
- ⦿ создание механизмов для рассмотрения жалоб и обращений спортсменов-инвалидов;
- ⦿ привлечение к ответственности лиц, нарушающих права спортсменов-инвалидов.

IV. Международное сотрудничество:

- ⦿ изучение опыта других стран в области развития адаптивного спорта;

- ⌚ участие в международных конференциях и семинарах по адаптивному спорту;
- ⌚ обмен опытом и знаниями с зарубежными специалистами;
- ⌚ привлечение международных экспертов для консультаций и оказания помощи в развитии адаптивного спорта в Беларусь.

Конкретные шаги по ликвидации пробелов в законодательстве:

1. Создание рабочей группы: формирование межведомственной рабочей группы с участием представителей Министерства спорта и туризма, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, спортивных организаций, представляющих интересы инвалидов, юристов и экспертов в области адаптивного спорта.

2. Проведение анализа: рабочая группа проводит тщательный анализ действующего законодательства и выявляет пробелы, противоречия и неясности в отношении адаптивного спорта.

3. Разработка концепции: разрабатывается концепция развития адаптивного спорта в Беларусь, определяющая основные цели, задачи и направления развития.

4. Разработка законопроекта: на основе концепции разрабатывается проект закона об адаптивном спорте, который проходит общественное обсуждение и согласование с заинтересованными сторонами.

5. Принятие закона: проект закона вносится на рассмотрение в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь и после одобрения принимается.

6. Разработка подзаконных актов: после принятия закона разрабатываются и утверждаются необходимые подзаконные акты, обеспечивающие его реализацию.

7. Мониторинг и оценка: проводятся регулярный мониторинг и оценка эффективности принятых мер по развитию адаптивного спорта и ликвидации пробелов в законодательстве.

Реализация этих мер позволит создать в Беларуси эффективную систему регулирования адаптивного спорта, обеспечивающую равные возможности для людей с инвалидностью в сфере физической культуры и спорта, их социальную интеграцию и участие в общественной жизни.

Адаптивный спорт в Беларуси является актуальной и перспективной темой, требующей внимания со стороны государства, спортивных организаций и общества в целом. Дальнейшее развитие адаптивного спорта будет способствовать социальной интеграции людей с инвалидностью, улучшению их здоровья и качества жизни, повышению спортивного престижа страны и формированию гуманного и инклюзивного общества.

Список использованных источников

1. Государственная программа «Социальная защита» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 дек. 2020 г. № 748 : в ред. от 20 дек. 2024 г. № 994. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000748> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Социальная защита инвалидов // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/zashhita-naselenija/zashhita-invalidov> (дата обращения: 24.02.2025).
3. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125> (дата обращения: 23.02.2025).
4. Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 июля 2006 г. № 963 : в ред. от 25 марта 2024 г. // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 24.02.2025).
5. Новицкий, И. П. Физкультурно-оздоровительная и спортивная работа среди населения с особенностями психофизического развития и инвалидов : метод. рекомендации по организации и проведению местных спортивных программ и форм физкультурно-оздоровительной работы / И. П. Новицкий, А. В. Матвеева. – Витебск, 2008. – 134 с.
6. О правах инвалидов и социальной интеграции : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200183> (дата обращения: 24.02.2025).
7. Теория и организация адаптивной физической культуры : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. С. П. Евсеева. – М. : Сов. спорт, 2007. – Т. 2 : Содержание и методика адаптивной физической культуры и характеристика ее основных видов. – 448 с. : ил.
8. Теория и организация адаптивной физической культуры : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. С. П. Евсеева. – М. : Сов. спорт, 2002. – Т. 1 : Введение в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры. – 448 с.

БЕРЕЗНЁВ Руслан Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

email: ruslan.bereznyov@gmail.com

Правовое обеспечение внедрения и реализации ESG-стандартов в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь

Введение

В последние годы концепция ESG¹ стала важным компонентом корпоративной культуры и стратегического планирования во многих отраслях, включая спорт [1]. Актуальность исследования правовых аспектов ESG в сфере физической культуры и спорта (далее – сфера спорта) обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, спортивные организации все чаще сталкиваются с необходимостью снижения экологического воздействия, что подразумевает управление отходами на спортивных мероприятиях, использование возобновляемых источников энергии, строительство энергосберегающих спортивных сооружений и организацию транспортной логистики. Правовое регулирование этих отношений необходимо для обеспечения соблюдения экологических стандартов и норм, установленных как на национальном, так и на международном уровне.

Во-вторых, спорт оказывает значительное влияние на общество, включая вопросы инклюзии, равенства, здоровья и образования.

¹ ESG (Environmental (экологический), Social (социальный), Governance (управление)) – совокупность характеристик организации (предприятия, компании и т. д.), с помощью которых можно оценить ее подверженность экологическим, социальным и управлеченческим рискам.

Появление новых юридических требований к спортивным организациям по обеспечению социальной справедливости и защите прав участников и зрителей делает исследования в области ESG в спорте крайне необходимыми. Это касается как профессионального, так и любительского спорта, где вопросы безопасности, доступности и права на участие требуют правового регулирования.

В-третьих, концепция ESG также содержит принципы корпоративного управления, которые в спорте могут влиять на управление спортивными федерациями, клубами и лигами. Правовые аспекты включают в себя прозрачность, этику, борьбу с коррупцией и конфликтами интересов, а также защиту прав спортсменов, тренеров и других субъектов. Исследование этих вопросов поможет выявить лучшие примеры и разработать стандарты, к которым должны стремиться спортивные организации.

В-четвертых, спорт не ограничивается пределами страны, и такие спортивные события, как Олимпийские игры, чемпионаты мира и международные лиги, требуют унификации подходов к внедрению и реализации ESG-стандартов. Правовое исследование в этой области способствует созданию международных правил и договоров, которые могут быть реализованы на уровне спортивных федераций и комитетов, обеспечивая единообразие в подходах к устойчивому развитию.

Кроме этого, исследования правовых аспектов ESG в спорте также важны для понимания экономических последствий и выгод от внедрения принципов рассматриваемой концепции. Для этого необходим анализ налоговых стимулов, субсидий для экологически чистых проектов, а также привлечение инвестиций в спортивные организации, которые демонстрируют высокие стандарты ESG.

Повышение информированности о правовых аспектах ESG в спорте способствует образованию новых поколений спортсменов, тренеров, менеджеров и болельщиков. Это создает культуру, ориентированную на устойчивость и этичное поведение, что в долгосрочной перспективе оказывает положительное влияние на все аспекты спортивной индустрии.

Таким образом, исследование правовых аспектов ESG в сфере спорта не только актуально, но и критически важно для обеспечения устойчивого развития спорта, соответствия международным стандартам и улучшения общественного восприятия спортивной индустрии. Исследование данных вопросов может стать основой для разработки новых нормативных правовых актов, политик и практик, что будет способствовать улучшению качества жизни, защите окружающей среды и развитию спортивной этики.

В отечественной науке исследований по ESG в спорте мало, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и разработки этой темы. Так, в сборники статей «Спортивное право в Республике Беларусь» включены работы, которые рассматривают отдельные аспекты ESG, в том числе вопросы противодействия допингу, коррупции, развития инваспорта, гендерного равенства [2]. Данные темы также находят отражение в первом в Республике Беларусь учебнике «Спортивное право Республики Беларусь» (под ред. В.С. Каменкова) [3].

Среди зарубежных исследований можно привести статью Ёнг-И Чонг (Yong-Yee Chong) «ESG в спорте: устойчивое будущее мировой индустрии» («ESG in Sports: A Sustainable Future for the Global Industry»), в которой автор рассматривает тенденции внедрения принципов ESG в сфере спорта и оценивает возможности их использования для устойчивого развития и экономического роста [4].

Цель исследования – проанализировать правовые аспекты ESG в сфере спорта в Республике Беларусь, выявить существующие проблемы в законодательстве и предложить меры по его совершенствованию.

Задачи исследования:

- ⦿ исследовать текущее состояние отечественного законодательства по ESG в спорте;
- ⦿ провести сравнительный анализ с международными практиками;
- ⦿ разработать предложения по улучшению законодательной базы.

Основная часть

Одним из компонентов проекта Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2040 года [5] является следование ESG-стандартам, которые подразумевают ответственное отношение к окружающей среде (Environment), высокие социальные обязательства (Social) и лучшие практики корпоративного управления (Governance).

В Республике Беларусь отсутствует отдельный нормативный правовой акт, закрепляющий принципы ESG и регламентирующий механизм их внедрения в сфере спорта. Вместе с тем в отечественном законодательстве находят отражение отдельные аспекты данной концепции. Например, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» затрагивает социальные аспекты, закрепляя равный доступ к спортивным занятиям, защиту прав спортсменов, предотвращение дискриминации и насилия в спорте, гарантии для участников спортивно-массовых мероприятий, меры социальной защиты и поддержки спортсменов [6].

Основным законодательным актом по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов выступает Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды». Данный нормативный правовой акт устанавливает правовые основы охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов, направленные на обеспечение права физических лиц на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, в том числе при проведении спортивных мероприятий [7].

Мероприятия по ответственному отношению к окружающей среде, реализации социальных обязательств и организации корпоративного управления находят отражение в государственных программах по развитию физической культуры и спорта. Например, в Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54 [8].

Ключевым органом, ответственным за реализацию государственной политики в области спорта, включая вопросы корпоративного управления в спортивных организациях, является Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

В частности, введенная аккредитация спортивных организаций и индивидуальных предпринимателей на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта также направлена на повышение качества управления в спортивной сфере, обеспечивая соответствие определенным стандартам и практикам [9].

Несмотря на принимаемые меры, реализация принципов ESG при проведении спортивных мероприятий в Республике Беларусь пока не является столь же широко распространенной, как в некоторых других странах, однако есть определенные усилия и примеры, которые можно рассмотреть.

Некоторые спортивные мероприятия в Беларуси начинают учитывать экологические аспекты, например через использование перерабатываемых материалов для оборудования и униформ. На Минском полумарафоне внедряются элементы экологической ответственности, такие как раздельный сбор мусора во время мероприятия. Минский полумарафон старается интегрировать экологические и социальные аспекты (например, уменьшение отходов и поддержка местных благотворительных инициатив). Мероприятия часто направлены на вовлечение широкого спектра населения, включая людей с ограниченными возможностями. Спортивные мероприятия используются

для социальной интеграции и поддержки местных сообществ. Проведение крупных событий, как международный Минский полумарафон, также способствует развитию инфраструктуры и привлекает внимание к здоровому образу жизни [10].

При строительстве спортивных сооружений – стадионов, бассейнов, тренажерных залов – уделяется внимание также энергоэффективности. Например, в рамках национальных программ развития спорта ведется работа по модернизации спортивных объектов с учетом энергоэффективности.

Белорусские спортивные организации начинают уделять больше внимания прозрачности в управлении, особенно в контексте международных мероприятий. Спортивные организации стараются следовать антикоррупционным требованиям, хотя на национальном уровне эти вопросы регулируются общим для всех сфер нормативным правовым актом – Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [11].

Президентский спортивный клуб поддерживает спортивные мероприятия и продвигает идеи устойчивого развития, что включает в себя и элементы ESG. Президентский спортивный клуб участвует в финансировании и спонсорстве спортивных событий, учреждений образования и проведении других социально ориентированных мероприятий под девизом «Спорт для всех» [12].

Таким образом, реализация принципов ESG в спортивной сфере в Беларуси находится на начальном этапе. Законодательство Республики Беларусь по вопросам ESG в сфере спорта развивается в основном с упором на социальные и управленические аспекты. Экологические вопросы пока регулируются косвенно, через общее законодательство об охране окружающей среды. Несмотря на положительные примеры и отдельные инициативы, отсутствие специализированного законодательства, регулирующего ESG в сфере спорта, ограничивает системный подход к их внедрению. Для более эффективного и широкого применения этих принципов необходима дальнейшая разработка как правовых норм, так и практических мер на уровне спортивных организаций и мероприятий, что требует изучения зарубежного опыта.

При выборе стран для сравнительно-правового исследования важно учитывать не только текущее состояние дел, но и исторические изменения в законодательстве, культурные особенности и социальные ценности, которые могут влиять на восприятие и реализацию ESG-стратегий в спорте. Также важно рассмотреть, как международные спортивные федерации адаптируют свои правила под разные

юрисдикции, обеспечивая единообразие ESG-стандартов на глобальном уровне.

В Армении, Казахстане, Кыргызстане и России также уже начали принимать меры по интеграции ESG-факторов в корпоративную культуру спортивных организаций, поэтому исследование опыта этих стран может быть полезно для понимания переходного периода от минимального регулирования к более системному подходу. Вместе с тем в странах ЕАЭС ESG-регулирование находится только на стадии формирования.

Европейский союз лидирует в нормативном регулировании внедрения ESG, в том числе в сфере спорта. Страны ЕС, такие как Германия, Франция и Нидерланды, имеют наиболее комплексное и строгое регулирование в этой области. Например, в ЕС действуют Директива о нефинансовой отчетности (NFRD), а также Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), которые обязывают организации, в том числе спортивные, к раскрытию ESG-информации.

В США вопросы ESG в сфере спорта регулируются на федеральном и штатном уровнях, а также через различные инициативы и рекомендации. Так, например, Закон о гражданских правах (1964) содержит социальные аспекты (S) концепции ESG – запрещает дискриминацию в спорте на основе расы, цвета кожи, религии, пола или национального происхождения.

Экологические инициативы часто возникают из требований к энергоэффективности зданий и местных законодательных инициатив. Федеральные законы об окружающей среде (например, Закон о чистом воздухе (1970), Закон о чистой воде (1976)) косвенно влияют на спортивные объекты и мероприятия, требуя соблюдения экологических норм.

Управленческие аспекты (G) регулируются через корпоративное законодательство и политики спортивных лиг, которые разрабатывают собственные программы по инклюзии (включению людей с инвалидностью) и социальной ответственности, что не всегда регулируется законом, но является частью корпоративной социальной ответственности. Так, Национальная футбольная лига, Национальная баскетбольная лига и другие крупные спортивные лиги имеют собственные политики и кодексы поведения, которые могут включать элементы ESG, например правила по этике, борьбе с коррупцией и обеспечению справедливости в спорте.

Таким образом, в США нет единого законодательного акта, специально посвященного ESG в спорте. Различные федеральные и штатные

законы, а также инициативы спортивных лиг и организаций создают комплексный подход к экологическим, социальным и управленческим аспектам. Эти вопросы часто интегрируются через общие правовые рамки, корпоративные политики и местные регуляции, показывая тенденцию к увеличению внимания к устойчивому развитию в спортивной индустрии.

В Китае, как в одной из ведущих мировых держав в развитии спорта, вопросы ESG постепенно интегрируются в регулирование спортивной индустрии, хотя и не всегда через прямые законодательные акты, специфичные для сферы спорта.

Китай стремится к достижению углеродной нейтральности к 2060 году, что косвенно влияет на спортивные объекты и мероприятия. Национальные экологические программы, например «Китай-2030», включают в себя направления по устойчивому развитию, которые затрагивают и спортивную инфраструктуру.

Акты законодательства, регулирующие строительство и эксплуатацию спортивных сооружений (например, Закон КНР о защите окружающей среды), требуют учета экологических аспектов, включая энергоэффективность, управление отходами и использование зеленых технологий. Спортивные организации в Китае поощряются к участию в социальных программах, таких как развитие спорта среди молодежи, поддержка физической культуры среди пожилых людей и людей с ограниченными возможностями. Это не регулируется специфическим законодательством, но является частью общей социальной политики страны.

Регулирование в области здравоохранения и безопасности труда (включая спорт) усилено, особенно после пандемии COVID-19, с акцентом на защиту здоровья участников спортивных мероприятий. В Китае внедряются общие корпоративные стандарты, которые применяются к спортивным организациям, включая требования по прозрачности, отчетности и антикоррупционные меры. Эти стандарты регулируются законами о компаниях и акционерных обществах.

Таким образом, в Китае также отсутствует единый закон, который бы специально регулировал ESG в спорте. Однако общие национальные законы и политики в области экологии, социальной справедливости и корпоративного управления косвенно влияют на спортивную индустрию. Внедрение принципов ESG часто происходит через государственные программы, политику крупных спортивных федераций и требования к международным спортивным событиям. С ростом глобального внимания к устойчивому развитию можно ожидать дальнейшего усиления регулирования в этой сфере, возможно, через более

целенаправленные законодательные акты или поправки в существующие законы.

В Японии существует особый акцент на внедрение аспектов ESG в сферу спорта. Например, комитет Олимпийских игр в Токио-2020 (2021) разработал и утвердил План устойчивого развития, который включал конкретные экологические цели и стандарты для всех участников и поставщиков: медали из переработанных материалов, использование существующих сооружений вместо строительства новых, строгая политика по управлению отходами. Законодательство Японии о переработке и вторичном использовании материалов поддерживало эти инициативы, требуя от всех участников следовать строгим экологическим стандартам [13].

FIA (Международная федерация автоспорта) ввела новые правила, направленные на снижение экологического воздействия, включая использование экологически чистых видов топлива и материалов. Эти правила поддерживаются международными стандартами и национальными законами об охране окружающей среды. Данной организацией преследуется цель достижения углеродной нейтральности к 2030 году путем введения топлива из возобновляемых источников, снижения выбросов, использования экологически чистых материалов в конструкциях автомобилей. Программы «Формулы-1» по образованию и социальной интеграции соответствуют международным стандартам по правам человека и образованию, обеспечивая учет социальных аспектов в спортивных мероприятиях. Введение кодекса этики FIA и строгих правил по прозрачности и борьбе с коррупцией в автоспорте поддерживается через международные спортивные регламенты и соглашения [14].

UEFA при проведении суперкубка в 2019 году в г. Стамбуле (Турция) ввела специальные требования для мероприятий, включая использование экологически чистых материалов и уменьшение углеродного следа, что поддерживается турецким законодательством об охране окружающей среды. Программы по социальному вовлечению и инклюзии были подкреплены местными законами Турции по правам человека и социальной политике.

Эти примеры демонстрируют, как спортивные организации могут интегрировать ESG-принципы, используя как внутренние политики, так и поддержку со стороны законодательства, чтобы обеспечить устойчивое развитие в спортивной сфере.

На основании анализа зарубежного опыта для успешного внедрения принципов ESG и Целей устойчивого развития в спортивную сферу в Республике Беларусь можно предложить следующие изменения в законодательстве:

1. в сфере законодательства об охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов:

1.1. ввести национальные экологические стандарты для спортивных объектов с акцентом на энергоэффективность и экологичность;

1.2. установить требования к экологической устойчивости при проведении спортивных мероприятий, в частности использование экологически чистых материалов, сокращение углеродного следа через использование возобновляемых источников энергии, строгое управление отходами с акцентом на переработку и т. д.;

1.3. предусмотреть налоговые льготы и субсидии для спортивных организаций, которые активно внедряют экологические практики и «зеленые» инициативы;

2. в рамках законодательства, регулирующего социальную сферу:

2.1. пересмотреть и при необходимости скорректировать программы, направленные на социальную интеграцию и инклюзию в спорте;

2.2. расширить меры защиты прав спортсменов и работников спортивной сферы, включая меры по борьбе с дискриминацией;

2.3. внести поправки в законодательство, чтобы стимулировать спортивные организации к созданию программ, поддерживающих социальную интеграцию и развитие местных сообществ через спорт;

2.4. предусмотреть меры по поддержке и развитию молодежного спорта;

3. в сфере управлеченческих аспектов:

3.1. установить обязательные требования к прозрачности финансирования и управления в спортивных организациях;

3.2. расширить применение антикоррупционного законодательства в спортивной сфере;

3.3. создать независимый орган или расширить полномочия существующих структур для мониторинга и обеспечения соблюдения ESG-стандартов в спорте, включая регулярный мониторинг и оценку соответствия спортивных мероприятий Целям устойчивого развития.

Сформулированные предложения предлагается закрепить в проекте Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2026–2030 годы. Внедрение предложенных мер позволит Беларусь следовать мировым тенденциям, повысить престиж национального спорта на международной арене и внести свой вклад в глобальные усилия по устойчивому развитию. Кроме этого, представляется целесообразным разработать методические рекомендации по внедрению принципов ESG и устойчивого развития в спортивных организациях.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. В современном мире вопросы устойчивого развития и корпоративной ответственности выходят на первый план во многих отраслях, включая спорт. Принципы ESG позволяют оценивать не только финансовые показатели, но и экологические, социальные и управленические аспекты деятельности организаций. Спорт, как важная часть социальной и экономической жизни, не остается в стороне от этих тенденций. В Беларуси, где спорт играет значительную роль в культурной и социальной жизни, внедрение ESG-стандартов становится актуальным для обеспечения устойчивого развития спортивной индустрии, повышения социальной справедливости и улучшения управления спортивными организациями.

2. Интеграция принципов ESG в законодательство Беларуси в сфере спорта является не только актуальной, но и необходимой задачей для достижения устойчивого развития спортивной индустрии. Несмотря на существующие нормативные правовые акты, требуется более детализированное регулирование, которое бы учитывало экологические, социальные и управленические аспекты.

3. Предложенные меры могут способствовать улучшению экологического рейтинга спортивных мероприятий, усилению социальной справедливости и прозрачности в управлении спортивными организациями. Беларусь, как часть международного спортивного сообщества, должна стремиться к гармонизации своих законодательных стандартов с глобальными тенденциями в области ESG, что обеспечит не только развитие спорта, но и повышение его роли в устойчивом развитии общества.

Список использованных источников

1. Руководство по применению экологических, социальных и управленических стандартов (ESG-стандартов) субъектами хозяйствования в Республике Беларусь // ПРООН в Беларуси. – URL: <https://www.undp.org/ru/belarus/publications/rukovodstvo-po-primeneniyu-ekologicheskikh-socialnykh-i-upravlencheskikh-standartov-esg-standartov-subektami-khozyaystvovaniya-v> (дата обращения 31.03.2025).
2. Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. // Белорусский республиканский союз юристов. – URL: <https://union.by/проекты/спортивное-право/сборник-статей-«спортивное-право-в-республике-беларусь»> (дата обращения: 31.03.2025).

3. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. / В. С. Каменков, Е. К. Кулинкович, Т. В. Журавлёва [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Белорус. Дом печати, 2024. – 528 с.
4. Yong-Yee Chong. ESG in Sports: A Sustainable Future for the Global Industry / Yong-Yee Chong // Asian Impact Management Review. – URL: <https://www.aimr.asia/impact-reporting/esg-in-sports-a-sustainable-future-for-the-global-industry> (date of access: 31.03.2025).
5. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года // М-во экономики Респ. Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitiya-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения 31.03.2025).
6. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
7. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : в ред. от 17 июля 2023 г. № 294-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
8. О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 54 : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 1038 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
9. Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 июля 2006 г. № 963 : в ред. от 30 мая 2024 г. № 401 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
10. Больше, чем бег // Минский полумарафон. – URL: https://minskhalfmarathon.by/news/bolshechembegdlyakazhdogorebenka_efyv/ (дата обращения: 31.03.2025).
11. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 24 мая 2024 г. № 7-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
12. Спорт для всех // Президентский спортивный клуб. – URL: <https://www.sportclub.by/proyekty/sport-dlya-vsekh/> (дата обращения: 31.03.2025).
13. Медали из вторсырья и ВИЭ – как Олимпиада в Токио стала самой зеленой // РБК. Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/611166369a79474f428b4268> (дата обращения: 31.03.2025).
14. В регламент «Формулы-1» 2026 года добавят экологический раздел // Известия. – URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/autosport/articles/2023/12/20/1012009-novii-reglament-formuli-1> (дата обращения: 31.03.2025).

БРАЗЕВИЧ Алина Александровна,

студент 4-го курса

юридического факультета

Белорусского государственного университета

email: albraz12345@gmail.com

Институт аренды в футбольных правоотношениях

Спортивные правоотношения являются не только динамичным, но и крайне многогранным и разнообразным сегментом общественных отношений, требующим качественного правового регулирования, предполагающего в том числе использование нестандартных методологических подходов к осуществляющему государственно-правовому воздействию. В противном случае создаются предпосылки для возникновения парадокса и противоречий системного характера. Ярким примером такого положения дел является институт трансфера спортсменов, регулирование которого не может быть надлежащим образом осуществлено на основе норм «стандартных» отраслей права (трудового и гражданского) и с использованием правового инструментария, свойственного обозначенным отраслям права.

При этом спортивное право (как подотрасль хозяйственного права) на данный момент также не сформировало собственной методологической основы для регулирования правоотношений такого рода по целому ряду причин объективного и субъективного характера.

Следует констатировать, что трансфер спортсмена – это фактически хозяйственная операция, осуществляемая между несколькими субъектами хозяйственной деятельности, в которой содержатся элемент занятости (которую в настоящее время официально принято идентифицировать с занятостью по трудовому договору, хотя содержательно она не является таковой) и элемент сделки (которую крайне затруднительно, а если быть более точным – фактически невозможно рассматривать в качестве гражданско-правовой).

Наиболее показательным примером нестандартности и необычности трансфера спортсмена являются трансферы футболистов, которые в силу традиции, обусловленной влиянием западноевропейской концепции участия спортсмена в «футбольном производственном процессе» (в основе которого находится понимание того, что такой спортсмен, во-первых, используется в совершаемых сделках в качестве средства производства, а во-вторых, сам спортсмен рассматривает себя в качестве субъекта предпринимательской инициативы, продающего свой потенциал наиболее платежеспособному производителю спортивного шоу), принято называть арендой.

Однако в отличие от западноевропейской традиции, в рамках которой спортсмен – это ключевой субъект сделки по трансферу, в нашей действительности спортсмен – всего лишь трудовая единица, которую по правилам, установленным трудовым законодательством (которые мало приемлемы для подобного правоотношения), переводят от одного нанимателя (профессионального футбольного клуба) к другому нанимателю (в другой профессиональный футбольный клуб).

Изучение трудового законодательства позволяет утверждать, что даже на уровне Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) признается, что трансфер спортсмена (как футболиста, так и иного спортсмена) – это не компетенция трудового права, поскольку даже специальные нормы, содержащиеся в ТК, не только не решают проблему регулирования общественных отношений такого рода, но и в определенной степени усугубляют ее. Так, на сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь предусмотрено лишь фрагментарное специальное регулирование трудовых отношений с футболистами, включающее в себя также регулирование временных переходов (трансферов) игроков, в том числе на условиях аренды, в отдельных положениях правовых актов. Сложившаяся же практика трансфера футболистов, сконцентрированная на крайне неоднозначном проявлении аренды, лишь подтверждает обозначенный тезис: такого рода сделки и хозяйствственные операции – это не предмет трудового права.

Свидетельством тому является содержание гл. 26¹ ТК. В частности, в ст. 314⁴ содержатся нормы о временном переводе спортсмена к другому нанимателю, однако условием к их применению указывается отсутствие возможности обеспечения участия спортсмена в спортивных мероприятиях, что не учитывает возможность применения данного механизма на основании соглашения сторон, которое чаще практикуется. Выходит, что установленные ТК нормы на практике фактически не работают и не используются (или же используются лишь формально – для обозначения основания для закрепления юридического факта).

Более того, нормы, содержащиеся в гл. 26¹ ТК, фактически устанавливают предпосылки для отступления от принципов правового регулирования трудовых отношений, поскольку определяется, что в случае временного перевода спортсмена к другому нанимателю обязательным является заключение срочного трудового договора по месту временной работы между нанимателем и спортсменом сроком не более чем на один год, в течение срока действия которого действие трудового договора, заключенного у предыдущего нанимателя, приостанавливается и возобновляется только по истечении срока трудового договора, заключенного с нанимателем по месту временной работы.

Рассматривая аренду в рамках доктрины трудового права, действующее законодательство обращает нас к категории «временный перевод к другому нанимателю». Дефиниция «перевод» определяется ст. 30 ТК как поручение нанимателем работнику работы по другой квалификации, должности служащего (профессии рабочего) (за исключением изменения в соответствии с законодательством наименования должности служащего (профессии рабочего)) по сравнению с обусловленными в трудовом договоре, а также поручение работы у другого нанимателя (ст. 32¹) либо в другой местности (за исключением служебной командировки) [1].

Поручение работы у другого нанимателя, к которому отсылает данная статья, исходя из содержания ТК, тождественно категории «временный перевод», к которой необходимо обращаться, рассматривая аренду в понимании трудового права Республики Беларусь. Исходя из общих норм, опосредующих временный перевод к другому нанимателю, с согласия работника он возможен на срок не более шести месяцев, в то время как специальные нормы, содержащиеся в ст. 314⁴ ТК, определяют предельный срок такого перевода для спортсменов в один год. Помимо этого, в первых отсутствует предписание заключения трудового договора между нанимателем, к которому переводят работника, и самим работником, а последние напрямую закрепляют обязательство заключения между нанимателем и спортсменом срочного трудового договора. В соответствии с общими принципами права в данном случае специальные нормы будут обладать приоритетом над общими нормами, однако в отдельных случаях могут возникать пробелы в правовом регулировании.

Обозначенные противотечения позволяют нам обоснованно утверждать: трансфер спортсменов не может регулироваться нормами трудового законодательства. Это институт, регулирование которого должно осуществляться исключительно на основе специальных норм, сконцентрированных в системе спортивного права.

Данную проблему нельзя решить также и на основе доктрины гражданского права и норм гражданского законодательства. В определенной мере можно утверждать, что использование гражданско-правовых норм в случае с трансфером спортсменов ситуацию только усугубляет.

Согласно ст. 577 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) под арендными правоотношениями понимаются такие общественные отношения, в силу которых арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. При этом к отдельным видам договора аренды относятся договоры аренды отдельных видов имущества (прокат, аренда транспортных средств, аренда капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей, аренды предприятия, финансовая аренда (лизинг)).

Именно так определяется в цивилистике договор аренды (имущественного найма). Это значит, что арендные правоотношения могут складываться исключительно по поводу особого порядка использования объектов прав, но никак не могут строиться на основе аренды субъекта права – спортсмена как человека и гражданина. Ведь в соответствии со ст. 578 ГК объектом в договоре аренды может выступать исключительно имущественное благо [2].

При рассмотрении договора аренды в футбольных правоотношениях с точки зрения гражданского права возникает проблема определения предмета трансферного договора, заключаемого между сторонами на условиях аренды. Из этого следует, что к таким договорам не могут применяться нормы гражданского договора, регулирующие аренду, по аналогии права, поскольку такие правоотношения не имеют ничего схожего.

Складывается парадокс: нормы гражданского законодательства для регулирования вопросов трансфера футболистов не подходят в принципе, что как бы автоматически предполагает передачу полномочий на регулирование такого рода общественных отношений от ГК к ТК. Однако последний никак не учитывает специфику футбольных (и спортивных в целом) правоотношений и используется в правоприменительной практике лишь в качестве источника норм для внешней формализации юридических фактов, имеющих концептуально иную природу.

Исходя из указанного выше, можно сделать вывод, что трансфер спортсменов на условиях аренды субъекты спортивных правоотношений вынуждены осуществлять на основе противоречивого симбиоза норм гражданского и трудового законодательства, которые не имеют

никакого отношения к реальной правовой конструкции спортивных правоотношений.

Такое положение является не просто коллизией. Это повод для того, чтобы коренным образом изменить методологическую основу для регулирования трудовых правоотношений на основе доктрины хозяйственного права (к системе которого относится спортивное право) и полностью отказаться от доктринальной основы трудового и гражданского права в этой сфере. Ведь следует признать, что в настоящее время именно по этой причине на практике регулирование вопроса трансфера спортсменов преимущественно осуществляется на основании норм, содержащихся в локальных нормативных правовых актах (далее – ЛНПА) спортивных федераций. При этом под ЛНПА мы понимаем весь спектр фактически существующих локальных актов такого рода [3], а не только локальные акты, предусмотренные ст. 5 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», и локальные правовые акты, предусмотренные ст. 1 ТК.

Если говорить о футбольных правоотношениях, то в Республике Беларусь разработка ЛНПА, регулирующих трансфер футболистов, в том числе на условиях аренды, относится к компетенции Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ). Так, правовые отношения, возникающие по поводу трансферов футболистов на условиях аренды, регулируются преимущественно ст. 18 Регламента АБФФ по статусу и трансферам футболистов (далее – Регламент) с отсылками на иные специальные нормы, закрепленные в статьях Регламента. Исходя из содержания данной статьи, под арендой понимается переход футболиста на определенный срок. При этом к данному переходу применяются те же правила, что и к обычному переходу футболистов, включая специальные правила о компенсации за подготовку футболиста и механизме солидарности. Помимо этого, Регламент закрепляет, что трансфер футболиста на условиях аренды может быть осуществлен только в регистрационные периоды, установленные АБФФ.

При этом минимальный срок действия договора «аренды» должен совпадать с временем промежутком между двумя вышеназванными периодами. Максимальный же срок аренды футболиста, в силу ЛНПА АБФФ, составляет один год, что формально соответствует сроку, закрепленному в нормах ТК. В течение этого срока передаваться в субаренду футболист не может. Регламентом устанавливаются, помимо всего прочего, общие для всех футбольных клубов правила в отношении трансферов футболистов в аренду. Исходя из них, в любой момент футбольного сезона в клубе не может

одновременно быть более шести футболистов, которых он взял либо передал в аренду из любых клубов, а также более трех футболистов из определенного клуба [4].

Спорным с юридической точки зрения является момент, достаточно часто встречающийся на практике, когда футбольный клуб, «владеющий» футболистом и передавший его в аренду другому клубу, принимающему участие в том же чемпионате, предписывает запрет на участие футболиста в матчах между данными клубами с целью ослабить соперника и увеличить свои шансы на выигрыш. Ведь фактически речь идет об ограничении правоспособности спортсмена и негативном воздействии на хозяйственную деятельность контрагента, которому был передан в аренду спортсмен. В данном случае можно констатировать ярко выраженное нарушение антимонопольного законодательства. Однако с точки зрения трудового законодательства подобное требование является правомерным и логичным. Ведь прямой запрет на включение такого условия в трансферный договор на условиях аренды отсутствует и в законодательстве, и в специальных нормах, содержащихся в ЛНПА АБФФ. Соответственно, данное требование является одновременно законным в силу ТК и не-законным в силу антимонопольного законодательства, в особенности в случаях, когда в соответствии с договором заработную плату игроку продолжает платить клуб-арендодатель. Однако вне зависимости от наличия в договорах данного условия возникают следующие вопросы: не будут ли нормы заключенного между клубом-арендатором и футболистом трудового договора противоречить такому трансферному договору, а также не нарушаются ли в таком случае права самого футболиста?

И это неисчерпывающий список вопросов, проблем и противоречий, возникающих по поводу правового регулирования отношений, связанных с осуществлением клубами трансфера спортсменов, поскольку существует целый массив неурегулированных аспектов, провоцирующих впоследствии спорные ситуации.

С нашей точки зрения, решением данной проблемы является кодификация спортивного законодательства с внедрением в перспективе в Спортивный кодекс норм, регулирующих трансфер спортсменов в качестве хозяйственной операции, основанной на заключении внутригосударственного нормативного договора, природа которого обусловлена наличием в регулируемых таким договором общественных отношениях спортивного и олимпийского элемента.

Полагаем, что наиболее эффективным вариантом является трансформация договора аренды спортсмена (который невозможно рассматривать

ни в качестве трудового, ни в качестве гражданско-правового договора) в договор о делегировании спортивной функции (который законодательно должен быть признан внутригосударственным нормативным договором, являющимся источником спортивного права). В рамках такого договора арендатор (заказчик) будет заказывать у арендодателя (нанимателя) выполнение спортивной функции. Наниматель будет поручать спортсмену выполнение данной функции у заказчика, который, в свою очередь, будет выплачивать спортсмену вознаграждение за непосредственное выполнение данной функции, а нанимателю – за делегирование такой функции.

Суть договора о делегировании спортивной функции состоит в том, что спортсмену поручается выполнение этой функции у арендатора в соответствии с регламентом, являющимся частью внутригосударственного нормативного договора.

Мы считаем необходимым также отказаться от практики найма профессионального спортсмена (независимо от последующего факта его трансфера) на основании трудового договора. Убеждены, что договор найма спортсмена также должен иметь природу внутригосударственного нормативного договора, а сам профессиональный спортсмен должен быть признан самозанятым лицом. Причем такая самозанятость должна иметь природу самозанятости с публично-правовым элементом (публично-правовой самозанятостью). Так, практика применения внутригосударственного нормативного договорного регулирования спортивных отношений не является уникальной и распространена в иностранных правовых системах. Полагаем, подобная методологическая основа обладает наибольшей степенью эффективности, поскольку позволяет учитывать любые аспекты в текущем и перспективном состоянии общественных отношений и минимизирует возможность возникновения пробелов и коллизий при осуществлении регулирования [5].

Реализация подобной задачи видится наиболее целесообразной в виде закрепления соответствующих правовых норм в перспективе в Хозяйственном процессуальном и Спортивном кодексах Республики Беларусь, а также в виде внесения изменений в ГК, позволяющих различить правовую природу гражданско-правового договора и внутригосударственного нормативного договора.

Кроме того, необходима имплементация предлагаемого нами механизма регулирования публично-правовой самозанятости в спортивные правоотношения путем внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте».

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 дек. 2024 г. № 46-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
3. Конаневич, Ю. Г. Локальный нормативный правовой акт как объект изучения в рамках нормотворческой квалиметрии / Ю. Г. Конаневич, Н. Л. Бондаренко, Е. Н. Гладкая // Проблемы управления. – 2024. – № 2 (92). – С. 131–137.
4. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/67ea608c4ecd2077983268.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Бразевич, А. А. Публично-правовая самозанятость в спортивных правоотношениях / А. А. Бразевич, Н. А. Мешкова // Актуальные проблемы гражданского права : науч. журнал / УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет „МИТСО“». – 2024. – № 1 (23). – С. 266–279.

ГОНЧАР Наталья Анатольевна,
студент 3-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

email: goncar2005@gmail.com

Проблематика участия трансгендеров в спортивных соревнованиях

Как социальное и культурное явление трансгендерность известна человечеству с глубокой древности. Различные исторические свидетельства и этнографические исследования показывают, что во многих цивилизациях и народах встречались индивиды, половая принадлежность и половое поведение которых отличались от общепринятых [1, с. 85]. В Республике Беларусь, как и во многих других странах, вопрос изменения гендерной идентификации на официальном уровне не вызывает правовых вопросов. Так, ст. 19 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» предусматривает изменение и коррекцию половой принадлежности. Сама процедура регулируется постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 декабря 2010 г. № 163 «Об изменении и коррекции половой принадлежности».

В последние пару лет вопрос участия трансгендерных спортсменов в соревнованиях стал предметом активного обсуждения в мировом спортивном сообществе. Ключевыми темами дебатов являются равные условия для спортсменов разных полов, влияние гормональной терапии на физические показатели и необходимость всестороннего анализа научных данных. Этот вопрос касается не только спортивных федераций и комитетов, он привлекает внимание законодательных органов, медиа и активистских движений. С одной стороны, защита прав трансгендерных людей на участие в соревнованиях, соответствующих их гендерной идентичности, рассматривается как важный шаг к инклюзивности и социальной справедливости. С другой стороны, противники данного подхода указывают на возможные преимущества, которые могут возникнуть у трансгендерных женщин, принимающих

участие в женских соревнованиях, в контексте физиологических различий и уровня гормонов. В целом проблематика участия трансгендеров в спорте затрагивает широкий спектр аспектов, включая не только спортивные достижения, но и вопросы самосознания, идентичности, здоровья и социальной интеграции.

Перед тем как перейти к понятию трансгендерности, считаем нужным соотнести такие понятия, как «пол» и «гендера». Под первым, как правило, понимаются биологические и анатомические различия между женщиной и мужчиной. Пол формируется в процессе развития плода и очевиден с момента рождения. В свою очередь, гендер разграничивает мужчин и женщин через социально-культурные и психологические модели, которые сложились в обществе. Именно социокультурные нормы определяют характерные для женщин и мужчин психологические качества, профессии, виды деятельности, хобби и другое. По своей сути данные понятия характеризуют индивида с разных сторон. Пол – это биологические данные, с ними рождаются, а гендер – модель поведения, которую предписывают мужчинам и женщинам в соответствии с их полом; показатель социализации человека, принятие им его роли в соответствии с его половой принадлежностью. К людям, чьи пол и самоощущение совпадают, принято применять термин «цисгендер» (от лат. «cis» – «по эту сторону» и англ. «gender» – «гендер»). Под трансгендерностью (от лат. «trans» – «сквозь, через» и англ. «gender» – «гендер») понимается явление, при котором у индивида наблюдается несоответствие между тем, как он себя ощущает (самоидентификация) по отношению к его биологическому полу. Стоит отметить, данное понятие является широким и включает как индивидов, что совершили или совершают хирургический переход (транссексуалы), так и тех, кто ограничился гормональной коррекцией или просто ощущает несоответствие между естественным и социальным полом. Современные тенденции в данной сфере, не вдаваясь в тонкости, можно выделить в две группы: 1) индивид, родившийся мужчиной, но ощущающий себя женщиной и ведущий образ жизни женщины, – Male-to-Female; 2) индивид, родившийся женщиной, но чувствующий себя мужчиной и ведущий образ жизни мужчины, – Female-to-Male [1, с. 85].

Как показывает современная практика, все чаще в спорте можно увидеть первый вариант, т. е. когда трансженщина участвует в одной спортивной группе с цисженщинами. Так, например, в 2018 году чемпионкой мира по велоспорту стала Рэйчел Маккинон, которая до 29 лет была мужчиной, а в 2023 году произошел один из самых громких скандалов в отношении спортсменки Лии Томас, которая была

номинирована в женщины года в NCAA (National Collegiate Athletic Association – Национальная ассоциация студенческого спорта). Три года назад, до соревнований и номинирования, Лия была мужчиной и занималась плаванием, однако особых успехов не показывала, являясь 462-м номером мужского рейтинга NCAA. После смены пола, в 2021 году, Томас вернулась в спорт и начала выступать в женской категории. Так, по результатам чемпионата США Лия показала невероятный рекорд – 1,75 секунды обгона серебряного призера Олимпиады Токио-2020. После операции спортсменка считается женщиной, однако стоит учитывать, что Лия практически всю жизнь развивалась как мужчина и при росте 185 см обладает мужским телосложением, что дает ей существенное преимущество перед конкурентками, которые являются женщинами от рождения.

В то же время есть единичные случаи победы трансгендерных мужчин в мужских соревнованиях. Так, в 2020 году впервые в истории США победу в бою одержал боксер Пэт Мануэль, который всего шесть лет назад был женщиной.

Безусловно, все люди обладают равными правами и достоинством, в том числе правом заниматься спортом. Данное право закреплено в качестве основного законодательными актами в сфере физической культуры и спорта многих государств. Например, ст. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон «О физической культуре и спорте»), ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 228-V ЗРК «О физической культуре и спорте», ст. L100-1 Спортивного кодекса Франции и др. Данное право распространяется на всех граждан постольку, поскольку иное не установлено, из чего можно сделать вывод, что сфера его действия распространяется и на трансгендеров.

В Олимпийской хартии, как документе, что устанавливает основополагающие принципы и важнейшие ценности Олимпизма, также закреплено, что занятие спортом – одно из прав человека. В акте подчеркивается, что каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь никакой дискриминации, в духе Олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры [2]. Стоит отметить, что честность игры как принцип спорта важна не только для Олимпиады, но и в целом для любого спортивного соревнования. Он является одним из старейших и встречался еще в Древней Греции, где каждый участник должен дать клятву, что он будет честно соблюдать правила соревнований [3]. Однако

возникает вопрос: следует ли считать игру справедливой, если в рамках одного вида спорта соревнуются люди, чье биологическое развитие существенно различалось в течение определенного периода их жизни?

На сегодняшний день проводятся разнообразные исследования, направленные на изучение различий между мужчинами и женщинами в области спорта. Данные, полученные в результате исследований, показывают, что до наступления периода полового созревания мальчики и девочки практически не имеют значительных различий в своих физических возможностях и уровне развития. Они обладают схожими силой и выносливостью, а также общей координацией движений, однако по мере созревания, когда происходит увеличение выработки тестостерона у мужчин, их организм начинает претерпевать значительные изменения. Это проявляется в росте мышечной массы, увеличении физической силы и прочих показателей. По данным исследований, у женщин, которые показывают выдающие результаты в своих спортивных группах, максимальный уровень тестостерона оказывается существенно ниже по сравнению со спортсменами-мужчинами. Разница достигает примерно 15–25 раз. Что касается уровня эстрогенов, то у спортсменок он, как ожидается, в 10–16 раз превышает аналогичный показатель у спортсменов. Наличие данного гормона связано с ослаблением мышечной массы. Важно отметить, что уровень некоторых видов эстрогенов в организме женщин может варьироваться в зависимости от фазы менструального цикла. Эти колебания создают определенную неустойчивость в показателях мускульной производительности и выносливости, что может оказывать значительное влияние на результаты как в процессе тренировок, так и во время соревнований.

Кроме этого, огромное значение также имеют особенности строения мужского и женского организма. В частности, разница в функционировании мышц в анаэробной фазе, которая состоит в следующем: с увеличением физической нагрузки растет уровень потребления кислорода различными тканями. У женщин среднее значение данного показателя составляет всего 10–15 %, что в несколько раз ниже, чем у мужчин, участвующих в том же виде спорта. Из этого следует, что при соблюдении одинаковых принципов тренировок с тем же промежутком времени максимальная мускульная отдача у женщин в среднем тоже на 10–15 % ниже, чем у мужчин [4]. Стоит отметить и существенную разницу в распределении жировой ткани. Минимальный процент жира в организме мужчины составляет 4 %, в то время как у женщины – 12 %. С учетом этого, а также того факта, что, как правило, рост мужчин выше, у них наблюдается увеличение мышечной ткани, что, в свою очередь, способствует увеличению и силы человека.

Наиболее показательным, на наш взгляд, примером является сравнение мужских и женских спортивных рекордов в легкой атлетике (табл. 1) [5]. Сравнение проводилось по следующим легкоатлетическим дисциплинам: марафон, бег на 100 м, прыжок в длину и в высоту (без учета ветра), толкание ядра. Выбор данных дисциплин основывался на семиборье – соревнованиях в семи видах легкой атлетики, которое имеет некоторые отличия в мужской и женской версии. С учетом этого была взята каждая из дисциплин по отдельности, а бег на определенную дистанцию для более показательного результата сравнивался по общей длине забега – 100 м и марафон.

Таблица 1. Сравнение мужских и женских рекордов в легкоатлетических дисциплинах

Легкоатлетическая дисциплина	Мужской рекорд	Женский рекорд
Марафон	2:00:35	2:16:16
Бег на 100 м	9:58	10:49
Прыжок в длину	8,95	7,52
Прыжок в высоту	2,45	2,10
Толкание ядра	23,56	22,63

Как видно из таблицы, спортивное преимущество мужчин очевидно. Это в очередной раз доказывает, что для обеспечения равенства и справедливости спортивная система должна быть основана на бинарности полов. Должны существовать жесткие категории разделения спортсменов (пол, возраст, весовая группа), но при этом нельзя лишать граждан права на занятие спортом и физической культурой. В этом и заключается проблематика участия трансгендеров, в большей мере трансспортсменок, в соревнованиях.

На данный момент для участия в соревнованиях трансгендеры идут на такую меру, как коррекция пола путем хирургического и/или гормонального вмешательства. Основная цель – снизить уровень тестостерона для трансженщин и увеличить для трансмужчин. Тестостерон, как писалось выше, является важным гормоном и играет роль натурального допинга, увеличивая мышечную массу, силу и уровень гемоглобина. Общая норма тестостерона для женщин составляет 0,5–1,72 нмоль/л, в то время как для мужчин данный показатель равен 8,9–42,0 нмоль/л. Из этой разницы и возникает разрыв между результатами спортсменов.

Осознавая данный момент, Международный олимпийский комитет (далее – МОК) поднял вопрос об участии трансгендеров в спортивных соревнованиях. Проблема заключается в том, что на сегодняшний день

нет достаточного количества научных исследований, посвященных трансгендерным спортсменам, чтобы составить полную и объективную картину. С одной стороны, *Gooren* и *Bunck* обнаружили, что спустя год прохождения гормональной терапии у трансгендерных мужчин значительно увеличилась мышечная масса, достигнув уровня, характерного для цисгендерных мужчин. В свою очередь, у трансженщин в рамках того же срока было замечено значительное уменьшение мышечной массы, однако она оставалась больше, чем у трансгендерных мужчин без гормональной терапии. В своем исследовании авторы пришли к выводу: трансгендерные спортсмены могут соревноваться на равных условиях спустя год лечения половыми гормонами [6]. К тому же *Elbers* с соавторами обнаружили, что через год гормональной терапии у трансгендерных женщин отмечалось усиление отложения жира, характерного женскому типу, а масса четырехглавой мышцы бедра уменьшилась [7]. Другие исследования показали, что спортсменки, прошедшие трансгендерный переход и гормональную терапию, отметили снижение мышечной силы, а их уровень тестостерона оказался даже ниже значений, характерных для цисгендерных женщин [8]. В то же время другие исследователи, в частности *Bruusgaard* и *Cronin*, выдвигают гипотезу о сохранении поперечнополосатыми мышцами – мышцами, формирующими скелетную мускулатуру, – долговременной памяти, что позволяет им выполнять привычные задачи более эффективно. Считается, что сохранение большого числа ядер миоцитов, которые образуются при тренировках с отягощением и при использовании анаболических стероидов, играет важную роль в развитии мышечной памяти. При этом длительные перерывы в занятиях спортом или прекращение приема стероидов не приводят к уменьшению числа ядер миоцитов. Возможно, что силовые преимущества, полученные при тренировках в условиях высокого содержания тестостерона, не могут быть полностью нивелированы изменением гормонального фона у трансгендерных женщин при осуществлении перехода от биологического мужского пола к женскому [9]. Таким образом, из-за недостаточных исследований в данной области не представляется возможным говорить о гормональной терапии как об идеальном способе решения проблемы участия трансгендеров в соревнованиях. Так, исходя из исследований, она действительно оказывает влияние на трансспортсмена, уравнивая его с соперниками, но при этом она не способна влиять на сформированные до ее проведения особенности конституции тела.

По этой причине перед мировым спортивным сообществом в текущих условиях стоит сложная задача: необходимо найти баланс между идеей всеобщего равенства и доступом к спортивным соревнованиям

для всех, независимо от половой принадлежности, но при этом обеспечить честную и справедливую конкуренцию, что особенно ставится под сомнение, если это касается участия трансгендерных спортсменок в женских соревнованиях. Профессиональный спорт – это возможность для каждого показать свои успехи, достигнутые благодаря на выкам, подготовке и дисциплине. В нем справедливо вознаграждаются усилия, усердная работа и умелое применение спортивных навыков, отчего понятие равенства приобретает особое значение.

Международная законодательная практика выработала несколько путей. Первый – прямой запрет на участие трансгендерных спортсменов в спортивных соревнованиях. «Отныне женский спорт только для женщин», – заявил Трамп перед подписанием указа, закрывающего трансспортсменкам доступ на женские спортивные соревнования. Сфера действия акта распространяется на школьные, университетские и любительские состязания [10]. По нашему мнению, это проявление дискриминации в отношении данных спортсменок. Всеобщая декларация прав человека гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Исходя из этого, любое проявление ограничения участия трансгендеров в спортивных соревнованиях можно расценивать как дискриминацию по признаку пола.

Второй путь заключается в допуске трансгендерных спортсменов на соревнования в желаемой ими группе, но при условии прохождения гормональной терапии. С 2004 года по правилам МОК трансгендерам было разрешено участвовать в соревнованиях в той категории, которая соответствует их самоидентификации, но при условии совершения ими операции по смене пола, наличия юридического подтверждения своего нового пола, прохождения гормональной терапии не менее двух лет. Казалось, что такой подход к решению проблемы является верным и позволяет участвовать в соревнованиях всем, однако на практике он оказался довольно узок и исключал большую часть трансгендерных людей, которые отказались от гендерно-подтверждающей хирургии, и лиц, находящихся в процессе перехода к желаемому полу. В 2016 году произошли изменения в спортивной политике МОК касательно участия трансгендерных спортсменов в соревнованиях. Так, трансгендерные женщины могут соревноваться в женской категории, если они прошли процесс гендерного перехода в течение не менее четырех лет и уровень тестостерона в их крови в течение 12 месяцев

до соревнований составляет менее 10 нмоль/л. В противоположном случае трансгендерные женщины могут участвовать в соревнованиях среди мужчин. Для трансспортсменов таких ограничений не предусмотрено. Однако, как уже было написано выше, на сегодняшний день уверенного ответа на вопрос, уравнивает ли такой переход трансгендерных спортсменов с цисгендерными, не представляется возможным.

На наш взгляд, можно предложить третий путь, основываясь на опыте Паралимпийских игр. Еще в XVIII–XIX веках было установлено, что физическая активность является одним из основных методов реабилитации инвалидов, однако активное применение получила лишь в середине XX века, после Второй мировой войны. Изначально она была рассчитана на людей со спинномозговыми травмами и рассматривалась как вспомогательные процедуры физической реабилитации ветеранов войны, однако переросла в спортивное движение, в котором приняли участие спортсмены-инвалиды из различных стран мира. С течением времени общество стало осознавать, что занятия спортом не ограничиваются здоровыми людьми. Люди с инвалидностью могут принимать участие в спортивных соревнованиях. Это открывает новые горизонты и возможности для раскрытия потенциала не только атлетов, но и всего сообщества. Опыт Паралимпийских игр демонстрирует, что люди с различными особенностями могут активно заниматься спортом, не испытывая при этом никакой дискриминации. Такие мероприятия становятся символом равноправия и инклюзии в спорте, показывая, что трудности могут быть преодолены, а талант и упорный труд не знают границ. Таким образом, для решения проблем участия трансгендерных спортсменов может быть создана отдельная категория соревнований, в рамках которых таковые спортсмены могут спокойно заниматься спортом без дискриминации как внутри команды, так и вне, а также иметь равные условия для состязательности между собой.

Хотелось бы отметить, что наше государство всегда уделяло значительное внимание вопросу обеспечения ликвидации всех форм дискриминации. Республика Беларусь является участницей многих международных договоров, посвященных этой теме: Конвенции относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности (Конвенция 100), Конвенции о политических правах женщин, Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятых (Конвенция 111) и др. Принцип обеспечения равенства прав граждан и защиты от различного рода дискриминации имплементирован в национальное законодательство и закреплен ст. 22 Конституции Республики Беларусь.

Что касается запрета дискриминации в спорте, то он нашел свое отражение в ст. 9 Закона «О физической культуре и спорте», где закреплен в качестве принципа государственной политики в данной сфере. Однако в силу важности этого принципа, на наш взгляд, необходимо его закрепление в отдельной статье, где будут указываться признаки, дискриминация по которым является недопустимой.

Список использованных источников

1. Ушкова, И. В. Трансгендерность в современном российском обществе / И. В. Ушкова, Е. Ю. Киреев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. – С. 82–96.
2. Олимпийская хартия // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
3. Григоревич, В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта / В. В. Григоревич. – URL: https://ebooks.grsu.by/ist_sporta/3-fizicheskaya-kultura-drevnej-gretsii.htm (дата обращения: 31.03.2025).
4. Паршакова, В. М. Различие мужских и женских нагрузок в спорте / В. М. Паршакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichie-muzhskih-i-zhenskih-nagruzok-v-sporte> (дата обращения: 31.03.2025).
5. World Records // World Athletics. – URL: <https://worldathletics.org/records/by-category/world-records> (date of access: 31.03.2025).
6. Gooren, L. Transsexuals and competitive sports / L. Gooren, M. Bunck // Eur J Endocrinol. – 2005. – № 151(4). – P. 425–429. – DOI: 10.1530/eje.0.1510425.
7. Elbers, J. M. H. Effects of sex steroid hormones on regional fat depots as assessed by magnetic resonance imaging in transsexuals / J. M. H. Elbers, H. Asscheman, J. C. Seidell // Am J Physiol Endocrinol Metab. – 1999. – № 76(2). – P. 317–325.
8. Schultz, J. Caster Semenya and the «question of too»: sex testing in elite women's sport and the issue of advantage / J. Schultz // Quest. – 2011. – № 63(2). – P. 228–243.
9. Коростелева, М. М. Некоторые особенности медико-биологического сопровождения спортсменов-трансгендеров и небинарных лиц в спорте / М. М. Коростелева, И. В. Кобелькова, М. С. Кобелькова // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – № 4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-mediko-biologicheskogo-soprovozhdeniya-sportsmenov-transgenderov-i-nebinarnykh-lits-v-sporte> (дата обращения: 31.03.2025).
10. Трамп запретил трансгендерным спортсменкам участвовать в женских соревнованиях // BBC News. Русская служба. – URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/c0qw9vv8ynlo> (дата обращения: 31.03.2025).

ГУЛИЕВ Гасан Исмаил оглы,
стажер адвокатского кабинета
(г. Саратов, Россия)

email: leogalante27@outlook.com

Теоретико-практические аспекты рассмотрения спортивных споров на уровне спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг

Влияние социально-экономических процессов и развитие современных информационных технологий обуславливают появление новых видов правоотношений и возникновение более сложных спорных ситуаций. Спортивные отношения как социальное явление обладают собственной спецификой, что отражается и на механизмах разрешения возникающих в них споров. В условиях недостаточной разработанности специального законодательства, регулирующего спортивные отношения, значительная роль в разрешении споров принадлежит спортивным федерациям и профессиональным спортивным лигам. Данное обстоятельство порождает ряд вопросов, связанных с обеспечением независимости и эффективности рассматриваемых процедур. Для детального анализа механизма рассмотрения споров органами спортивных федераций следует рассмотреть опыт стран в его доктринальном, законодательном и правоприменительном аспектах.

Порядок досудебного урегулирования спортивных споров в России закреплен ст. 36.5 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте). В соответствии с данной нормой общероссийские спортивные федерации, а также профессиональные спортивные лиги могут устанавливать для субъектов физической культуры и спорта обязательный досудебный порядок урегулирования споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений. Для целей реализации

досудебного урегулирования спортивных споров общероссийские спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги вправе создавать в своей структуре органы или прибегать к процедуре медиации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [1].

На начальном этапе реформы, безусловно, наблюдалась положительная динамика и считалось, что вопрос с порядком досудебного урегулирования в спортивных спорах закрыт. Однако постепенно были выявлены отдельные проблемы реализации этой реформы. Закрепленное в Законе о спорте *право* (а не *обязанность*) создавать органы досудебного урегулирования споров в области профессионального спорта определило дисбаланс во всех видах спорта, что отразилось на реализации спортсменами защиты своих интересов. В результате при спортивных федерациях и профессиональных лигах по популярным видам спорта было учреждено несколько досудебных органов. В остальных спортивных организациях либо предусматривался единый досудебный орган, но в уставе не было предусмотрено обращение в специализированный арбитраж, либо и вовсе он отсутствовал, что на практике приводило к увеличению числа исков в судах общей юрисдикции.

Проблема поиска идеальной модели рассмотрения спортивного спора органами спортивных федераций и профессиональных лиг на сегодня остается предметом научных дискуссий. Поскольку каждый вид спорта специфичен, ученые в области спортивного права, изучив природу данных органов, пытались определить их значение в системе досудебного порядка урегулирования спортивных споров.

К.С. Якимова считает, что необходимо предусмотреть исключение из правила возможности установления обязательного досудебного порядка разрешения споров для индивидуальных трудовых споров. По мнению автора, федерациям и лигам необходимо оставить право устанавливать досудебный порядок разрешения таких споров, однако он не должен быть обязательным [2, с. 205]. Во-первых, досудебный порядок направлен на урегулирование спора, а не на разрешение. Во-вторых, такая мера не приведет к кардинальным изменениям досудебного порядка урегулирования спортивного спора. В-третьих, если механизм урегулирования споров с помощью органов спортивных федераций и лиг неэффективен, то тогда следует ставить вопрос о включении других способов: претензии, медиации и др.

В свою очередь, М.О. Буянова также рассматривала данный вопрос на примере индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров. Она обозначила ряд проблемных моментов, которые не имеют правового регулирования, таких как:

- 1) отсутствие в спортивном законодательстве сроков обжалования решений органов досудебного урегулирования спортивных споров;
- 2) вопрос правомочности рассмотрения досудебным органом споров об увольнениях спортсменов и тренеров;
- 3) ограниченность права спортсменов и тренеров своевременно решать свои споры без обращения в арбитраж ввиду того, что не у всех федераций есть досудебный орган.

Решение данных проблем она видит в законодательном закреплении обязанности создания таких органов во всех федерациях и возможности создания объединенных органов, рассматривающих споры в нескольких федерациях, а также компетенции таких органов, порядка и сроков обжалования их решений [3, с. 58]. В целом М.О. Баянова обращает внимание на ключевые вопросы досудебного урегулирования спортивных споров, но предложения по их разрешению носят дискуссионный характер. На пути законодательного закрепления обязанности создания юрисдикционных органов во всех спортивных федерациях существуют препятствия, например в интеллектуальных видах спорта, когда не все категории спортивных споров могут разрешаться такими органами.

Соревнования по шахматам проводятся в кратчайшие сроки, и споры, возникающие по поводу результатов партии, требуют оперативного урегулирования. Согласно Правилам вида спорта «шахматы» (утв. приказом Министерства спорта Российской Федерации от 29 декабря 2020 г.) подобные спорные ситуации разрешаются апелляционным комитетом, состав которого назначается организатором соревнования либо из числа его участников [4]. В условиях большого количества соревнований по шахматам и предусмотренного для них контроля времени юрисдикционный орган не сумел бы даже теоретически рассмотреть подобные споры, при этом учитывая права и интересы других спортсменов. При подаче протеста в апелляционный комитет спортсмен уплачивает взнос, который при положительном решении возвращается ему. В случае обращения в юрисдикционный орган спортсмен несет безвозмездные материальные затраты. В этом аспекте апелляционный комитет является удобным механизмом урегулирования споров, возникающих по поводу результата соревнований. При Федерации шахмат России (далее – ФШР) также действует комиссия по этике, которая является юрисдикционным органом и рассматривает споры дисциплинарного характера [5]. В то же время возможность обращения в специализированный арбитраж в Уставе ФШР по обжалованию решений комиссии по этике не предусмотрена. Из этого следует, что не по всем категориям спортивных

споров возможно разрешение с помощью органов спортивных федераций и лиг.

В меру дискуссионным является и предложение о формировании объединенных органов, рассматривающих споры в нескольких спортивных федерациях. Каждая спортивная федерация или профессиональная спортивная лига имеет свой устав, на основе которого строится система норм, регламентирующих отношения в определенном виде спорта, а также внутренний механизм урегулирования возникающих споров. Создание объединенного органа предполагает группирование норм нескольких видов спорта и предъявляет повышенные требования к составу юрисдикционного органа. В то же время на практике отдельные виды федераций нуждались в объединении в целях упрощения и улучшения досудебного порядка урегулирования спора. Например, в результате объединения федераций по видам спорта «водное поло», «синхронное плавание» и «прыжки в воду» Всероссийская федерация плавания преобразовалась в Федерацию водных видов спорта России [6]. Кроме того, специфика отдельных видов спорта, таких как шахбокс, не позволяет отнести их к одной объединенной группе спортивных федераций. Тем не менее рациональный подход должен состоять в совершенствовании досудебного порядка урегулирования споров как по каждому виду спорта, так и в каждой спортивной федерации или профессиональной лиге.

В свою очередь, С.В. Алексеев, В.С. Каменков предлагают официально закрепить систему юрисдикционных органов спортивных организаций в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Законе о спорте в качестве специфичного досудебного способа рассмотрения и разрешения споров в спорте [7, с. 7].

Аналогично А.Х. Сафин считает необходимым закрепить статус органов по разрешению споров общероссийских спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг в Трудовом кодексе Российской Федерации, так как в противном случае будут возникать риски отмены решений органов федераций и лиг в рамках разбирательств в судах общей юрисдикции [8, с. 149].

Думаем, что подобные позиции ученых нельзя считать аксиоматическими по следующей причине: для того чтобы закрепить на федеральном уровне юрисдикционные органы общероссийских спортивных организаций, потребуется полностью признать *lex sportiva* как часть правовой системы РФ, поскольку данные органы при рассмотрении споров руководствуются в большей степени спортивными нормами. Закрепление юрисдикционных органов спортивных организаций в процессуальном кодексе будет означать в правосознании субъектов профессионального спорта, что подсудностью по рассмотрению

спортивных споров обладают суды общей юрисдикции. С практической точки зрения такая мера создаст повышенную нагрузку на суды общей юрисдикции: как количеством исков, так и требованием знаний норм *lex sportiva*. В дальнейшем увеличится количество жалоб в вышестоящие инстанции, это в конечном итоге приведет к тому, что субъекты профессионального спорта не смогут добиться получения решения либо столкнутся с ошибочными выводами судов общей юрисдикции. При этом Национальный центр спортивного арбитража (далее – НЦСА), как институт специализированного арбитража в профессиональном спорте, станет теневым. В то же время следует сказать, что отмена решений общероссийских спортивных федераций и лиг является традиционной практикой и в спортивном арбитраже. В свою очередь, суды общей юрисдикции стараются избегать рассмотрения спортивных споров и предлагают сторонам альтернативный способ разрешения спора.

В доктрине также отмечалось, что урегулирование спортивных споров внутри спортивных федераций имеет ряд весьма значительных достоинств:

- а) максимальная гарантия прав спортсменов;
- б) максимальное снижение процессуальных затрат;
- в) профессионализм лиц разрешения споров (судей, арбитров);
- г) споры рассматриваются в кратчайшие сроки [9].

С одной стороны, быстрое урегулирование конфликта досудебным органом не препятствует ходу соревнований, с другой – отдельные спортивные федерации, пользуясь своей автономией, учредили несколько органов и установили правила урегулирования споров, которые требуют существенных финансовых и временных затрат. Среди главных условий эффективности досудебного порядка урегулирования спортивных споров назовем соблюдение принципа независимости и беспристрастности и верное применение норм материального и процессуального права. При этом возражение истца относительно независимости и беспристрастности арбитров является наиболее частым требованием как в ходе спортивного арбитража при выяснении вопросов юрисдикции органов спортивных федераций, так и при отмене решения спортивного арбитража. Однако возражение о ненадлежащем составе третейского суда утрачивает силу, если оно не заявлено немедленно, как это было отмечено Верховным судом Швейцарии в деле 4A_488/2023 [10].

Принцип независимости и беспристрастности создает определенную взаимосвязь между рассмотрением спора в органах спортивных федераций и спортивным арбитражем. В соответствии со ст. 12

Регламента Бельгийского спортивного арбитражного суда (далее – CBAS) лицо не может принять функции арбитра, если в споре участвует спортивная федерация, членом которой он является [11].

Так, согласно материалам дела CAS 2021/A/7794 GNK Dinamo Zagreb v. Rene Poms & FIFA, в ходе рассмотрения спора хорватский арбитр впервые сообщил, что он также является членом Хорватского футбольного трибунала. Со стороны ФИФА, как участника дела, был заявлен отвод хорватскому арбитру, в связи с чем он был заменен [12]. Кроме того, анализ решений третейских судов при НЦСА позволил определить, что не всегда рассмотрение спортивного спора органами общероссийских спортивных федераций и лиг соответствует принципам независимости и беспристрастности, а также правильности применения норм материального и процессуального права.

Рассмотрим решение НЦСА от 17 февраля 2021 г. по делу № А-2020/3 об отмене решения Дисциплинарного комитета КХЛ по отмене штрафов и взыскании расходов между хоккейным клубом и ООО «Континентальная хоккейная лига». Истец, помимо оспаривания решения Дисциплинарного комитета КХЛ, также ссылался на процессуальное нарушение при рассмотрении и разрешении спора, связанное с неверной квалификацией правоотношений между клубом и КХЛ. Суду необходимо было выяснить, было ли совершено клубом нарушение Дисциплинарного регламента КХЛ и какую спортивную санкцию необходимо применить к клубу за совершение дисциплинарного нарушения.

Изучив все обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, чтобы применить принцип *de novo*. В соответствии с данным принципом третейский суд, рассматривая спор по существу, не связан теми аргументами и позициями, которые были представлены сторонами при досудебном порядке урегулирования споров, а все возможные процедурные нарушения, которые предположительно были допущены или могли быть допущены при разрешении спора в порядке его досудебного урегулирования, могут быть устраниены самим третейским судом при разрешении спора по существу. Коллегия арбитров подчеркнула, что в данном случае третейский суд – это первая возможность для обеих сторон разрешить спор в органе, который полностью отвечает принципам независимости и беспристрастности [13]. Исходя из этого, рассмотрение спортивного спора органом федерации или лиги имеет недостаток ввиду того, что органы общероссийских спортивных федераций на практике не обладают необходимым опытом применения федерального законодательства и квалификации правоотношений, которые складываются из публичных отраслей права.

Помимо этого, процедура вынесения решений органами спортивной федерации или лиги (в особенности по громким делам) основывается на общественном мнении. В частности, в деле CAS 2024/A/10384 Luis Rubiales v. Fédération Internationale de Football Association было отмечено, что орган первой инстанции при определении наказания принимал во внимание степень освещенности в СМИ неприличных жестов, осуществляемых истцом [14]. В итоге приходим к выводу, что необходимость развития досудебных форм урегулирования спортивных споров связана с тем, чтобы применение того или иного способа для разрешения спорного материального правоотношения определялось с точки зрения целесообразности, учитывая специфику и интересы сторон. Если стороны обладают выбором досудебного способа урегулирования спора, то разрешение конфликта становится упрощенным независимо от его характера.

Однако если прибегнуть к иным формам урегулирования спора, то они не являются столь популярными. Например, статистика CAS в период с 2016 по 2018 год устанавливает средний показатель выше 1,5 % дел, урегулированных с помощью медиации, тогда как в 2019–2022 годах стороны прибегали к медиации в среднем в 0,87 % от общего количества споров [15]. Помимо этого, широкое использование медиации ограничивается таким фактором, как немедиабельность некоторых видов спортивных споров. Об этом сказано в ст. 4 Положения о медиации в Спортивном арбитражном суде Португалии, которая гласит, что медиация не применима к разрешению споров, отнесенных к компетенции спортивных дисциплинарных органов, а также к спорам, касающимся дисциплинарных вопросов, нарушения антидопинговых правил или насилия в спорте [16]. При этом профессиональные требования к медиатору имеют существенное значение в урегулировании спора, однако необходимо учитывать и личные качества медиатора. В связи с этим следует согласиться с позицией М. Каменецкой-Усовой и К. Палковой, что успешная медиация зависит от личности медиатора, обладающего навыками в области медиации и существенными знаниями, которые можно разделить на юридическую и отраслевую экспертизу [17, р. 13].

Особое внимание должно быть уделено претензии как способу урегулирования спортивного спора. На практике очень часто субъекты профессионального спорта ввиду правовой неграмотности дважды соблюдают досудебный порядок, что не согласуется с принципом процессуальной экономии.

В частности, в одном из решений Палаты Российского футбольного союза спортсмен вначале направил претензию в адрес клуба, а затем

обратился за урегулированием спора в юрисдикционный орган [18]. После получения ответа руководства на претензию клуба спортсмен мог сразу обратиться в НЦСА, минимизируя в дальнейшем процессуальные затраты.

В свою очередь, при направлении досудебной претензии в спортивном споре истец может столкнуться с тем, что ответчик в ходе разбирательства станет утверждать, что он ненадлежаще был уведомлен о требованиях, связанных с выплатой заработной платы. Однако в деле № А-2021/8 третейский суд при НЦСА, ссылаясь на п. 1 ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ, посчитал, что неполучение претензии клубом не может свидетельствовать о ненадлежащем уведомлении со стороны тренера [19]. Практика достаточно положительно относится к претензии как способу урегулирования спора. Большинство спортивных споров связаны с требованиями имущественного характера, поэтому рассмотрение их органом спортивной федерации или профессиональной лиги не приводит к желаемому для истца результату, что обуславливает обжалование решения органов спортивных федераций.

Неэффективность решений спортивных федераций и лиг проявляется также отличием в подходах к составлению полного решения. Если решение предусматривает лишь указание на нарушение нормы спортивной федерации, правил соревнования и санкцию за него, то субъект профессионального спорта будет испытывать трудности в оспаривании решения досудебных органов из-за отсутствия мотивировки.

В целом, характеризуя рассмотрение спортивных споров, следует отметить преимущественное влияние юрисдикционных органов спортивных федераций и профессиональных лиг. Это связано с тем, что претензия, а также медиация не могут быть применены к урегулированию соревновательных споров. Тем не менее для эффективного нормативно-правового регулирования процедуры рассмотрения спортивных споров органами спортивных федераций или профессиональных спортивных лиг необходимо учитывать следующие аспекты.

Природа досудебного урегулирования спора в цивилистическом процессе определяется через цели, которыми являются разрешение конфликта, урегулирование спора посредством достижения мирового соглашения. Исходя из доктрины и практики, можно заметить, что действующий порядок досудебного урегулирования спортивных споров связан именно с разрешением спора, что не согласуется с вышеуказанными целями. По сути, уже на досудебной стадии предусматривается не урегулирование конфликта, а его продолжение. Начиная с этой стадии у сторон появляется стремление добиться желаемого решения в вышестоящей инстанции. Ввиду этого каждый спортивный

спор в зависимости от фактических обстоятельств дела, характера правоотношений может быть урегулирован в досудебном порядке с помощью конкретного способа, который будет целесообразен. Целесообразность выбора способа досудебного урегулирования спортивного спора должна согласоваться с волеизъявлением сторон.

Таким образом, следует расширить действие принципа автономии воли сторон, в соответствии с которым субъекты самостоятельно смогут урегулировать спор. Соревновательные споры следует сохранить в компетенции органов спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг; споры этического характера должны урегулироваться с помощью медиации, а в имущественных спорах обязательность досудебного урегулирования спора обеспечивается направлением истцом претензии ответчику.

Помимо этого, следует ввести в правовой оборот норму, обязывающую органы спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг рассматривать спортивные споры в соответствии с принципом объективной истины. Принцип объективной истины обеспечит полную независимость органов спортивных федераций и профессиональных лиг, а также усилит их компетенцию по рассмотрению споров в сфере профессионального спорта. Предлагаемые меры дадут импульс полноценному и эффективному развитию правового регулирования спорта и порядку рассмотрения спортивных споров органами спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ : в ред. от 28 февр. 2023 г. № 49-ФЗ // С3 РФ. – 2007. – № 50, ст. 6242.
2. Якимова, К. С. Особенности рассмотрения и разрешения трудовых споров с участием профессиональных спортсменов : дис. ... канд. юрид. наук / К. С. Якимова. – М., 2021.
3. Буянова, М. О. Досудебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов органами спортивных федераций и лиг / М. О. Буянова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 1.
4. Правила вида спорта «шахматы» : утв. приказом М-ва спорта Рос. Федерации от 29 дек. 2020 г. № 988 : с изм., внесенными приказами от 10 апр. 2023 г. № 243, от 11 мая 2023 г. № 315 // Федерация шахмат России. – URL: https://ruchess.ru/downloads/2023/chess_rules.pdf?ysclid=lz400wzfnst738116652 (дата обращения: 10.08.2022).
5. Решение № 01-02.2023 комиссии по этике Общероссийской общественной организации «Федерация шахмат России» по делу Мелкозерова С. Л. против Макогон Н. В. от 8 февр. 2023 г. // Федерация шахмат

- России. – URL: <https://ruchess.ru/upload/iblock/4d8/qkyp1eh56qj9v64zycbwd0kt775g40iu/Reshenie-Melkozerov-vs-Makogon.pdf> (дата обращения: 10.08.2023).
6. Российские федерации водных видов спорта объединились в одну организацию // РИА Новости. – URL: <https://rsport.ria.ru/20241031/federatsiya-1981089724.html?ysclid=m4jucp2x8p184892853> (дата обращения: 10.12.2024).
 7. Алексеев, С. В. Гармонизация системы органов рассмотрения и разрешения спортивных споров / С. В. Алексеев, В. С. Каменков, В. Н. Мельник // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 6.
 8. Сафин, А. Х. Особенности досудебного разрешения споров профессиональных спортсменов в нормах общероссийских спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг / А. Х. Сафин // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 4.
 9. Буянова, М. О. Спортивные споры в России и их правовое регулирование : монография / М. О. Буянова. – М. : КноРус, 2022. – 142 с.
 10. Решение Верховного суда Швейцарии от 23 янв. 2024 г. по делу 4A_488/2023 A v. B & WADA, motion to set aside the CAS award of 30 Aug. 2023 (CAS 2022/A/8653) // Schweizerisches Bundesgericht. – URL: https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/de/php/aza/http/index.php?highlight_docid=aza://23-01-2024-4A_488-2023&lang=de&zoom=&type=show_document (дата обращения: 10.08.2024).
 11. Регламент CBAS : в ред. от 1 июля 2024 г. // Belgisch Arbitragehof voor de Sport. – URL: <https://bas-cbas.be/cms/resources/20240627-rvision-reglement-darbitrage-cbas-en-vigueur-comptre-du-1er-juillet-2024.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).
 12. CAS 2021/A/7794 GNK Dinamo Zagreb v. Rene Poms & FIFA // Jus Mundi. – URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/fr-gnk-dinamo-zagreb-v-rene-poms-federation-internationale-de-football-association-fifa-decision-du-tribunal-federal-suisse-4a-100-2023-thursday-22nd-june-2023#decision_52411 (date of access: 10.08.2024).
 13. Решение третейского суда при НЦСА по делу № А-2020/3 // Национальный центр спортивного арбитража. – URL: https://sportarbitrage.ru/wp-content/uploads/2022/08/reshenie-nczsa-delо-%E2%84%96-a-2020_3_.pdf (дата обращения: 07.08.2023).
 14. CAS 2024/A/10384 Luis Rubiales v. Fédération Internationale de Football Association // TAS/CAS. – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_10384_for_publ_.pdf (date of access: 29.03.2025).
 15. Статистика CAS по количеству дел с 1986 по 2022 г. // TAS/CAS. – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_statistics_2022.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
 16. Положение о медиации Спортивного арбитражного суда Португалии // Tribunal Arbitral de Sporto. – URL: https://www.tribunalarbitraldesporto.pt/files/TAD-Regulamento_Mediacao.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

17. Kamenecka-Usova, M. Mediator's personality in specific legal disputes: sports related disputes and healthcare related disputes / M. Kamenecka-Usova, K. Palkova // Acta Universitatis Danubius. Juridica. – 2017. – Vol. 17, № 2.
18. Решение Палаты по разрешению споров РФС от 27 окт. 2022 г. // Российский футбольный союз. – URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1129&ysclid=lvt promr9w537248247> (дата обращения: 29.03.2025).
19. Решение третейского суда при НЦСА по делу № А-2021/8 // Национальный центр спортивного арбитража. – URL: https://sportarbitrage.ru/wp-content/uploads/2022/08/reshenie-nczsa-delo-%E2%84%96-a-2021_8.pdf?ysclid=m8vneeylz344731907 (дата обращения: 29.03.2025).

ДЕМИДЬКОВА Анна Игоревна,
студент 2-го курса факультета экономики и права
УО «Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова»

email: annademidkova001@gmail.com

Правовой статус инвестиций в спорт Республики Беларусь: проблемы и перспективы регулирования

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим текущее состояние правового регулирования инвестиций в спорт в Республике Беларусь, проанализируем проблемы, возникающие из-за отсутствия специального правового статуса таких инвестиций, изучим зарубежный опыт в этой области и предложим конкретные меры по совершенствованию белорусского законодательства. Особое внимание будет уделено разработке предложений по содержанию правовых норм об инвестициях в спорт Республики Беларусь, которые могли бы стать основой для создания эффективного механизма привлечения и защиты инвестиций в спортивной сфере.

Введение

В условиях глобализации и растущей конкуренции спорт стал мощной индустрией с высоким экономическим потенциалом, требующей значительных инвестиций, которые не всегда обеспечиваются государственным финансированием. Развитие спортивной инфраструктуры, подготовка спортсменов и проведение мероприятий требуют привлечения частного капитала.

Беларусь, несмотря на спортивные традиции и достижения, нуждается в модернизации индустрии, но существующее законодательство не создает достаточных стимулов для инвесторов. Отсутствие

правового регулирования приводит к неопределенности и ограничивает развитие спортивной отрасли.

Основная часть

В Республике Беларусь финансирование спорта и физической культуры осуществляется через Государственную программу «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы. Однако в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1] и упомянутой государственной программе отсутствуют положения о вложениях в эту сферу. Это является значительным упущением, учитывая потенциал, который может быть достигнут благодаря привлечению частного капитала. Инвестирование в спорт и физическую культуру способствовало бы развитию спортивной инфраструктуры, повышению уровня проводимых мероприятий и популяризации спорта среди населения.

Белорусский Закон от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [2] в ч. 1 ст. 1 определяет инвестиции как любые имущественные и иные объекты гражданских прав, вкладываемые инвестором для получения прибыли и (или) достижения значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным или домашним использованием. Эта дефиниция открывает возможность альтернативных целей для инвесторов, помимо получения прибыли, таких как достижение значимого результата.

Однако возникает вопрос, являются ли спорт и физическая культура объектами для инвестирования, поскольку трудно определить конкретные объекты для вложений. Толкование Закона «Об инвестициях», включающее список сфер, на которые его действие не распространяется, помогает решить этот вопрос. Поскольку спорт и физическая культура не упомянуты в этом списке, они могут быть объектами для инвестиций, а достижение значимых спортивных результатов спортсменами, коллективами или организациями может рассматриваться как цель для инвестиций. Детали правового регулирования таких инвестиций должны быть отражены в спортивном законодательстве.

Инвестиции в спортивную инфраструктуру Беларуси, включая стадион «Динамо», комплекс «Минск-арена» и хоккейный клуб «Динамо-Минск», являются частью государственной стратегии развития физической культуры и спорта. Реконструкция стадиона «Динамо», исторического объекта, построенного в 1930-х годах, была завершена к 2018 году с общим объемом финансирования около 100 млн белорусских рублей, выделенных из республиканского бюджета и инвестиций.

Были обновлены трибуны, заменено покрытие беговых дорожек, установлены современные системы освещения и видеонаблюдения, соответствующие стандартам World Athletics, что позволило стадиону стать площадкой для международных соревнований и включить его в программу подготовки белорусских спортсменов к Олимпийским играм и чемпионатам мира. Комплекс «Минск-арена», введенный в эксплуатацию в 2010 году, стал ключевым объектом инфраструктуры для проведения чемпионата мира по хоккею с шайбой в 2014 году. Строительство, включающее ледовую арену на 15 тысяч мест, велодром и конькобежный стадион, обошлось в 350 млн долларов США из государственного бюджета. Объект оснащен системами климат-контроля, медиаэкранами и трансформируемыми площадями, что позволяет проводить как спортивные, так и культурно-массовые мероприятия. После чемпионата мира «Минск-арена» сохранила статус многофункционального центра, принимая этапы Кубка мира по конькобежному спорту, теннисные турниры и концерты международного уровня, обеспечивая рентабельность и социально-экономическую значимость. Хоккейный клуб «Динамо-Минск», выступающий в КХЛ, финансируется из государственных средств и спонсорских контрактов с ежегодными вложениями в 20–25 млн долларов США, включая содержание команды, аренду «Минск-арены» и развитие молодежной академии.

В.С. Каменков, доктор юридических наук, профессор, подчеркивает, что инвестиции в спорт и физическую культуру являются важным фактором для развития общества и повышения уровня здоровья населения. Они могут способствовать развитию инфраструктуры, повышению качества спортивных мероприятий и популяризации физической активности среди населения. Как он отмечал: «Так, белорусский Закон “Об инвестициях” содержит следующую дефиницию: инвестиции – это любое имущество и иные объекты гражданских прав, вкладываемые инвестором в целях получения прибыли и (или) достижения иного значимого результата, либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ч. 1 ст. 1)... К слову, спорт и физическая культура вообще не упоминаются в самом Законе “Об инвестициях”, что нельзя назвать правильным. На наш взгляд, целесообразно в действующем Законе дать примерный перечень сфер, отраслей экономики и иной человеческой деятельности, где инвестиции допустимы, желательны, необходимы. А детальное правовое регулирование порядка инвестирования нужно обеспечить через соответствующие профильные законодательные и иные правовые акты» [3].

Отсутствие четкого правового регулирования инвестиций в спорт приводит к ряду проблем:

- 1) неопределенность правового статуса инвесторов в спортивной сфере;
- 2) отсутствие специальных гарантий и льгот для инвесторов в спорт;
- 3) сложности в определении объектов инвестирования в спортивной индустрии;
- 4) неясность в вопросах налогообложения инвестиций в спорт.

Эти проблемы создают барьеры для потенциальных инвесторов и ограничивают развитие спортивной индустрии в Республике Беларусь.

Для разработки эффективного правового регулирования инвестиций в спорт Республики Беларусь целесообразно изучить опыт других стран.

Успешный опыт частных инвестиций известен в Российской Федерации: ФК «Ростов» (Ростов-на-Дону), ФК «Краснодар», ХК «Авангард» (Омск), ХК «Северсталь» (Череповец), ХК «Ак Барс» (Казань), ХК «Салават Юлаев» (Уфа) и др. обладают стабильной финансовой автономностью и сохраняют лидирующие позиции в отечественном спорте. Спонсорами в регионах являются крупные промышленные негосударственные предприятия, такие как компания «Северсталь» для ХК «Северсталь» и ПАО «Татнефть» для ХК «Ак Барс». Примером успешных инвестиций стал ФК «Краснодар», являющийся третьим по прибыльности футбольным клубом в России по данным отчетов УЕФА на сезон 2019/2020, с доходами от коммерческой деятельности, составляющими 42 % от общего дохода клуба. Клуб также вложил 860 млн рублей в развитие молодежного спорта в сезоне 2020/2021, что превысило инвестиции ФК «Зенит». Благодаря интенсивным инвестициям Краснодар стал новой столицей российского футбола, предлагающей условия для тренировок и проведения соревнований на высоком уровне в любое время года [4].

Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющей в форме капитальных вложений» определяет инвестиции как денежные средства, ценные бумаги, имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, которые вкладываются в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности для получения прибыли и (или) достижения полезного эффекта [5].

В данном законе объекты для инвестирования представлены широко: «объекты предпринимательской и (или) иной деятельности». Хотя закон не уточняет, что подразумевается под иной деятельностью, из его definиции следует, что физическая культура и спорт включены,

поскольку они содержат множество объектов и субъектов предпринимательской деятельности.

Объекты инвестирования должны иметь денежную оценку. Кроме того, законом предусмотрена вариативность целей инвестора, где помимо прибыли возможным является достижение положительного социального эффекта. Это вытекает из определения инвестиций в данном законе.

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6] термины, связанные с инвестициями, отсутствуют. Но в нем значительно больше правовых норм, посвященных спортивной подготовке, в том числе предусматривающих права и обязанности сторон, обязанности спортсменов по отношению к их так называемым инвесторам, вплоть до заключения соответствующего трудового договора [3].

В Великобритании действует Sport England Strategy 2022–2025 [7], известная как «Объединение движения». Она рассчитана на четыре года и направлена на обеспечение того, чтобы каждый житель Англии мог пользоваться преимуществами спорта и физической активности. Стратегия основана на трех руководящих принципах:

- 1) инвестировать больше всего в тех, кто в этом наиболее нуждается;
- 2) поиск правильного сочетания действий на национальном и местном уровнях;
- 3) стандартная схема работы.

Сама стратегия подразделяет инвестиции на следующие категории:

- ⦿ партнеры;
- ⦿ место проведения;
- ⦿ кампании;
- ⦿ адвокация;
- ⦿ открытое финансирование.

Кроме того, Sport England запустила стратегию экологической устойчивости под названием «Каждое движение», которая предусматривает инвестиции в размере 45 млн фунтов стерлингов, чтобы помочь сектору спорта и физической активности реагировать на изменение климата.

В США же инвестиции в спорт регулируются на уровне отдельных штатов. Например, в штате Калифорния действует California Sports Commission (CSC) [8] – государственное агентство, ответственное за продвижение и развитие спорта и спортивных мероприятий в Калифорнии. Основные задачи CSC:

- ⦿ поддержка спортивной инфраструктуры;
- ⦿ поддержка местных спортивных организаций;

- ⌚ привлечение крупных спортивных мероприятий (CSC стремится привлечь крупные спортивные события в Калифорнию, что способствует экономическому росту и повышению узнаваемости штата как спортивного центра);
- ⌚ повышение участия в спорте (комиссия работает над увеличением участия в спортивных мероприятиях и физической активности среди жителей Калифорнии всех возрастов и уровней подготовки, а также активно участвует в разработке и реализации программ, направленных на развитие спорта среди молодежи и поддержку профессиональных спортсменов).

На основе анализа зарубежного опыта и специфики белорусского законодательства предлагается дополнить Закон «О физической культуре и спорте» новой главой «Инвестиции в сфере физической культуры и спорта», в которой следует отразить следующее:

- 1) виды инвестиций (спонсорство, меценатство, краудфандинг, государственно-частное партнерство);
- 2) статус «стратегический спортивный проект» (например, строительство стадиона).

Критерии для присвоения статуса:

- ⌚ минимальная сумма вложений – 2 млн белорусских рублей;
- ⌚ обеспечение доступности объекта для социально уязвимых групп (дети, пенсионеры, люди с инвалидностью).

Преференции:

- ⌚ право на получение гранта до 20 % от суммы инвестиций;
- ⌚ приоритет в госзакупках для поставщиков проекта;
- 3) гарантии для инвесторов (возврат части вложений через налоговые вычеты (например, 30 % от суммы инвестиций));
- 4) защита от изъятия инфраструктуры, созданной на частные деньги (если проект не нарушает закон);
- 5) льготное обеспечение.

Для физических лиц:

- ⌚ освобождение от налога на прибыль с рекламных доходов;
- ⌚ освобождение от подоходного налога для призовых выплат спортсменам и тренерам;
- ⌚ льготы по НДС при ввозе спортивного оборудования и инвентаря для национальных команд;
- ⌚ возможность вычесть из подоходного налога суммы, потраченные на спортивные абонементы или донаты.

Для юридических лиц:

- ⌚ освобождение от налогов доходов, направленных на финансирование детских секций, инклюзивного спорта;

- ⇒ ускоренная амортизация спортивной инфраструктуры (например, стадионы, бассейны);
- ⇒ субсидирование кредитов под 3 % годовых для строительства крытых спортивных объектов.

Дополнительно указать:

- ⇒ механизм концессий: инвестор строит объект, эксплуатирует его 20–30 лет, затем передает государству;
- ⇒ распределение рисков: например, господдержка при падении доходности (актуально для регионов);
- ⇒ спортивный рейтинг регионов (ежегодная оценка активности инвестиций). Регионы-лидеры получают дополнительные субсидии).

Примеры моделей:

- ⇒ «Спортивный кластер» – бизнес развивает комплекс (стадион + отели + магазины), получая льготы на землю и налоги;
- ⇒ «Спортивный кампус» – строительство общежитий для спортсменов с освобождением от земельного налога.

Кодификация спортивного законодательства на основе данных положений позволит выработать основу для формирования единой стратегии, объединяющей государственные, коммерческие и общественные интересы в достижении ключевых целей – укрепления здоровья нации и роста престижа белорусского спорта на мировой арене. Включение вышеупомянутых положений в структуру будущего Спортивного кодекса Республики Беларусь может стать важным шагом в систематизации правовых механизмов регулирования физической культуры и спорта.

Заключение

Приданье правового статуса инвестициям в спорт Республики Беларусь является необходимой мерой для привлечения дополнительных вложений, повышения эффективности использования спортивной инфраструктуры и развития массового и профессионального спорта. Совершенствование законодательства позволит устранить неопределенность статуса инвесторов, создать гарантии и льготы, определить объекты инвестирования, разработать механизмы государственно-частного партнерства и урегулировать вопросы налогообложения.

Развитие правовой базы инвестиций в спортивной сфере может стимулировать модернизацию инфраструктуры, повысить конкурентоспособность белорусского спорта на международной арене, создать новые рабочие места и укрепить популяризацию здорового

образа жизни. Постоянный мониторинг эффективности мер и их адаптация к новым вызовам помогут обеспечить устойчивый инвестиционный климат, способствуя социальному-экономическому развитию страны.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.02.2025).
2. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.02.2025).
3. Каменков, В. С. Нужны ли инвестиции спорту и физической культуре // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 27.01.2025).
4. Губарев, Р. В. Привлечение частных инвестиций в спортивную сферу в российских регионах / Р. В. Губарев, К. А. Замараев // Лизинг. – 2022. – № 4.
5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 39-ФЗ // Консультант Плюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 06.02.2025).
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ : в ред. от 26 дек. 2024 г. № 476-ФЗ // Консультант Плюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 06.02.2025).
7. Sport England Strategy 2022–2025 // Official website of Sport England. – URL: <https://www.sportengland.org/about-us/uniting-movement/implementation-plan-years-2-4-2022-25/our-ambitions-2025> (date of access: 06.02.2025).
8. California Sports Commission // Official website of the State of California. – URL: <https://www.dca.ca.gov/csac> (date of access: 06.02.2025).

**ДРАГУН Кристина Ивановна,
учащаяся 3-го курса
УО «Юридический колледж
Белорусского государственного университета»**

email: dragunkristina07@gmail.com

Правовой статус спортивного гражданства: понятие, особенности и реалии современности

В настоящее время в спортивной сфере появилось и активно развивается понятие «спортивное гражданство». Однако существует множество не разрешенных до настоящего времени вопросов, касающихся смены спортивного гражданства спортсменом и правового статуса данного явления. В рамках проведенного исследования мы рассмотрели понятие «спортивное гражданство», его соотношение с конституционным гражданством, проанализировали нормативные правовые акты, регулирующие смену спортивного гражданства, и предприняли попытку выработать предложения по разрешению возникающих в связи со сменой спортивного гражданства вопросов.

Для понимания данного института следует начать с самого термина «гражданство». В работах многих ученых отмечается практически одна и та же позиция: гражданство – это политическая принадлежность индивидуума к данному государству, которая обуславливает характер политico-правовых отношений между личностью и государством.

Происхождение гражданства как понятия имеет давнюю историю. Деление общества на граждан и не граждан существовало еще в Античной Греции и Древнем Риме, где гражданами считались привилегированные слои свободного населения. В это же время появился институт иностранного гражданства. Но с переходом в эпоху Средневековья институт гражданства теряет свое влияние, уступая место институту

сословной принадлежности. Возрождение гражданства произошло во время первых буржуазных революций.

В настоящее время в конституционном праве под гражданством понимается правовая связь человека с государством, а в международном праве этот институт связан с понятием юрисдикции государства.

Основы гражданства изложены в ряде документов. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года содержатся универсальные стандарты гуманитарного права. Следует обратить внимание на Конвенцию по некоторым вопросам, относящимся к коллизиям законов о гражданстве (Гаага, 12 апреля 1930 г.), где закреплено, что каждое государство само определяет в соответствии со своим законом, кто является его гражданами. Позже Конвенция о сокращении безгражданства (Нью-Йорк, 30 августа 1961 г.) закрепила правила предоставления гражданства лицу, рожденному на его территории, которое иначе бы не имело гражданства.

Данный институт является одним из самых стабильных в праве, он редко подвергается изменениям, лишь отдельные положения иногда могут уточняться. На основе этих норм сложилась определенная правовая система, решающая вопросы предоставления или изменения гражданства. Однако понятие «спортивное гражданство» является новым и выходит за рамки сложившейся правовой системы.

В законодательной практике существуют понятия «граждане» и «неграждане». Отличия граждан от неграждан в рамках конституционно-правового регулирования, как правило, связаны с различием в объеме осуществления политических прав. Спортивное же гражданство проявляется в двух случаях:

- ⌚ возможность спортсмена выступать за национальную сборную в международных официальных соревнованиях;
- ⌚ возможность спортсмена участвовать в соревнованиях, проводимых международными и национальными федерациями, ассоциациями и союзами.

Таким образом, смена спортивного гражданства – это процесс официального перехода спортсмена из-под юрисдикции одной национальной спортивной федерации под юрисдикцию другой для участия в международных соревнованиях.

Для профессиональных спортсменов наличие конституционного гражданства той или иной страны зачастую не является основанием возникновения спортивного гражданства.

Важно отметить, что в зависимости от спортивной федерации и конкретного вида спорта правила о регулировании вопросов смены спортивного гражданства могут значительно отличаться.

Для начала рассмотрим положения Олимпийской хартии, соблюдение которых является для спортсмена условием его допуска к олимпийским соревнованиям. Хартия содержит отдельные нормы, регулирующие вопросы гражданства. Так, правило 41 «Гражданство участников» устанавливает, что любой участник Олимпийских игр должен быть гражданином страны, Национальный олимпийский комитет (далее – НОК) которой подал заявку на участие этого спортсмена в Олимпийских играх под ее флагом.

Спорным в данном случае является правовой статус спортсмена, который имеет гражданство двух или более стран одновременно. При таких обстоятельствах спортсмен может представлять любую из этих стран по своему выбору. Однако после того, как спортсмен уже представил одну страну на Олимпийских, континентальных или региональных играх или на чемпионатах мира или региона, признанных соответствующей международной федерацией, он не может представлять другую страну.

Стоит остановиться на проблеме смены спортивного гражданства, поскольку можно найти некоторые исключения. Спортсмен, который уже представлял одну страну на Олимпийских, континентальных или региональных играх или на чемпионатах мира или региона, признанных соответствующей международной федерацией, и который сменил свое гражданство или получил новое гражданство, может представлять на Олимпийских играх свою новую страну только после истечения периода в три года после его последнего выступления за свою предыдущую страну. Этот период может быть сокращен или даже отменен Исполнительным комитетом Международного олимпийского комитета (далее – МОК) с согласия соответствующих НОК и международных федераций. Исполнительный комитет МОК учитывает обстоятельства каждого конкретного случая. Так, в 2024 году была утверждена смена гражданства вице-чемпионки Олимпиады в академической гребле Анны Пракатень с российского на узбекистанское. Исполнительный комитет МОК удовлетворил запрос о снятии необходимости отбытия трехлетнего карантина, и спортсменка смогла представлять новую страну на Олимпийских играх – 2024 в Париже [1].

Кроме того, во всех случаях, когда спортсмен имеет право допуска к участию в Олимпийских играх, представляя другую, а не прежнюю свою страну, либо имея право выбора страны, которую он намерен представлять, Исполнительный комитет МОК может принимать любые решения общего или частного характера относительно национальности, гражданства и постоянного места жительства участника, включая продолжительность периода отсрочки.

Здесь мы можем наблюдать как признание существования прямой связи конституционного и спортивного гражданства, а также решений, принятых государством, так и правомочие Исполнительного комитета МОК отменить для себя данные решения и принять свои [2].

Говоря о спорте в целом, важно отметить, что МОК в вопросах регламентации спортивного гражданства признает почти полную самостоятельность спортивных федераций на регулирование данного вопроса. Углубляясь в исследование вопросов спортивного гражданства, можно обнаружить и иные правила, действующие в отдельных спортивных федерациях по различным видам спорта. Рассмотрим условия смены спортивного гражданства в некоторых видах спорта.

Международная федерация футбола (далее – ФИФА) данный вопрос описывает в приложениях 2 и 3 к Регламенту ФИФА по статусу и переходам игроков. Если у футболиста имеется два и более гражданства, то в международных соревнованиях он может выступать только лишь за одну федерацию в случае, если он имеет прочную связь с данной спортивной ассоциацией. Такая связь подтверждается тем, что он или его близкие родственники (биологические отец или мать, бабушка или дедушка) родились на территории этой страны. Наличие прочной связи можно подтвердить также фактом постоянного проживания на территории страны не менее пяти лет с момента достижения возраста 18 лет. Спортсмен может изменить свою принадлежность к той или иной ассоциации только один раз. Но при этом любой игрок, который уже принимал участие в официальных матчах категории «A», не может играть международный матч за сборную команду другой ассоциации. Если футболист сыграл за сборную другого уровня (молодежную, юношескую), тогда он может поменять футбольное гражданство, но только после решения комитета по статусу игроков ФИФА. Возможность сменить спортивное гражданство также предоставляется федерацией в случае, когда спортсмен был лишен гражданства страны не по своей воле, если такой механизм предусматривает национальное законодательство той страны [3].

В качестве примера смены спортивного гражданства в футболе можно привести случай с защитником петербургского «Зенита» Дугласом Сантосом. ФИФА рассмотрела заявление клуба и приняла положительное решение о смене футбольного гражданства этого игрока [4].

Международная федерация баскетбола (далее – ФИБА) данный вопрос рассматривает в специальном регламенте ФИБА: «Международные правила ФИБА. Книга 3: игроки и функционеры». Так, любой игрок, имеющий два или более гражданства, может в любом возрасте выбрать национальную сборную, за которую он хочет играть. Такой

выбор должен быть сделан в виде письменного заявления в ФИБА. Национальная сборная в международных спортивных федерациях может иметь только одного игрока, получившего гражданство путем натурализации или другим способом после достижения шестнадцатилетнего возраста (в том числе того, кто имел право на гражданство этой страны, но не реализовал его до 16 лет).

Возможны исключения, которые может одобрить Генеральный секретарь ФИБА, принимая во внимание следующие факторы: количество лет, в течение которых игрок прожил в стране, за национальную сборную которой он желает выступать, количество сезонов, которое он отыграл в лиге в этой стране, и другие критерии, способные установить существенную связь между игроком и данной национальной сборной. В случае если игрок до 17 лет играл в составе сборной одной страны, он может поменять спортивное гражданство, если национальные сборные согласны; при отсутствии такого согласия – по решению Генерального секретаря ФИБА.

Игрок, который играл за национальную сборную после достижения семнадцатилетнего возраста, не может играть за национальную сборную другой страны. Однако в исключительных случаях Генеральный секретарь ФИБА может разрешить спортсмену сменить спортивное гражданство, если в его первоначальной стране у него нет возможности выступать за свою сборную и если это пойдет на пользу развитию баскетбола в его новой стране. В случае смены спортивного гражданства новая федерация должна получить от предыдущей федерации игрока свидетельство о его неучастии в играх за национальную сборную [5].

Примером смены спортивного гражданства в баскетболе является гражданин США Маркус Ховард, которому ФИБА одобрила такую смену, разрешив ему выступать за национальную сборную Пуэрто-Рико [6].

Согласно ст. 203.5 Международных правил лыжного спорта FIS федерация одобрят переход спортсмена только в том случае, если он докажет имеющуюся связь с новой страной: получение гражданства и паспорта той страны, от которой он намерен выступать на соревнованиях, проживание в стране в течение двух лет до подачи заявки на смену гражданства. Исключением из правила двухлетнего проживания является тот случай, когда спортсмен родился на территории этой страны или его отец (мать) является гражданином (гражданкой) этой страны. Спортсмен обязан представить подробное объяснение всех обстоятельств и причин смены гражданства и наличие согласия национальной федерации на смену гражданства, иначе он не имеет права участвовать в соревнованиях в течение 12 месяцев после окончания последнего сезона,

в котором он выступал за предыдущую национальную лыжную ассоциацию [7]. Здесь можно вспомнить пример российского лыжника Валерия Гонтаря, который сменил спортивное гражданство Российской Федерации на словенское гражданство [8].

Международными правилами ISU установлено, что фигурист может соревноваться только в качестве спортсмена страны – члена ISU, гражданином которой он является или в которой он проживал не менее одного года. В парном катании на коньках и в спортивных танцах на льду правила несколько отличаются: только один партнер должен соответствовать данным требованиям, однако другой партнер должен быть гражданином или резидентом страны – члена ISU. Это позволяет паре фигуристов выступать на всех международных соревнованиях, за исключением Олимпийских игр.

При смене спортивного гражданства фигурист должен получить специальное разрешение (Clearance Certificate). Этот сертификат выдается в случае, если спортсмен выполнил все необходимые условия: проживал в стране не менее одного года, получил разрешение предыдущей национальной федерации на переход и истек срок в 12 месяцев с момента выступления спортсмена на соревнованиях за другую страну.

Запрет национальной федерации на переход спортсмена может быть оспорен им в Совете ISU. В отдельных случаях Совет ISU может отклонить заявку на выдачу сертификата, даже при соблюдении формальных требований, если федерация посчитает, что удовлетворение такой заявки будет противоречить спортивному духу [9].

За период отстранения Российской Федерации от международных соревнований спортивное гражданство сменили 18 российских фигуристов, включая юниоров: Софья Самоделкина, Аннабель Морозов, Генрих Гартунг, Екатерина Гейниш, Дмитрий Чигирев и др.

Таким образом, решение вопроса о возможности выступления спортсмена за ту или иную страну при смене гражданства в настоящее время регулируется локальными актами международных спортивных федераций. При этом у различных федераций требования отличаются кардинальным образом.

Причины смены спортсменами спортивного гражданства могут быть вызваны политическими, экономическими или другими обстоятельствами. Поток санкций, обрушившихся в последние годы на Российскую Федерацию, вызвал увеличение числа спортсменов, сменивших спортивное гражданство. Для недопущения злоупотреблений в сфере смены спортивного гражданства федерации применяют различные средства. Так, большинство federаций запретило многократную смену спортивного гражданства.

Законодательством Республики Беларусь закреплено, что при исключении спортсменов из составов национальных и сборных команд по определенным основаниям эти спортсмены или их законные представители возмещают средства, затраченные на их спортивную подготовку. Данная компенсация также служит стимулом для спортсменов выступать на соревнованиях за национальную сборную своей страны.

Размеры возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку спортсмена, определены в приложении к Положению о порядке возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, их размерах и направлениях использования (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2019 г. № 884). Размер компенсации зависит от спортивной квалификации спортсмена и выражается в базовых величинах. Однако не всегда указанная сумма будет являться объективной. На наш взгляд, вопрос о размере возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, должен рассматриваться для каждого спортсмена индивидуально и зависеть напрямую от его персональных достижений и от суммы, которая была фактически затрачена на подготовку этого спортсмена. Полагаем, что конкретизация порядка определения суммы компенсации позволит избежать необъективной оценки размера компенсации и минимизировать убытки, причиненные государству уходом данного спортсмена под флаг другой страны.

Таким образом, смена спортивного гражданства отличается от смены конституционного гражданства. Процедура смены спортивного гражданства напрямую зависит от правил МОК и спортивных федераций по различным видам спорта, которые обладают самостоятельностью в решении данного вопроса. На сегодняшний день участились случаи смены спортивного гражданства. На различных уровнях применяются средства, ограничивающие злоупотребление таким правом. В Республике Беларусь введена компенсация спортсменом средств, затраченных на его спортивную подготовку. Однако она носит достаточно общий характер и не всегда является объективной. Считаем необходимым закрепить на законодательном уровне возмещение средств, размер которых определяется индивидуально для каждого спортсмена.

Список использованных источников

1. МОК разрешил гребчихе Пракатень сменить гражданство на узбекистанское // Sputnik Беларусь. – URL: <https://sputnik.by/20240720/mok-razreshil-grechikhe-prakaten-smenit-grazhdanstvo-na-uzbekistanskoe-1088225956.html> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Олимпийская хартия // Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь. – URL: <https://noc.by/upload/New%20Folder/charter-26.06.2019-rus.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Regulations on the Status and Transfer of Players // FIFA. – URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/696d877ea35ca761/original/Regulations-on-the-Status-and-Transfer-of-Players-January-2025-edition.pdf> (date of access: 14.03.2025).
4. ФИФА одобрила смену спортивного гражданства защитнику «Зенита» Дугласу Сантосу // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/sport/22334229> (дата обращения: 14.03.2025).
5. Fiba Internal Regulations Book 3 Players And Officials // FIBA basketball. – URL: <https://assets.fiba.basketball/image/upload/documents-corporate-fiba-regulations-internal-regulations-book-3.pdf> (date of access: 20.03.2025).
6. Маркус Ховард получил разрешение ФИБА выступать за сборную Пуэрто-Рико // Спортс". – URL: <https://www.sports.ru/basketball/1116055965-markus-xovard-poluchil-razreshenie-fiba-vystupat-za-sbornuyu-puerto-ri.html> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Международные правила соревнований (ICR) // Astana ski. – URL: https://astanaski.kz/docs/general/ICR_CC_RUS.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
8. Российский лыжник Валерий Гонтарь сменил спортивное гражданство // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/sport/528463-rossijskij-lyznik-valerij-gontarj-smenil-sportivnoe-grazdanstvo> (дата обращения: 25.03.2025).
9. International Skating Union Constitution and General Regulations // ISU. International Skating Union – URL: <https://isu-d8g8b4b7ece7aphs.a03.azurefd.net/isudamcontainer/CMS/Corporate-Site/Governance/ISU-Constitution/2024-Constitution-General-Regulations-FINAL1741155988-4462.pdf> (date of access: 25.03.2025).

ЖУК Александра Игоревна,
преподаватель цикловой комиссии правоведения
УО «Молодечнонский торгово-экономический колледж»
Белкоопсоюза

email: alexandrazhuk@list.ru

**Использование
спортивной терминологии
в названиях организаций,
не осуществляющих деятельность
в сфере физической культуры и спорта,
и наименованиях видов деятельности,
не относящихся к спорту, как элемент
недобросовестной конкуренции
и отсутствия правового запрета**

Физическая культура и спорт являются уникальным многогранным социально-экономическим феноменом, особым социально-культурным институтом, который без преувеличения занимает важное место в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Они в своем единстве – составная часть социального организма, которая отражает его основные черты и формирует самобытный стиль жизнедеятельности нашего общества. Государство, как гарант социальных интересов, признает значимость и ценность физкультурно-спортивных отношений, в связи с чем активно формирует общенациональную модель физкультурно-спортивного движения, прививает гражданам интерес к развитию человеческого потенциала, здоровьесбережение, национальную консолидацию, чувства патриотизма, единства и сплоченности средствами физической культуры и спорта, подкрепляя свои намерения принятием соответствующих правовых актов.

Следует заметить, что вследствие такой планомерной созидательной политики нашего государства современное поколение выбирает активную гражданскую позицию, все больше меняет равнодушное отношение на повышенный интерес к вопросам здоровья, в том числе посредством здорового образа жизни, регулярных занятий физическими упражнениями, посещения спортивно-массовых мероприятий и активного использования спортивно-оздоровительных услуг. И это большой шаг в развитии данного направления, ведь не зря бытует мнение, что любые нормы и механизмы, в том числе спортивного права, могут быть эффективны лишь тогда, когда они осознаны и усвоены общественным сознанием. Именно поэтому в настоящее время вести здоровый образ жизни популярно и модно, в силу чего в спорт вовлекаются даже те, кто ранее выбирал лишь роль пассивного зрителя. Но это не простая дань моде, а осознание и отражение важности физкультурно-спортивной составляющей для современного общества.

Физическая культура и спорт, в силу массовой популяризации среди населения и широкого освещения данной сферы в средствах массовой информации, становятся образом жизни нашего общества и отражаются в его сознании, в том числе через различные спортивные термины. В век спортивного расцвета также стремительно развивается его язык: появляются новые слова, словосочетания, заимствования, которые успешно воспринимаются в массах. Понятия, употребляемые исключительно в области профессионального спорта, благодаря веяниям моды активно проникают в повсеместное использование вне спортивной составляющей, вне спортивного дискурса. Спортивные термины часто встречаются в произведениях литературы, прессе, применяются в политических статьях и выступлениях по радио и телевидению, в названиях различных организаций, рекламных продуктах в целях повышения аутентичности и привлекательности сообщения, получения скорейшего положительного отклика от общественности. Подмечено, что «спортивная лексика используется для создания эмоциональной связи с аудиторией. Это происходит благодаря тому, что спорт является частью культуры многих стран, и люди часто воспринимают спортивные достижения как символ национальной гордости» [1]. Спортивная терминология применяется в том числе для привлечения внимания, подчеркивания лидерства и силы.

Отмечается, что «феномен спорта находится в центре внимания специалистов разных научных направлений, в том числе лингвистов, которых привлекает язык спорта, в частности его терминология» [2]. В настоящее время встает вопрос выделения языка спорта как отдельной части языковой системы. Но, к сожалению, пока не имеется

обобщающих работ по комплексному описанию национальной лексико-фразеологической подсистемы «спорт», поскольку они проводятся в основном по изучению какого-либо отдельного вида спорта, т. е. имеют узкоспециальную направленность вследствие сверхзначительного объема и разнообразия по тематике спортивной терминологии. Как нет и монистического подхода к терминологическому статусу языка спорта по причине неоднородности и двойственности употребления данного слова лексики, а также к определению понятия «спортивный термин» по причине отсутствия в науке общепринятых определений самого понятия «термин».

В своей научной работе И.Г. Кожевникова подчеркивает, что «в отечественной и зарубежной лингвистической литературе многие актуальные вопросы, касающиеся изучения специальной спортивной лексики, не получили еще достаточного системного освещения. В этом отношении и сегодня справедливы слова немецкого исследователя М. Буеса, высказанные почти 50 лет назад: “Мы вынуждены сегодня констатировать, что на спортивный язык (*Sportssprache*) до настоящего времени обращалось мало внимания, – и он недостаточно обработан (*bearbeitet*). Это вызывает удивление, поскольку спорт как составная часть нашей культурной жизни уже давно завоевал всеобщее признание”» [3].

Спорт является специализированной сферой деятельности. Исходя из сущностных характеристик понятия «термин», спортивную терминологию можно определить как лексические единицы, употребление которых ограничено профессиональной спортивной сферой, которые обозначают специализированные понятия и применяются в науке спортивного права или профессиональной спортивной деятельности. Вместе с тем можно рассмотреть и другой подход к определению. Он связан с использованием термина «спортивная терминология» в широком значении, при котором спортивная терминология не отличается строгой научностью и не ограничивается только профессиональной сферой, так как она имеет спортивный, игровой характер, а поэтому относится также к общеупотребительной лексике. Заметим, что исследование подходов к определению спортивной терминологии и проблем ее использования невозможно без учета того обстоятельства, что они самым тесным образом связаны с целым рядом других теоретических проблем. Одной из них, о которой уже было сказано выше, является отсутствие в науке общепринятого определения понятия термина, так как это явление весьма сложное и многоаспектное, что приводит к определенным трудностям в его дефиниции. Как отмечают С.В. Алексеев и Н.Г. Саттаров, «большое внимание формулированию понятий мы уделяем потому,

что их сущность определяет круг дальнейших теоретических исследований и практических разработок» [4, с. 21].

Особенность спортивной лексики заключается в том, что при ее использовании в повседневной жизни очень трудно провести границу между деятельностью людей, связанной с обычным увлечением спортом и физической культурой, иной им сопутствующей деятельностью и сугубо профессиональной деятельностью. Спортивная терминология еще очень мобильна и непрерывно развивается. Отмечается, что «изменение терминологии в физическом воспитании и спорте идет параллельно с развитием этих явлений, а также отдельных видов спорта» [5, с. 3]. Правовое регулирование и научное оформление попросту может не успевать за их стремительным развитием.

В силу этого актуальным направлением для исследования по проблемным вопросам спортивного права видится тематика изучения возможности и возникающих нежелательных последствий использования спортивной терминологии в названиях организаций, не осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, и наименованиях видов деятельности, не относящихся к спорту. Правового запрета такого использования нет. Но не приводит ли данное необоснованное употребление к каким-либо нежелательным последствиям, в том числе не вводит ли это в заблуждение потребителя относительно содержания и характера услуг, статуса организации, что оказывается на их ошибочном выборе; не является ли такое введение в заблуждение формой недобросовестной конкуренции? В поставленных вопросах, наверное, одни лингвисты не помогут, так как оценка наименования на предмет его возможного введения в заблуждение, скорее, должна производиться не с точки зрения специалистов в области лингвистики, а с позиции рядового потребителя и сформированных определенных интерпретаций, образов в сознании народа. Вопросы, конечно, сложные и спорные, но попробуем в них разобраться.

Первое, на что мы обращаем внимание при выборе услуг, работ или товаров, – это название организации. Именно в нем, как нам кажется, должен быть заложен ключевой набор существенных характеристик деятельности объекта, который способствует его выбору из ряда других. В этом, на мой взгляд, заключается позиция рядового потребителя. Думаю, и организации традиционно вкладывают в свои наименования то, чем занимаются, свою специфику. Применительно к сфере физической культуры и спорта в наименованиях таких организаций, наверняка, будет присутствовать спортивная терминология и указание на то, что ждет лицо, если оно придет именно в это спортивное учреждение. В случае применения спортивной терминологии в наименованиях

организаций, не осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, и наименованиях видов деятельности, не относящихся к спорту, возможны путаница и заблуждение.

Схожий посыл заложен в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК). Статьей 50 «Наименование и место нахождения юридического лица» ГК закреплено, что наименование некоммерческой организации и в предусмотренных законодательными актами случаях наименование коммерческой организации должны содержать указание на характер или цель деятельности юридического лица [6]. Причем ранее, до вступления в силу изменений ГК, внесенных Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» [7], возможность указания на цель деятельности не предусматривалась.

Этой же статьей установлены требования и ограничения, в том числе со ссылкой на иные акты, по включению указаний на официальное полное или сокращенное название Республики Беларусь, определенных слов (обозначений), олимпийской и паралимпийской символики в наименование юридического лица.

Как видим, практика правового регулирования запрета на использование отдельных слов в наименованиях организаций имеется и направлена на защиту прав и законных интересов государства, граждан и (или) юридических лиц.

Порядок согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций, а также требования к наименованиям этих организаций определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. № 154 «Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций» [8] и постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» [9].

Анализ указанных документов позволяет сделать вывод об отсутствии правового запрета использования спортивной терминологии в наименованиях организаций, не осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта. Также усматривается, что по аналогии с подпунктом 1.8.16 пункта 1 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь «О согласовании наименований юридических лиц», в соответствии с которым не допускаются к согласованию в качестве наименований (части наименований) наименования, которые могут привести к отождествлению характера деятельности юридического лица с деятельностью, осуществляемой религиозными организациями, за исключением случаев, когда собственником имущества (учредителем,

участником) юридического лица выступает религиозная организация, можно рассмотреть возможность установления недопущения к согласованию в качестве наименований (части наименований) таких наименований, которые могут привести к отождествлению характера деятельности юридического лица с деятельностью по развитию спорта (видов спорта), в том числе с использованием спортивной терминологии или поименованных отдельных спортивных терминов.

Отнесение деятельности к физической культуре и спорту осуществляется в соответствии с перечнем и описанием видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры (далее – Перечень), который определен постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 5 мая 2023 г. № 29 [10], и реестром видов спорта Республики Беларусь. Следует заметить, что с момента принятия Перечень уже претерпел изменения. Исходя из сложившейся практики его применения постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 12 апреля 2024 г. № 13 «Об изменении постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 5 мая 2023 г. № 29» он изложен в новой редакции. Отмечается, что «из Перечня исключены такие виды деятельности, как йога и пилатес, включены занятия айкидо, борьбой на поясах, грэпплингом, джиу-джитсу, капаэйрой, карате, кулачными боями, спочаном, занятия на коньках (роликовых коньках). В соответствии с Перечнем к занятиям физической культурой не относятся занятия, применяемые для лечения и медицинской реабилитации по назначению врача-специалиста или проводимые при оказании социальных услуг» [11]. Думаю, что выделить всеобъемлющий перечень видов деятельности на долгосрочный период без мониторинга и корректировок тут не представляется возможным в силу их стремительного развития и появления новых видов спорта.

Если исходить из логических соображений и сложившейся практики интерпретации спортивной терминологии в социокультурном сознании народа, то представляется, что в случае ее наличия в наименовании организации, видах деятельности у потребителя так или иначе возникают стойкие ассоциации или образы, связанные с профессиональным спортивным направлением. А если эта организация не ведет деятельность в сфере развития физической культуры и спорта и ее виды не поименованы в Перечне, то зачем тогда такое использование и, как следствие, введение в заблуждение? Отмечается, что «есть еще одна категория организаций, старающаяся обойти процедуру госаккредитации. Это те, кто заявляет, что осуществляет занятия по программам дополнительного образования. Кружки, открытые при различных центрах детей и молодежи, среди них» [12]. Очевидно, что данные

учреждения не должны направлять своих воспитанников на спортивные соревнования и определять такие цели в своей деятельности без аккредитации. Об этом дети и их родители, как потребители услуг, должны быть проинформированы. Следует заметить, что юридическое лицо признается организацией физической культуры и спорта, если преследует цели, предусмотренные пунктом 2 статьи 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [13], и определяет одну из них в качестве основной в своей работе. Если нет соответствующей цели и соответствия требованиям, предъявляемым к спортивным организациям, то обоснованно ли применение спортивной терминологии в названии этой организации?

Вместе с тем не все так просто. Наверное, в данном случае более корректно рассматривать употребление не спортивной терминологии как таковой, а конкретных спортивных слов или их сочетаний, наличие которых действительно может вводить в заблуждение потребителя. В этой части следует провести системную работу по анализу и определению таких слов из спортивной терминологии или их сочетаний.

Попробуем привести пример возможного проблемного случая. Спроектируем ситуацию выбора наименования организации как «Федерация интеллектуального спорта», деятельность которой, например, будет связана с проведением различных интеллектуальных игр, в том числе спортивной тематики. В предполагаемом названии организации употреблены сразу два спортивных понятия: «федерация» и «спорт». Правового запрета или требования получения соответствующего разрешения такого применения в этом случае нет. Вместе с тем с точки зрения «введение в заблуждение» можно и, наверное, нужно задуматься о корректности такого использования. Выбор конструкции названия «Федерация... спорта» организацией, которая не заявляет деятельность в сфере физической культуры и спорта, так или иначе создает ошибочное представление по отнесению ее к определенной спортивной структуре и по ее статусу. Это обосновывается также тем, что потребители связывают слово «федерация» с руководящей организацией по видам спорта. Да и вообще, такое название очень схоже с названиями в имеющейся классификации международных спортивных федераций, особенно если включить еще слово «всемирная».

Впрочем, данный вопрос актуален и для спортивных организаций. Они достаточно часто используют в своих наименованиях слова «федерация», «ассоциация» с указанием на определенный вид или виды спорта (например, «федерация футбола», «ассоциация хоккея» и т. п.), что также может вводить в заблуждение потребителей услуг. Следует заметить, что в настоящее время в Российской Федерации уже

сделаны определенные шаги к ограничению использования этих слов в названиях организаций. В новостной ленте имеется информация, что в Госдуму внесен на рассмотрение законопроект, предусматривающий использование слов «федерация», «союз», «ассоциация» только в названиях организаций, аккредитованных в качестве общероссийских спортивных федераций [14]. «Представляется необходимым установить запрет в Федеральном законе “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” в части использования в наименовании слова “федерация”, “союз”, “ассоциация” с одновременным указанием на вид или виды спорта, включенные во Всероссийский реестр видов спорта», – сказано в пояснительной записке к проекту [15]. Предполагается, что приведение в жизнь рассматриваемых изменений позволит обеспечить единообразное применение данных терминов по всей стране, устранение путаницы и заблуждений, а также исключение сложившейся практики повсеместного использования организациями в своих наименованиях несоответствующей терминологии, что обеспечит потребителям доступ к необходимой и достоверной информации для правильного выбора организации.

Также отмечу, что введение в заблуждение часто используется в конкурентной борьбе, поэтому оно относится к одному из проявлений недобросовестной конкуренции. В Республике Беларусь основными нормативными актами, которые определяют общие положения о недобросовестной конкуренции, являются Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [16] и приказ Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 18 декабря 2020 г. № 235 «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции» [17]. Анализируя законодательство о конкуренции и рассматривая сущность введения в заблуждение как формы недобросовестной конкуренции, можно сделать вывод, что такие действия имеют целью создать у участников рынка представления о товаре, качестве, результатах, ожидаемых от его использования, или иных его свойствах, которые не соответствуют реальному положению дел. Применительно к рассматриваемой теме введение в заблуждение создает угрозу нарушения прав и законных интересов как потребителей, других заинтересованных лиц, так и организаций физической культуры и спорта. Способы, формы введения в заблуждение могут иметь самый разный характер, а поэтому каждый предполагаемый случай требует детального изучения по установлению наличия в действиях субъектов

обязательных элементов, которые в соответствии с законодательством должны присутствовать одновременно для квалификации этого действия как акта недобросовестной конкуренции.

Подводя итоги, можно сказать, что тема использования спортивной терминологии в названиях организаций, не осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, и наименованиях видов деятельности, не относящихся к спорту, как элемента недобросовестной конкуренции и отсутствия правового запрета является сложной и малоизученной, но вместе с тем насущной и актуальной. Обосновывается это тем, что она связана с приоритетными вопросами совершенствования национального законодательства векторе создания гарантий соблюдения прав и защиты законных интересов субъектов спортивных правоотношений. Поэтому, на мой взгляд, для ее решения необходима не только детализация правового регулирования по исключению практики повсеместного использования организациями несоответствующей терминологии, в том числе спортивной, в их названиях, но и комплексное научное исследование по поставленным в настоящей работе проблемным вопросам.

Список использованных источников

1. Благодатская, М. Р. Функционирование спортивной лексики в речи британских и американских политиков / М. Р. Благодатская // Архив электронных ресурсов Сибирского федерального университета. – URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/151121> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Попов, Р.В. Русская спортивная терминология (На материале баскетбольной терминосистемы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. В. Попов // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – URL: <https://www.dissertcat.com/content/russkaya-sportivnaya-terminologiya-na-materiale-basketbolnoi-terminosistemy> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Кожевникова, И. Г. Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Г. Кожевникова // Российская государственная библиотека. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002660989> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Алексеев, С. В. Актуальные вопросы спортивного маркетинга / С. В. Алексеев, Н. Г. Саттаров // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (совместный российско-белорусский проект): Челябинск (Россия) – Минск (Республика Беларусь), 26 апр. 2018 г., Челябинск / отв. ред. от России С. А. Захарова; отв. ред. от Респ. Беларусь Т. В. Журавлева. – Челябинск : Уральская Академия, 2018. – С. 19–25.

5. Блеер, А. Н. Терминология спорта : толковый словарь-справочник / А. Н. Блеер, Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. — М. : Академия, 2010. — 464 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
7. Об изменении кодексов : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2023 г. № 312-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
8. Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 5 февр. 2009 г. № 154 : в ред. от 18 авг. 2014 г. : с изм. от 22 дек. 2023 г. // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
9. О согласовании наименований юридических лиц : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 : в ред. от 24 июня 2024 г. № 42 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
10. О перечне и описании видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 5 мая 2023 г. № 29 : в ред. от 12 апр. 2024 г. № 13 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
11. Комментарий к постановлению Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 5 мая 2023 г. № 29 «О перечне и описании видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры» // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – URL: <https://mst.gov.by/ru/novosti/novosti/item/22718-komentarij-k-postanovleniyu-ministerstva-sporta-i-turizma-respublikii-belarus-ot-5-maya-2023-g-29-o-perechne-i-opisanii-vidov-deyatelnosti-otnosyashchikhsya-k-sfere-fizicheskoy-kultury.html> (дата обращения: 28.03.2025).
12. До 1 января организации, работающие в сфере физкультуры и спорта, должны пройти госаккредитацию // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/davayte-ne-putat-zhelaniya-i-obyazannosti.html> (дата обращения: 28.03.2025).
13. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
14. Спортивным секциям хотят запретить называться федерациями и союзами // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). – URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20250219/310641556.html (дата обращения: 28.03.2025).
15. Законопроект о запрете использования слова «федерация» в названиях спортивных компаний внесен в Государственную Думу // Sportliga. – URL: <https://sportliga.com/briefs/zakonoproekt-o-zaprete-ispolzovaniyu-slova-federaciya-v-nazvaniyah-sportivnyx-kompanii-vnesen-v-gosudarstvennuyu-dumu-3637050> (дата обращения: 28.03.2025).

16. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-З : в ред. от 3 апр. 2024 г. № 364-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
17. Об утверждении Методических рекомендаций по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции : приказ М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь от 18 дек. 2020 г. № 235 : в ред. от 5 июля 2024 г. № 200 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
*директор Брестской областной СДЮШОР
конного спорта и современного пятиборья*

email: shurabrest@mail.ru

Сверхурочная работа, работа в выходные и праздничные дни в организациях физической культуры и спорта

Сидя у экрана телевизора или на трибуне спортивной арены в вечернее время, выходные или праздничные дни, мы радуемся происходящему, переживаем за любимых спортсменов. Однако совсем не задумываемся о том, что для проведения этого спортивного или спортивно-массового мероприятия огромное количество работников организаций физической культуры и спорта трудились и продолжают трудиться сверх установленного рабочего времени, несмотря на выходные или праздничные дни. Речь идет не только о спортсменах, тренерах и иных участниках мероприятий, но и о тех, кто готовит спортивную площадку, обслуживает инвентарь и оборудование, кто поддерживает порядок на спортивной арене, доставляет участников к месту проведения соревнований, выполняет огромное количество иной работы, чтобы спортсмены могли показать свои достижения и порадовать зрителей.

В соответствии с Республиканским календарным планом проведения спортивных мероприятий на 2025 год, как и в предыдущие годы, большое количество спортивных соревнований проводится в выходные и праздничные дни, а спортивно-массовые мероприятия планируются и проходят не только в выходные дни, но и в государственные праздники. Это сделано в целях максимального привлечения зрителей для популяризации спорта, активного занятия физической культурой и здорового образа жизни. С точки зрения обывателя, все логично и правильно, но кроме непосредственной организации и проведения

самого мероприятия необходимо решить организационные вопросы, в том числе в части соблюдения трудового законодательства в отношении всех лиц, связанных с работой в выходные и праздничные дни, а также сверх установленной нормы рабочего времени.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК РБ) [1] четко определяет порядок выполнения, оформления и количество сверхурочных работ, работ в выходные и праздничные дни, в том числе в государственные праздники. В соответствии со ст. 119, 142 и 147 ТК РБ работник может быть привлечен к работе в выходные и праздничные дни, сверх установленной нормы рабочего времени только с его письменного согласия. Трудно представить профессионального спортсмена или тренера, тренера-преподавателя или тренера по спорту организации физической культуры и спорта, которые откажутся от участия в соревнованиях только потому, что они проходят в выходной или праздничный день. А если и откажутся, то как руководителю реагировать на эту ситуацию?

Приходится констатировать, что, несмотря на изменения в ТК РБ, определившие порядок организации труда профессиональных спортсменов и тренеров (гл. 26¹ ТК РБ), вопрос сверхурочной работы, работы в выходные и праздничные дни в организациях физической культуры и спорта в должной мере не урегулирован. Например, это касается работы профессиональных спортсменов моложе 18 лет. По общему правилу (ст. 276 ТК РБ) лица моложе 18 лет к работе в выходной день привлекаться не могут. В соответствии со ст. 314⁹ ТК РБ, заключив трудовой договор, профессиональный спортсмен в возрасте от 16 до 18 лет может принимать участие в спортивных мероприятиях в выходные и праздничные дни только с письменного согласия, а в возрасте 14–16 лет – еще и с письменного согласия одного из родителей. Продолжительность еженедельной и ежедневной работы таких спортсменов не может превышать предельной продолжительности, установленной ст. 114 и 115 ТК РБ. Статьей 114 ТК РБ также предусмотрено, что продолжительность рабочего времени учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, образование на уровне среднего образования, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины максимальной продолжительности рабочего времени, предусмотренного законодательством [1]. То есть требования по продолжительности рабочего времени для профессиональных спортсменов в возрасте 14–16 лет (11,5 часа в неделю) и 16–18 лет (17,5 часа в неделю), которые в абсолютном большинстве являются учащимися, практически невыполнимо. Их рабочее время будет явно больше установленного

ТК РБ, так как только учебно-тренировочный процесс будет составлять от 30 академических часов (22,5 часа в неделю) и больше, а в трудовые обязанности профессионального спортсмена входит не только учебно-тренировочный процесс. В игровых видах спорта, когда идет тренировка команды, для спортсменов моложе 18 лет не будут делать дополнительные выходные или уменьшать время тренировки, так как это окажет отрицательное влияние на готовность команды к играм.

В число спортивных мероприятий входят и учебно-тренировочные сборы для спортсменов (команд спортсменов). Рабочее время тренеров и спортсменов, участвующих в сборах, существенно возрастает, что идет вразрез с требованиями ТК РБ.

Аналогичная ситуация и с обычновенными работниками. ТК РБ установлено достаточное количество ограничений по работе в выходные и праздничные дни, а также в вопросе привлечения работников к сверхурочной работе, но спортивные мероприятия проводились, проводятся и в дальнейшем будут проводиться в вечернее время, а также в выходные и праздничные дни. Кроме того, в связи со строительством в стране большого количества спортивных объектов в хорошую привычку жителей стало входить посещение этих мест в целях укрепления здоровья и улучшения физической формы. Как правило, большинство этих посещений приходится на вечернее время, выходные и праздничные дни.

Согласно ст. 7 ТК РБ «Президентом Республики Беларусь могут устанавливаться особенности правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений, регламентированных законодательством о труде», а ст. 319 ТК РБ предусмотрено, что «особенности регулирования труда работников организаций физической культуры и спорта устанавливаются республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в сфере физической культуры и спорта». Однако ни Президентом Республики Беларусь, ни Министерством спорта и туризма нашей страны никаких нормативных правовых актов по данному вопросу не принималось.

Рассмотрим различные варианты привлечения работников организаций физической культуры и спорта к сверхурочной работе, работе в выходные и праздничные дни и какие документы необходимо оформлять в данном случае.

Прежде всего определимся, какие работы являются сверхурочными, а также работами, выполняемыми в выходные и праздничные дни. В соответствии с ч. 1 ст. 119 ТК РБ «сверхурочной считается работа, выполненная работником по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной для него продолжительности

рабочего времени, предусмотренной правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работы (сменности)».

Статьей 136 ТК РБ предусмотрено, что «всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых). При пятидневной рабочей неделе предоставляются два выходных дня каждую календарную неделю. При шестидневной рабочей неделе предоставляется один выходной день.

Общим выходным днем является воскресенье, за исключением случаев, предусмотренных статьями 140 и 141 настоящего Кодекса. В исключительных случаях воскресенье может быть объявлено рабочим днем Президентом Республики Беларусь.

Второй выходной день при пятидневной рабочей неделе устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности), если иное не определено по соглашению сторон».

Требования ст. 136 не распространяются на организации с непрерывным производственно-технологическим циклом (металлургическое, химическое производство, сельское хозяйство и др.), а также обеспечивающие постоянное непрерывное обслуживание населения, организаций (электростанции, телеграф, почта, скорая помощь, транспорт, обслуживание основного производства и др.), где выходные дни предоставляются в различные дни календарной недели поочередно каждой группе работников согласно графику работ (сменности) (ст. 140 ТК РБ), и организации, постоянно обслуживающие население в субботы и воскресенья (торговля, бытовое обслуживание, театры, кинотеатры, музеи и др.), где выходной день (выходные дни) устанавливается в другой день недели в порядке, предусмотренном ст. 136–139 ТК РБ, и с учетом рекомендаций местных исполнительных и распорядительных органов (ст. 141 ТК РБ).

В соответствии со ст. 142 ТК РБ «работа в выходные дни допускается по предложению нанимателя и только с письменного согласия работника или по инициативе работника с согласия нанимателя, за исключением случаев, предусмотренных статьей 143 настоящего Кодекса», а согласно ст. 147 «работа не производится в государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные в порядке, предусмотренном законодательством, нерабочими».

В государственные праздники и праздничные дни (часть первая настоящей статьи) допускаются работы, приостановка которых невозможна по производственно-технологическим условиям (непрерывно действующие организации), работы, вызванные необходимостью постоянного непрерывного обслуживания населения, организаций, работы, связанные с проведением в установленном порядке массовых

мероприятий, а также неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы».

Для понимания возможности работы сверх установленного рабочего времени дадим еще одно определение, закрепленное в ст. 118¹ ТК РБ: «Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут при необходимости эпизодически по приказу (распоряжению), в том числе устному, постановлению нанимателя или по своей инициативе с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя выполнять свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени. Возможная в связи с этим переработка сверх нормы рабочего времени не является сверхурочной работой и компенсируется предоставлением дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день».

Привлечение работников для оказания услуг населению на спортивных объектах. Как было отмечено выше, строительство современных спортивных объектов привело к значительному увеличению количества желающих их посетить (занятия в бассейнах, игровых и тренажерных залах, легкоатлетических манежах, конных клубах и т. п.). Спортивные учреждения стали работать более длительное время, до 21:00, а то и 23:00, а также в субботние и воскресные дни. Более длительная работа в рабочие и даже субботние дни не вызывает особой проблемы с точки зрения трудового законодательства, так как наниматель имеет возможность составить график работ, в котором рабочее время будет начинаться и заканчиваться в более позднее время, а продолжительность работы не превысит установленной дневной нормы.

Сложности вызывает привлечение к работе в воскресенье и праздничные дни. В соответствии с ч. 4 ст. 136 ТК РБ «общим выходным днем является воскресенье, за исключением случаев, предусмотренных статьями 140 и 141 настоящего Кодекса». В соответствии со ст. 140 ТК РБ воскресенье не обязательно является выходным в непрерывно действующих организациях (химическое производство, сельское хозяйство, электростанции, почта, скорая помощь, транспорт и т. п.); а в соответствии со ст. 141 ТК РБ – в организациях, постоянно обслуживающих население в субботы и воскресенья (торговля, бытовое обслуживание, театры, кинотеатры и т. п.). К сожалению, учреждения физической культуры и спорта (абсолютное большинство которых является бюджетными организациями) не относятся ни к непрерывно действующим организациям, ни к организациям, постоянно обслуживающим население в субботы и воскресенья. Это создает определенные сложности в привлечении работников к работе в воскресенье.

Формально учреждения физической культуры и спорта в воскресенье не должны работать (за исключением работников, обеспечивающих безопасную эксплуатацию и безаварийную работу, – работники стражевой охраны, дежурные бригады и др.). Но все бюджетные организации планируют заработать денежные средства от оказания услуг населению, а следовательно, должны работать и в выходные, а иногда и в праздничные дни. В данной ситуации возможны два пути:

- ⦿ работникам, привлекаемым к работе в выходные или праздничные дни, предлагается заключить гражданско-правовой договор (договор подряда) на выполнение определенных работ, что не потребует получения у них согласия и оформления каких-либо приказов (распоряжений) по основному месту работы, при этом не потребуется и выплачивать какие-либо компенсации за работу в выходной день;
- ⦿ привлекать работника к работе в выходной день по предложению нанимателя с письменного согласия работника (ст. 142 ТК РБ) с оформлением соответствующего приказа (распоряжения). Производить оплату труда за работу в выходной день, в том числе предусмотрев компенсацию за такую работу, в соответствии с действующим законодательством. В данной ситуации следует учесть, что работник может быть привлечен к работе не более 12 выходных дней в год.

Привлечение работников организации (за исключением тренеров, спортсменов и других участников соревнований) к подготовке и проведению спортивных соревнований, спортивно-массовых мероприятий в вечернее время, выходные и праздничные дни. Проведение спортивно-массовых и спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь регламентировано ст. 35 и 42 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [2], а также постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902 «О проведении на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий» (далее – постановление № 902) [3] и № 903 «О проведении на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий» (далее – постановление № 903) [4]. Спортивные соревнования и спортивно-массовые мероприятия проводятся на основании положений о их проведении в соответствии с пп. 28–29 постановления № 902 и п. 8 постановления № 903. На основании указанных положений составляются сметы расходов на проведение мероприятия, где кроме выплат, предусмотренных спортсменам, тренерам и судьям, могут предусматриваться выплаты иным участникам (работникам), а также расходов на доставку спортивного оборудования

и инвентаря, устройство и оборудование мест проведения спортивных соревнований (пп. 2 и 29 постановления № 902). В соответствии с данными требованиями в смете расходов могут быть предусмотрены расходы на оплату труда ремонтировщиков, рабочих по обслуживанию зданий и сооружений, ряда иных работников, осуществляющих обслуживание спортивного соревнования. В таком случае для выполнения этих работ организациями, проводящими мероприятие, могут привлекаться свои работники, находящиеся на выходном или в отпуске на основании гражданско-правовых договоров (договоров подряда), и такая работа не считается ни сверхурочной, ни работой в выходные и праздничные дни. По месту основной работы в отношении работников, привлекаемых в свой выходной день к работе по гражданско-правовым договорам, никаких локальных правовых актов не принимается.

Вместе с тем, как правило, обустройство мест проведения спортивных соревнований и приведение этих мест в первоначальное состояние по окончании соревнований осуществляются вне сроков их проведения: в рабочие дни и (или) не по месту нахождения организации, проводящей мероприятие (на дорогах общего пользования, на площадях, в парках и скверах, в торговых центрах и др.). Для оборудования мест проведения соревнований дополнительные средства на оплату труда чаще всего не выделяются. Таким образом, работы могут выполняться либо в рабочее время, либо сверх установленного режима рабочего времени, либо в выходные дни, либо совпадут все три случая одновременно. В данной ситуации есть один нюанс: к подготовке для оборудования мест проведения соревнований могут привлекаться работники и специалисты, в должностные обязанности которых не входит выполнение указанных работ. В отличие от специалистов, у которых установлен ненормированный рабочий день и их работа сверх установленной продолжительности рабочего времени должна соответствовать их должностным обязанностям, к выполнению сверхурочной работы могут быть привлечены все работники независимо от занимаемой должности и вида выполняемых работ [5]. Следует отметить, что не признается сверхурочной работа, выполняемая: по инициативе самого работника; работником с неполным рабочим днем в пределах полного рабочего дня (смены) или полной рабочей недели; работающим по совместительству сверх времени основной работы [1]. В данной ситуации наниматели должны:

- а) предложить работникам выполнить сверхурочную работу и получить их письменное согласие;*
- б) издать приказ (распоряжение) о работе сверх установленного рабочего времени, работе в выходной или праздничный день;*

в) определиться с порядком компенсации за сверхурочную работу и (или) работу в выходной или праздничный день;

г) организовать учет сверхурочных работ и работ в выходные и праздничные дни по каждому из работников, так как ст. 122 ТК РБ предусмотрено максимальное количество сверхурочных работ – 10 часов в рабочую неделю и 180 часов в год, а ст. 144 ТК РБ – максимальное количество работы в выходные – 12 дней.

Что касается компенсации за сверхурочную работу, работу в выходные и праздничные дни, то в соответствии с ч. 2 ст. 69 ТК РБ конкретный размер доплат в бюджетных организациях устанавливается Правительством Республики Беларусь. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 583 «Об установлении размера доплаты за работу в сверхурочное время, государственные праздники, праздничные и выходные дни» за каждый час работы сверх заработной платы, начисленной за указанное время, производится доплата: работникам со сдельной оплатой труда – не ниже сдельных расценок; работникам с повременной оплатой труда – не ниже часовых тарифных ставок (тарифных окладов), окладов [6].

Таким образом, работники за сверхурочную работу, работу в выходные и праздничные дни получают следующие выплаты: плату за фактически отработанное время; доплату, размер которой не должен быть ниже платы за фактически отработанное время.

С учетом того, что в бюджетной смете любой организации, финансируемой за счет средств республиканского или местных бюджетов, денежные средства на выплату компенсаций за сверхурочную работу, работу в выходные и праздничные дни не предусматриваются, чаще всего применяется вариант, предусмотренный ч. 3 ст. 69 ТК РБ, когда за работу в сверхурочное время вместо доплаты с согласия работника может предоставляться другой неоплачиваемый день отдыха (один неоплачиваемый день отдыха предоставляется за 8 часов сверхурочной работы). Этот вариант наиболее часто используется в бюджетных организациях, но для применения данного положения необходимо получить согласие работника. За работу в выходные и праздничные дни вариант замены времени работы на неоплачиваемый выходной день законодательством не предусмотрен, поэтому приходится изыскивать средства на компенсацию или на первоначальном этапе искать варианты, исключающие или минимизирующие привлечение работников к работе в выходные и праздничные дни.

Привлечение работников, являющихся участниками спортивных мероприятий, к сверхурочной работе, работе в выходные и праздничные дни. Рассмотрим привлечение к сверхурочной работе,

работе в выходные и праздничные дни работников, которые являются профессиональными тренерами или спортсменами во время проведения спортивных соревнований. Необходимо отметить, что под спортивными мероприятиями понимаются спортивные соревнования и мероприятия по спортивной подготовке к ним, т. е. учебно-тренировочные сборы, учебно-тренировочные занятия и др.

Следует отметить, что профессиональные тренеры и спортсмены работают в режиме шестидневной рабочей недели с выходным днем воскресенье. С одной стороны, для профессиональных тренеров и спортсменов участие в соревнованиях является должностной обязанностью, поэтому отказаться от участия в них, даже если они проводятся в выходные или праздничные дни, будет невыполнением взятых на себя обязательств. С другой стороны, в соответствии с трудовым законодательством, если соревнования проводятся в выходной или праздничный день, необходимо от тренера и спортсмена получить согласие, а если спортсмен в возрасте от 14 до 16 лет, то еще и согласие одного из родителей (ч. 4 ст. 314⁹ ТК РБ).

При направлении тренеров и спортсменов для участия в соревнованиях, которые проводятся в выходные и праздничные дни, в соответствии с трудовым законодательством руководитель организации физической культуры и спорта обязан:

- a) *получить письменное согласие тренеров и спортсменов, являющихся работниками этой организации;*
- b) *издать приказ о направлении на соревнования спортивной делегации;*
- c) *предусмотреть компенсацию за работу в выходной или праздничный день;*
- d) *организовать учет сверхурочных работ, работ в выходные и праздничные дни.*

Самым сложным и спорным моментом в данном перечне является выплата компенсации за работу в выходной или праздничный день. Календарь республиканских спортивных соревнований утверждается Министерством спорта и туризма, а региональных спортивных и спортивно-массовых мероприятий – соответствующими органами исполнительной власти. В данных календарях предусмотрены четкие сроки проведения тех или иных соревнований и мероприятий, что требует участия в них как спортсменов, так и тренеров.

Исходя из практики, можно утверждать, что вопрос участия спортсменов и тренеров в соревнованиях в выходные и праздничные дни во всех организациях решается по-разному. Денежные средства на выплату компенсации за работу в выходной или праздничный день

имеются не во всех организациях. Перенести рабочий день сложно, так как это изменение существенных условий труда, что требует заблаговременного предупреждения работника о планируемых изменениях. Однако делать это нецелесообразно, так как это разовые изменения. Кроме того, возникают большие сложности с оплатой труда профессиональных спортсменов моложе 18 лет, так как у них будет большое количество сверхурочных работ, а еще и компенсация за работу в выходные и праздничные дни. Профессиональным спортсменам представить дополнительный выходной день за сверхурочную работу не представляется возможным в силу непрерывности учебно-тренировочного процесса, а дополнительных денежных средств на выплату компенсации в бюджете не закладывается.

В целях увеличения оплаты труда тренерам во время соревнований, учебно-тренировочных сборов и учебно-тренировочного процесса при подготовке к соревнованиям Министерством спорта и туризма 30 мая 2024 г. постановлением № 20 [7] были внесены изменения в постановление Министерства спорта и туризма от 30 декабря 2019 г. № 48 «Об особенностях регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта» (далее – постановление № 48) [8]. В частности, в подп. 1.6 п. 1 постановления № 48 было добавлено положение о том, что «при участии тренера-преподавателя по спорту в спортивных соревнованиях и проведении мероприятий по подготовке к ним объем учебно-тренировочной работы может быть увеличен в пределах установленной продолжительности рабочего времени по отношению к иной выполняемой работе, предусмотренной учебной программой по отдельным видам спорта и годовым планом работы организации, индивидуального предпринимателя», т. е. планировалась возможность увеличения учебной нагрузки тренеру-преподавателю до 53 академических часов за счет сверхурочных часов, что повлекло бы увеличение заработной платы. Однако сразу после принятия данного нормативного правового акта было установлено, что бюджетные организации не могут применить данное положение в связи с тем, что в соответствии с п. 6 Инструкции о порядке регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, утвержденной постановлением № 48, учебная нагрузка определяется исходя из плана комплектования, т. е. наличия учебных групп и спортсменов-учащихся. При проведении спортивных соревнований или мероприятий по подготовке к ним численность спортсменов-учащихся в учреждении и план комплектования не изменяются, следовательно, нет оснований для изменения и учебной нагрузки. Кроме

того, для этих целей не предусмотрено и бюджетное финансирование. На основании изложенного можно констатировать, что порядок оплаты труда профессиональных спортсменов и тренеров в полном объеме не урегулирован и требует внесения изменений в законодательство.

Привлечение работников к участию в спортивных соревнованиях в качестве судьи по спорту. К сожалению, в Республике Беларусь количество профессиональных судей невелико. В основном это представители игровых видов спорта, где оплата судейства существенно выше, чем в других видах спорта. Поэтому часто в организациях физической культуры и спорта возникают ситуации, когда необходимо направить работника на спортивные соревнования или спортивно-массовые мероприятия для участия в них в качестве судьи по спорту. Работа в качестве судьи по спорту во время спортивных соревнований или спортивно-массовых мероприятий является оплачиваемой. Однако в соответствии с Законом о спорте правовое положение судей по спорту на спортивных соревнованиях и спортивно-массовых мероприятиях существенно различается.

В соответствии с ч. 2 и 3 п. 6 ст. 35 Закона о спорте «для участия в официальных спортивно-массовых мероприятиях работники, являющиеся участниками таких мероприятий, могут освобождаться нанимателем от работы на весь срок проведения официальных спортивно-массовых мероприятий с учетом времени проезда к месту их проведения и обратно, если участие в этих мероприятиях не входит в трудовые обязанности этих работников». При этом на период освобождения от работы «за участниками таких мероприятий сохраняются место работы, должность служащего (профессия рабочего) и заработка плата». То есть наниматель направляет работника для участия в спортивно-массовых мероприятиях, в том числе в качестве судьи по спорту, в командировку с сохранением заработной платы.

Что касается спортивных соревнований, то в соответствии с ч. 2 п. 7 ст. 42 Закона о спорте «гарантии и компенсации, предоставляемые участникам спортивных мероприятий при направлении их на спортивные мероприятия, устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь». В связи с тем, что участие в спортивных соревнованиях в качестве судьи по спорту не является должностной обязанностью работника организации физической культуры и спорта, руководители вынуждены отправлять работника по его заявлению в отпуск без сохранения заработной платы, что ведет к потере работником существенной суммы заработной платы, которая в большинстве случаев не возмещается доходами от судейства на спортивных соревнованиях. Достаточно отметить, что в соответствии с Инструкцией о порядке и размерах

оплаты судейства спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 31 (далее – постановление № 31) [9], плата за судейство республиканских соревнований в качестве главного судьи при наличии звания «судья национальной категории» составляет за один календарный 18,06 рубля, что значительно меньше установленной Правительством минимальной заработной платы. В настоящее время Министерством спорта и туризма Республики Беларусь подготовлены изменения и дополнения в постановление № 31, в том числе и в части повышения размера оплаты труда судей по спорту, однако компенсация и в дальнейшем не будет покрывать утраченную заработную плату по основному месту работы. Кроме того, в настоящее время изменился порядок предоставления социальных отпусков без сохранения заработной платы. Ограничиваются их общая продолжительность, изменяется отпускной период, оказывается влияние на параметры при начислении трудовой пенсии. Данные обстоятельства существенно ограничивают число желающих участвовать в спортивных соревнованиях в качестве судей по спорту, что отрицательным образом влияет на качество судейства.

Вместе с тем и в настоящее время есть возможность отправить тренера-преподавателя для участия в качестве судьи по спорту с сохранением заработной платы по основному месту работы. С учетом того, что ст. 1 Закона о спорте определено, что «учебно-тренировочный процесс – способ осуществления спортивной подготовки посредством учебно-тренировочных занятий, учебно-тренировочных сборов, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятий, тестирования, судебской практики, участия в спортивных соревнованиях», тренер-преподаватель может быть отправлен для участия в спортивных соревнованиях для прохождения судебской практики. Данную норму необходимо прописать в приказе о командировании работника для участия в спортивных соревнованиях, и нарушения законодательства удастся избежать.

Таким образом, в вопросах привлечения работников организаций физической культуры и спорта к сверхурочной работе, работе в выходные и праздничные дни имеется достаточно много нерешенных проблем. Для их разрешения необходимо:

1. Внести изменения в гл. 26¹ «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» ТК РБ, которыми предусмотреть возможность установления профессиональным тренерам и профессиональным спортсменам,

в том числе не достигшим 18-летнего возраста, режима работы в соответствии с учебно-тренировочным процессом и участием в спортивных соревнованиях без учета выходных и праздничных дней, установленных ст. 142 и 147 ТК РБ.

Это позволит нанимателям не получать согласие на работу в общестановленные выходные и праздничные дни при участии работников в спортивных соревнованиях и мероприятиях по подготовке к ним. При заключении спортивного контракта профессиональный тренер и профессиональный спортсмен понимают, что они должны выполнять те задачи, которые необходимы для достижения высоких спортивных результатов, при этом ограничения, установленные трудовым законодательством, не способствуют этому.

2. На основании ст. 319 ТК РБ подготовить изменения подп. 1.6 п. 1 постановления № 48 в части установления особенностей регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, в которых предусмотреть возможность увеличения количества сверхурочных часов до 400-500 часов в год в целях компенсации тренерам-преподавателям работы сверх продолжительности рабочего времени по основной деятельности во время учебно-тренировочных сборов и соревнований.

Это позволит компенсировать тренерам работу сверх установленной нормы рабочего времени во время учебно-тренировочных сборов, участия в соревнованиях путем предоставления дополнительных выходных дней или выплаты денежных средств за сверхурочную работу без изменения учебной нагрузки как тренера, так и учреждения в целом. Эти средства можно будет запланировать в смете расходов на оплату труда в соответствии с установленной нормой. Например, постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 июля 2014 г. № 52 «Об организации труда медицинских работников» для медицинских работников установлено предельное количество сверхурочных часов в количестве 900 часов в год, а во время пандемии эта норма увеличивалась до 1800 часов в год [10].

3. Внести изменения в ст. 141 ТК РБ в части перечня организаций, постоянно обслуживающих население в субботы и воскресенья, добавив в него организации физической культуры и спорта.

Это позволит всем организациям физической культуры и спорта при оказании услуг населению, проведении спортивных и спортивно-массовых мероприятий устанавливать режим работы учреждений без учета общеустановленного выходного дня – воскресенья, а также устанавливать график работ (сменности) для всех категорий работников в зависимости от необходимости и целесообразности работы

учреждения (будет возможность без дополнительного оформления проводить тренировки в воскресенье, оказывать услуги в субботу, воскресенье и праздничные дни и т. д.). Это существенно упростит оформление трудовой деятельности работников указанных организаций.

4. *Внести изменения в ст. 42 Закона о спорте в части обеспечения гарантий для участников спортивных соревнований, аналогичных тем, что предусмотрены ст. 35 Закона о спорте для участников спортивно-массовых мероприятий: на период освобождения от работы для участия в официальных спортивных соревнованиях за работниками, являющимися участниками таких мероприятий, необходимо сохранить место работы, должность служащего (профессию рабочего) и заработную плату, но не ниже среднего заработка за рабочее время согласно правилам внутреннего трудового распорядка или графика работы (сменности).*

Это позволит повысить качество проводимых соревнований, так как наиболее подготовленные специалисты будут активнее откликаться на приглашение принять участие в спортивных соревнованиях; избежать негативных последствий от предоставления работникам отпуска без сохранения заработной платы.

Изменения законодательства в части обеспечения работы организаций физической культуры и спорта в выходные и праздничные дни, сверх установленной продолжительности рабочего времени, организации учебно-тренировочного процесса для профессиональных тренеров и спортсменов, в том числе не достигших 18-летнего возраста, исходя из практической деятельности этих организаций, поможет избежать фактов нарушения трудового законодательства, двойного толкования отдельных норм и требований, упростить оформление трудовой деятельности всех категорий работников. Это также уменьшит количество трудовых споров, так как работник, принимаемый в организацию физической культуры и спорта, будет изначально предупрежден о возможной работе в общеустановленные выходные и праздничные дни, о возможности привлечения к сверхурочной работе при подготовке и проведении спортивных соревнований. Установление этих норм также позволит предусмотреть в сметах бюджетных организаций физической культуры и спорта финансирование на оплату труда работников, привлекаемых к сверхурочной работе.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ.

- 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 дек. 2024 г. № 46-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
2. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: ???).
 3. О проведении на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 сент. 2014 г. № 902 : в ред. от 8 февр. 2024 г. № 97 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 4. О проведении на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 сент. 2014 г. № 903 : в ред. от 28 июня 2023 г. № 418 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 5. Мищенко, М. С. Сверхнормативная работа: ненормированный рабочий день и сверхурочная работа / М. С. Мищенко // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 6. Об установлении размера доплаты за работу в сверхурочное время, государственные праздники, праздничные и выходные дни : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 июня 2014 г. № 583 : в ред. от 28 янв. 2020 г. № 50 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 7. Об изменении постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 30 дек. 2019 г. № 48 : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 20 мая 2024 г. № 20 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 8. Об особенностях регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 30 дек. 2019 г. № 48 : в ред. от 30 мая 2024 г. № 20 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 9. Об утверждении Инструкции о порядке и размерах оплаты судейства спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 17 июля 2014 г. № 31 : в ред. от 25 апр. 2019 г. № 9 : // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
 10. Об организации труда медицинских работников : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 2 июля 2014 г. № 52 : в ред. от 22 окт. 2021 г. № 113 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).

**ЗУБОВ Антон Александрович,
юрисконсульт ООО «Нейроспорт»**

email: anton.zubovv@gmail.com

Нарушение спортсменом порядка предоставления информации о своем местонахождении во внесоревновательный период

Антидопинговые правила обеспечивают спортсменам равные условия для участия в соревнованиях и поддержку основных ценностей спорта. Поэтому для атлетов крайне важно соблюдать эти правила как на соревнованиях, так и в период их отсутствия. Предоставление данных о местонахождении спортсменов играет ключевую роль, помогая антидопинговым организациям (далее – АДО) осуществлять контроль за атлетами, находящимися вне периода соревнований. Как считает панель арбитров Спортивного арбитражного суда (далее – CAS), *соответствующие органы очень серьезно относятся к предоставлению информации о местонахождении спортсменов, поскольку она является важной частью постоянной борьбы с допингом в спорте* [1, п. 21].

Согласно ст. 2.4 Всемирного антидопингового кодекса (далее – Кодекс) [2] следующие действия представляют собой нарушения антидопинговых правил: *любое сочетание трех пропущенных тестов и (или) случаев непредоставления информации в течение двенадцати месяцев со стороны спортсмена, состоящего в регистрируемом пуле тестирования, как это определено в Международном стандарте по обработке результатов*. Как отмечается в Международном стандарте по обработке результатов (далее – МСОР), 12-месячный период начинается с даты, когда спортсмен совершаet первое нарушение порядка предоставления информации о местонахождении, составляющее часть нарушения антидопинговых правил в соответствии со ст. 2.4 Кодекса [3, ст. В.1.2]. Приведенное выше описание состава действий,

приводящих к нарушению, зафиксировано и в национальных антидопинговых кодексах (однако в случае каких-либо противоречий текст Кодекса имеет преемственную силу).

Рассмотрим основные понятия, связанные с ситуацией нарушения спортсменом порядка предоставления данных о своем местонахождении. В МСОР **пропущенный тест** определяется как *факт невыполнения спортсменом обязанности быть доступным для тестирования в месте и в 60-минутный интервал, указанные в его/ее информации о местонахождении в соответствующий день, согласно ст. 4.8 Международного стандарта по тестированию и расследованиям и приложению B.2 Международного стандарта по обработке результатов [3, ст. 3.6].* **Невыполнение требований к предоставлению информации о местонахождении** определяется там же как *факт невыполнения спортсменом (либо третьим лицом, которому спортсмен делегировал соответствующие обязанности) обязанностей по предоставлению точной и полной информации о местонахождении, которая позволила бы обнаружить спортсмена для целей проведения его/ее тестирования в определенное время в том месте, которое указано для соответствующего времени в информации о местонахождении спортсмена, либо обязанностей по обновлению информации о местонахождении, где это необходимо для обеспечения ее точности и полноты [3, п. 3.6].* Обязательства по предоставлению атлетом информации о своем местонахождении основаны на ст. 5.5 Кодекса и более подробно регламентированы в Международном стандарте по тестированию и расследованиям (далее – МСТР) [4, ст. 3.3]. Данные о местонахождении атлета включают его/ее личные контактные данные (например, домашний адрес, адрес электронной почты, номер телефона), место пребывания, регулярные виды деятельности (например, тренировки, работа, учеба), расписание и место проведения соревнований, перелетов и переездов куда-либо, а также ежедневный 60-минутный временной интервал с 5:00 до 23:00, во время которого спортсмен будет доступен для проведения допинг-контроля. Один раз в квартал все данные предоставляются атлетом в Систему антидопингового администрирования и управления (далее – АДАМС). В соответствии со ст. 4.8.6.3 МСТР тестирование не ограничивается предоставленным спортсменом 60-минутным временным интервалом, а может проводиться в любое время, но в течение указанного временного периода спортсмен должен быть доступен в конкретном месте, указанном в системе АДАМС. Невыполнение отмеченных выше обязательств по предоставлению информации может рассматриваться как отказ в подаче точных и полных данных [4, ст. 3.3; 3, ст. B.2.1] либо как пропуск теста, если спортсмен был недоступен для тестирования

вместе и в указанном 60-минутном временном интервале, отмеченных в предоставленной им информации о своем местонахождении [4, ст. 3.3; 3, ст. В.2.4]. **Регистрируемый пул тестирования** (далее – РПТ) – это список элитных спортсменов международного и национального уровня самого высокого класса, составленный международной федерацией по определенному виду спорта и/или национальной антидопинговой организацией для проведения тестирования спортсменов без их предварительного уведомления. Как было указано выше, в соответствии со ст. 2.4 Кодекса любая комбинация из трех пропущенных тестов и/или отказов в подаче документов в течение 12-месячного периода, как определено в МСОР, является нарушением антидопинговых правил. В этом случае **санкция** предусматривает дисквалификацию атлета на срок от 1 до 2 лет, *в зависимости от степени вины спортсмена* [2, ст. 10.3.2]. CAS отмечает, что *антидопинговые правила обязательно должны быть строгими, чтобы можно было уличить спортсменов в обмане и использовании допинга* [1, п. 21].

Рассмотрим практику Спортивного арбитражного суда по вопросу нарушения спортсменами порядка предоставления информации о своем местонахождении в период отсутствия соревнований на материале 14 дел, опубликованных CAS в 2006–2023 годах. Их общий статистический анализ показал, что в подавляющем большинстве случаев спортивные руководящие органы выиграли дела в CAS (10 из 14 дел), что привело к введению сроков дисквалификации спортсменов (9 дел) и штрафов для клубов. При этом минимальный срок дисквалификации в один год был назначен CAS в двух случаях, максимальный срок дисквалификации в два года – в трех случаях, а в четырех случаях санкции предусматривали «промежуточный» 18-месячный срок. Проанализированные ситуации нарушения порядка предоставления информации о местонахождении охватывают широкий спектр стран. В судебной практике CAS данная проблема является глобальной, хотя большинство дел (8 из 14) связано со спортсменами из Европы. Случаи нарушения спортсменами порядка предоставления информации о местонахождении относятся к широкому кругу видов спорта (футбол, softbol, конькобежный спорт, теннис, биатлон, борьба, велосипедный спорт), среди которых лидируют легкая атлетика (4 дела) и плавание (3 дела).

Анализ решений Спортивного арбитражного суда в рамках отобранных дел позволил выявить разнообразные обстоятельства и факты, приведшие к невыполнению обязательств по предоставлению атлетами информации о своем местонахождении вне соревнований. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что обязательство

предоставлять информацию о местонахождении действует до тех пор, пока спортсмен включен в РПТ. Атлеты, включенные в РПТ, всегда несут ответственность за предоставление точных и полных данных о своем местонахождении в период отсутствия соревнований. Например, в деле CAS 2009/A/1831 [5] и деле CAS 2009/A/1832 [6] панели арбитров указали на то, что после включения спортсмена в национальный РПТ и при отсутствии какого-либо официального заявления или уведомления об исключении его из этого списка спортсмен должен соблюдать требования о предоставлении информации о своем местонахождении вне соревнований, даже если он больше не является членом национальной команды.

Стандарт доказательства вины либо невиновности спортсменов во всех случаях непредоставления ими должной информации о своем местонахождении вне соревнований выше простого баланса вероятностей, но ниже стандарта доказательства за пределами разумных сомнений [7]. Установление факта нарушения антидопинговых правил возлагается на руководящий спортивный орган [5–7], после чего **бремя доказательства** обратного переходит к спортсмену. Так, в деле CAS 2020/A/7526 [8] панель арбитров отметила, что существует судебная практика, согласно которой свидетельства офицера допинг-контроля о событиях считаются верными, если только не могут быть представлены существенные доказательства, опровергающие их (см. также [9, п. 57]). При этом арбитры сослались на дело CAS 2020/A/7528, в котором в более общем плане зафиксировано, что панель арбитров должна сформировать свое мнение о доказательствах известить их в соответствии с контекстом и обстоятельствами [10, п. 141].

Обстоятельства непредоставления спортсменом точной информации о своем местонахождении в рассмотренных делах весьма вариативны. Например, в ходе слушания дела CAS 2015/A/4210 панель арбитров пояснила, что предоставление информации о местонахождении должно быть достаточно точным и подробным, чтобы любая антидопинговая организация могла найти спортсмена для тестирования в любой день квартала в то время и в том месте, которые указаны спортсменом в его заявлении о местонахождении в этот день, что включает, но не ограничивается 60-минутным временным интервалом. В частности, спортсмен должен предоставить достаточно информации, чтобы офицер допинг-контроля мог найти место, получить доступ к нему и найти спортсмена в этом месте. Указание места, к которому офицер допинг-контроля не может получить доступ, например клуба с ограниченным доступом, скорее всего, приведет к решению о непредоставлении должной информации о местонахождении

[11, п. 8.7]. В деле CAS 2020/A/7528 панель арбитров отметила, что спортсмен обязан присутствовать в указанном им месте, а не где-то еще, даже если это место находится в пяти минутах езды [10, п. 156].

При рассмотрении дела CAS 2021/A/8391 было установлено, что спортсмен получил предварительное предупреждение о том, что введенные им в систему АДАМС данные недостаточны для определения его точного местонахождения, поскольку указал только, что будет находиться по адресу *Passo Stelvio, Passo Stelvio, Bormio, Italy*, подразумевая, что будет проживать в отеле под названием *Passo Stelvio* в районе *Passo Stelvio* в коммуне *Bormio, Italy*. При этом он не заполнил разделы заявки «Дополнительная информация» и «Вспомогательная информация». Спортсмен заявил, что плохое знание английского языка помешало ему полностью понять форму заявки и соответствующее предупреждение. Панель арбитров отклонила данное объяснение атлета, пояснив, что, если (в отличие от этого апеллянта) спортсмен не уверен в понимании таких очень важных сообщений, он обязан обратиться за помощью к тому, кто может ему все объяснить [12, п. 139, 154]. CAS установил, что, несмотря на то, что ранее спортсмен успешно проходил в этом месте допинг-контроль и получал корреспонденцию по указанному в системе АДАМС адресу, информация о его местонахождении не была максимально подробной и достаточной для проведения тестирования атлета, поскольку соответствующим местом для проведения допинг-контроля был или, по крайней мере, должен был быть отель, в котором спортсмен проживал в Италии. Проанализировав суть дела, панель арбитров согласилась с решением Антидопинговой палаты CAS и постановила, что в этом деле слово отель имело особое значение: Указание на то, что географическое название *Passo Stelvio* должно относиться к отелю, имеет важное значение, поскольку, хотя *Passo Stelvio* в первую очередь известен как горный перевал и может указывать на то, что само здание на горном перевале является отелем, на всей территории *Passo Stelvio* имеется несколько отелей (б) и других объектов, а предоставленная информация не указывает на то, что само здание на перевале является отелем [12, п. 145]. Панель арбитров подчеркнула, что предоставленная спортсменом информация оставила открытым вопрос о его фактическом размещении в районе *Passo Stelvio*. По мнению арбитров CAS, спортсмен мог остановиться в любом другом отеле на перевале или в другом месте в районе *Passo Stelvio*. Панель арбитров также отметила, что у спортсмена была возможность заполнить такие разделы заявки, как «Дополнительная информация» и «Вспомогательная информация», но он ею не воспользовался [12, п. 144]. Сделавшая аналогичный вывод Антидопинговая

палата CAS в своем решении также подчеркнула особое значение слова *отель*. Более того, Антидопинговая палата CAS отметила, что из предоставленных самим спортсменом документов следовало, что отель, в котором он остановился, официально назывался *Hotel Passo Stelvio*, без каких-либо иных возможных наименований.

Следует заметить, что подробные требования к подаче сведений о местонахождении спортсмена во внесоревновательный период перечислены в ст. 4.8.8 МСТР. Так, в соответствии со ст. 4.8.8.2(с) сведения о местонахождении должны содержать для каждого дня *предстоящего квартала* указание *полного адреса места, где спортсмен будет пребывать в течение ночи* (например, *домашний адрес, адрес временного места пребывания, отеля и др.*). Требование о местонахождении спортсмена дополняется ст. 4.8.8.5 МСТР, которая гласит: *спортсмен несет исключительную ответственность за обеспечение того, что все данные, соответствующие требованиям к информации о местонахождении, как указано в статьях 4.8.8.2 и 4.8.8.3, представлены им/ею точно и достаточно подробно, чтобы любая антидопинговая организация, желающая обнаружить спортсмена для проведения его/ее тестирования в любой день квартала, в любое время и в любом месте, указанных в информации о местонахождении спортсмена на соответствующий день, могла это сделать, включая, но не ограничиваясь периодом 60-минутного интервала, указанного в информации о местонахождении на соответствующий день*. Другими словами, информация должна быть такой, чтобы офицер допинг-контроля, прибывший (даже гипотетически) на место проведения тестирования находящегося вне соревнований спортсмена, мог без труда найти указанную локацию, получить доступ к ней и обнаружить в этом месте атлета без его предварительного уведомления. Если это сделать не удастся, результатом может стать предъявление спортсмену обвинений в отказе от сдачи пробы и/или, если это подтверждают обстоятельства, уклонении от взятия пробы. Необходимо подчеркнуть, что АДО необязательно всегда должна проводить проверку точности информации, предоставленной спортсменом в системе АДАМС, непосредственно на месте пребывания атлета. Комpetентному органу может быть достаточно определить неполноту информации на основании имеющихся у него в наличии данных. Следует также отметить, что в соответствии со ст. 4.8.14.3 МСТР спортсменам разрешается по взаимному согласию делегировать задачу по предоставлению информации о своем местонахождении третьей стороне, например тренеру или менеджеру. Однако в конечном итоге спортсмены все равно остаются ответственными за точность и полноту информации и за свою доступность для допинг-контроля. Например, в деле

CAS 2016/A/4643 панель арбитров постановила, что спортсмен должен делегировать выполнение соответствующих задач квалифицированному лицу, должным образом проинструктировать делегата или установить четкие процедуры, которым он/она должен/должна следовать при выполнении делегированных задач, а также осуществлять надзор и контроль за делегатом при выполнении этих задач [13, п. 85]. Таким образом, стратегия защиты, построенная на том основании, что нарушение было вызвано третьей стороной, как правило, не приводит к положительному результату. Панель арбитров сформулировала этот важный вывод в деле CAS 2022/A/9033, когда, по утверждению шведского теннисиста, он предполагал, что любое расхождение между его фактическим и заявленным местонахождением будет исправлено его агентом или администрацией [14, п. 148].

Совокупность критериив для окончательного установления факта отказа в подаче полной и точной информации изложена в ст. В.2.1 МСОР. Прежде всего это касается требований к регулирующим органам своевременно информировать спортсменов об их включении в РПТ и вытекающих из этого факта требований о предоставлении атлетами точных данных о своем местонахождении, а также о потенциальных последствиях нарушений при предоставлении неполной и неточной информации. Кроме того, регулирующие органы должны уведомлять спортсменов о предыдущих нарушениях порядка предоставления ими данных и, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия против них, давать им возможность избежать последующего нарушения этой процедуры. Что касается понятия точности предоставленных данных о местонахождении спортсмена в период отсутствия соревнований, то его суть хорошо отражена в примечании к ст. В.2.1(б) МСОР. Так, спортсмен не выполняет требование о предоставлении информации о своем местонахождении, *(i) если он не подает такую информацию или не обновляет ее, как того требует ст. 4.8.8.6 МСТР; (ii) если поданная либо обновленная информация не содержит всех необходимых данных; или (iii) если он включает в первоначальную либо обновленную информацию неточные факты (например, несуществующий адрес) или факты, недостаточные для того, чтобы антидопинговая организация могла определить его местонахождение для проведения допинг-контроля [3].* Согласно последнему критерию, непредоставление спортсменом полной и точной информации должно как минимум считаться халатностью с его стороны. Предполагается, что спортсмен действовал халатно, если будет доказано, что он был уведомлен о требованиях, но не выполнил их. Иными словами, после очевидного и должного уведомления непреднамеренная (халатная) ошибка спортсмена может привести к дальнейшим санкциям.

Хотя перечень требований, касающихся полной и точной информации о местонахождении спортсмена вне соревнований, довольно обширен, сами антидопинговые правила содержат очень мало практических примеров того, какая информация должна считаться достаточной, а какая нет. Это вполне объяснимо, поскольку обстоятельства могут быть самыми разными, и в каждом конкретном случае решение должно быть принято соответствующим органом, анализирующим конкретный инцидент. Тем не менее стоит отметить, что в примечаниях к статьям МСТР рассматриваются две ситуации, когда предоставленная спортсменом информация не считается достаточной. В частности, Примечание к ст. 4.8.8.5(а) гласит: *такие описания, как «бегаю в Черном лесу», являются недостаточными и, скорее всего, приведут к регистрации случая невыполнения требований к предоставлению информации о местонахождении. Равно указание на место, к которому офицер допинг-контроля не может получить доступ (например, здание или зона «ограниченного доступа»), может со значительной долей вероятности привести к регистрации случая невыполнения требований к предоставлению информации о местонахождении.* Что касается второй ситуации, то, согласно Практическому руководству МСТР по взятию проб, если тестирование проводится по адресу проживания или в другом месте с закрытым либо охраняемым доступом, спортсмен обязательно должен предоставить конкретную информацию о том, как офицер допинг-контроля может до него добраться. Атлет должен сообщить код доступа либо подробные инструкции о том, как попасть в охраняемое здание, и таким образом потенциально избежать случая невыполнения требований к предоставлению информации о своем местонахождении во внесоревновательный период [15, с. 25].

Ситуации с **пропущенным тестом** в рассмотренных Спортивным арбитражным судом делах весьма разнообразны. Например, в деле CAS 2020/A/7528 [10, п. 122] панель арбитров, опираясь на ст. В.2.4 МСОР, подчеркнула важность пяти фактов, позволяющих сделать вывод о наличии пропуска атлетом теста на допинг. Данная статья предусматривает, что спортсмен может быть объявлен пропустившим тест только в том случае, если уполномоченный орган по обработке результатов может установить одно из следующих обстоятельств: *a) спортсмен был уведомлен о том, что он включен в регистрируемый пул тестирования, и ему сообщили, что он будет нести ответственность за пропущенный тест, если не будет доступен для тестирования в течение 60-минутного интервала времени, указанного в его информации о местонахождении, в месте, указанном для этого временного интервала; b) офицер допинг-контроля попытался провести процедуру взятия*

проб спортсмена в определенный день квартала в течение 60-минутного интервала времени, указанного в информации о нахождении спортсмена для этого дня, прибыв на место, указанное для этого интервала времени; с) в течение указанного 60-минутного интервала офицер допинг-контроля сделал то, что было разумно в данных обстоятельствах (т. е. учитывая характер расположения указанного места), чтобы попытаться определить местонахождение спортсмена без предварительного уведомления спортсмена о проведении его тестирования; д) ст. В.2.3 не применяется или (если она применяется) была соблюдена; е) недоступность спортсмена для тестирования в указанном месте в течение указанного 60-минутного интервала времени являлась, по меньшей мере, небрежностью. В ходе судебного разбирательства спортсмен пытался воспользоваться презумпцией опровержения, однако не смог доказать, что нарушение с его стороны не было вызвано халатностью.

При рассмотрении дела CAS 2023/A/9423 [16] было установлено, что спортсменка не обновила информацию о своем местонахождении в системе АДАМС после того, как узнала о срочном изменении времени своей тренировки. В АДАМС по-прежнему указывалось, что спортсменка будет доступна для тестирования по своему домашнему адресу в г. Белостоке (Польша) с 7:00 до 8:00 утра 19 ноября 2022 г., тогда как на самом деле спортсменка в это время тренировалась в 1,9 км оттуда в конькобежном комплексе. В указанное время офицер допинг-контроля попыталась найти спортсменку для тестирования по указанному домашнему адресу и даже позвонила ей на мобильный телефон. Примерно в 8 часов спортсменка перезвонила офицеру допинг-контроля и подтвердила, что возвращается домой из конькобежного комплекса и будет готова пройти тестирование через несколько минут. Спортсменка вернулась домой примерно в 8:10 утра. У нее были взяты проба мочи и проба крови, которые не выявили наличия какой-либо запрещенной субстанции. Впоследствии офицер допинг-контроля оформила отчет о неудачной попытке тестирования, в котором объяснила произошедшее.

Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА) постановило, что спортсменка не смогла опровергнуть презумпцию халатности и, следовательно, проявила небрежность в соответствии с ст. В.2.4(е) МСОР. Единоличный арбитр CAS согласилась, что для опровержения презумпции халатности спортсменка должна была доказать, что никакое небрежное поведение с ее стороны не способствовало тому, что она не смогла: (i) быть доступной для тестирования в назначенном месте в назначенное время и (ii) обновить свою последнюю

заявку о местонахождении, чтобы уведомить о другом месте, где она могла бы быть доступна для тестирования в указанный временной интервал в соответствующий день. При рассмотрении значения выражения *небрежное поведение*. Единоличный арбитр сослалась на некоторые решения Спортивного арбитражного суда, в которых говорится, что оно не должно рассматриваться как синоним содержащегося в Кодексе определения понятия *вина*. Понятие *небрежность*, скорее всего, имеет свое обычное значение, т. е. означает несоблюдение оказавшимся в подобной ситуации разумным спортсменом должной степени осмотрительности. Применив этот стандарт к данному делу, Единоличный арбитр CAS пришла к выводу, что спортсменка не смогла опровергнуть презумпцию небрежности, поскольку не доказала, что предприняла все возможные усилия, чтобы избежать пропущенного теста. В частности, аргумент о том, что спортсменка не подумала о необходимости изменения в системе АДАМС своего адреса, даже если такая смена была вызвана кратковременными событиями, не является веским оправданием для опытных профессиональных спортсменов. Тем более что спортсменка была осведомлена о двух уже зафиксированных в отношении нее нарушениях местонахождения и знала, что третье нарушение может потенциально привести к нарушению ею антидопинговых правил. Единоличный арбитр подчеркнула, что нежелание вспомнить о своей обязанности подать обновленную информацию в возможно кратчайшие сроки с момента изменения обстоятельств и в любом случае до наступления 60-минутного временного интервала, ранее указанного в его/ее информации о местонахождении для соответствующего дня (ст. 4.8.8.6 МСТР), не соответствует стандарту высокой степени осмотрительности, который должны соблюдать опытные профессиональные атлеты. При изменении обстоятельств спортсмены всегда должны учитывать соответствующие последствия для предоставленной информации о своем местонахождении, особенно с учетом того, что внесение необходимых изменений через мобильное приложение занимает всего несколько минут.

Необходимо подчеркнуть, что **спортсмены не могут полагаться на стратегию защиты, ссылаясь при этом на действия своих представителей**. Спортсмен, на которого распространяется требование о предоставлении информации о своем местонахождении вне периода соревнований, обязан обеспечить точность и полноту таких сведений [11; 17]. Эта обязанность остается за спортсменом, даже если она делегирована третьей стороне. Например, в ходе слушания дела CAS 2015/A/4210 было установлено, что жену спортсмена срочно госпитализировали в другой город, а ответственная за обновление информации

о местонахождении атлета третья сторона об этом не сообщила. Тем не менее панель арбитров CAS указала на то, что спортсмен несет полную ответственность за точность предоставленных данных о своем местонахождении, в том числе и за любые ошибки своих представителей [11, п. 7.14]. Аналогичным образом, в деле CAS 2011/A/2499 [17] панель арбитров подчеркнула, что, хотя спортсмен может делегировать подачу сведений о своем местонахождении третьей стороне, он полностью отвечает за эту процедуру независимо от уровня халатности третьей стороны. Как отмечалось в деле, спортсмен всегда подавал информацию о своем местонахождении в период отсутствия соревнований в Федерацию плавания Венесуэлы (далее – ФПВ), т. е. делегировал свою обязанность третьей стороне, которая, как правило, своевременно направляла все данные в Международную федерацию плавания. Однако ФПВ не сделала этого своевременно в I квартале 2010 года, IV квартале 2010 года и I квартале 2011 года. В результате спортсмен был признан виновным в трех случаях непредоставления своих данных по причине халатности ФПВ.

Спортивные руководящие органы и антидопинговые организации обязаны **надлежащим образом уведомить спортсмена** о том, что он нарушил порядок предоставления информации о своем местонахождении в период отсутствия соревнований [5; 6; 17]. Если АДО ставит в известность национальную федерацию о нарушении спортсменом этих правил, она должна быть уверена, что спортсмен действительно получил от национальной федерации соответствующее сообщение. В противном случае спортсмен не может быть признан нарушившим порядок предоставления информации [17]. Так, в деле CAS 2009/A/1831 [5] и деле CAS 2009/A/1832 [6] отсутствовали какие-либо доказательства наличия официальных письменных предупреждений, направленных национальной федерацией этим спортсменам. Поэтому панель арбитров пришла к выводу, что с большой вероятностью можно утверждать, что федерация не направляла атлетам соответствующие предупреждения. Более того, спортсмен не может быть уведомлен о последующем нарушении порядка предоставления информации о своем местонахождении, если не был поставлен в известность о предыдущем. Например, в деле CAS 2011/A/2499 было зафиксировано, что Международная федерация плавания уведомила ФПВ о трех нарушениях в предоставлении информации о местонахождении атлета письмами от 25 февраля 2010 г., 11 ноября 2010 г. и 2 февраля 2011 г. Однако ФПВ сообщила спортсмену только о третьем нарушении. Признав первые два уведомления несоставившими, панель арбитров заявила, что *спортсмен всегда должен быть надлежащим образом проинформирован*,

чтобы у него была реальная возможность исправить возникшие недочеты в подаче документов [17, п. 11].

Помимо ссылок на ответственность и/или халатность своих представителей (как было отмечено выше, такие доводы постоянно отвергались арбитрами CAS), спортсмены использовали различные **стратегии и позиции защиты**. Например, при рассмотрении дела CAS 2020/A/7528 панель арбитров постановила, что *чрезвычайная или не-предвиденная ситуация (например, срочный поход к врачу), семейная ситуация или кризис* [10, п. 188(а)] могут рассматриваться в качестве оправдательной причины пропуска допинг-контроля.

В деле CAS 2007/1/1318 [7], по утверждению Международного союза конькобежцев, спортсмен трижды не предоставил требуемую ежеквартальную информацию о своем местонахождении в период отсутствия соревнований. Спортсмен не отрицал эти претензии, и в ходе разбирательства в первой инстанции на него была наложена санкция. При по-даче апелляции в CAS спортсмен предоставил новые оправдательные доказательства – копию отправленного в международную федерацию факса с информацией о местонахождении спортсмена в соответствующий период. Панель арбитров пришла к выводу, что Международный союз конькобежцев не смог доказать подделку или новое создание данного документа, и, исходя из этого, вынесла следующее решение: вероятность того, что документ о местонахождении спортсмена был передан и получен вовремя, выше, чем вероятность того, что он не был получен совсем.

В ходе слушания дела CAS 2021/A/8391 [12] панель арбитров разъяснила, что *цель телефонного звонка [по собственному усмотрению офицера допинг-контроля] – не пригласить спортсмена на тестирование, а потенциально подтвердить, что спортсмен не присутствует на месте, и что отсутствие такого звонка не является защитой от утверждения о пропущенном teste; также это не позволяет спортсмену говорить, что неточность в предоставленном адресе исправляется посредством телефонного звонка со стороны офицера допинг-контроля*. Данное утверждение было подтверждено и в деле CAS 2020/A/7528 [10]. Панель арбитров рассмотрела аргумент спортсмена о том, что, основываясь на прошлом опыте взаимодействия с офицером допинг-контроля, он ожидал звонка, и пришла к выводу, что *спортсмен обязан присутствовать в указанном им месте, а не где-то еще, даже если новое место пребывания находится в пяти минутах езды от указанного ранее* [10, п. 156].

В деле CAS 2012/A/2762 [18] панель арбитров подчеркнула, что неспособность клуба своевременно сообщить об изменении местонахождения

своих игроков в связи с событиями, которые не могут быть отнесены к стихийным бедствиям или форс-мажорным ситуациям, а относятся только к административным ошибкам, является недостаточным для освобождения такого клуба от ответственности.

В ходе рассмотрения дела CAS 2023/A/9423 [16] спортсменка утверждала, что не несет ответственности за пропущенный тест, поскольку успешно сдала пробу в точном месте, указанном в предоставленной ею информации о местонахождении, всего через несколько минут по истечении установленного 60-минутного временного интервала. В свою очередь, ВАДА утверждало, что требования, при которых тест считается пропущенным, были выполнены, и тот факт, что допинг-тест был проведен позже, никак не влияет на оценку ситуации с пропуском теста. Единоличный арбитр CAS отметила, что ст. 4.8.6.3 МСТР содержит следующее уточнение: проводимое АДО тестирование не ограничивается 60-минутным времененным интервалом и может в течение дня выполняться в другое время. Однако такое уточнение не отменяет особых обязанностей спортсменов находиться в течение указанного 60-минутного временного интервала в указанном месте. Единоличный арбитр пояснила, что согласно ст. 4.8.9.1 МСТР находящийся в РПТ спортсмен во всех случаях в любой день в течение 60-минутного временного интервала, указанного для соответствующего дня в его/ее информации о местонахождении, должен присутствовать и быть доступен для тестирования по адресу, который спортсмен указал в связи с данным временным интервалом в предоставленной информации о местонахождении. Как подчеркивается в ст. 4.8.8.5(с) МСТР, если спортсмен оказывается недоступен для тестирования в период указанного им/ею 60-минутного временного интервала в месте, указанном для соответствующего временного интервала для соответствующего дня, то в отношении него/нее будет открыто дело о возможном пропущенном teste, даже если позже в тот же день его/ее обнаружили и проба у него/нее была успешно отобрана.

Как отмечалось ранее, за нарушения, связанные с порядком предоставления спортсменом информации о своем местонахождении во внесоревновательный период, на атлета накладывается **санкция** в виде его дисквалификации сроком на 1–2 года. При определении точного размера санкции арбитры CAS учитывают поведение и намерения спортсмена [17], а также ряд других факторов, в частности: (i) опыт спортсмена; (ii) является ли спортсмен несовершеннолетним; (iii) любые особые соображения, такие как угроза здоровью; (iv) степень риска, которую должен был осознать спортсмен; и (v) уровень предварительного расследования, проведенного спортсменом в отношении того, что должно было быть

связано с предполагаемым уровнем риска [10, п. 168(е)]. Например, в деле CAS 2022/A/9033 панель арбитров сослалась на гипотетического опытного теннисиста (т. е. на порог, который, как можно разумно ожидать, будет соблюден всеми включенными в МРПТ спортсменами), который четко осознает риск дисквалификации при третьем нарушении порядка предоставления информации о своем местонахождении в течение 12-месячного периода [14, п. 174]. Поэтому в данном случае спортсмен был дисквалифицирован на 18 месяцев.

В ходе слушания дела CAS 2013/A/3241 [19] было установлено, что Национальный антидопинговый трибунал Национального олимпийского комитета Италии сократил срок наказания спортсменки с 1 года до 6 месяцев в связи с отсутствием ее существенной вины или халатности. При рассмотрении апелляции ВАДА панель арбитров пришла к выводу, что ст. 10.3.2 Кодекса уже предусматривает диапазон санкций от 1 до 2 лет в зависимости от степени вины спортсмена [2], поэтому снижение санкции ниже минимального срока в 1 год будет означать, что смягчающие обстоятельства учтены дважды. Таким образом, было принято решение о применении в отношении спортсменки минимального срока дисквалификации в 1 год.

При рассмотрении дела CAS 2011/A/2671 [20] панель арбитров определила, что спортсмен явно пренебрег своими обязательствами относительно порядка предоставления информации о местонахождении в период отсутствия соревнований, и поэтому ему была назначена санкция, значительно превышающая минимальный срок в 1 год. С другой стороны, арбитры CAS признали отсутствие каких-либо предложений (не говоря уже о доказательствах) в том, что спортсмен совершил нарушение порядка предоставления информации о своем местонахождении, чтобы скрыться от допинг-контроля. Взвесив все соображения, панель арбитров постановила, что соразмерная санкция находится в середине установленного Кодексом диапазона, т. е. должна равняться 18 месяцам.

В деле CAS 2021/A/8391 [12] панель арбитров приняла во внимание огромный опыт спортсмена при прохождении допинг-контроля Международного союза биатлонистов, его вину в первых двух случаях непредоставления достаточной информации о своем местонахождении и его халатность в третьем случае непредоставления точной информации о местонахождении с учетом полученного им предупреждения. Арбитры CAS отметили, что 26 ноября 2019 г. спортсмен уже был уведомлен о том, что *Passo Stelvio* не является достаточным адресом, позволяющим определить его точное местонахождение. Кроме того, в апреле 2019 года ему было прямо указано, что он должен быть

максимально точным при указании своего адреса и не рассчитывать на то, что офицер допинг-контроля позвонит ему, чтобы найти его [12, п. 138, 139]. Исходя из данных фактов, панель арбитров решила, что спортсмен поступил халатно, так как, несмотря на уведомления и предыдущие невыполнения требований по предоставлению информации о своем местонахождении вне соревнований, он не устранил заранее все возможные трудности, с которыми может столкнуться офицер допинг-контроля в конкретной локации, и не выполнил требование по добросовестному предоставлению точной информации о месте проживания, чтобы офицер допинг-контроля мог найти его без особых усилий. Таким образом, CAS пришел к выводу, что общее указание *Passo Stelvio, Passo Stelvio* не представляло собой требуемой МСТР информации и не было достаточным для определения местонахождения спортсмена в целях проведения его тестирования. Панель арбитров отметила, что, если бы санкция первой инстанции предусматривала 2-летний срок дисквалификации, она вряд ли была бы сокращена, но в *отсутствие какой-либо конкретной апелляции, требующей увеличения длительности санкции, панель арбитров должна оставить в силе 18-месячную дисквалификацию.*

Как стало ясно из дела CAS 2023/A/9423 [16], спортсменка сдала допинг-тест в указанном ею месте только через 10 минут после истечения указанного временного интервала и предоставленная ею проба не содержала запрещенных веществ. Однако единоличный арбитр CAS решительно подчеркнула, что нарушения спортсменкой порядка предоставления информации о местонахождении не могут быть устранены путем демонстрации задним числом (реальных или гипотетических) чистых результатов тестирования (т. е. отсутствия в пробах запрещенных веществ), поскольку это поставило бы под угрозу всю существующую систему допинг-контроля. В результате единоличный арбитр пришла к выводу, что неявка спортсменки на тестирование в место, указанное в предоставленной ею информации о местонахождении, между 7:00 и 8:00 утра 19 ноября 2022 г. является пропущенным тестом. Поэтому единоличный арбитр удовлетворила апелляцию ВАДА. Она отменила вынесенное Дисциплинарной комиссией ПОЛАДА решение о невиновности спортсменки и установила, что та пропустила тест на допинг. Единоличный арбитр постановила, что ПОЛАДА обязана зафиксировать факт пропущенного теста, а с учетом уже имевшихся у спортсменки двух пропущенных тестов она должна быть дисквалифицирована сроком на 1 год.

Таким образом, практика принятия решений CAS по делам о нарушении порядка предоставления спортсменами информации о своем

местонахождении во внесоревновательный период постоянно и динамично развивается. Судебные решения в значительной степени зависят от конкретных фактов и, как правило, принимаются в каждом конкретном случае с небольшим количеством или полным отсутствием ссылок на прецеденты. Рассмотренные выше проблемы, связанные с обязанностями профессиональных спортсменов высокого уровня своевременно предоставлять полную и точную информацию о своем местонахождении, с определением границы между недостаточной и достаточной информацией о местонахождении атлетов, можно считать крайне важными для белорусских специалистов спортивной отрасли и Национального антидопингового агентства с учетом активного развития спорта в Республике Беларусь и участия страны в международном спортивном движении. Возможность тестиирования спортсменов в период отсутствия соревнований без их предварительного уведомления является неотъемлемым инструментом эффективной антидопинговой системы, поэтому правила, касающиеся порядка предоставления информации о местонахождении атлетов, довольно строги. Отсутствие должного антидопингового обучения атлетов и, как следствие, заявленная ими неточная информация о местонахождении могут повлечь за собой штрафные санкции, потенциально ведущие к серьезным последствиям для карьеры спортсменов, выступающих на национальном уровне либо защищающих честь Республики Беларусь на международной арене.

Список использованных источников

1. CAS 2006/A/1165 Christine Ohuruogu v. UK Athletics Limited (UKA) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 3 April 2007 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1165.pdf> (date of access: 15.01.2025).
2. Всемирный антидопинговый кодекс // Национальное антидопинговое агентство. – URL: https://nada.by/upload/_Кодекс%20ВАДА%202022.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
3. Международный стандарт по обработке результатов // Национальное антидопинговое агентство. – URL: <https://nada.by/upload/14-04-2023-1-1.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Международный стандарт по тестированию и расследованиям // Национальное антидопинговое агентство. – URL: https://nada.by/upload/_МСТИР%202023.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
5. CAS 2009/A/1831 Fédération Internationale de Natation (FINA) v. Czech Swimming Federation (CSF) & Zofie Kvackova, award of 21 January 2010 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1831.pdf> (date of access: 10.01.2025).

6. CAS 2009/A/1832 Fédération Internationale de Natation (FINA) v. Czech Swimming Federation (CSF) & Zdenek Frantisák, award of 22 January 2010 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1832.pdf> (date of access: 23.01.2025).
7. CAS 2007/A/1318 Anthony Lobello v. International Skating Union (ISU), award of 6 December 2007 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1318.pdf> (date of access: 25.01.2025).
8. CAS 2020/A/7526 World Athletics (WA) v. Salwa Eid Naser, award of 30 June 2021 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/7526,%207559.pdf> (date of access: 29.01.2025).
9. CAS 2016/A/4700 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Lyudmila Vladimirovna Fedorova, award of 15 May 2017 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4700.pdf> (date of access: 18.01.2025).
10. CAS 2020/A/7528 Christian Coleman v. World Athletics, award of 15 April 2021 // Athletics Integrity Unit. – URL: <https://www athleticsintegrity.org/downloads/pdfs/disciplinary-process/en/CAS-CC-vs-WA-20210415180731093.pdf> (date of access: 30.01.2025).
11. CAS 2015/A/4210 Karam Gaber v. United World Wrestling (FILA), award of 28 December 2015 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4210.pdf> (date of access: 04.02.2025).
12. CAS 2021/A/8391 Andrejs Rastorgujevs v. International Biathlon Union (IBU) // Biathlon Integrity Unit. – URL: <https://www.biathlonintegrity.com/wp-content/uploads/2022/11/Arbitral-Award-CAS-8391.pdf> (date of access: 07.02.2025).
13. CAS 2016/A/4643 Maria Sharapova v. International Tennis Federation (ITF), award of 30 September 2016 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/shared%20documents/4643.pdf> (date of access: 05.02.2025).
14. CAS 2022/A/9033 International Tennis Federation (ITF) v. Mikael Ymer, award of 17 July 2023 // Court of Arbitration for Sport. – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Award_9033/pdf (date of access: 06.02.2025).
15. Guidelines for Sample Collection, version 2, 1 January 2023 // World Anti-Doping Agency. – URL: www.wada-ama.org/sites/default/files/2023-11/sample_collection_final.pdf (date of access: 11.02.2025).
16. CAS 2023/A/9423 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Polish Anti-Doping Agency (POLADA) & Natalia Maliszewska, award of 5 September 2023 // Court of Arbitration for Sport. – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Bulletin_2024-2.pdf (date of access: 12.02.2025).
17. CAS 2011/A/2499 Albert Subirats v. Fédération Internationale de Natation (FINA), award of 24 August 2011 // Court of Arbitration for Sport. – URL:

- <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2499.pdf> (date of access: 09.02.2025).
18. CAS 2012/A/2762 Bayer 04 Leverkusen v. Union of European Football Associations(UEFA), award of 15 March 2013 // Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2762.pdf> (date of access: 16.02.2025).
 19. CAS 2013/A/3241 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Comitato Olimpico Nazionale Italiano (CONI) & Alice Fiorio, award of 22 January 2014 // World Anti-Doping Agency. – URL: www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/CAS-2013-A-3241-WADA-v-CONI-Alice-Fiorio.pdf (date of access: 17.02.2025).
 20. CAS 2011/A/2671 Union Cycliste Internationale (UCI) v. Alex Rasmussen & The National Olympic Committee and Sports Confederation of Denmark (DIF; Dansk Idrætsforbund), award of 4 July 2012 // Court of Arbitration for Sport. – URL: www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Bulletin2012_2.pdf (date of access: 20.02.2025).

КИРИК Кирилл Александрович,
учащийся 3-го курса
УО «Юридический колледж
Белорусского государственного университета»

email: kirilkirik2006@gmail.com

Правовые аспекты использования животных в сфере физической культуры и спорта

*Величие и моральный прогресс нации можно измерить тем,
как эта нация относится к животным.*

Махатма Ганди

Введение

В современном мире права животных стали широко обсуждаемой темой, приобрели больше признания и защиты. Многие страны включили в свои законы нормы, которые гарантируют защиту животных от жестокого обращения, незаконного отлова, утилизации или мучительных экспериментов. Законодательство также ограничивает использование животных в различных сферах, одной из которых является сфера физической культуры и спорта [1].

В мире спорта нет недостатка в оригинальных дисциплинах, но даже на их фоне заметно выделяются соревнования с участием животных. С древних времен соревнования животных привлекали человека и как образец для подражания, и как развлечение. Некоторые виды спорта с участием животных – конный спорт, гонки на собачьих упряжках, конкурсы служебных собак – появились давно. Другие виды, в которых участвуют только животные, до сих пор остаются захватывающим зрелищем и занимают промежуточное положение между спортом и азартными играми. Это прежде всего преодоление дистанции и единоборство. Здесь принимаются ставки и разыгрываются

большие призы. В такой спорте попадает все большее число представителей животного мира: жуки, лягушки, улитки, свиньи, хорьки.

Так, еще в Древнем Риме в 186 году до нашей эры появились соревнования между человеком и животным. Основным видом «спорта» являлась борьба с дикими животными – *venatio* (лат. «охота»). Существовала даже целая сеть по поимке, перевозке, содержанию и дрессировке животных. Такие мероприятия часто имели религиозное значение и были частью общественных праздников, проводились перед гладиаторскими боями [2].

Одним из соревнований по стрельбе на летних Олимпийских играх 1900 года была стрельба по голубям. Участники этих соревнований должны были убить как можно больше живых голубей. Птиц по одной выпускали из ловушек перед стрелками. Соревнование по стрельбе по голубям привлекло внимание публики, однако оно также вызвало значительное возмущение со стороны защитников прав животных. После этого события вопрос о гуманном обращении с животными стал обсуждаться более активно, и подобные соревнования вскоре были исключены из олимпийской программы [3].

Добиться самых высоких спортивных результатов удалось пока только лошадям. Начиная с 1900 года конный спорт является одной из программ летних Олимпийских игр. Согласно данным Международной федерации конного спорта, конкурс, троеборье, выездка, рейнинг, драйвинг, вольтижировка и дистанционные конные пробеги являются официальными видами конного спорта. Но не менее популярны и такие соревнования, как джигитовка, конное поло или дамская езда.

В Республике Беларусь животные участвуют лишь в трех видах спорта: поисково-спасательное кинологическое многоборье, служебное многоборье кинологов и конный спорт. Также действует Белорусский клуб спортивного голубеводства. Опираясь на исторические аспекты, международный опыт и общее развитие человечества, можно предположить, что в Беларуси могут возникнуть новые виды спорта с участием животных, например виды спорта с участием зубров, учитывая их статус символа страны и природного наследия. Но при этом важно учитывать, что зубры, несмотря на значительный прирост в их популяции, все еще занесены в Красную книгу Республики Беларусь. Зубры, будучи уникальными и мощными животными, могут стать основой для различных спортивных мероприятий, направленных на привлечение внимания к вопросам сохранения редких видов животных, повышение интереса к экологии, а также способствуют развитию агротуризма в стране.

Существуют разные позиции относительно этичности использования животных в спортивных шоу и соревнованиях. Есть мнение, что животные лишены одного из главных спортивных принципов – они не давали своего согласия на участие в турнирах.

Сторонники использования животных в спорте считают, что различные соревнования позволяют раскрыть естественные способности животных и это не оказывается негативно на их образе жизни и здоровье, что, по нашему мнению, является дискуссионным, так как животные сталкиваются с теми же проблемами, что и профессиональные спортсмены, – перетренированность, недостаток отдыха от повышенной физической нагрузки, травмы и др.

До недавнего времени в Республике Беларусь не существовало единого нормативного правового акта, который помог бы в регулировании института прав животных. За его разработку взялась на тот момент депутат Палаты представителей Республики Беларусь Мария Викторовна Василевич. Работа над законопроектом длилась более полутора лет, и 11 октября 2023 г. Палатой представителей в первом чтении был принят проект Закона Республики Беларусь «Об ответственном обращении с животными» (далее – Закон об обращении с животными) и вынесен на общественное обсуждение. Наконец, после внесения изменений, выявленных после общественного обсуждения, 28 февраля 2024 г. проект Закона был принят и во втором чтении, 20 марта 2024 г. одобрен Советом Республики, а 1 апреля 2024 г. официально опубликован.

Положения Закона об обращении с животными, касающиеся в том числе регулирования использования животных в сфере физической культуры и спорта, вступили в силу с 1 января 2025 г.

На наш взгляд, принятие Закона об обращении с животными в Республике Беларусь представляет собой значимый шаг к улучшению условий использования животных в спорте. Он способствует гуманизации спортивной практики, повышает стандарты благополучия животных и формирует более ответственное отношение к ним со стороны всех участников спортивного процесса.

В рамках настоящего исследования рассмотрим следующие аспекты использования животных в сфере физической культуры и спорта:

- ⌚ правовой статус животных в контексте физической культуры и спорта:
 - понятие и классификация животных, используемых в сфере физической культуры и спорта;
 - международно-правовые основы, правовое регулирование и практика участия животных в сфере физической культуры и спорта в зарубежных странах;

- правовое регулирование участия животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в Республике Беларусь;
- ⌚ механизмы защиты животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, в Республике Беларусь: правовые формы, средства и проблемы реализации:
 - ответственность за ненадлежащее обращение с животными, участвующими в спортивных мероприятиях;
 - особенности признания животных соответствующими критериям участия в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

1. Правовой статус животных в контексте физической культуры и спорта

1.1. Понятие и классификация животных, используемых в сфере физической культуры и спорта

Согласно пункту 9 статьи 1 Закона об обращении с животными животным, используемым в сфере физической культуры и спорта, является животное, участвующее в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях [4].

Полагаем, используемое в законодательстве краткое определение не раскрывает все аспекты и нюансы, связанные с использованием животных в физической культуре и спорте. Из-за этого упускаются важные детали, касающиеся благополучия животных, этических норм и специфики подготовки. Краткость законодательного определения приводит к недостаточной ясности, что усложняет понимание для людей, не знакомых с тематикой.

А.И. Жукович предлагает использовать следующее определение: «спортивные животные – животные, проходящие в организациях физической культуры и спорта или у физических лиц специальный тренинг, и (или) используемые в учебно-тренировочном процессе, и (или) участвующие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях» [5, с. 234].

На наш взгляд, вводить ограничение на подготовку животных в организациях физической культуры и спорта нецелесообразно, поскольку подготовка животных к спортивным мероприятиям на практике может проводиться и в организациях, не являющихся физкультурно-спортивными (например, в кинологическом центре или на закрытой

площадке для выгула). К тому же ограничение круга лиц, под руководством или при содействии которых осуществляется тренировка спортивных животных, может негативно сказаться на качестве их подготовки и благополучии. Более гибкий подход позволил бы учесть разнообразие методов и практик, что в конечном итоге принесло бы пользу как животным, так и их владельцам.

И.С. Орехова определяет животных, участвующих в спортивных соревнованиях, как животных, проходящих подготовку к спортивным соревнованиям по определенным спортивным дисциплинам под руководством тренера, спортсмена, иного лица, используемых в учебно-тренировочном процессе и участвующих в соответствии с правилами вида спорта в спортивных соревнованиях по данному виду спорта, физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятиях [6, с. 235].

На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить требования к квалификации лиц, руководящих подготовкой животных к спортивным мероприятиям, и предусмотреть учет индивидуальных характеристик различных видов животных, что в целом может повлиять на физическое и моральное состояние таких животных в будущем.

Учитывая вышесказанное, а также основываясь на принципе защиты животных от жестокого обращения, предлагаем пункт 9 статьи 1 Закона об обращении с животными изложить в следующей редакции:

Животное, используемое в сфере физической культуры и спорта, – животное, находящееся или используемое в учебно-тренировочном процессе и (или) участвующее в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях после прохождения специальной подготовки и (или) тренировки под руководством тренера, спортсмена, иного лица, обладающего соответствующей квалификацией в области работы с животными, при обеспечении учета его индивидуальных особенностей и соблюдении норм, обеспечивающих здоровье и благополучие животного, а также без причинения вреда его жизни и физическому состоянию.

Данным определением не ограничивается подготовка животных к спортивным мероприятиям только в организациях физической культуры и спорта, что позволяет учитывать разнообразие методов и мест для тренировки, а также, безусловно, может повысить качество подготовки и адаптацию к различным видам спорта.

В нашем определении подчеркивается необходимость подготовки животных под руководством лиц, обладающих соответствующей квалификацией для проведения работы с животными в сфере физической

культуры и спорта, что добавляет степень ответственности и профессионализма к процессу подготовки.

Упоминание о соблюдении норм, обеспечивающих здоровье и благополучие животных, непринесение вреда их жизни и физическому состоянию, базируется, как уже указывалось выше, на основных принципах обращения с животными – обеспечение защиты животных от жестокого обращения с ними и избавления от них, а также нравственное и гуманное отношение к животным как к существам, способным испытывать чувства и физические страдания, что подчеркивает значимость защиты животных в процессе их использования в спорте.

Акцентирование внимания в Законе на индивидуальных характеристиках животных указывает на необходимость учитывать физические и психологические потребности каждого из них, что, в свою очередь, способствует созданию комфортных условий для животных и тем самым помогает снизить их стресс и тревожность во время тренировок и соревнований; выявлять и обеспечивать специфические потребности в питании, физической активности и медицинском обслуживании животных. Такая норма также содействует разработке более адаптированных и целенаправленных методик обучения, позволяющих избежать чрезмерных нагрузок и травм животных во время подготовки и участия в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Анализ законодательства и ряда доктринальных источников позволяет сделать вывод об отсутствии в отечественной науке какой-либо классификации животных, используемых в сфере физической культуры и спорта. Исходя из этого, предлагаем авторскую классификацию таких животных:

⦿ в зависимости от видовой принадлежности:

- лошади¹;
- собаки¹;
- олени;
- верблюды;
- свиньи;
- слоны;
- голуби;
- петухи и т. д.;

⦿ в зависимости от вида спорта, в котором участвует животное:

- поисково-спасательное кинологическое многоборье¹;

¹ Классификация для использования на территории Республики Беларусь в соответствии с Реестром видов спорта Республики Беларусь.

- служебное многоборье кинологов¹;
 - конный спорт¹;
 - гонки на собачьих упряжках;
 - родео;
 - верблюжьи бега;
 - свинбол;
 - поло на слонах;
 - боулинг енотов;
 - петушиные бои и т. д.;
- ⌚ в зависимости от степени взаимодействия с человеком при участии в спортивных мероприятиях:
- животные, участвующие в спортивных мероприятиях в связке/команде с человеком (спортсменом);
 - животные, участвующие в спортивном мероприятии (соревновании) как самостоятельные спортсмены;
 - животные, ограниченно взаимодействующие с человеком (до наступления определенного этапа, например запуск почтового голубя в воздушное пространство для начала гонки);
- ⌚ в зависимости от степени подготовки к спортивному мероприятию:
- животные, участие которых не требует предварительной специальной подготовки (обучения, тренировки);
 - животные, участие которых требует предварительной специальной подготовки (обучения, тренировки);
- ⌚ в зависимости от уровня спортивного мероприятия:
- животные, участвующие в профессиональных спортивных мероприятиях;
 - животные, участвующие в любительских спортивных, физкультурно-оздоровительных мероприятиях;
- ⌚ в зависимости от использования спортивного снаряжения:
- животные, участие которых в спортивном мероприятии предполагает использование специального спортивного снаряжения;
 - животные, участвующие без специального снаряжения;
- ⌚ в зависимости от количества участвующих животных:
- животные, участвующие в командных соревнованиях;
 - животные, выступающие на соревнованиях индивидуально.

Классификация животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, играет важную роль в различных аспектах, начиная с упрощения анализа информации о типах животных и их роли в спортивных

¹ Классификация для использования на территории Республики Беларусь в соответствии с Реестром видов спорта Республики Беларусь.

мероприятиях и заканчивая более эффективной разработкой программы подготовки, учитывая особенности каждой категории.

Кроме того, такая классификация способствует созданию комфортных условий содержания животных, что напрямую влияет на их здоровье и благополучие. Она также помогает выявить особенности и потребности каждой категории животных, что, в свою очередь, позволяет законодателю разрабатывать более точные и эффективные нормы, которые в полной мере охватывают регулирование использования животных в сфере физической культуры и спорта.

Понимание особенностей каждой группы животных способствует минимизации рисков травм и стресса, а также развитию новых спортивных дисциплин. Данная классификация повышает осведомленность общественности о роли животных в спорте, поддерживает этические нормы и правила, регулирующие их использование, содействует эффективному и гуманному использованию животных в сфере физической культуры и спорта.

1.2. Международно-правовые основы, правовое регулирование и практика участия животных в сфере физической культуры и спорта в зарубежных странах

В настоящее время на международном уровне нет обязательных стандартов защиты животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Основным международным правовым актом в области прав животных является Всемирная декларация прав животных (Universal Declaration of Animal Rights), принятая в 1979 году и подвергшаяся редактированию в 90-х годах прошлого века. В ней признается существование особых прав у животных и призываются к защите этих прав со стороны человека. Преамбула данной Декларации гласит: «...все живые существа обладают своими естественными правами и любое животное, имеющее нервную систему, имеет особые права...» Декларация наделяет животных правом на уважение, обозначает недопущение жестокого обращения и убийства животных без надлежащей необходимости, недопустимость эвтаназии здорового животного либо выбрасывание его на улицу и т. п. Все названные аспекты в той или иной степени распространяются и на животных, используемых в сфере физической культуры и спорта [8].

Отдаленное упоминание использования животных в сфере спорта присутствует в Европейской конвенции о защите домашних животных (г. Страсбург, 1987). Так, в статье 9 данной Конвенции закреплено, что домашнее животное не должно использоваться в соревнованиях,

если организатор не обеспечил ему место для проживания, уход и заботу с учетом естественных потребностей и в соответствии с его породой и особенностями. А также регламентируется, что домашним животным не должны даваться никакие вещества, к ним не должно применяться такое обращение и такие приемы, которые способны повысить или понизить уровень их естественных возможностей во время соревнования или в любое другое время, если это ведет к риску для здоровья и благополучия животных [9].

Тем не менее на практике эти принципы часто не реализуются должным образом. Отсутствие обязательных стандартов и механизмов контроля приводит к тому, что животные могут подвергаться стрессу, чрезмерным нагрузкам и жестокому обращению. Это создает необходимость в разработке более строгих и универсальных норм на международном уровне, которые могли бы гарантировать защиту животных во всех сферах их использования.

Первые законы в защиту животных появлялись еще в XVII веке. В 1685 году правителем Японии был издан указ, который приравнял ценность жизни бездомной собаки к жизни человека. Наказанием за убийство собаки могла быть смертная казнь. Законы Японии в те времена защищали от человеческой жестокости как кошек, собак, лошадей, так и кур, коров, черепах, змей и даже рыбу, которую нельзя было ловить и продавать на рынке.

В 1824 году начала разрабатываться концепция прав животных, некоторые ученые и деятели того времени, например Джон Льюис, Эдвард Эванс и Говард Мур, продвигали идею естественных прав у животных. Однако только в XXI веке законодательное регулирование прав животных выходит на новый уровень.

В Швейцарской Конфедерации в 2007 году впервые ввели должность «адвокат животных», а в 2008 году вступил в силу Закон о правах животных. Этот Закон детально регламентирует обращение с дикими и домашними животными. Отныне они больше не приравниваются к вещам (например, если животное получило травму по чьей-то вине, то судья может обязать виновника оплатить лечение у ветеринара, даже если эти расходы превышают стоимость животного). В отношении животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, регламентация данного Закона узка. Лишь в статье 26 указывается, что животные не должны подвергаться жестокому обращению, серьезному пренебрежению или ненужному переутомлению. Устанавливается запрет на содержание в неволе животных для тренировки в стрельбе по мишеням; проведение боев между животными или с животными, в ходе которых последние подвергаются жестокому обращению или убиваются; использование

живых животных для дрессировки собак или проверки их агрессивности; ввод веществ, предназначенных для стимулирования физических способностей животных в спортивных целях (допинг) [10].

Запрет на использование в спортивных целях лошадей с подрезанными или десенсибилизованными нервами конечностей, гиперчувствительной кожей конечностей или нанесенными на конечности болеутоляющими средствами установлен в Ордонансе о защите животных Швейцарии.

Аналогичными положениями оснащен и Федеральный закон Австрии о защите животных. В случае если владелец животного на травливает животных на других или обучает их проявлять агрессию по отношению к другому животному; организует или проводит бои животных; организует собачьи бега по асфальту или другой местности с твердым покрытием; вводит стимуляторы или допинговые вещества животному в целях повышения его работоспособности, в частности, во время спортивных соревнований или аналогичных мероприятий, то он несет ответственность согласно законодательству [11].

В Финляндии животные, используемые в сфере спорта, в законе именуются как *hobby animals* (дословно – хобби-животные). Так, лицо, занимающееся профессиональной подготовкой спортивных животных, должно своевременно, до начала или прекращения такой деятельности, направить письменное уведомление об этом в государственное управление провинции [12].

Среди европейских стран наиболее полно права спортивных животных отражены в законодательстве Латвийской Республики. Для регулирования использования животных в спортивной сфере в Законе Латвии о защите животных отведена глава 4. Законодатель, исходя из схожего регулирования использования спортивных и рабочих животных, дает следующее определение: «Спортивно-рабочее животное – животное, которое приобрело определенные навыки и выполняет заданное человеком действие».

Также указывается, что собственники животных обязываются с учетом физиологических и этологических потребностей животного обеспечить физическую активность животного, а животному с ограниченным движением – достаточную площадь содержания. Лицо может использовать спортивное животное, если оно знает и следит за содержанием, дрессировкой и использованием соответствующих видов согласно законам и правилам, касающимся требований благосостояния для содержания и дрессировки спортивных животных и их использования в соревнованиях.

Кроме того, в Латвии спортивных животных необходимо помечать специальным микрочипом, который должен содержать уникальный

идентификационный номер животного, не меняться в течение всей его жизни и не должен влиять на благополучие животного и причинять ему вред. Установлен запрет на использование в соревнованиях находящихся под угрозой исчезновения и охраняемых пород животных, защита которых определяется обязательными для Латвии международными договорами [13].

Аналогичный запрет действует и в Украине в отношении животных, которые тяжело переносят неволю, закрытое пространство и дрессировку (статья 25 Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения»). Также запрещается проведение боев животных, спортивных, зрелищных мероприятий, которые предусматривают преследование, умерщвление, наблюдение предсмертной агонии животных, использование для умерщвления животных других животных [14].

В польском Законе о защите животных установлено, что условия содержания животных, используемых в сфере спорта, должны быть определены в сценарии или соответствующей программе, утвержденной лицом, имеющим соответствующую квалификацию. Запрещается использование животных в шоу и спорте, характеризующихся жестокостью, под особым запретом находится организация боев с участием быков, собак и петухов. Законодательство разрешает использовать в спортивных мероприятиях только тех животных, которые были рождены и выращены в неволе, и только тех, которым можно обеспечить такие условия жизни, которые соответствуют потребностям данного вида [15].

Исходя из положительного опыта зарубежных стран в области регулирования прав животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, можно отметить, что правовая защита таких животных в Республике Беларусь с принятием Закона об обращении с животными хорошо развита и эффективна по сравнению со странами, в которых спортивные животные не выделены в отдельную категорию.

Безусловно, для наилучшего регулирования в Беларуси прав животных в сфере спорта следует учитывать положительный опыт зарубежного законодательного регулирования.

Исходя из этого, предлагаем рассмотреть вопрос о внедрении в белорусское законодательство Правил использования животных в сфере физической культуры и спорта и их содержания. Возможное содержание Правил отражено в приложении. Данные Правила разработаны на основе Закона об обращении с животными, Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [16], а также Требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации.

1.3. Правовое регулирование участия животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в Республике Беларусь

Принятие Закона об обращении с животными в Республике Беларусь стало важным шагом к улучшению правового регулирования использования животных в спорте. Этот Закон не только защищает права животных, но и способствует формированию более гуманного и этичного подхода к их использованию в сфере физической культуры и спорта.

Так, статьей 19 Закона об обращении с животными определяются общие правила участия животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях. Указывается, что такое участие допускается при соблюдении ветеринарно-санитарных правил с учетом видовых и индивидуальных особенностей животных, а также общих условий обращения с животными, предусмотренных статьей 15 данного Закона.

К таковым условиям, в частности, относится недопущение: жестокого обращения с животными; содержания, использования животных в условиях, не свойственных этим видам (породам) животных с учетом их индивидуальных особенностей, включая чрезмерные физические нагрузки; натравливания (понуждения к нападению) животных на физических лиц и других животных; удаления без ветеринарных показаний или требований стандарта породы клыков, когтей, ушей, хвостов.

Ранее животные, участвующие в спортивных мероприятиях, упоминались лишь в нескольких статьях Закона о спорте: в пункте 4 статьи 49 отмечается, что животные, участвующие в спортивных мероприятиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. Примечательно, что из такой формулировки можно сделать вывод о приравнивании животных к спортсменам, а значит, и субъектам спортивного права.

Согласно пункту 4 статьи 50 Закона о спорте в порядке и на условиях, установленных Антидопинговыми правилами Республики Беларусь, животные, участвующие в спортивных мероприятиях, могут подвергаться допинг-контролю.

Отдельная статья, посвященная животным, участвующим в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, в Закон о спорте была введена в 2018 году. Ею было определено, что нормы и нормативы, связанные с содержанием животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, устанавливаются Министерством спорта и туризма по согласованию с Министерством финансов.

Положения, регламентирующие нормы кормления лошадей, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, содержатся в постановлении Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 9 июля 2018 г. № 47 «Об установлении норм и нормативов, связанных с содержанием животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях». Например, им определено, что на одну лошадь, участвующую в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, живой массой 560 кг установлена норма кормления от 2 до 9 кг сена в зависимости от времени года, живой массой 561 кг и более нормы кормления увеличиваются на 1 кг зерновых (овес) и 2 кг сена в сутки; норма обеспечения подстилочным материалом в сутки составляет: соломой в цельном, измельченном или гранулированном виде – 10 кг или древесными опилками среднего размера – 15 кг; норма потребления воды в сутки составляет: для поения – не менее 45 л, для производственных нужд – не менее 25 л [17].

Проанализировав положения Закона об обращении с животными, Закона о спорте и иных нормативных правовых актов, регулирующих использование животных в сфере физической культуры и спорта, нам видится возможным внесение изменений в статью 65¹ Закона о спорте. Предлагаем данную статью изложить в следующей редакции:

«Статья 65¹. Животные, участвующие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях

1. Обращение с животными, участвующими в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, регулируется настоящим Законом и иными актами законодательства.

2. Отбор и подготовка животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, осуществляются в соответствии с актами федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в которых используются животные, принятые с учетом актов соответствующих международных спортивных организаций, а при отсутствии таких федераций по служебно-прикладным видам спорта – в соответствии с актами государственного органа (организации), республиканского государственно-общественного объединения, осуществляющих развитие соответствующих видов спорта.

3. Участие животных в спортивно-массовых и спортивных мероприятиях осуществляется в соответствии с положениями о проведении спортивно-массовых мероприятий, правилами спортивных соревнований по виду спорта и положениями о проведении (регламентами

проведения) спортивных соревнований с соблюдением зоотехнических, зоогигиенических и ветеринарно-санитарных правил с учетом биологических и индивидуальных особенностей животных, участвующих в спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

В физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях могут участвовать привитые против бешенства животные в случае установленной обязательности такой вакцинации.

4. Животные, участвующие в официальных республиканских и международных физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, должны иметь документ (паспорт), подтверждающий происхождение и принадлежность, а также должны быть чипированы.

5. Животные, участвующие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, имеют право на:

защиту от жестокого обращения;

надлежащие условия содержания и ухода;

удовлетворение потребности в пище, воде, воздухе, свете, отдыхе и иных физиологических потребностей, в том числе выражющихся в двигательной активности и отправлении естественных надобностей;

ветеринарное, научно-методическое и (или) иное сопровождение;

обеспечение безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий.

6. Нормы и нормативы, связанные с содержанием животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, устанавливаются Министерством спорта и туризма по согласованию с Министерством финансов.

7. Подготовка животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, осуществляется организациями физической культуры и спорта или физическими лицами самостоятельно на основании планов подготовки животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, рекомендованных соответствующими федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, в которых используются животные, а при отсутствии таких федераций по служебно-прикладным видам спорта – в соответствии с актами государственного органа (организации), республиканского государственно-общественного объединения, осуществляющих развитие соответствующих видов спорта.

8. Федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, в которых используются животные, иные организации, осуществляющие

развитие служебно-прикладных видов спорта, принимают локальные правовые акты, направленные на исключение жестокого обращения с животными, участвующими в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, а также определяющие иные вопросы, связанные с использованием таких животных.

9. Физические лица, осуществляющие самостоятельную подготовку животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, обязаны соблюдать требования пунктов 2, 3 и 5 настоящей статьи.

10. Запрещается проведение боев животных, а также проведение спортивных мероприятий, целью которых является нанесение животным травм и увечий.».

2. Механизмы защиты животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, в Республике Беларусь: правовые формы, средства и проблемы реализации

2.1. Ответственность за ненадлежащее обращение с животными, участвующими в спортивных мероприятиях

Любые животные, в том числе и участвующие в спортивных соревнованиях, должны быть защищены от жестокого обращения с ними как во время тренировок, так и на соревнованиях. В Российской Федерации уже встречались случаи привлечения к ответственности спортсменов и тренеров за жестокое обращение с животными. Так, на официальном сайте Федерации конного спорта России (далее – ФКСР) содержится информация о решении Бюро ФКСР от 21 марта 2017 г. о дисквалификации спортсменки Светланы Лосевой на шесть месяцев по факту жестокого обращения с лошадью, а именно ее избиения [18].

Подробнее описан случай жестокого обращения с лошадью спортсменкой К.А. Кузнецовой. В 2019 году она во время участия в соревнованиях «Открытый кубок г. Рыбинска по конному спорту» неоднократно нанесла удары хлыстом лошади, отказавшейся преодолевать препятствие. Данный случай не остался незамеченным, более того – получил общественный резонанс благодаря зрителям, присутствовавшим на соревнованиях. За жестокое обращение с животным К.А. Кузнецова была отстранена от соревнований на шесть месяцев (запрет на доступ в зону тренировок и разминки на соревнованиях),

а также дисквалифицирована на тот же срок (запрет на участие в соревнованиях в качестве спортсмена). При этом все результаты спортсменки по участию в соревнованиях в г. Рыбинске были аннулированы [19].

Необходимо отметить, что ФКСР является членом Международной федерации конного спорта (далее – FEI) и на нее распространяются правовые акты FEI, в том числе Общий регламент FEI (FEI General Regulation). Согласно статье 142 этого Регламента жестокое обращение с лошадью запрещено как во время турнира, так и в любое иное время. Под жестоким обращением в данном документе понимаются действия, причиняющие (или которые могут причинить) боль или неоправданные страдания животному. Перечень таких действий открытый и включает в себя, например, чрезмерное наказание лошади, выступление на явно утомленной, хромой или травмированной лошади, искусственное повышение или понижение чувствительности любой части тела лошади и др.

Более того, в FEI создан и действует Трибунал, который наделен правом дисквалифицировать спортсменов в подобных случаях, а также налагать иные дисциплинарные взыскания, которые, на наш взгляд, намного жестче, чем предусмотрены ФКСР.

Так, в июне 2020 года Трибунал FEI дисквалифицировал всадника Shaikh Abdulaziz Faisal Bin Mohamed Alqassimi из Объединенных Арабских Эмиратов за жестокое обращение с животным. Его лошадь во время соревнований получила травму в виде перелома передней пушечной кости. В связи с этим было принято решение об усыплении лошади. В материалах, которые были взяты у лошади на анализ после смерти, обнаружили присутствие запрещенного препарата, который действовал как обезболивающее средство. За нарушение Регламента по антидопингу и контролируемому применению медикаментов (Equine Anti-Doping and Controlled Medication Regulations) спортсмен был отстранен от участия в спортивных соревнованиях на два года. Кроме того, он был дисквалифицирован на восемнадцать лет начиная с даты окончания дисквалификации за допинг в связи с нарушением статьи 142 Регламента FEI. Все полученные им медали, очки и призы были аннулированы. Спортсмен также обязали выплатить 7500 швейцарских франков за нарушение антидопинговых правил, 10 000 швейцарских франков за жестокое обращение с животными, 15 000 франков судебных расходов, включая судебное разбирательство. Но, несмотря на очевидную виновность спортсмена, 14 апреля 2021 г. Спортивный арбитражный суд отменил решение о его дисквалификации за жестокое обращение с животными, так как признал, что данный факт не был в полной мере доказан [20].

В целом запрет на жестокое обращение с любыми животными без специального выделения животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, установлен статьей 15 Закона об обращении с животными.

В свою очередь, статья 339¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными [21]. Выделение отдельного (квалифицированного) состава преступления, устанавливающего ответственность за такие нарушения в спорте, по нашему мнению, не требуется, поскольку для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности в подобных случаях, достаточно установить в его деянии наличие обязательных и факультативных признаков субъективной стороны данного преступления (умышленной вины в виде прямого или косвенного умысла, а также совершение действия из корыстных, хулиганских или иных низменных побуждений (побуждения, которые характеризуются очевидной несовместимостью с базовыми нравственными ценностями общества и могут быть связаны с завистью, желанием отомстить, стремлением использовать животное в сексуальных, ритуальных целях либо для проведения каких-либо медицинских экспериментов, использовать его органы или ткани для каких-либо нужд)).

Статья 16.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными, не повлекшее их гибель или увечье, избавление от животного, а также за жестокое обращение с животным, выражавшееся в истязании животного либо повлекшее его гибель или увечье. А статьей 16.30 установлена ответственность за нарушение правил содержания животных [22].

Для лучшего понимания возможной ответственности за нарушение правил использования животных в сфере физической культуры и спорта предлагаем дополнить главу 16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях следующей нормой:

«Статья 16.30¹. Нарушение правил использования животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях

1. Несоблюдение организатором физкультурно-оздоровительного, спортивно-массового и (или) спортивного мероприятия с участием животных, иным лицом, на которое возложено обеспечение соблюдения установленных законодательством правил использования животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, –

влечет...

2. Тé же действия (бездействие), повлекшие гибель или увечье животного, –

влекут...

3. Тé же действия (бездействие), повлекшие гибель или увечье двух или более животных, –

влекут...».

Видами наказаний за такое административное правонарушение могут быть административный штраф, лишение специального права и дисквалификация.

2.2. Особенности признания животных соответствующими критериям участия в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях

Успех в соревнованиях по различным видам спорта зачастую зависит не только от индивидуальных талантов и навыков спортсменов, но и от ряда ключевых критериев, которые определяют их готовность к участию. Эти критерии служат основой для обеспечения справедливости, безопасности и качества спортивных мероприятий.

Для участия в спортивных соревнованиях животные, как и спортсмены, должны отвечать определенным критериям. Основными из них являются возраст, физическое и психическое здоровье, вес, вид, размер, порода, наличие в организме запрещенных веществ.

Так, например, критерии для участия собак в спортивных мероприятиях определены Международной кинологической федерацией в Международных правилах испытаний пользовательских собак. В соответствии с ними минимальный возраст собаки для допуска к соревнованиям устанавливается национальной организацией, но не может быть меньше 12 месяцев ни при каких условиях. В мероприятиях имеют право участвовать собаки любого размера, происхождения и породы (однако в законодательстве стран, использующих данные правила, могут вводиться породные ограничения для участия собак в соревнованиях). В Российской Федерации установлено ограничение на участие в соревнованиях американских бульдогов, буковинских овчарок, бурят-монгольских волкодавов [23].

За решение о том, позволяет ли физическое состояние собаки выполнить требования нормативов, несет ответственность судья спортивного соревнования.

Собаки, находящиеся в естественном физиологическом состоянии, свидетельствующем о готовности к размножению, допускаются к любым мероприятиям, однако они должны находиться отдельно от всех остальных выступающих собак. Собаки с внешними признаками

беременности, кормящие, а также собаки больные, травмированные или с подозрением на инфекционное заболевание к соревнованиям не допускаются. Во избежание ошибок окончательное решение по данным критериям принимает ветеринарный специалист.

Для участия в спортивных соревнованиях лошадей в Российской Федерации основные критерии определены Правилами вида спорта «конный спорт». Одним из таковых критериев является наличие у всех лошадей, участвующих в соревнованиях по конному спорту любого статуса на территории Российской Федерации, паспорта спортивной лошади, который призван гарантировать общедоступный способ идентификации спортивной лошади и ее биобезопасность при участии в соревнованиях. Заменой паспорту может служить микрочип [24].

Статьей 65¹ Закона о спорте определено, что отбор и подготовка животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, осуществляются в соответствии с актами федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в которых используются животные, а при отсутствии таких федераций по служебно-прикладным видам спорта – в соответствии с актами государственного органа (организации), республиканского государственно-общественного объединения, осуществляющих развитие соответствующих видов спорта.

В свою очередь, участие животных в спортивно-массовых и спортивных мероприятиях осуществляется в соответствии с положениями о проведении спортивно-массовых мероприятий, правилами спортивных соревнований по виду спорта и положениями о проведении (регламентами проведения) спортивных соревнований с соблюдением зоотехнических, зоогигиенических и ветеринарно-санитарных правил с учетом биологических и индивидуальных особенностей животных, участвующих в спортивно-массовых и спортивных мероприятиях [16].

В Республике Беларусь установлены Правила соревнований по выездке, согласно которым возраст лошади, участвующей в соревновании, варьируется от 4 до 8 лет. При этом уточняется, что возраст лошади исчисляется с 1 января года ее рождения. Для допуска к соревнованиям высота лошади в холке (с подковами) должна превышать 149 см. Ограничений по весу лошади нет [25].

Стоит отметить, что в белорусском законодательстве определено и признание животного не соответствующим критериям целевого назначения. Так, в соответствии с частью 3 статьи 19 Закона об обращении с животными при выбраковке животных, используемых в сфере физической культуры и спорта, их владельцы принимают меры по обеспечению доживания таких животных у владельца, передачи их

новым владельцам, а в случае установления их нежизнеспособности – по умерщвлению [4].

Соблюдение всех этих критериев и норм способствует успешному проведению соревнований и защищает права и благополучие животных. Но для усиления защиты прав животных и повышения уровня ответственности среди участников, основываясь на положительном опыте Российской Федерации и иных стран, считаем важным внедрить в белорусское законодательство четкие критерии для участия животных в спортивных мероприятиях, которые могут быть отражены в правилах по видам спорта с участием животных: поисково-спасательному кинологическому многоборью, служебному многоборью кинологов и конному спорту, а также с развитием новых видов спорта – и в правилах по ним.

Заключение

Начиная с XIX века мы стали свидетелями постепенного роста правосубъектности животных, причем этот процесс подкрепился подписанием ряда международных соглашений об охране отдельных видов животных. Данное событие явилось точкой отсчета для изменения отношения к правосубъектности животных в развитых странах мира.

Однако, несмотря на значительный прогресс в области защиты прав животных, остается ряд проблем, которые требуют дальнейшего внимания и улучшения. Одной из них является проблема правового регулирования участия животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

На основе анализа понятия «животные, участвующие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях» в международных правовых актах, зарубежных и национальном законодательствах, регламентирующих права животных в сфере физической культуры и спорта, в данной работе были определены основные механизмы правового регулирования использования животных в сфере спорта, выявлены основные проблемы и недостатки таких механизмов, а также разработаны предложения по совершенствованию законодательства и проведению внутренней политики Республики Беларусь в области прав животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, с учетом современных тенденций и вызовов. В частности, дано авторское определение понятия «животное, используемое в сфере физической культуры и спорта», предложены авторская классификация таких животных и новая редакция статьи 65¹ Закона о спорте, разработаны Правила использования животных в сфере физической культуры и спорта и их содержания,

предложены изменения и дополнения в административно-правовое законодательство путем введения статьи 16.30¹ в КоАП.

Белорусское законодательство, регулирующее использование животных в сфере физической культуры и спорта, представляет собой значительный шаг вперед в обеспечении гуманного обращения и защиты прав животных. Введение законодательных новелл по данному аспекту приносит множество преимуществ, которые положительно сказываются как на животных, так и на спортивной культуре в стране.

Законодательство направлено на защиту благополучия животных, участвующих в спортивных мероприятиях. Установленные нормы требуют соблюдения общих условий обращения с животными, что минимизирует риски травм и обеспечивает их здоровье. Это создает более гуманную среду для их участия в соревнованиях.

Законодательство также акцентирует внимание на образовании и просвещении владельцев животных и участников соревнований. Оно поддерживает инициативы по воспитанию гуманного обращения с животными, что способствует формированию общественного сознания и уважения к ним как к партнерам в спорте.

Кроме того, наличие четких правил и норм стимулирует развитие различных видов спорта с участием животных, обогащая культурную и спортивную жизнь страны. Это, в свою очередь, повышает интерес к спорту и способствует росту его популярности.

Используемые в Законе о спорте формулировки позволяют сделать вывод о приравнивании животных к спортсменам, а значит, и субъектам спортивного права. Такие положения приводят к существенным изменениям в правовом статусе животных и условиях их участия в спортивных мероприятиях, что создает правовую основу для защиты животных и может способствовать улучшению их содержания и обращения в сфере физической культуры и спорта.

Важно отметить, что белорусское законодательство учитывает международные стандарты, и это не только интегрирует страну в мировое спортивное сообщество, но и укрепляет ее имидж на международной арене.

Несмотря на положительные аспекты правового регулирования в сфере использования животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, существуют и определенные недостатки, которые требуют внимания и улучшения.

Основными проблемами в данном направлении, на наш взгляд, являются:

- ➲ недостаточная ясность предлагаемого определения понятия «животное, участвующее в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях»;

- ⌚ отсутствие классификации животных, используемых в сфере физической культуры и спорта;
- ⌚ нехватка квалификационных требований, относящихся к лицам, осуществляющим подготовку животных к спортивным мероприятиям;
- ⌚ отсутствие актов законодательства, конкретизирующих требования к использованию животных в сфере физической культуры и спорта, их содержанию, подготовке животных к спортивным мероприятиям;
- ⌚ недостаток четких критериев оценки здоровья и физического состояния животных перед участием в соревнованиях;
- ⌚ слабая правовая просвещенность в вопросах об участии животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Предложенные в работе изменения в действующее законодательство, на наш взгляд, позволят совершенствовать работу с животными в области физической культуры и спорта, максимально использовать их природные возможности и умения для достижения спортивного результата, а также исключить случаи жестокости и насилия в отношении животных.

Таким образом, настоящее исследование представляет собой попытку внести свой вклад в изучение и осмысление проблемы правового регулирования использования животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, а также поднять важные вопросы, связанные с этикой и ответственностью общества перед животным миром, предоставляет основу для последующих исследований и действий в области защиты прав животных, используемых в сфере физической культуры и спорта. Данная работа, на наш взгляд, позволяет лучше понять существующую ситуацию, выявить проблемы и вызовы, а также определить наилучшие практики и меры для улучшения правового регулирования участия животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Список использованных источников

1. Кирик, К. А. Конституционная защита прав животных в современном мире / К. А. Кирик // Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2023 : материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 16 нояб. 2023 г. // Электронная библиотека БГУ. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/318588/1/92-94.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Безбородова, К. Самые знаменитые состязания спортсменов с животными / К. Безбородова // Экспресс газета. – URL: <https://www.eg.ru/sport/382760-samye-znamenite-sostyazaniya-sportsmenov-s-jivotnymi/> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Mallon, B. The 1900 Olympic Games: Results for All Competitors in All Events, with Commentary // B. Mallon. – North Carolina: McFarland, 1997. – 351 p.
4. Об ответственном обращении с животными : Закон Респ. Беларусь от 1 апр. 2024 г. № 361-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400361> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Жукович, А. И. Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях / А. И. Жукович // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск, 2016. – Вып. 6. – С. 231–242.
6. Орехова, И. С. Животные в спорте: проблемы правового регулирования в Республике Беларусь / И. С. Орехова // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск, 2022. – Вып. 12. – С. 232–240.
7. Реестр видов спорта Республики Беларусь : приложение к приказу Министра спорта и туризма Респ. Беларусь от 3 февр. 2025 г. № 39 «О признании видов спорта, включении в реестр видов спорта Республики Беларусь» // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – URL: <https://mst.gov.by/ru/belarus-sportivnaya.html> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Всемирная декларация прав животных // Международная лига прав животных. – URL: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm (дата обращения: 13.03.2025).
9. Европейская конвенция о защите домашних животных (г. Страсбург, 13 нояб. 1987 г.) // Благотворительный фонд «Дом добра». – URL: <https://domdobra.org/zakon-rf-o-zhivotnyh/ets-n-125> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Animal Welfare Act of 16 December 2005 (position as at 1 January 2011) // GAL. Global animal association. – URL: <https://www.globalanimallaw.org/downloads/database/national/switzerland/Tierschutzgesetz-2005-EN-2011.pdf> (date of access: 13.03.2025).
11. Federal Act on the Protection of Animals (Animal Protection Act – TSchG) // GAL. Global animal association. – URL: https://www.globalanimallaw.org/downloads/database/national/austria/erv_2004_1_118.pdf (date of access: 13.03.2025).
12. Animal Welfare Act (247/1996, amendments up to 1430/2006 included) // GAL. Global animal association. – URL: <https://www.globalanimallaw.org/downloads/database/national/finland/en19960247.pdf> (date of access: 15.03.2025).
13. О защите животных : Закон Латв. Респ. от 1 янв. 2000 г. // Приют OTRĀ MĀJA. – URL: <https://otramaja.lv/zakonodatelstvo/9400/zakony/> (дата обращения: 05.03.2025).

14. Про захист тварин від жорстокого поводження : Закон України от 21 февр. 2006 г. № 3447-IV // Kodeksy.com.ua. – URL: https://kodeksy.com.ua/pro_zahist_tvarin_vid_zhorstokogo_povodzhennya.htm (дата обращения: 10.03.2025).
15. Polish Animal Protection Act, Poland № 111, Item 724 (1997); № 106, Item 668 (1998) // Michigan State University College of Law. – URL: <https://www.animallaw.info/statute/poland-crueltypolish-animal-protection-act> (date of access: 25.03.2025).
16. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 1922 г. № 200-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125> (дата обращения: 12.03.2025).
17. Об установлении норм и нормативов, связанных с содержанием животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 9 июля 2018 г. № 47 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=d12551&p0=W21833286&p1=1> (дата обращения: 12.03.2025).
18. Жестокость будет наказана: ФКСР вынесла решение по делу Светланы Лосевой // SPORTBOXRU. – URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/horse_world/spbnews_NI730266_Zhestokost_budet_nakazana_FKSR_vynesla_reshenije_po_delu_Svetlany_Losevoj (дата обращения: 12.03.2025).
19. Спортсменка Ксения Кузнецова дисквалифицирована за жестокое обращение с лошадью // Федерация конного спорта России. – URL: <https://fksr.org/?page=38339625> (дата обращения: 12.03.2025).
20. Shaikh Abdulaziz Faisal Bin Mohamed Alqassimi v. FEI // Jus Mundi's Global Presence. – URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-shaikh-abdulaziz-faisal-safer-bin-mohamed-alqassimi-v-federation-equestre-internationale-fei-arbitral-award-wednesday-14th-april-2021-1> (date of access: 12.03.2025).
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 12.03.2025).
22. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100091> (дата обращения: 12.03.2025).
23. Международные правила МКФ испытаний пользовательских собак // Генеральный комитет Международной кинологической федерации. –

- URL: https://rkf.org.ru/wp-content/uploads/2019/04/igp2019-final-version_april.pdf (дата обращения: 18.03.2025).
24. Правила вида спорта «конный спорт» : приложение к приказу М-ва спорта Российской Федерации от 27 сент. 2022 г. № 774 // Федерация конного спорта России. – URL: https://fksr.org/files/uploads/1665139634_Pravila_konnyi_sport_2022_compressed.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
25. Правила соревнований по выездке // Общественное объединение «Белорусская федерация конного спорта». – URL: <https://bfks.by/wp-content/uploads/2024/08/Правила-по-выездке-2024.pdf> (дата обращения: 29.03.2025).

Приложение

ПРАВИЛА использования животных в сфере физической культуры и спорта и их содержания

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящие Правила использования животных в сфере физической культуры и спорта и их содержания (далее – Правила) устанавливают требования по использованию животных в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях (далее, если не указано иное, – спортивные мероприятия) и содержанию животных в период их участия в спортивных мероприятиях в части, не противоречащей соответствующим правилам видов спорта, утвержденным в установленном порядке.

2. В Правилах употребляются основные термины и их определения в значениях, установленных Законом Республики Беларусь «Об ответственном обращении с животными», Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», а также следующие термины и их определения:

2.1. вольер – постоянное место содержания животных любого (уличный или внутренний) типа (вольер, клетка, авиарий, загон, терариум, бассейн и др.);

2.2. изолятор – специально отведенное изолированное помещение для содержания больного или подозреваемого в заболевании животного;

2.3. карантинирование – содержание животных в специальных помещениях в период проведения соответствующих обследований,

диагностических исследований и (или) лечебно-профилактических ветеринарных обработок;

2.4. обучение (дрессировка) – процесс подготовки животных к овладению навыками, необходимыми для участия в спортивных мероприятиях;

2.5. организатор физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий с использованием животных (далее – организатор спортивного мероприятия) – юридическое или физическое лицо, ответственное за планирование, координацию и проведение физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий с участием животных;

2.6. санитарный блок – помещение, предназначенное для карантинной передержки вновь поступающих животных и содержания травмированных животных;

2.7. тренинг – процесс обучения животных специфическим для них реакциям на определенные условия или стимулы путем положительного подкрепления (поощрения) в целях повышения благополучия животного: улучшения содержания и (или) обслуживания, в том числе ветеринарного обслуживания, а также в целях подготовки к участию в спортивных мероприятиях.

3. Организатор спортивных мероприятий обязан обеспечить соблюдение требований, установленных настоящими Правилами.

ГЛАВА 2

ТРАНСПОРТИРОВКА ЖИВОТНЫХ К МЕСТУ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

4. При транспортировке животных к месту проведения спортивного мероприятия и обратно владелец животного и (или) организатор спортивного мероприятия соблюдают следующие требования:

4.1. использование специальных транспортных клеток или боксов, соответствующих биологическому виду, размеру и индивидуальным особенностям животного, а также обеспечивающих безопасность самих животных и контактирующих с ними людей;

4.2. использование переносок, изготовленных из прочных, поддающихся санитарной обработке материалов (металл, дерево, пластик), с надежными замками. Для сведения к минимуму риска травмирования животных во время транспортировки в конструкции клеток учитываются видовые особенности конкретного животного, приемы работы с животными, длительность пребывания животного в транспортиро-вочной клетке, а также возможность его безопасного обслуживания

в пути (уборка, кормление и поение) и визуального контроля за его состоянием;

4.3. использование для перевозки животных транспортного средства, соответствующего следующим требованиям:

4.3.1. применение транспортировочных клеток (с фиксацией), размеры которых обеспечивают комфортное и безопасное размещение животных;

4.3.2. возможность регулирования воздушного, температурного и светового режима;

4.3.3. возможность визуального контроля и обслуживания животного;

4.3.4. наличие рядом с транспортировочными клетками мест для сопровождающих лиц либо видеокамер;

4.4. недопустимость перевозки животных в открытом автотранспорте.

5. Во время движения транспортного средства осуществляется постоянный контроль за состоянием животных.

6. Размещение животных в автомобильном транспорте производится с учетом возможности доступа к ним для кормления, поения и ухода.

7. Транспортировка животных осуществляется:

7.1. осторожно, без резких рывков и торможений;

7.2. с остановками:

7.2.1. для осмотра животных в целях определения их физического состояния и контроля условий транспортировки (каждые 4–5 часов);

7.2.2. для поения животных (в летнее время – по необходимости, но не реже, чем каждые 3–4 часа, в зимнее время – не реже, чем каждые 6 часов);

7.2.3. для кормления животных (интервал между кормлениями соответствует индивидуальным нормам для каждого вида животных и (или) указаниям специалиста в области ветеринарии, но не реже одного раза в 24 часа);

7.2.4. для отдыха животных (после 12 и 24 часов транспортировки осуществляются остановки продолжительностью не менее 1,5–2 часов);

7.3. при температуре не ниже +16 градусов Цельсия и не выше +25 градусов Цельсия.

8. Транспортировочные клетки или иные перевозочные устройства должны соответствовать следующим условиям:

8.1. изготовление из прочных материалов, надежное удерживание животного и выдерживание нагрузок, связанных с транспортировкой;

8.2. отсутствие внутри острых краев, которые могут травмировать животное;

8.3. отсутствие у животного возможности просунуть какую-либо часть тела за пределы транспортировочной клетки;

- 8.4. возможность в случае необходимости легко и быстро извлечь животное из транспортировочной клетки;
 - 8.5. запирание дверцы или других входов устройствами, защищенными от открывания их животными;
 - 8.6. обеспечение надлежащей вентиляции;
 - 8.7. наличие сплошных герметичных днищ или съемных герметичных лотков под реечным или проволочным полом для предотвращения протечки продуктов жизнедеятельности животных за пределы транспортировочной клетки;
 - 8.8. наличие на полу транспортировочных клеток подстилочного материала, абсорбирующего и покрывающего продукты жизнедеятельности животных;
 - 8.9. соответствие транспортировочных клеток размерам животных с учетом возможности животных свободно стоять и лежать, свободно поворачиваться вокруг себя свойственным им способом, не касаясь головой крыши клетки;
 - 8.10. наличие на транспортировочных клетках отчетливо видной маркировки «ЖИВОТНЫЕ», а также навигационных знаков, показывающих правильное вертикальное положение клетки.
9. Клетки, предназначенные для транспортировки животных, чистятся и дезинфицируются перед каждым их использованием.
10. Кормушки и поилки надежно закрепляются внутри транспортировочной клетки и располагаются таким образом, чтобы их можно было наполнять с наружной стороны клетки, не открывая ее дверей, и чтобы животные не могли покинуть клетку через отверстия для подачи пищи и воды.
11. В случае прибытия животных в темное время суток и невозможности их выгрузки сопровождающие сотрудники обеспечивают животным оптимальные условия (вентиляция, соблюдение температурного режима, кормление, поение) для содержания в транспортном средстве до момента выгрузки в период естественного дневного освещения.

ГЛАВА 3 СПОРТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ

12. Максимальная продолжительность спортивного мероприятия с участием животных составляет 5 календарных дней.
13. Максимальное время нахождения животных в месте проведения спортивного мероприятия не должно превышать 12 часов в день. Длительным сроком пребывания животного на спортивном мероприятии является срок, превышающий 3 часа в день.
14. Максимальное время непрерывной активной работы животного составляет не более 3 часов подряд в день.

15. Временные периоды участия животных в спортивном мероприятии (время привоза и увоза, начала и окончания работы, перерывов в работе) фиксируются в утвержденном организатором спортивного мероприятия журнале учета времени участия животного в спортивном мероприятии.

16. В период подготовки к проведению спортивного мероприятия организатор спортивного мероприятия обязан предусмотреть:

16.1. наличие достаточной площади для проведения спортивного мероприятия, в том числе подсобных помещений. Достаточной является площадь из расчета не менее 1 квадратного метра на одно животное (с учетом видовых и биологических особенностей животного);

16.2. организацию централизованного сбора и утилизации отходов, в том числе продуктов жизнедеятельности животных, в ходе проведения спортивного мероприятия и после его окончания.

17. На спортивное мероприятие допускаются клинически здоровые животные, имеющие документы, подтверждающие проведение профилактической вакцинации и обработок в соответствии с законодательством в области ветеринарии.

18. Организатором спортивного мероприятия обеспечиваются условия для удовлетворения потребностей животного в воде, пище, выгуле, движении и отдыхе (предусматриваются зоны кормления, выгула, отдыха и игровые зоны).

19. Во время проведения спортивного мероприятия не допускается физическое воздействие на животное, причиняющее вред его здоровью.

20. Не допускается участие в спортивных мероприятиях:

20.1. животных, не достигших к дате спортивного мероприятия возраста 3 месяцев;

20.2. животных, достигших к дате спортивного мероприятия возрастного максимума с учетом видовых и биологических особенностей животного;

20.3. больных животных;

20.4. беременных животных;

20.5. птиц, которые высаживают или выкармливают потомство.

21. Спортивные мероприятия проводятся при температуре окружающей среды от -10 до +25 градусов Цельсия.

22. Организатор спортивного мероприятия обеспечивает безопасность людей, а также наличие в месте проведения спортивного мероприятия недоступной для людей зоны с укрытиями, куда животным обеспечивается постоянный беспрепятственный доступ.

23. Запрещается использование животных в спортивных мероприятиях, которые могут причинить вред их здоровью и благополучию.

ГЛАВА 4

КОРМЛЕНИЕ И ПОЕНИЕ ЖИВОТНЫХ, УЧАСТВУЮЩИХ В СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

24. Кормовой рацион и режим кормления животных утверждаются руководителем организации, проводящей спортивное мероприятие, с учетом необходимости обеспечения животных качественными, питательно ценными кормами, размером и количеством порций, соответствующими потребностям конкретных видов и отдельных особей каждого вида животных.

25. Животных кормят не реже одного раза в день, если иное не предусмотрено их режимом питания (с учетом видоспецифичных потребностей, возраста и состояния здоровья животного).

26. Руководителем организации, проводящей спортивное мероприятие, обеспечиваются безопасные и учитывающие видовые особенности животных методы подачи кормов и воды.

27. Поилки и другие источники воды располагаются таким образом, чтобы обеспечить каждому животному постоянный и неограниченный доступ к свежей питьевой воде (с учетом видоспецифичных потребностей в количестве жидкости и способе ее получения).

28. Хранение и использование кормов осуществляются с учетом условий хранения, определенных их производителями.

ГЛАВА 5

ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЖИВОТНЫХ, УЧАСТВУЮЩИХ В СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

29. Полы, стены и фундамент помещений для содержания животных должны быть непроницаемы для воды.

30. Полы и стены в помещениях для содержания животных покрываются безвредным материалом, позволяющим проводить эффективную уборку и дезинфекцию.

31. Обеспечивается регулярная уборка вольеров и иных мест содержания животных, включающая их очистку от отходов, в том числе от продуктов жизнедеятельности животных, с учетом соблюдения мер безопасности сотрудников, осуществляющих такую уборку.

32. План уборки помещений, предусматривающий периодичность уборки и дезинфекции, утверждается руководителем организации, проводящей спортивное мероприятие.

33. Ежемесячно устанавливается один санитарный день для генеральной уборки и дезинфекции помещений. В санитарный день проведение спортивных мероприятий не осуществляется.

34. Поверхности помещений для содержания животных (стойла, клетки, домики, убежища и др.), которые невозможно вычистить или продезинфицировать, обновляются по мере того, как они изнашиваются или загрязняются.

35. Твердые поверхности, с которыми контактируют животные (полы, лежбища, настенныи и др.), ежедневно очищаются от отходов, в том числе от продуктов жизнедеятельности животных. Иные поверхности помещений для содержания животных чистятся и дезинфицируются по мере необходимости.

36. Кормушки и поилки поддерживаются в чистоте и дезинфицируются не реже одного раза в неделю.

37. Помещения, вольеры, кормушки и поилки дезинфицируются перед их использованием для содержания другого вида или группы животных.

38. Хозяйственно-питьевое водоснабжение осуществляется из централизованной сети водопользования, а при ее отсутствии – из внутреннего водопровода, проведенного от артезианских скважин.

39. Все канализационные устройства располагаются вне доступа животных.

40. Помещения для содержания животных оборудуются принудительной вентиляцией, а также в них предусматривается естественное и (или) искусственное освещение.

41. Все помещения для содержания животных обеспечиваются раздельной осветительной и силовой электропроводкой.

ГЛАВА 6

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЖИВОТНЫХ, УЧАСТВУЮЩИХ В СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

42. Руководителем организации, проводящей спортивное мероприятие, обеспечивается ветеринарное обслуживание животных, организуется ветеринарный пункт, в котором создаются условия для изолированного содержания животных, подозреваемых в заболевании, или больных заразными болезнями животных, для проведения их карантинирования, лечения и реабилитации.

43. При наличии в штатном составе организации, проводящей спортивное мероприятие, специалиста в области ветеринарии наблюдение за состоянием здоровья животных осуществляется таким специалистом в период проведения спортивного мероприятия.

44. Руководителем организации, проводящей спортивное мероприятие, обеспечивается наличие в ветеринарном пункте лекарственных

препараторов и оборудования для ветеринарного применения, а также оборудования для отлова животных и средств фиксации животных.

45. Животные, подозреваемые в заболевании, или больные заразными болезнями животные в санитарном блоке не содержатся.

46. Полы и стены санитарного блока и изолятора изготавливаются из материалов, легко поддающихся мойке и дезинфекции, проводимым после освобождения помещений от животных.

47. В случае выявления у животных признаков заразных болезней животных руководителем организации, проводящей спортивное мероприятие, обеспечивается немедленная изоляция таких животных.

48. Вход в изолятор сотрудникам, не ухаживающим за изолированными животными и не являющимся специалистами в области ветеринарии, запрещен.

49. Обслуживание изолированных животных организуется таким образом, чтобы исключить возможность распространения возбудителей заразных болезней животных.

50. Мойка изолятора (помещения, инвентарь, оборудование, клетки) осуществляется по мере необходимости в течение рабочего дня, а дезинфекция – в конце рабочего дня.

ГЛАВА 7 **ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

51. Организаторы спортивных мероприятий с участием животных за несоблюдение настоящих Правил несут ответственность согласно законодательству.

52. Настоящие Правила применяются ко всем видам спорта, где используются животные.

53. В случае возникновения спорных ситуаций положения настоящих Правил применяются в пользу защиты прав и благополучия животных.

54. Контроль за исполнением настоящих Правил возлагается на Министерство спорта и туризма, а также по поручению Министерства спорта и туризма на организаторов спортивных мероприятий с участием животных.

55. Настоящие Правила вступают в силу после их официального опубликования.

КРАСИЛЬЩИКОВА Ирина Эдуардовна,
налоговый консультант,
начальник отдела консультаций
ООО «БелАудитАльянс»

email: irina.krasilshchikova@list.ru

Трансферный договор – правовая природа и особенности бухгалтерского учета и налогообложения

В настоящее время одной из статей доходов спортивных организаций (клубов и федераций) является доход от трансфера спортсменов и тренеров. Вместе с тем в законодательстве отдельно не закреплен такой вид договора, как трансферный. Поэтому на практике среди юристов, спортсменов, бухгалтеров и иных заинтересованных лиц возникают проблемные вопросы.

Трансферная система как таковая существует уже более ста лет, например, в США она функционирует с первых дней создания бейсбольной лиги, т. е. уже с 1876 года [1]. Трансфер называли даже пережитком Средневековья, а клубы обвинялись в работоговле. В последние годы «купля-продажа» спортсменов активизировалась и в России, и в Беларусь.

Анализ норм законодательства Республики Беларусь говорит о том, что данные отношения не урегулированы ни Трудовым кодексом, ни Гражданским кодексом. В гл. 26¹ Трудового кодекса закреплены лишь особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, при этом опущены вопросы именно трансферных договорных отношений [2]. Гражданский кодекс также не содержит нормативного регулирования в этой области [3]. Лишь ст. 58 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) посвящена переходу (трансферу) профессионального

спортсмена, профессионального тренера [4]. Но данных норм явно недостаточно для понимания правовой природы трансферных договоров. Согласно Закону о спорте во время действия срочного трудового договора или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта профессиональный спортсмен, профессиональный тренер имеют право на переход (трансфер) из одной организации физической культуры и спорта в другую в порядке, установленном этим Законом, с учетом норм Гражданского и Трудового кодексов, а также актов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта.

Переход (трансфер) спортсмена или тренера из одной организации физической культуры и спорта в другую оформляется трансферным договором (контрактом), который заключается только в письменной форме между профессиональным спортсменом или тренером, организацией физической культуры и спорта, с которой у профессионального спортсмена, тренера заключен срочный трудовой договор или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта, и организацией физической культуры и спорта, желающей заключить такой договор с данным физическим лицом.

Особенностью такого договора является то, что он может быть расторгнут любой из сторон в одностороннем порядке.

Анализ ст. 70 Трудового кодекса показывает, что трансферный договор похож на перевод нанимателем работника на работу к другому нанимателю. Однако Законом о спорте определено, что трансфер не является временным переводом к другому нанимателю.

Существенные условия для трансферного договора, в отличие от условий других используемых организациями договоров, регламентируются не Трудовым или Гражданским кодексами, а п. 6 ст. 58 Закона о спорте.

Существенными условиями являются:

1) порядок и условия перехода (трансфера) профессионального спортсмена, профессионального тренера из первичной организации в принимающую организацию;

2) вид и порядок компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена, профессионального тренера;

3) срок реализации трансферного договора (контракта).

Иные условия трансферного договора (контракта) определяются в соответствии с ЛПА федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта.

Как ни странно, среди существенных условий договора не назван предмет договора, что для целей бухгалтерского учета и налогообложения также несет риски.

По договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Человеческий ресурс (профессиональный спортсмен или тренер) к имуществу не относится, и, соответственно, трансферный договор не имеет ничего общего с договором аренды.

При возмездном оказании услуг согласно ст. 733 Гражданского кодекса необходимо наличие следующих условий:

- 1) задания заказчика на совершение конкретного действия и (или) вида деятельности;
- 2) обязанности исполнителя совершить это действие;
- 3) обязанности заказчика оплатить его.

Например, данные условия выполняются по договору аутстаффинга, когда осуществляется оказание услуг сторонней организацией (исполнителем) по предоставлению работников для выполнения определенной работы по месту нахождения заказчика. Такой договор также не урегулирован Гражданским кодексом, но относится к договору возмездного оказания услуг, который подпадает под регулирование гл. 39 Гражданского кодекса, так как выполняются соответствующие условия,ственные договору оказания услуг. Напротив же, эти условия не выполняются и действия сторон по трансферному договору не подпадают под определения «оказание услуг» и «выполнение работ», а также в рамках данного договора не передаются имущественные и исключительные права.

Отношения при трансфере четко не урегулированы также Налоговым кодексом [5]. В части исчисления налога на прибыль доходы, получаемые по трансферным платежам, можно подвести под подп. 3.43 п. 3 ст. 174 Налогового кодекса как другие доходы плательщика при осуществлении своей деятельности, непосредственно не связанные с производством и реализацией товаров (работ, услуг), имущественных прав.

Кроме того, возникает и неоднозначная позиция в части исчисления НДС. Так, согласно подп. 1.1 п. 1 ст. 115 Налогового кодекса объектами обложения НДС признаются обороты по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Республики Беларусь. Исходя из правовой природы договора данные сделки не подпадают под нормы подп. 1.1 п. 1 ст. 115 Налогового кодекса, и, соответственно, объект для исчисления отсутствует.

Видится целесообразным в отдельных пунктах Налогового кодекса конкретно закрепить вопросы налогообложения в части налога на прибыль (суммы дохода, полученные по трансферным договорам, учитываются в составе внераализационных доходов на дату, определенную в учетной политике организации), а также НДС (суммы

доходов, полученные по трансферным договорам, не являются объектом для исчисления НДС).

Для целей бухгалтерского учета суммы трансферного платежа (компенсации) не признаются выручкой от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, поскольку ни сам спортсмен, ни права на него не признаются активом организации. Кроме того, в законодательстве по бухгалтерскому учету не закреплено, на какую дату следует в бухгалтерском учете отражать доход в виде трансферного платежа (компенсации). Поскольку в законодательстве это не определено, то организации вправе эту дату определить в своей учетной политике. Такой датой может быть:

- 1) дата поступления на расчетный счет трансферного платежа;
- 2) дата получения разрешения на переход.

Так как в законодательстве для целей бухгалтерского и налогового учета дата получения дохода от трансфера не закреплена, то, если по каким-то причинам в учетной политике будет отсутствовать эта дата, при проведении проверок может возникнуть вопрос о правильности исчисления налога на прибыль.

Сомнения с точки зрения бухгалтерского учета вызывает сам термин «компенсация за переход (трансфер) профессионального спортсмена, профессионального тренера». В бухгалтерском и налоговом учете встречаются термины «компенсация за неиспользованный отпуск», «компенсация морального вреда», которые имеют несколько иную суть, т. е. возмещение каких-либо потерь.

Кроме того, в законодательстве не закреплен первичный учетный документ для определения даты получения разрешения на переход. Заключенный договор, по нашему мнению, не может выступать в качестве такого документа, так как сам по себе заключенный договор представляет собой с точки зрения гражданского законодательства намерение заключить сделку, а не подтверждает факт ее свершения. Юристами нередко озвучивается и иное мнение: поскольку существенным условием трансферного договора является дата исполнения трансферного контракта, то и договор может выступать первичным учетным документом.

Согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» [6] первичный учетный документ должен содержать следующие сведения:

- 1) наименование документа, дата его составления;
- 2) наименование организации (организаций), фамилия и инициалы физического лица (физических лиц), являющихся участниками хозяйственной операции;

3) содержание и основание совершения хозяйственной операции, ее оценка в натуральных и стоимостных показателях или в стоимостных показателях;

4) должность служащего (профессия рабочего) лица (должности служащих (профессии рабочих) лиц), ответственного (ответственных) за совершение хозяйственной операции и (или) правильность ее оформления, его (их) фамилия (фамилии), инициалы и подпись (подписи).

Первичный учетный документ может содержать иные сведения, не являющиеся обязательными. Кроме того, первичный учетный документ должен быть составлен при совершении хозяйственной операции, а если это не представляется возможным – непосредственно после ее совершения. На практике договоры не всегда составляются в день совершения хозяйственной операции, а, как правило, накануне или намного заранее и к тому же не всегда содержат все обязательные реквизиты, необходимые для первичного учетного документа, поэтому выступать в роли первичных учетных документов не могут.

Первичный учетный документ может быть составлен участником хозяйственной операции единолично в случаях, установленных законодательными актами и (или) определенных Министерством финансов. Перечень случаев, когда первичный учетный документ может быть составлен плательщиком единолично, установлен постановлением Министерства финансов от 12 февраля 2018 г. № 13 «О единоличном составлении первичных учетных документов» [7]. Согласно правовой природе трансферного договора первичный учетный документ не может в данной ситуации быть составлен в единоличном порядке. Видится целесообразным на законодательном уровне дополнить перечень ситуаций, когда первичный учетный документ составляется в единоличном порядке, – для трансферных договоров.

Таким образом, трансферный договор имеет сложную правовую природу и неполное правовое регулирование как с юридической стороны, так и со стороны бухгалтерского и налогового учета, и при невключении определенных условий в сам договор и (или) в учетную политику организация может столкнуться с непредвиденными налоговыми последствиями.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы в данной области позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования как юридических аспектов, так и аспектов в области бухгалтерского учета и налогообложения в отношении трансферного договора.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. В. Спортивное право: трудовые отношения в спорте : учеб. / С. В. Алексеев – Юнити-Дана, 2017. – 648 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 дек. 2024 г. № 46-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.03.2025).
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.03.2025).
4. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.03.2025).
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь : 19 дек. 2002 г. № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2024 г. № 47-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.03.2025).
6. О бухгалтерском учете и отчетности : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З : в ред. от 11 окт. 2022 г. № 210-З : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.03.2025).
7. О единоличном составлении первичных учетных документов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 12 февр. 2018 г. № 13 : в ред. от 30 апр. 2024 г. № 27 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.03.2025).

КУРЬЯНОВИЧ Янина Станиславовна,
студент 5А курса факультета права
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

email: yana.alekseeva92@gmail.com

Правовое обеспечение привлечения спортсменов для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения

Введение

В Республике Беларусь на государственном и общественном уровнях огромное внимание уделяется здоровому образу жизни, созданию необходимых условий для развития и популяризации физической культуры, спорта, организации физически активного отдыха в школах, учреждениях высшего образования, по месту работы и в иных организациях.

«Спорт – это наша идеология. Поднятие Государственного флага, исполнение Государственного гимна в честь наших спортсменов укрепляют авторитет Беларуси на международной арене, но главное – пробуждают в сердцах миллионов белорусов чувство гордости за Родину», – подчеркнул в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Глава государства [1, с. 24].

При этом спортсмены, обладая высоким уровнем физической подготовки, дисциплины и выносливости, представляют ценный кадровый ресурс в условиях чрезвычайных ситуаций и военного положения. Их потенциал может быть использован для выполнения задач по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, а также для обеспечения общественной безопасности в период военных конфликтов. Однако правовое регулирование привлечения их

к указанным мероприятиям остается недостаточно разработанным как на национальном, так и на международном уровне.

В то же время в год 80-летия Победы огромное значение имеет такой аспект исследования, как участие белорусских спортсменов в Великой Отечественной войне. Во-первых, он позволяет оценить вклад спортивного общества в совместную борьбу нашего народа против фашистской агрессии, что является важной частью исторической памяти Беларуси.

Во-вторых, актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти о подвиге советского народа в войне. В условиях современных вызовов, когда ответственность перед историей и будущим приобретает особую значимость, такие исследования способствуют укреплению связи между прошлым и настоящим. Участие спортсменов в военных событиях демонстрирует примеры героизма, стойкости и патриотизма, которые могут служить важным воспитательным ресурсом для молодого поколения. Ведь первоочередной из задач государства является приобщение молодежи к единой исторической памяти.

В-третьих, этот аспект мало изучен в сравнении с общими исследованиями о войне, что делает его актуальным с научной точки зрения. Анализ биографий спортсменов, их военных судеб и влияния войны на развитие спорта в Беларуси позволяет заполнить пробелы в истории и внести вклад в изучение периода Великой Отечественной войны, а также открывает перспективы для междисциплинарных исследований, объединяющих спорт, историю и право.

Теоретическую разработку аспектов по теме проводили следующие белорусские и российские ученые: Алексеев С.В., Арсланбекова Э.М., Журавлева Т.В., Захарова Л.И., Каменков В.С., Касьянова Е.В., Комоцкая И.А., Кулинкович Е.К., Лещенко С.К., Пономарев А.В., Попова Н.В. и др.

Цель исследования: провести комплексное историко-правовое и сравнительно-правовое исследование участия белорусских спортсменов в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения, а также сформулировать предложения по совершенствованию отечественного законодательства в указанной сфере правового регулирования.

Поставленная цель определила следующие основные задачи исследования:

➊ изучить опыт участия белорусских спортсменов, их военные судьбы и влияние Великой Отечественной войны на развитие спорта в Беларуси;

- ➲ проанализировать пробелы правового регулирования и предложить пути определения статуса спортсменов в ликвидации чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения.

Основная часть

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала одним из самых трагичных и героических периодов в истории Беларуси, которая в то время входила в состав СССР как Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). В условиях тотальной мобилизации на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками поднялись все слои населения, включая профессиональных спортсменов. Уроженцы БССР, обладая высоким уровнем физической подготовки, дисциплины и морального духа, внесли значительный вклад в достижение победы, участвуя в боевых действиях на фронте, в партизанском движении и подпольной работе.

Известно, что уже 27 июня 1941 г. из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды отдельных мотострелковых бригад особого назначения (ОМСБОН). Эти спецгруппы активно содействовали развитию партизанского движения в тылу врага, разрабатывали и осуществляли разведывательные операции.

Физкультурные организации совместно с организациями Осоавиахима и военкоматами обучали членов добровольных спортивных обществ, физкультурников военно-прикладным упражнениям, проводили занятия по стрельбе из боевого оружия, военизованные походы, комбинированные эстафеты с элементами, дающими навыки для боевой обстановки, а именно: высадка десанта, штыковой бой, соревнования на воде, бой без оружия и с оружием. Только в период с июня по ноябрь 1941 года в таких соревнованиях участвовало 5000 человек [2].

Таким образом, БССР оказалась в эпицентре военных действий с первых дней войны: уже к июлю 1941 года большая часть территории республики была оккупирована немецкими захватчиками. В этих условиях белорусские спортсмены, как и другие граждане, столкнулись с необходимостью защищать Родину. Их физическая выносливость и навыки, приобретенные в спортивной деятельности, стали важным ресурсом в борьбе с врагом. Многие спортсмены добровольно вступали в ряды Красной армии, партизанские отряды или подпольные группы, демонстрируя примеры мужества и самоотверженности.

История помнит немало имен выдающих советских спортсменов, олимпийских чемпионов и чемпионов мира, совершивших подвиг

на полях войны. Это легкоатлеты братья Серафим и Георгий Знаменские, Владимир Куц, конькобежец Анатолий Капчинский, боксеры Николай Королев и Игорь Миклашевский, борец Григорий Пыльнов, легендарный тяжелоатлет Аркадий Воробьев, звезды советского хоккея и футбола – Николай Сологубов и Владислав Жмельков... Они, как и многие знаменитые белорусские спортсмены, сражались за Родину и внесли свой вклад в Великую Победу. Герой Советского Союза генерал армии Иван Ефимович Петров о воинах-спортсменах, принимавших участие в Великой Отечественной войне, сказал: «Каждый спортсмен стоит в бою нескольких рядовых бойцов, а взвод спортсменов надежнее батальона, если предстоит сложная боевая операция». Так советский военачальник подтвердил, что спортсмены, обладая высоким уровнем физической подготовки, морального духа и дисциплины, часто становились активными участниками боевых действий, партизанского движения и подпольной работы, внося весомый вклад в достижение победы.

Футболист М.Г. Бозененков (1921–1994) на фронте сражался с мая 1942 года. Сначала попал в 7-ю гвардейскую минометную дивизию. Воевал на Волховском, Северо-Западном, Калининском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском фронтах. Войну М.Г. Бозененков заканчивал под Кенигсбергом в том же звании старшины, но в должности командира взвода разведки. Грудь молодого человека к этому времени украшали ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени и медаль «За отвагу».

Известный боксер В.Г. Коган (1920–1995) с началом Великой Отечественной войны отправился на фронт, в качестве стрелка бомбардировщиков Ил-4 и Ту-2 воевал на Северо-Западном фронте, в Заполярье, участвовал в обороне Москвы – всего в течение четырех лет совершил 140 боевых вылетов.

На основании вышеупомянутых биографий можно говорить о неиссякаемом героизме и самоотдаче белорусских спортсменов в период Великой Отечественной войны. Особое значение в условиях оккупации БССР приобрело партизанское движение, в котором спортсмены играли важную роль. Они занимались разведкой, диверсиями и поддержкой партизан, что способствовало успеху крупных операций, таких как «Рельсовая война». Их физическая подготовка позволяла выполнять сложные задачи: длительные переходы, переноску грузов, операции в труднопроходимой местности.

Война 1941–1945 годов оказала глубокое влияние на развитие спорта в БССР. Многие спортсмены не вернулись с фронта, что привело к утрате целого поколения талантливых спортсменов. В то же время

выжившие участники войны внесли значительный вклад в восстановление спортивной инфраструктуры. Например, после освобождения Беларуси в 1944 году начали возрождаться спортивные клубы, в которых ветераны войны становились тренерами и наставниками молодежи. Их боевой опыт и патриотизм вдохновляли новое поколение спортсменов, способствуя популяризации физической культуры как элемента подготовки к защите Родины.

Таким образом, участие профессиональных спортсменов – уроженцев БССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов демонстрирует их значимость не только как атлетов, но и как активных участников борьбы за свободу и независимость республики. Их физическая подготовка, отвага и патриотизм стали важными факторами в достижении победы. Исследование участия белорусских спортсменов в Великой Отечественной войне позволяет не только сохранить историческую память, но и использовать их опыт в воспитании современных поколений.

С точки зрения международного права привлечение граждан к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций регулируется такими документами, как Политика Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в области обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них и Конвенция Международной организации труда № 29 о принудительном или обязательном труде. Эти акты допускают мобилизацию населения в исключительных обстоятельствах, но подчеркивают добровольность участия и защиту прав человека. В условиях военного положения применяются нормы международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 года, которые регулируют обязанности гражданского населения в зоне конфликта.

Основным нормативным правовым актом в Республике Беларусь в этой сфере является Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Закон о чрезвычайных ситуациях) [3].

Согласно статье 17 Закона о чрезвычайных ситуациях общественные объединения (в том числе спортивные) могут участвовать в мероприятиях по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в соответствии с законодательством и со своими уставами. Общественные объединения, участвующие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, действуют под руководством соответствующих органов управления по чрезвычайным ситуациям. На органы управления по чрезвычайным ситуациям возлагается ответственность за решение вопросов, связанных с перевозкой членов общественных объединений

к зоне чрезвычайной ситуации и обратно, организацией размещения, питания, оплаты труда, материально-технического, медицинского и других видов обеспечения их деятельности в чрезвычайных ситуациях. При этом участники ликвидации чрезвычайных ситуаций – члены общественных объединений должны иметь специальную подготовку.

Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» устанавливает правовые основы военного положения на территории Республики Беларусь, порядок его введения и отмены, определяет меры по обеспечению военного положения, правовое положение граждан и организаций в период военного положения [4]. Однако особый правовой статус спортсменов в условиях военного положения не находит своего отражения в указанном Законе, что, на наш взгляд, является пробелом в определении спортсменов как особой категории граждан, подлежащих первоочередному или специализированному привлечению.

Закон Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 83-З «О гражданской обороне» направлен на определение правовых основ гражданской обороны в Республике Беларусь, полномочий государственных органов, иных организаций, прав и обязанностей граждан в этой сфере, а также сил, привлекаемых для решения задач гражданской обороны [5]. Однако данный Закон также не выделяет спортсменов как отдельную категорию граждан для решения задач гражданской обороны.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [6] регулирует трудовые и спортивные аспекты деятельности спортсменов, но не содержит положений о их привлечении к ликвидации чрезвычайных ситуаций или в условиях военного положения.

Трудовой кодекс Республики Беларусь допускает временное изменение условий труда в экстренных ситуациях, что может быть использовано для мобилизации спортсменов, работающих по трудовым договорам [7].

Подводя итог, отметим, что спортсмены как особая категория граждан, имея физические и моральные способности, которые делают их потенциальными участниками спасательных операций и выполнения военных задач, не выделяются в актах государственного или международного уровня отдельной категорией, и, как следствие, отсутствие конкретики в отношении спортсменов оставляет вопрос их статуса открытым.

Проведенный анализ поставленных цели и задач позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) законодательство не признает спортсменов как особую категорию граждан, подлежащих первоочередному или специализированному привлечению;
- 2) в условиях чрезвычайных ситуаций участие граждан носит преимущественно добровольный характер, тогда как военное положение допускает принудительную мобилизацию. Неясность в статусе спортсменов (добровольцы или обязательные участники) создает правовую неопределенность;
- 3) законодательство не устанавливает четких гарантий (страхование, компенсации) для спортсменов, привлеченных к опасным работам, что снижает их защищенность;
- 4) отсутствуют программы подготовки спортсменов к действиям в чрезвычайных ситуациях или в условиях военного положения, хотя их навыки могли бы быть оптимизированы для таких задач.

Важность данной темы усиливается и тем, что в нашей стране большое внимание уделяется организации и проведению различного уровня соревнований по ликвидации чрезвычайных ситуаций – спартакиады и учения, в которых принимают участие спасатели, граждане, спортсмены. Однако статус спортсменов при ликвидации чрезвычайных ситуаций не закреплен официально ни в Законе Республики Беларусь «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», ни в других нормативных правовых актах.

В некоторых странах спортсмены включаются в систему реагирования на чрезвычайные ситуации. Например, в России Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» допускает использование спортивных организаций в кризисных ситуациях, а в США Национальная гвардия привлекает атлетов для физически сложных операций. В отличие от этих примеров, белорусское законодательство остается более обобщенным, не выделяя спортсменов как ресурс.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Правовые аспекты задействования спортсменов для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения в Республике Беларусь остаются недостаточно урегулированными. Несмотря на наличие общей нормативной правовой базы, отсутствие специальных положений о статусе, обязанностях и правах спортсменов ограничивает оптимизацию ресурсов. Учитывая отличную физическую

подготовку, отвагу и патриотизм, ставшие важными факторами в достижении победы в годы Великой Отечественной войны, в которой белорусские спортсмены принимали активное участие и освобождали нашу страну от немецко-фашистских захватчиков, – разработка целенаправленных правовых механизмов позволила бы повысить готовность государства к кризисным ситуациям в современных реалиях.

2. В целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, защиты прав спортсменов считаем необходимым:

2.1. дополнить Закон Республики Беларусь «О военном положении» специальным субъектом – спортсмен в условиях военного положения – как особой физически подготовленной категорией граждан;

2.2. Совету Министров Республики Беларусь принять постановление, регулирующее порядок задействования спортсменов для ликвидации чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения, включая их подготовку и гарантии (медицинское обеспечение, компенсации);

2.3. дополнить Закон Республики Беларусь «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» положением о привлечении спортсменов в качестве резерва для выполнения физически сложных задач при ликвидации чрезвычайных ситуаций;

2.4. разработать совместное постановление Министерства по чрезвычайным ситуациям и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь об утверждении механизма взаимодействия МЧС и Министерства спорта и туризма для организации тренировок спортсменов по ликвидации чрезвычайных ситуаций (например, курсы первой помощи, работа в экстремальных условиях);

2.5. предусмотреть в законодательстве обязательные гарантии (страхование, социальные льготы и др.) для спортсменов, задействованных при ликвидации чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения.

Предложенные меры, включая введение специального статуса спортсменов и гарантий им, могут стать основой для интеграции спортивного сообщества в систему национальной безопасности.

3. Определение статуса спортсменов при ликвидации чрезвычайных ситуаций и в условиях военного положения на законодательном уровне, а также исследование участия белорусских спортсменов в Великой Отечественной войне актуальны как для углубления знаний о прошлом, так и для формирования патриотических и социальных ценностей в современном обществе, помогая ему тем самым моделировать очертания мира завтрашнего дня.

Список использованных источников

1. Каменков, В. С. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. / В. С. Каменков, Е. К. Кулинкович, Т. В. Журавлёва [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Белорус. Дом печати, 2024. – 528 с.
2. Арсланбекова, Э. М. Физическая культура и спорт в годы Великой Отечественной войны / Э. М. Арсланбекова. – Текст : электронный // Молодежь и современный взгляд на события Второй мировой войны : материалы Междунар. студенч. науч. конф., Екатеринбург, 27 нояб. 2020 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 25–31. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95377> (дата обращения: 30.03.2025).
3. О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
4. О военном положении : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2003 г. № 185-З : в ред. от 3 апр. 2024 г. № 363-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
5. О гражданской обороне : Закон Респ. Беларусь от 27 нояб. 2006 г. № 183-З : в ред. от 17 июля 2020 г. № 50-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
6. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).

МАРКОВ Владимир Владимирович,
заместитель директора
по правовым вопросам ООО «СТБел Плюс»

email: markov-w@mail.ru

Спортивный суверенитет государств – участников олимпийского движения и его ограничение посредством политического протesta

Аннотация

В работе рассмотрена проблематика возникновения нового для спортивного права понятия «спортивный суверенитет», высказана правовая точка зрения на ограничение спортивного суверенитета, в т. ч. посредством политического протеста, поднят вопрос о роли дипломатии в отстаивании спортивного суверенитета.

Введение

На летних Олимпийских играх 2024 года в Париже приняли участие порядка 10,5 тыс. спортсменов из 206 олимпийских национальных сборных, а также отдельные нейтральные спортсмены и олимпийская сборная беженцев.

Команда индивидуальных нейтральных спортсменов на Играх была представлена 32 спортсменами в 10 видах спорта. Среди них 17 спортсменов были из Республики Беларусь. Данная команда была лишена национальной привязки к какой-либо стране, т. е. белорусские спортсмены выступили под нейтральным флагом – бирюзовым полотнищем, в центре которого изображены буквы AIN в белом круге.

Для допуска белорусских спортсменов на летние Олимпийские игры 2024 года Международным олимпийским комитетом (далее – МОК) обозначались следующие критерии: нейтральный статус спортсменов (без флага, гимна и иной государственной атрибутики); спортсмены

не должны представлять силовые ведомства или вооруженные силы, не должны заниматься поддержкой боевых действий.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко по поводу этих выдвинутых критериев заявил: «Такой спорт нам не нужен. Никакой это уже не спорт. Это направление политики, и даже не политики – это уже направление войны» [1].

Аналогичные ограничения были введены и для российских спортсменов.

В сентябре 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о том, что руководство МОК искажает идеи Пьера де Кубертена о спорте вне политики. По его мнению, произошла неприемлемая коммерциализация спорта, и олимпиады стали заложниками финансовых интересов. Само олимпийское движение продолжает деградировать, не выполняя своих важнейших функций по объединению людей [2].

Олимпийская хартия закрепляет ряд принципов Олимпизма, и, на наш взгляд, основополагающим является то, что провозглашается создание мирного общества путем объединения континентов через спорт и спортсменов всего мира (пять континентов – пять колец), политический нейтралитет и отсутствие какой-либо формы дискриминации, в том числе политического характера.

В условиях процессов глобализации, трансформации международных отношений спорт идет рядом с политикой, а порой является частью политики (как инструмент осуществления международной политики). Данная сфера, к сожалению, в современных реалиях не может быть какой-то обособленной. Сегодня возможно констатировать, что олимпийское движение уже значительно отошло от тех идей, которые изначально закладывались при возникновении Олимпийских игр и в последующем Пьером де Кубертеном (любительский спорт).

На наш взгляд, олимпийское движение всегда имело политический оттенок, еще со времен Древней Греции. И если в самой Древней Греции города-государства (полисы) придерживались норм ответственности, которые лежали в плоскостях материальной и духовной (нематериальной) составляющих, то сегодня духовная (нематериальная) часть в том смысле, в котором она изначально была заложена в концепции содержащей религии и мифологического представления людей о мировоззрении, исключается (считалось, что нарушить порядок Олимпийских игр, перемирия (экехерии), устанавливавшегося на время проведения Игр, а также покушаться на святыню в Олимпии, – значит прогневать бога Зевса, что сулило народу и городу-государству большие неприятности).

С учетом того, что международный спорт становится частью политики, актуальность приобретает тема появления спортивного

суверенитета государства, влияния происходящих процессов на такой суверенитет, особенно когда государства и международные спортивные организации при помощи спорта пытаются оказывать давление на иные государства.

Выступление спортсменов под нейтральным флагом и без применения атрибутики государства вызывает вопросы: не является ли это попыткой воздействовать на суверенитет государства и насколько соблюдаются принципы олимпийского движения в данном контексте?

Основная часть

1. Понятие спортивного суверенитета и его атрибутика

Для того чтобы определить, что такое спортивный суверенитет, обратимся к правовым основам и понятию «государственный суверенитет».

В правовой науке под суверенитетом понимается высшая власть государства (верховенство государственной власти) на своей территории, которая позволяет самостоятельно принимать решения и регулировать внутренние и внешние дела независимо от внешней воли, в том числе других государств и субъектов международного права.

С точки зрения международного права и сложившегося в мире порядка на начало XX века суверенитетом было абсолютное и исключительное право государства решать все внутренние вопросы независимо от воли других и право вступать с другими государствами во всевозможные соглашения. Данное понятие тождественно понятию «государственный суверенитет».

А.А. Моисеев указывает, что государственный суверенитет – это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политico-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленное правовыми равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права [3, с. 68].

В реальной жизни суверенитет сильно ограничивается разными факторами. Сегодня наблюдается его сужение из-за международных договоренностей: уступка части суверенитета становится выгодной государствам в достижении ими определенных целей, получения экономических преимуществ. Чем больше стран, которые сознательно

ограничивают свой суверенитет, тем более неполноценными видятся государства, не делающие таких ограничений [4].

В последнее время имеются рассуждения об утрате государственным суверенитетом своего значения: под государственным суверенитетом понимается лишь право свободного выхода из состава другого государства или союза государств [5].

В общем суверенитет состоит из двух основных компонентов: способности государства управлять своими делами без вмешательства извне (внутренний суверенитет) и признания другими государствами независимости и правоспособности данного государства (внешний суверенитет).

В последнее время теория права и государства при изучении суверенитета выделяет отраслевые суверенитеты, которыми обладает государство.

С учетом глобализации и размывания самого суверенитета, на наш взгляд, суверенитет государства целостнее выглядит при конструировании отраслевых суверенитетов, и если ранее можно было говорить о суверенитете, состоящем из вышеназванных компонентов и признаков, то сегодня правильнее было бы рассуждать об отраслевых суверенитетах (отраслевых проявлениях суверенитета).

Примерами отраслевых проявлений суверенитета являются электоральный, научно-образовательный, технологический, энергетический, экономический, военный суверенитет и т. д.

В этой связи можно говорить, что суверенитет на современном этапе – это способность государства проявлять и отстаивать свои отраслевые суверенитеты.

К отраслевому проявлению суверенитета можно отнести совершенное новое понятие «спортивный суверенитет», о котором начали говорить пару лет назад.

В настоящее время как в правовой науке, так и в спортивном праве понятие «спортивный суверенитет» практически не изучено и данный термин является новым. Его появление больше связано с санкционной политикой в спорте, которую в последнее время проводят не только государства, но и международные организации, в том числе МОК.

На наш взгляд, спортивный суверенитет – это концепция, которая охватывает право и возможность государства самостоятельно управлять своей спортивной политикой (отраслью), включая организацию международных спортивных соревнований и участие в них, осуществлять подготовку и выбор спортсменов, тренеров и других специалистов, являющихся субъектами международного спортивного права, формировать национальную сборную, делегировать своих представителей в международные спортивные организации, а также принимать

решения о правилах и стандартах в спорте (в частности, о соблюдении таких норм и имплементации их в национальное законодательство).

Под спортивным суверенитетом следует понимать не только способность государства реализовывать свое право на спортивную деятельность и демонстрацию своих спортивных достижений, но и возможность самостоятельно определять приоритеты в спортивной сфере, порядок коммуникации на международной спортивной арене.

Спорт высоких достижений тесно связан с созданием образа государства. Государство демонстрирует достижения своей спортивной политики через выступления подготовленных профессиональных спортсменов и национальных сборных, развитие спортивной отрасли и возможность проведения спортивных мероприятий международного уровня, в том числе Олимпийских игр.

К.А. Алексеев замечает, что победа спортсмена неизбежно становится победой делегировавшей его страны, служит удовлетворению национальной гордости и демонстрации национального превосходства. Престижность большого спорта в соревнованиях наций и политических систем превращает победы и поражения в символы государств, наций и систем, к которым относятся спортсмены [6].

Выступления спортсменов и их победы сопровождаются демонстрацией символов государства, за которое выступал спортсмен.

Н.П. Бродская отмечает, что флаг и гимн государства становятся обязательным атрибутом такой победы. Демонстрация флага – это необязательно дальние походы военно-морских эскадр или присутствие за рубежами страны воинских контингентов либо миротворцев. Спорт больших достижений предоставляет возможности для демонстрации флага в гораздо более благоприятном медийном контексте [7, с. 67].

Атрибутами суверенитета государства выступают, как правило, государственный герб, флаг и гимн (в Республике Беларусь символы государства закреплены ст. 19 Конституции, описание и порядок их использования определяются законом).

Данные атрибуты суверенитета являются и атрибутами спортивного суверенитета, однако, на наш взгляд, в контексте олимпийского движения к атрибутам спортивного суверенитета можно также отнести наименование страны (оно может не демонстрироваться, если спортсмены выступают под нейтральным флагом).

Анализируя законодательство Республики Беларусь, следует отметить, что Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» в 2022 году претерпел изменение. В части использования государственных символов установлено, что при проведении спортивно-массовых мероприятий обеспечиваются меры, направленные

на использование государственных символов Республики Беларусь в соответствии с законодательством о государственных символах (ст. 7¹); в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий в места их проведения не допускаются лица, которые имеют при себе флаги, вымпелы, не зарегистрированные в установленном порядке, а также эмблемы, символы, плакаты, транспаранты и иные средства, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам, свободам и законным интересам граждан (ст. 36); спортсмены обязаны использовать государственные символы Республики Беларусь (ст. 38) и др.

Примером усиления значения государственных символов как атрибутов спортивного суверенитета, на наш взгляд, является установление критериев для прохождения государственной аккредитации на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта, которые содержат требования об обеспечении наличия мест проведения спортивно-массовых мероприятий, использовании в этих местах государственных символов Республики Беларусь, отсутствии фактов привлечения к ответственности за неуважительное отношение к государственным и общественным институтам, в том числе государственным символам Республики Беларусь, конституционному строю (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 416).

Каждый отраслевой суверенитет имеет свою специфику.

Например, если электоральный суверенитет сильнее, чем больше он закрыт от внешних сил, то спортивный, напротив, тем слабее, чем меньше возможностей у государства реализовывать права своих спортсменов и спортивных организаций на внешней арене. Призыв государства выйти из международных организаций и бойкотировать соревнования с иностранными спортсменами фактически звучит призывом к обнулению спортивного суверенитета государства и последующему ослаблению государственного суверенитета.

Голубкова Н. отмечает, что спортивный суверенитет тем сильнее, чем отчетливее присутствие государства на международной спортивной арене, т. е. выступления спортсменов страны под государственным флагом на максимально возможном количестве соревнований – это сильный спортивный суверенитет. Выступление атлетов под нейтральным флагом – это ослабленный спортивный суверенитет. А отсутствие спортсменов на международных турнирах даже под нейтральным флагом – это нулевой спортивный суверенитет [8].

Таким образом, демонстрация атрибутики государства на международных соревнованиях является важным элементом проявления спортивного суверенитета.

Анализируя проявления спортивного суверенитета, можно выделить следующие компоненты, присущие спортивному суверенитету:

- ⦿ способность проведения независимой спортивной политики и самоуправления спортивных организаций, которая проявляется в возможности принимать решения относительно развития спорта, организации соревнований и управления спортивными ресурсами (финансовыми, человеческими и т. п.), разработки и внедрения законов и норм, которые регулируют спортивную деятельность;
- ⦿ защита интересов спортсменов, выражаясь в обеспечении прав и свобод спортсменов, создании эффективных механизмов для разрешения споров и защиты прав спортсменов, отстаивании их интересов при проведении международных спортивных мероприятий;
- ⦿ активное международное сотрудничество посредством участия в международных спортивных мероприятиях, Олимпийских играх, а также в международных спортивных организациях, что также позволяет защищать спортивные интересы государства (международные спортивные организации, такие как МОК, играют важную роль в поддержании и формировании спортивного суверенитета на глобальном уровне);
- ⦿ наличие спортивной школы и активная подготовка спортсменов, тренеров и прочих специалистов спортивной отрасли, научные разработки в области спорта, что позволяет повышать уровень подготовки спортсменов и гарантировать их конкурентоспособность на международной арене;
- ⦿ развитие любительского и профессионального спорта, возможность продвижения своих культурных ценностей через спорт, например через национальные соревнования и праздники;
- ⦿ спортивная дипломатия, выступающая средством для укрепления взаимопонимания и сотрудничества с другими государствами.

Как видно, термин «спортивный суверенитет», его содержание, признаки, атрибутика и компоненты являются открытыми для дискуссии в спортивной и правовой науке.

2. Ограничение спортивного суверенитета посредством политического протesta

Целью олимпийского движения, как указано в правиле 1 Олимпийской хартии, является содействие построению мирного и гармоничного мира через воспитание молодежи средствами спорта в соответствии с идеями Олимпизма и его ценностями.

Спорт функционирует в рамках общества, спортивные организации внутри олимпийского движения должны соблюдать политический нейтралитет, что является одним из основополагающих принципов Олимпизма.

Осуществление прав и свобод, предусматриваемых Олимпийской хартией, должно быть обеспечено отсутствием какой-либо формы дискриминации – расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения, обладания собственностью, рождения или иного статуса.

Правилом 16 Олимпийской хартии устанавливается, что МОК принимает новых членов во время церемонии, где они дают согласие исполнять свои обязанности, произнеся клятву, в которой звучат такие строки: «Я всегда буду действовать независимо от коммерческих и политических интересов, а также от расовых или религиозных соображений».

Миссией МОК является распространение Олимпизма в мире. Его роль заключается в том числе в сотрудничестве с компетентными общественными и частными организациями и органами для того, чтобы поставить спорт на службу человечества, способствуя тем самым борьбе за мир, принятию мер, направленных на укрепление единства олимпийского движения, защиту его независимости, поддержание и содействие его политическому нейтралитету и сохранение автономии спорта, противостоянию любым политическим или коммерческим злоупотреблениям по отношению к спорту и спортсменам.

Таким образом, можно увидеть, что олимпийское движение и деятельность МОК должны ориентироваться на политический нейтралитет.

Олимпийская хартия провозглашает спорт вне политики, тем самым устанавливая, что государства являются суверенными в области политических решений и само движение и его органы не вмешиваются в политические дела государств.

Однако провозглашение построения мирного и гармоничного мира уже закладывает некую долю сомнения в том, чтобы олимпийское движение и МОК были вне политики, поскольку мир в прямом смысле слова не может быть без политики (в первую очередь из-за военных действий государств). И поскольку олимпийское движение борется за мир и не приветствует военные действия, без осуждения таких действий государств не представляется возможным выполнение целей, а это, как ни смотри, все равно касается политики.

Как видно из норм Олимпийской хартии, НОК соответствующего государства признается как бы автономной организацией,

сотрудничающей с правительственными органами. Однако без самого государства, на наш взгляд, деятельность НОК затруднительна, к тому же политика государства все равно оказывает влияние на НОК, делая его в области спортивной политики частью спортивного суверенитета. Без НОК и участия государства в олимпийском движении, а соответственно, и в подготовке спортсменов, без проведения Олимпийских игр и участия в них спорт становится в большей степени внутригосударственным и не выходит на большую арену международных отношений.

Согласно главе 4 Олимпийской хартии НОК обладают исключительными полномочиями по представительству своих стран на Олимпийских играх и региональных, континентальных и всемирных комплексных соревнованиях, проводимых под патронажем МОК. Кроме того, каждый НОК обязан участвовать в Олимпиаде, направляя туда спортсменов. ТERRITORIALНАЯ юрисдикция НОК должна совпадать с границами страны, в которой он находится и имеет свою штаб-квартиру.

Учитывая предмет исследования, можно сказать, что атрибутами спортивного суверенитета, как было ранее обозначено, являются не только наименование, герб, флаг и гимн государства, но и наличие НОК, хотя этот вопрос остается дискуссионным.

Правилом 27 Олимпийской хартии закреплено, что лишение или потеря признания НОК влечет за собой потерю всех прав, которые ему предоставляются Олимпийской хартией или МОК.

Правилом 40 Олимпийской хартии установлено, что спортсмен, официальное лицо команды или другой персонал команды должны быть заявлены своим НОК.

Таким образом, анализируя данные нормы Олимпийской хартии, можно сделать вывод, что одной из мер влияния на спортивный суверенитет государства является воздействие на его атрибуты, в том числе на приостановку или лишение признания НОК, что автоматически «выключает» государство из олимпийского движения и изолирует его от участия в международных спортивных процессах, делая невозможным или ограниченно возможным реализацию внешней спортивной политики государства. Безусловное влияние на спортивный суверенитет оказывают также принимаемые МОК решения об отстранении или приостановлении участия спортсменов, представляющих определенные государства и о возможности использования наименования, герба, флага и гимна страны.

В правовой науке в отношении суверенитета выделяют тенденцию к укреплению суверенитета, с одной стороны, и его ограничение, с другой стороны.

Спортивный суверенитет может быть ограничен множеством факторов, что делает его динамичным и сложно регламентируемым аспектом международного спортивного права, при этом какой-либо классификации форм или процессов ограничения спортивного суверенитета в правовой науке не приводится.

Под ограничением суверенитета можно понимать два разных процесса: процесс добровольной передачи суверенных полномочий в пользу каких-либо наднациональных субъектов и процесс внешнего принуждения к соблюдению международных обязательств.

В первом случае наднациональные органы обладают механизмом принуждения к исполнению решений, а во втором случае процесс ограничения суверенитета подразумевает только лишь вмешательство в обход процедур разрешения споров.

Относительно спортивного суверенитета можно говорить о том, что тут присутствует больше фактор добровольности в сокращении объема полномочий ради приобретения определенных выгод (как указано выше). Наднациональные субъекты, такие как МОК, существенным образом влияют на спортивную политику государств олимпийского движения путем установления определенных правил для проведения Олимпийских игр и участия в них.

Ограничение спортивного суверенитета путем добровольности проявляется в том, что государство добровольно ограничивает себя в принятии решений в области спортивной политики, в данном контексте подчиняется тем правилам и порядкам, которые установлены МОК. Взамен государство получает право продвигать и рекламировать себя через спортивные достижения, участвовать в Олимпийских играх и проводить их, что дает возможность развивать туристическую, экономическую, политическую и прочие сферы, привлекать инвестиции, развивать спортивную инфраструктуру и т. п.

Второй процесс ограничения спортивного суверенитета связан с внешним принуждением к соблюдению международных обязательств. Здесь формами могут выступать политические протесты, санкции, бойкоты, демонстрации и т. п.

Ярким примером этого процесса является политический протест (от лат. *protestor* – публично доказываю), который оказывает влияние на спортивный суверенитет. Под давлением государства вынуждены либо отстаивать спортивный суверенитет, либо отказываться от его части с последующим воздействием на ту сферу, на которую направлен политический протест. При этом следует отметить, что сам политический протест, как правило, может быть направлен на другую, не связанную со спортом, сферу (военная, социально-политическая,

экономическая и т. п.). Оказывая давление на спортивный суверенитет, политический протест вынуждает государства либо ограничить свой спортивный суверенитет, как бы жертвуя данной сферой, чтобы отстоять иную отрасль суверенитета, на которую направлены данные действия.

С. Тэрроу определяет политический протест как использование разрушительных коллективных действий, нацеленных на институты, элиты, властующие и другие группы и совершаемых для достижения некоторых коллективных целей и требований протестующих [9].

Д.Д. Челпанова характеризует политический протест как форму участия, включающую совокупность публичных негативных реакций социальных субъектов на деятельность политического режима, в целях влияния на принятие решений [10, с. 13].

На наш взгляд, политический протест в спорте, в частности при проведении Олимпийских игр, может иметь не менее трех смысловых дефиниций (по причине новизны темы в спортивной правовой науке такое понятие еще не нашло своей теоретической проработки). Под политическим протестом в спорте следует понимать:

- 1) использование не связанных со спортом определенных действий или демонстраций для привлечения внимания к ситуации или конкретной политике государства во время проведения международных спортивных соревнований;

- 2) использование политических инструментов, прочих методов и способов, ослабление национальных спортсменов определенных государств, уменьшение возможности демонстрации флага, герба, гимна и иной символики государства (в первую очередь в целях укрепления своих позиций в медальных зачетах и продвижения своего государства на международной арене). В СМИ таким примером является политизация решения МОК о дисквалификации Олимпийского комитета России на основании допингового скандала и доклада Р. Макларена о злоупотреблениях препаратами со стороны российских спортсменов, что повлекло за собой формальное исключение России из числа участников зимних Олимпийских игр 2018 года;

- 3) определенные действия государств с использованием ситуаций, привлекающих международное внимание, для отстранения определенного государства (изоляции) от участия в международных спортивных мероприятиях, а также оказание давления на организаторов спортивных мероприятий (в частности, МОК), в том числе с необходимым достижением определенных дипломатических целей.

На наш взгляд, политический протест может быть выражен разным направлением и субъектами:

- ⦿ протест государств в отношении конкретного государства, имеющего ситуацию, требующую привлечения международного внимания либо, как правило, осуждения (к примеру, призыв США и ряда европейских государств в отношении КНР при проведении Олимпиады в Пекине в 2008 году на основе факта насильственного подавления сепаратистского движения в Тибете и проблемы с правами человека и цензурой);
- ⦿ протест со стороны государства в отношении самих спортивных мероприятий, международных спортивных организаций, в том числе МОК, и организаторов игр, принципов проведения конкретных спортивных мероприятий (к примеру, отказ сборной СССР от участия в Олимпийских играх в Париже в 1924 году из-за неприглашения на эти Игры спортсменов Германии);
- ⦿ протест международных спортивных организаций, в частности МОК (к примеру, по инициативе МОК по политическим мотивам (из-за развязывания Первой мировой войны) не были приглашены спортсмены из Германии и стран – союзниц этого государства на Олимпиаду в Антверпене в 1920 году);
- ⦿ протест конкретного спортсмена, спортивной организации, т. е. негосударственный (индивидуальный), по политическим мотивам (к примеру, на Олимпийских играх в Афинах 2004 года иранский дзюдоист и знаменоносец команды Ирана А. Мирэсмаэли отказался от состязания с израильским спортсменом в знак солидарности со страдающим народом Палестины).

Основными целями политического протеста являются донесение определенной точки зрения на политические процессы и события, активизация международной дискуссии, возбуждение мирового общественного мнения с помощью воздействия на власти и самих участников олимпийского движения. Сам же политический протест, на наш взгляд, достигает базового успеха, когда государство, на которое он направлен, не участвует в Олимпийских играх либо когда не звучат наименование государства и его гимн, не демонстрируются флаг и герб, а сами национальные спортсмены как бы обезличиваются, чтобы подчеркнуть, что данное государство имеет какие-либо нарушения норм международного права либо внутригосударственные проблемы, заслуживающие международного порицания (дискуссионным является выступление спортсмена под нейтральными символами, хотя все и так понимают, что данный спортсмен из конкретного государства, что само по себе нивелирует политику нейтральных символов).

Одной из ключевых особенностей политического протеста во время подготовки и проведения Олимпийских игр является его

масштабность, что достигается нарушением правила 50 Олимпийской хартии.

Согласно правилу 50 Олимпийской хартии на олимпийских площадках, объектах и в других зонах запрещаются любого рода демонстрации или пропаганда политического, религиозного или расового характера (любое нарушение может привести к дисквалификации нарушителя или всей делегации или лишению соответствующего лица или делегации аккредитации).

Следует отметить, что глава 6 Олимпийской хартии устанавливает меры и санкции, дисциплинарные процедуры и порядок разрешения споров.

Олимпийская хартия позволяет МОК принимать меры материального характера, в частности МОК вправе наложить финансовые санкции на соответствующих лиц, команды или организации, принимая во внимание такие факторы, как тяжесть и объем нарушения и способность виновных понести финансовые последствия санкций. Данные санкции могут включать в себя штрафы и (или) временное отстранение или прекращение любых форм финансовой поддержки от МОК или других организаций, связанных с МОК.

Политический протест может принимать различные формы и сочетаться с другими действиями, такими как экономические санкции, эмбарго или ухудшение политических отношений с определенными государствами, т. е. не связанными с темой спорта.

Основными формами посягательства на спортивный суверенитет государства могут являться:

- ⌚ запрет на участие спортсменов из отдельных стран в международных соревнованиях в связи с несогласием с политикой их правительства, а также лишение их национальных символов (герба, флага, гимна) в качестве санкций за реальные или предполагаемые нарушения;
- ⌚ запрет на участие спортсменов из одних стран в соревнованиях, проводимых на территории других стран, с угрозой их отстранения;
- ⌚ запрет представителям определенных стран занимать руководящие должности в международных спортивных организациях и проводить международные соревнования на своей территории.

Таким образом, не существует единой организационной формы для политических протестов, и каждый раз Олимпийская хартия и МОК подвергаются испытаниям различными способами.

В качестве противостояния политическому давлению в СМИ нередко озвучиваются следующие предложения:

- ⦿ проведение соревнований параллельно в нескольких странах, а не в конкретном городе или государстве;
- ⦿ проведение Олимпийских игр всегда в одном государстве – на родине олимпийского движения Греции с возможностью организации в разных странах соревнований по отдельным видам спорта;
- ⦿ отказ от использования национальных флагов и гимнов во время проведения Олимпийских игр. Такая точка зрения была у вице-президента МОК (1970–1974) Ж. де Бомона. Он, в частности, высказывался, что необходимо отменить национальные гимны и флаги и использовать вместо них олимпийские; торжественное шествие спортсменов следует заменить совместным шествием представителей разных стран в группах, организованных по видам спорта; национальные флаги всех стран – участниц Игр могут находиться в центре спортивной арены в произвольном порядке, при этом держать их должны люди, не имеющие никакого отношения к национальным командам; торжественную формулу открытия Олимпиады следует произносить президенту МОК, а не главе государства – организатора Игр; форма одежды спортсменов должна соответствовать их клубам или университетам, при этом допускается размещение на ней символической эмблемы представляющей страны; необходимо запретить СМИ публикацию международной классификации завоеванных медалей.

Таким образом, уже понятно, что политический протест выступает ограничительным средством спортивного суверенитета, поскольку он направлен в первую очередь на максимальное отстранение государства от участия в международных спортивных соревнованиях и мероприятиях, а также подрывает имидж и статус государства путем влияния на атрибутику спортивного суверенитета. Тенденция деятельности МОК располагает к тому, чтобы политических жестов на Олимпийских играх становилось все больше.

3. Роль дипломатии в отстаивании спортивного суверенитета

Поскольку политика и дипломатия были частью Олимпийских игр в Древней Греции (в части перемирия и договоренности городов-государств не чинить препятствия спортсменам), на наш взгляд, уместно было бы выделить такое понятие, как «спортивная дипломатия».

Международные соревнования в последнее время стали площадками политических интересов, встреч глав государств и высших должностных лиц, непубличное взаимодействие которых по своей эффективности зачастую не уступает официальным саммитам. Иногда эксперты во время

крупных международных спортивных событий сосредотачиваются не на самих соревнованиях, а на наблюдении за вип-трибунами, анализируя вербальное и невербальное взаимодействие между политиками.

Спортивная дипломатия – специфический вид дипломатической деятельности, при которой спорт используется как вспомогательный или самостоятельный политический инструмент для решения определенных внешнеполитических задач, например в целях установления или улучшения дипломатических отношений между государствами, для оказания политического давления на руководство другой страны, для демонстрации определенных внешнеполитических целей, намерений и интересов [11, с. 8].

Спортивную дипломатию можно рассматривать как средство публичной дипломатии для достижения внешнеполитических целей государства. Достаточно часто Олимпийские игры или другие спортивные состязания становились местом проведения переговоров на высшем уровне для решения или как минимум согласования позиций по проблемам межгосударственных отношений (к примеру, переговоры глав России и ряда стран (Китай, Турция, Таджикистан и т. д.) на Олимпиаде в Сочи в 2014 году, на которую прибыли 44 высших должностных лица государств [12]).

Государство, несомненно, можно считать основным актором в области спортивной дипломатии. Вместе с тем акторами спортивной дипломатии являются также международные спортивные организации, спонсоры различных команд и мероприятий (например, промышленный концерн Adidas).

Выдающиеся спортсмены, популярные спортивные команды оказывают заметное влияние на общественное мнение, которое, в свою очередь, принимается во внимание правительствами, формирующими политику государства. Например, чемпион мира по ультратриатлону В. Урbonас уже не один год проводит акцию «Вода – это жизнь», направленную на сохранение пресной воды на планете. Цель акции – прервать самые большие пресные озера на Земле, привлекая внимание мировой общественности к проблеме сохранения этих водоемов.

Таким образом, спортивная дипломатия – это практика, при которой спорт используется как средство для достижения политических, социальных и экономических целей. В этом контексте спорт становится не только способом физической активности, но и важным инструментом международного общения и взаимодействия.

Целями спортивной дипломатии можно назвать следующие:

⌚ улучшение отношений: спортивные события могут служить платформой для улучшения отношений между государствами и преодоления политических разногласий;

- ⦿ культурный обмен: спорт способствует обмену культурными ценностями, что может помочь в укреплении взаимопонимания;
- ⦿ экономические интересы: хостинг международных спортивных событий может принести экономическую выгоду стране, способствуя инвестициям и развитию инфраструктуры;
- ⦿ повышение роли спортсменов: известные спортсмены могут выступать как послы мира, используя свою популярность, чтобы продвигать важные социальные и политические темы;
- ⦿ управляемость: укрепление управления в спорте, облегчение доступа к спортивной инфраструктуре или оборудованию, развитие спорта высших достижений;
- ⦿ поддержка политики инклюзивности, борьбы с дискриминацией и реинтеграции через спорт.

Правило 7 Олимпийской хартии устанавливает, что НОК имеют право разрабатывать предложения для МОК относительно Олимпийской хартии и олимпийского движения, включая организацию Олимпийских игр.

Полагаем, что возможно инициировать изменения в Олимпийскую хартию и дополнить ее правилами о спортивной дипломатии следующего содержания:

«22¹. Дипломатический совет

1. В целях укрепления принципов Олимпизма, гармоничных взаимоотношений между правительствами стран и МОК, продвижения идеалов мира и взаимопонимания между народами, развития спорта, а также расширения взаимодействия стран при МОК создается Дипломатический совет.

2. Правительство государства и его НОК вправе направить в Дипломатический совет спортивного дипломата, который будет способствовать установлению дружеских и прочих связей между странами, участвующими в олимпийском движении.

3. Спортивный дипломат осуществляет представление интересов своей страны и выражает личное мнение в области спорта, сопряженное с политической позицией правительства направившего его государства, о приемлемости принимаемых решений и действий и их соответствии национальному законодательству, культуре и традициям страны.

4. Спортивный дипломат осуществляет правовое и иное консультирование в области спорта, оказание помощи правительству по конкретным вопросам олимпийского движения, представляет своему внешнеполитическому ведомству рекомендации относительно реакции на события в области спорта и олимпийского движения».

Спортивный дипломат должен стать связующим звеном между МОК, НОК и государством, способствовать развитию работы министерств спорта и иностранных дел, НОК и иных органов и организаций, отвечающих за осуществление международной спортивной деятельности, выполнять представительские функции, вести дипломатическое общение и переписку, организацию и проведение переговоров, защищать интересы спортсменов и иных субъектов представляющего государства за рубежом.

Совет спортивных дипломатов при МОК мог бы проводить официальные и иные визиты и переговоры, дипломатические съезды, конференции, совещания и встречи; организовывать подготовку и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и иных дипломатических документов; участвовать в работе международных организаций и их органов; осуществлять повседневное представительство государства за границей во взаимодействии с его посольствами и миссиями; курировать дипломатическую работу по проблемным вопросам и смягчению политических конфронтаций в области спорта; освещать позиции правительства по тем или иным международным вопросам, затрагивающим участие государства в спортивных мероприятиях, и т. п.

Спортивный дипломат во взаимодействии с государством может способствовать привлечению спортивных событий в страну как драйверов развития государства и рычагов политического влияния, созданию качественной спортивной инфраструктуры, системы спортивного образования путем привлечения инвестиций и выстраивания коммуникаций, помогать выработке спортивной политики в целях удержания спортсменов, укреплению спортивного суверенитета.

Как видим, несмотря на то, что понятие «спортивная дипломатия» является новым, этот институт необходим. Роль дипломатии и, соответственно, дипломатических служб со временем будет только возрастать, что очень необходимо для отстаивания спортивного суверенитета.

Заключение

В истории МОК первой женщиной-президентом стала К. Ковентри, которая вступает в должность 24 июня 2025 г., по истечении полномочий президента МОК Т. Баха. Ковентри уже заявила, что планирует инициировать переговоры о возвращении России на Олимпийские игры 2026 года. Она сказала, что желает создать рабочую группу для попытки выработать политику и определенные рамки, которые помогут принимать решения в случае конфликтов, а также обеспечить представительство всех спортсменов [13].

Она отметила, что видит несогласованность в текущем подходе, при котором Россия подвергается изоляции, в то время как в Африке также идут вооруженные конфликты, но без таких последствий для их участников [14].

Полная деполитизация мирового спорта – это утопия, однако стоит стремиться к тому, чтобы политических жестов и демонстраций во время международных соревнований было как можно меньше, принцип аполитичности должен быть основополагающим.

И если спорт все же идет по пути взаимодействия с политикой, то МОК и его новый глава должны выработать определенные правила и критерии, определив: где спорт, а где политика; что допустимо, а что нет; возможно ли выражать политический протест и должен ли он касаться только спортивных вопросов, а не иных сфер; в каких случаях МОК может применять правила, ограничивающие спортивный суверенитет государств.

Список использованных источников

1. Лукашенко об ограничениях в отношении белорусских спортсменов: такой спорт нам не нужен // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-ob-ogranichenijah-v-otnoshenii-belorusskih-sportsmenov-takoj-sport-nam-ne-nuzhen-558555-2023> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Путин: олимпийское движение попало в ловушку финансовых интересов // Деловой журнал «Профиль». – URL: <https://profile.ru/news/politics/putin-olimpijskoe-dvizhenie-popalo-v-lovushku-finansovyh-interesov-1389791/?ysclid=m8vwelizjh732899981> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Моисеев, А. А. Суверенитет государства в международном праве / А. А. Моисеев. – М. : Восток-Запад, 2009. – 383 с.
4. Гринин, Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л. Е. Гринин // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 6–31.
5. Морозова, А. С. Конституционно-правовой анализ реализации принципов суверенитета в Российской Федерации / А. С. Морозова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 44–49.
6. Алексеев, К. А. Спортивная составляющая имиджа страны / К. А. Алексеев // Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. П. Гавра. – СПб. : Роза мира, 2009. – Вып. 3. – 264 с.
7. Гаджиев, К. С. Имидж России в СМИ и общественном мнении Запада : моногр. / К. С. Гаджиев, Э. Г. Соловьев, А. Н. Смирнов [и др.] ; отв. ред. Э. Г. Соловьев. – М. : ИМЭМО РАН, 2008. – 163 с.
8. Голубкова, Н. Лишение флага – посягательство на спортивный суверенитет страны? / Н. Голубкова // Спорт-Экспресс. – URL: <https://www.sport-express.ru>

- sport-express.ru/olympics/paris2024/reviews/sport-i-politika-chto-takoe-sportivnyy-suverenitet-kolonka-politologa-natali-golubkovoy-2036926 (дата обращения: 20.03.2025).
9. Костюшев, В. В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) / В. В. Костюшев, В. В Горьковенко // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – С. 144–177.
 10. Челпанова, Д. Д. Характер и динамика протестной активности на юге России : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Д. Д. Челпанова. – Новочеркасск, 2011.
 11. Боголюбова, Н. М. Спорт в палитре международных отношений / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – СПб., 2011. – 320 с.
 12. На открытие Олимпиады прибыли главы 44 государств // Первый канал. – URL: https://www.1tv.ru/news/2014-02-09/51707-na_otkrytie_olimpiady_pribili_glavy_44_gosudarstv (дата обращения: 27.03.2025).
 13. Избранная глава МОК Ковентри выступила против отстранения стран от Олимпийских игр из-за конфликтов // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/izbrannaya-glava-mok-koventri-vystupila-protiv-otstraneniya-stran-ot-olimpiyskiy-igr-iz-za-konflikto.html> (дата обращения: 29.03.2025).
 14. Будущий президент МОК начнет переговоры о возвращении России на Олимпийские игры // BFM.ru. – URL: <https://www.bfm.ru/news/570000> (дата обращения: 29.03.2025).

МАСЛОВСКИЙ Владимир Анатольевич,
спортсмен-инструктор
государственного учреждения физической культуры
и спорта «Футбольный клуб “Сморгонь”»

email: mvamodern@gmail.com

Правовые проблемы агентской деятельности в футболе и предложения по их регулированию

Длительное время в законодательстве Республики Беларусь не содержалось правовых норм, относящихся к агентской деятельности в профессиональном спорте, включая футбол. Внесенные в 2018 году изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [1] были направлены в том числе и на восполнение указанного законодательного пробела. Таким образом, на законодательном уровне впервые было дано легальное определение спортивного агента, а также включена ст. 47¹, регулирующая основы правового статуса спортивного агента, и некоторые положения, косвенно отражающие отдельные аспекты агентской деятельности. Учитывая важность и необходимость правового регулирования договорных отношений между спортивными агентами и их клиентами, специфику характера таких отношений, с одной стороны, с другой – возрастание роли спортивных агентов, в частности в футболе, связанное в том числе с усилением конкуренции на трансферном рынке, с расширением предоставляемых агентами услуг, обращение к некоторым аспектам агентской деятельности в футболе имеет не только теоретический интерес, но и практическую значимость.

В соответствии со ст. 1 Закона о спорте, спортивный агент – физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, прошедшее соответствующую подготовку и осуществляющее на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта, представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях

с другими субъектами физической культуры и спорта. Таким образом, указанное законодательное положение определяет, что спортивным агентом может быть только физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и прошедшее специальную подготовку (в отличие от некоторых зарубежных стран, где в качестве таких агентов могут выступать как физические, так и юридические лица, например во Франции). Такое лицо может осуществлять представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях с другими субъектами физической культуры и спорта на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта. Т. е., по сути, спортивный агент выступает посредником, представляя интересы субъектов профессионального спорта (спортсмена, тренера, клуба и т. п.).

Определение, содержащееся в Законе о спорте, применимо и к футбольному агенту. Следует отметить, что наряду с указанными законодательными положениями данные вопросы регулируются Регламентом ФИФА по деятельности футбольных агентов. Так, в разделе «Определения» устанавливается, что футбольным агентом является физическое лицо, имеющее лицензию ФИФА на предоставление услуг футбольного агента, т. е. услуг, связанных с футболом, оказываемых для клиента или от его имени, включая любые переговоры, общение, относящееся к таковым или схожее с ними, или другую связанную деятельность, с целью, задачей и намерением заключить сделку [2]. Данное положение практически идентично отражено в Регламенте АБФФ по работе с футбольными агентами.

Таким образом, анализ указанных документов ФИФА, АБФФ свидетельствует о том, что футбольный агент должен иметь лицензию ФИФА, чтобы действовать на законных основаниях, от имени клиента участвовать в переговорах с целью заключения сделки, под которой в первую очередь понимается трудоустройство лица.

Согласно ст. 4 Регламента АБФФ по работе с футбольными агентами футбольный агент в своей деятельности должен руководствоваться Регламентом АБФФ, регламентирующими и иными документами ФИФА, УЕФА и АБФФ, действующим законодательством Республики Беларусь [3]. Лицо, желающее получить на базе АБФФ лицензию ФИФА для осуществления деятельности футбольного агента, должно удовлетворять определенным квалификационным требованиям, которые в целом соответствуют требованиям, отраженным в Регламенте ФИФА по деятельности футбольных агентов.

Регламент АБФФ к числу таких требований относит следующие:

а) *ценз гражданства или оседлости* – лицо должно являться гражданином Республики Беларусь или постоянно проживать на территории

Республики Беларусь не менее трех лет до дня подачи заявления и иметь вид на жительство в Республике Беларусь);

б) *моральный ценз* – лицо должно иметь безупречную репутацию, а именно:

- ⌚ никогда не быть осужденным по уголовным делам, связанным с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, взяточничеством, отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов, мошенничеством, договорными матчами, незаконным присвоением средств, незаконным присвоением имущества, нарушением фидуциарных обязанностей, подделкой документов, злоупотреблением служебным положением, сексуальным насилием, насильственными преступлениями, домогательством, эксплуатацией или торговлей людьми;
 - ⌚ не состоять на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере;
 - ⌚ не иметь дисциплинарного наказания в виде запрета на осуществление деятельности, связанной с футболом (в соответствии с решениями дисциплинарных органов ФИФА, УЕФА и/или АБФФ либо другой национальной футбольной ассоциации);
 - ⌚ не быть официальным лицом или сотрудником ФИФА, УЕФА, АБФФ, клуба или любой организации, прямо или косвенно связанной с такими организациями и структурами; единственным исключением из вышеуказанного является случай, когда заявитель был назначен или избран в орган ФИФА или УЕФА, представляя интересы футбольных агентов;
 - ⌚ в течение 24 месяцев до подачи заявления на получение лицензии ни разу не оказывать услуг футбольного агента без необходимой лицензии;
 - ⌚ в течение 5 лет до подачи заявления на получение лицензии (и в последующем, в том числе после выдачи лицензии) никогда не быть признанным или не признавать себя банкротом или являться должностным лицом организации, которая объявила о банкротстве, вступила в процесс внешнего управления и/или подверглась ликвидации);
- в) *образовательный ценз* – иметь высшее образование или иное эквивалентное образование в соответствии с законодательством иностранного государства;
- г) осуществлять свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством Республики Беларусь либо предоставить доказательства регистрации юридического лица в соответствии с законодательством иностранного государства;

д) предоставить должным образом заполненную и подписанную декларацию футбольного агента).

Таким образом, среди перечисленных требований следует отметить особую значимость морального ценза, предполагающего необходимость иметь безупречную репутацию, связанную в первую очередь с отсутствием судимости за некоторые преступления – действия, которые противоречат чести, честности и общественным приличиям. *По нашему мнению, содержащийся в Регламенте АБФФ перечень таких преступлений мог бы быть дополнен с учетом последних изменений Уголовного кодекса Республики Беларусь. В отношении образовательного ценза обратим внимание на его отсутствие в Регламенте ФИФА и на целесообразность переосмысливания необходимости его закрепления в качестве квалификационного требования для футбольного агента. Полагаем, в будущем возможно упразднение образовательного ценза в целях расширения возможностей для получения гражданами лицензии для осуществления деятельности футбольного агента.* Более того, наличие высшего образования не равнозначно проверке квалификации агента, что представляется более важным. В то же время, полагаем, следует укреплять моральный ценз, возможно путем усиления положений о наложении дисциплинарного взыскания, по крайней мере равного отстранению от работы АБФФ, за несоблюдение правил этики, морали и спортивной деонтологии.

Лицо, желающее быть лицензированным ФИФА для осуществления деятельности футбольного агента, обязано подать полную заявку на получение лицензии через платформу ФИФА, соответствовать квалификационным требованиям, уплатить взнос в размере 100 базовых величин (не позднее 5 рабочих дней до даты проведения экзамена) за сдачу экзамена на получение лицензии на базе АБФФ, успешно сдать экзамен, проводимый ФИФА, и уплатить ежегодный сбор в ФИФА (в порядке и размере, предусмотренных регламентирующими документами ФИФА). После одобрения заявки ФИФА пригласит заявителя сдать экзамен в национальной ассоциации. После успешной сдачи экзамена заявитель получает лицензию. Данная лицензия уполномочивает футбольного агента оказывать услуги футбольного агента по всему миру. Лицензия выдается футбольному агенту на неограниченный срок и является персональной без права передачи любому третьему лицу.

Отметим, что в Законе о спорте содержится норма общего характера, уточняющая, что подготовка спортивных агентов организуется в форме семинаров и осуществляется по программам подготовки спортивных агентов, утверждаемым федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, а при отсутствии федераций (союзов,

ассоциаций) по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта – государственными органами (организациями), республиканскими государственно-общественными объединениями, осуществляющими развитие этих видов спорта, с выдачей билета спортивного агента по форме, установленной Министерством спорта и туризма. Как было отмечено выше, футбольным агентам выдается лицензия, которую, полагаем, можно рассматривать как разновидность билета спортивного агента. Более того, с учетом анализа Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2020 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность футбольных агентов не подпадает под сферу действия данного нормативного правового акта, а термин «лицензия футбольного агента» используется в Регламенте АБФФ в целях унификации терминологии с Регламентом ФИФА.

Элементы правового статуса спортивного агента отражены в ст. 47¹ Закона о спорте. В том числе перечислены права и обязанности спортивного агента, однако прямо не закреплены принципы и гарантии его деятельности, хотя, как известно, они выступают важнейшими элементами правового статуса. Косвенным образом некоторые принципы деятельности спортивных агентов находят отражение в данной статье, например принципы беспристрастности, добросовестности, профессионального осуществления своей деятельности и пр. Тем не менее, по нашему мнению, указанные элементы правового статуса спортивного агента должны быть обязательно закреплены на законодательном уровне. Предлагаем восполнить данный законодательный пробел.

Важнейшей этической проблемой футбольных агентов является возможность конфликта интересов. Агенты часто получают вознаграждение на комиссионной основе, что стимулирует их добиваться наиболее благоприятного исхода для своих клиентов. Тем не менее такая схема может привести к конфликту интересов, особенно если агент представляет интересы нескольких игроков, претендующих на одну и ту же позицию или трансферную цель.

Положения об избежании конфликта интересов закреплены в Регламенте АБФФ по работе с футбольными агентами (ст. 3). В частности, футбольный агент должен обеспечить надлежащее представительство интересов соответствующей стороны (сторон) и оказание помощи сторонам в поисках взаимоприемлемого решения по совершению сделки (сделок) или заключению контракта на основе конструктивного диалога, принципов справедливости, правомерности, требований добросовестности и разумности. Перед привлечением футбольного агента клиенты должны приложить разумные усилия, чтобы убедиться

в отсутствии конфликта интересов и вероятности его возникновения как для клиента, так и для футбольного агента. Если футболист/тренер и футбольный клуб / национальная ассоциация либо клубы (при заключении трансферного контракта) желают воспользоваться услугами одного и того же футбольного агента в отношении одной и той же сделки, то такое представительство сторон (двойное представительство) разрешено лишь в случаях предоставления услуг футбольного агента лицу и нанимающей организации, при условии, что оба клиента дали предварительное явно выраженное письменное согласие на это. Запрещается привлечение в качестве футбольного агента официальных лиц, указанных в Преамбуле Регламента АБФФ. Таким образом, в целях предотвращения конфликта интересов, коррупционных действий вводятся подобные запреты, что в полной мере соответствует Регламенту ФИФА. Правила ФИФА гарантируют, что агенты ведут себя этично и в интересах своих клиентов, пресекая конфликт интересов и коррупцию. Кроме того, правила предотвращают использование клубов недобросовестными агентами, которые могут пытаться манипулировать трансферными комиссионными или зарплатами. Это крайне важно для сохранения целостности спорта.

По нашему мнению, *указанные нормы, направленные на предотвращение коррупционных проявлений, защиту клиента от неэтичного поведения, требуют возведения их на законодательный уровень путем включения в Закон о спорте.*

Спортивные агенты на основании заключенного гражданско-правового договора с субъектами профессионального спорта осуществляют представительство их интересов во взаимоотношениях с иными субъектами физической культуры и спорта. Существенными условиями гражданско-правового договора, заключаемого между спортивным агентом и субъектом профессионального спорта, являются предмет договора, права и обязанности сторон, вознаграждение спортивного агента, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, срок действия договора и порядок его расторжения (п. 4 ст. 47 Закона о спорте). Обратим внимание на то, что указанный Закон не оперирует понятием «агентский договор», равно как и в Гражданском кодексе Республики Беларусь нет подобных положений. Необходимо отметить, что в Республике Беларусь на протяжении нескольких лет данная проблема исследуется в правовой литературе, некоторые предложения были учтены при совершенствовании Закона о спорте [4]. Учитывая сложную правовую природу данного договора, его комплексный характер, особые отношения, которые связывают стороны договора, полагаем целесообразным

дальнейшую разработку этой проблематики с учетом разносторонности услуг, осуществляемых агентом, и возможное расширение предмета договора. Представляется, что указанные выше законодательные положения, относящиеся к агентскому договору, могут быть расширены.

Согласно ст. 10 Регламента АБФФ, агентский договор – это соглашение между футбольным агентом и клиентом, в соответствии с которым футбольный агент оказывает клиенту услуги путем совершения юридических действий с целью перехода (трансфера) футболиста из передающей организации в нанимающую организацию, заключения (изменения, расторжения) договора между футболистом/тренером и нанимающей организацией и/или фактических действий, включая, помимо прочего, предоставление консультаций, финансовое планирование, предоставление скаутской информации, управление коммерческими правами и ведение переговоров о спонсорских, рекламных и иных контрактах. По нашему мнению, перечень фактических действий является открытым и также может включать юридическое сопровождение, защиту клиента в необходимых случаях.

Таким образом, исследование некоторых аспектов агентской деятельности в футболе свидетельствует об определенной пробельности правового регулирования на законодательном уровне, что необходимо восполнить посредством внесения дополнений в Закон о спорте. Предлагается также внести определенные корректировки в Регламент АБФФ по работе с футбольными агентами в целях более оптимального регулирования отношений, связанных с деятельностью футбольных агентов.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11400125> (дата обращения 30.03.2025).
2. Регламент ФИФА по деятельности футбольных агентов // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/agents/documents> (дата обращения 30.03.2025).
3. Регламент АБФФ по работе с футбольными агентами // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/agents/documents> (дата обращения 30.03.2025).
4. Ильич, С. Н. Спортивное агентирование / С. Н. Ильич // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11–12 окт. 2012 г.–Минск, 2012. –URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/29460> (дата обращения 30.03.2025).

ОЖЕХОВСКАЯ Анна Францевна,
магистр юридических наук,
заместитель начальника управления
правового регулирования гражданских,
экологических отношений,
лицензирования и внешнеэкономической деятельности
главного управления нормотворческой деятельности
в сфере экономики и экологии Министерства юстиции,
преподаватель (ассистент)
кафедры международного экономического права
факультета права
УО «Белорусский государственный экономический университет»

email: AnnEismont@yandex.by

Ведение бизнеса в сфере физической культуры и спорта в свете реформы предпринимательской деятельности в Республике Беларусь

Аннотация

Работа направлена на исследование порядка и возможностей ведения бизнеса индивидуальными предпринимателями в сфере физической культуры и спорта в свете реформы предпринимательской деятельности. Результаты исследования могут быть использованы субъектами хозяйствования как ориентир в своей деятельности для обеспечения законности предпринимаемых ими действий.

Abstract

The work is aimed at investigating the order and possibilities of doing business in the field of physical culture and sports in the light of the reform of entrepreneurial activity. The results of the study can be used by business entities as a guideline in their activities to ensure the legality of their actions.

Введение

С 1 октября 2024 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-3 «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» (далее – Закон № 365-3). Посредством данного законодательного акта в Республике Беларусь реализована реформа предпринимательской деятельности, направленная на создание качественно новой конструкции ведения бизнеса гражданином. В связи с чем стоит отметить, что только четкое понимание современных модели и форм осуществления предпринимательской деятельности позволит субъектам хозяйствования оставаться в рамках правового поля и выбрать наиболее приемлемые и выгодные варианты развития своего дела.

Не обошла новелла и предпринимательскую деятельность граждан в сфере физической культуры и спорта, что будет детально освещено в основной части работы.

Основная часть

Законом № 365-3 в гражданский оборот введен новый институт – *индивидуальная предпринимательская деятельность* (иными словами, предпринимательская деятельность, которую гражданин вправе осуществлять без образования юридического лица).

Справочно. Сразу заметим: то, что гражданин осуществляет ту или иную деятельность, не всегда означает, что данная деятельность является предпринимательской.

Предпринимательская деятельность – это **самостоятельная деятельность юридических и физических лиц**, за исключением деятельности, указанной в части третьей статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – Гражданский кодекс), осуществляемая ими в гражданском обороте **от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли** от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления (часть вторая статьи 1 Гражданского кодекса) [1].

В частности, полагаем, что проведение индивидуальными предпринимателями физкультурно-оздоровительной и (или) спортивно-массовой работы со своими работниками и членами их семей не может рассматриваться как предпринимательская деятельность ввиду

отсутствия у такой деятельности признаков предпринимательской деятельности.

Индивидуальную предпринимательскую деятельность гражданин вправе осуществлять с момента:

1) государственной регистрации **в качестве индивидуального предпринимателя**;

2) уведомления налогового органа в соответствии с налоговым законодательством о применении особых режимов налогообложения для осуществления:

самостоятельной профессиональной деятельности;

ремесленной деятельности;

3) принятия решения районного исполнительного комитета об осуществлении гражданином деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма (статья 22 Гражданского кодекса).

Справочно. До 1 октября 2024 г. ремесленная деятельность и деятельность гражданина по оказанию услуг в сфере агротуризма, а также большинство видов деятельности, сейчас относящихся к самостоятельной профессиональной деятельности, в гражданском законодательстве определялись как виды деятельности, **не относящиеся к предпринимательской**.

Дифференциация форм индивидуальной предпринимательской деятельности и построение четких перечней видов деятельности и являлись основными целями проведенной реформы предпринимательской деятельности.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 «О видах индивидуальной предпринимательской деятельности» определены:

- ⦿ перечень видов деятельности, разрешенных для осуществления *в качестве индивидуального предпринимателя* (далее – перечень для ИП);
- ⦿ перечень видов деятельности, разрешенных для осуществления *в качестве самостоятельной профессиональной деятельности* (далее – перечень для СПД);
- ⦿ перечень видов *ремесленной деятельности*.

Приведенные перечни разработаны на основании видов деятельности, содержащихся в общегосударственном классификаторе Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», утвержденном постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 85 (далее – ОКРБ).

В рассматриваемой сфере общественных отношений (сфере физической культуры и спорта) наиболее ярко реформа прослеживается в деятельности индивидуальных предпринимателей.

Так, *перечнем для ИП* определено, что в качестве индивидуального предпринимателя в сфере физической культуры и спорта *разрешено осуществлять*:

- ⦿ образование в области физической культуры, спорта и отдыха (код ОКРБ – 8551);
- ⦿ деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений (кроме деятельности спортивных лиг и регулирующих органов, по предоставлению национальными парками услуг в области охоты и рыболовства, по организации и участию в проведении культурно-зрелищных мероприятий (код ОКРБ – 93)) [2].

Также стоит обратить внимание и на вид деятельности, который, по сути, опосредованно относится к сфере физической культуры и спорта. В *перечень для ИП* включено производство спортивных товаров (код ОКРБ – 323).

Нахождение данных видов деятельности в перечне для ИП говорит о том, что данную деятельность гражданин вправе осуществлять только при условии его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (а не в рамках, к примеру, самостоятельной профессиональной деятельности).

В дальнейшем полагаем необходимым более детально рассмотреть виды деятельности, которые и составляют виды деятельности в сфере физической культуры и спорта, включенные в перечень для ИП.

Образование в области физической культуры, спорта и отдыха. Обозначенная группа видов деятельности представляет собой образование в области физической культуры и спорта, проводимое в группах или индивидуально, например в спортивных лагерях или школах:

- ⦿ обучение спортивным играм (бейсболу, баскетболу, футболу и т. д.);
- ⦿ обучение в спортивных лагерях;
- ⦿ обучение гимнастике;
- ⦿ обучение верховой езде в академиях и школах;
- ⦿ обучение плаванию;
- ⦿ услуги профессиональных спортивных инструкторов, учителей, тренеров (включая разработку индивидуальных планов, программ занятий физической культурой и спортом);
- ⦿ обучение боевым искусствам;
- ⦿ обучение карточным играм (например, бриджу);
- ⦿ обучение йоге.

При этом обучение может проводиться в различных условиях, например в учебных помещениях клиента, учебных заведениях или в иных условиях.

Однако стоит учитывать, что в приведенную группу *не включаются*:

- ⦿ образование в области физической культуры и спорта, предоставляемое на соответствующих уровнях образования (т. е. в рамках дошкольного, начального, среднего, высшего и послесреднего образования);
- ⦿ образование в области культуры (обучение изобразительному искусству, драматическому искусству и музыке и др.).

Деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений (кроме деятельности спортивных лиг и регулирующих органов, по предоставлению национальными партнерами услуг в области охоты и рыболовства).

Данный раздел уточняется в ОКРБ и делится на следующие группы:

1. Деятельность в области физической культуры и спорта;
2. Деятельность по организации отдыха и развлечений.

Нас интересует *деятельность в области физической культуры и спорта* (код ОКРБ – 931), в которую входят:

- ⦿ деятельность физкультурно-спортивных сооружений по проведению спортивных мероприятий (к таковой относятся виды деятельности, содержащиеся в подклассе с кодом ОКРБ 9311).

В частности, деятельность футбольных, хоккейных стадионов, стадионов для игры в крикет и регби; беговых дорожек для собак, лошадей и т. д.; площадок и стадионов для зимних видов спорта; ледовых арен для хоккея; боксерских залов; теннисных кортов; полей для игры в гольф; залов для боулинга;

- ⦿ деятельность спортивных клубов и фитнес-клубов (к таковой относятся виды деятельности, содержащиеся в подклассах с кодами ОКРБ 9312 и 9313).

В частности, деятельность спортивных клубов профессиональных, полупрофессиональных, любительских, дающих своим членам возможность участвовать в спортивных мероприятиях (деятельность футбольных клубов, клубов плавания; гольф-клубов; клубов бокса; шахматных и шашечных клубов; стрелковых клубов и т. д.);

- ⦿ деятельность профессиональных спортсменов;
- ⦿ деятельность владельцев машин, собак, лошадей и т. д., участвующих в гонках и других спортивных мероприятиях;
- ⦿ деятельность спортивных тренеров, предоставляющих специализированные услуги по поддержке участников в спортивных мероприятиях и соревнованиях;
- ⦿ другую деятельность по организации, содействию проведения и управлению спортивными мероприятиями, не включенную

в другие группировки (к таковой относятся виды деятельности, содержащиеся в подклассах с кодом ОКРБ 9319).

В частности, деятельность конюшен скаковых лошадей, питомников собак и гаражей гоночных автомобилей; услуги проводников в горах; услуги по организации занятий парашютным спортом; услуги егерей по организации охоты или рыбалки [3].

Исходя из содержания перечня для ИП, мы понимаем, что из рассматриваемой деятельности *исключена* деятельность спортивных лиг и регулирующих органов, по предоставлению национальными парками услуг в области охоты и рыболовства.

В свою очередь, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» применительно к сфере физической культуры и спорта содержит указание *на индивидуальных предпринимателей* как на:

- ⦿ спортивных агентов (статья 1);
- ⦿ индивидуальных предпринимателей, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность в рамках реализации образовательных программ;
- ⦿ индивидуальных предпринимателей, осуществляющих педагогическую деятельность;
- ⦿ индивидуальных предпринимателей, планирующих осуществлять (осуществляющих) деятельность по развитию спорта, физической культуры;
- ⦿ профессиональных спортсменов;
- ⦿ профессиональных тренеров;
- ⦿ иных лиц, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта (физических лиц определенной профессии, осуществляющих свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, непосредственно вовлеченных в процесс спортивной подготовки профессионального спортсмена (команды спортсменов) к спортивным соревнованиям и его (ее) участия в них и получающих за это вознаграждение (доход));
- ⦿ индивидуальных предпринимателей, являющихся организаторами спортивно-massового мероприятия, организаторами спортивного соревнования [4].

В результате, исходя из изложенного, казалось бы, *возникает коллизия между двумя актами законодательства* и однозначно не ясно, какие виды предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта возможны к осуществлению в качестве индивидуального предпринимателя.

Ответ на данный вопрос законодатель дал посредством принятия Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 62-З «О потребительском кредите и потребительском микрозайме», скорректировав статью 20 Закона № 365-З и определив, что *положения актов законодательства, предусматривающие осуществление индивидуальными предпринимателями видов деятельности, не включенных в перечень для ИП* (указанный в абзаце втором части второй пункта 1 статьи 22 Гражданского кодекса), *не применяются* (за исключением решений об оказании государственной финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства, принятых до 1 октября 2024 г.).

До приведения законодательства в соответствие с Законом № 365-З положения актов законодательства применяются в той части, в которой не противоречат этому Закону [5].

Таким образом, в рассматриваемой ситуации необходимо руководствоваться *перечнем для ИП и определенными в нем видами деятельности. Нормы Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» об иных видах деятельности (не содержащихся в перечне для ИП) не применяются* (к примеру, нормы об организаторах спортивно-массовых мероприятий) с учетом следующего.

В настоящее время в целях поддержки субъектов хозяйствования и последовательного внедрения нового механизма работы бизнеса в отношении индивидуальных предпринимателей действуют переходные положения Закона № 365-З.

Так, в соответствии со статьей 12 Закона № 365-З физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей *до 1 октября 2024 г.*, вправе продолжить осуществление видов деятельности, не включенных в перечень для ИП, *по 31 декабря 2025 г.*

При этом очень интересным является вопрос: *каковы последствия ситуации, когда гражданин, желая осуществлять вид деятельности, не включенный в перечень для ИП, в заявлении о государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя указывает такой вид деятельности?*

Однозначный ответ содержится в статье 12 Закона № 365-З: *с 1 октября 2024 г. государственная регистрация индивидуального предпринимателя не будет осуществляться в случае указания в заявлении о государственной регистрации вида деятельности, который не включен в перечень для ИП* [6].

Но тогда возникает следующий вопрос: *каким образом осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере физической культуры и спорта в случае, если такой вид деятельности отсутствует в перечне для ИП, перечне для СПД и перечне ремесленной деятельности?*

В данной ситуации для осуществления предпринимательской деятельности гражданину необходимо образовать (создать, учредить) **юридическое лицо**.

Кроме того, в качестве рекомендации для субъектов хозяйствования в лице индивидуальных предпринимателей в ситуации, когда индивидуальный предприниматель не включен в перечень для ИП, предлагаю рассмотреть принятие одного из возможных решений:

- ⦿ прекратить свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя;
- ⦿ выбрать к осуществлению иной вид деятельности, который разрешен для осуществления в качестве индивидуального предпринимателя (т. е. выбрать вид деятельности, включенный в перечень для ИП);
- ⦿ создать коммерческую организацию, которая будет продолжать осуществление вида деятельности, который ранее осуществлялся создавшим его индивидуальным предпринимателем.

Последний вариант представляется наиболее интересным, поскольку является также одной из новел законодательства о предпринимательской деятельности и получил название *бесшовный переход из индивидуального предпринимателя в юридическое лицо*.

Справочно. Данный механизм получил название «бесшовный переход» ввиду того, что изменение формы организации бизнеса (*переход из индивидуального предпринимателя в юридическое лицо*) не влияет на саму предпринимательскую деятельность.

Изначально бесшовный переход введен законодателем в целях поддержки индивидуальных предпринимателей, вид деятельности которых не включен в перечень для ИП. Однако нормы изложены таким образом, что данным переходом может воспользоваться любой индивидуальный предприниматель (в частности, для увеличения количества наемных работников или физических лиц, которых можно привлечь к осуществлению предпринимательской деятельности, поскольку для индивидуальных предпринимателей число таких лиц не может быть более трех).

Суть бесшовного перехода заключается в том, что индивидуальный предприниматель может в любой момент без закрытия текущей деятельности максимально оперативно и с минимальными вложениями создать коммерческую организацию.

Применение данного механизма позволяет масштабировать бизнес и обеспечить непрерывную сохранность всех прав и обязательств субъекта хозяйствования.

В рамках бесшовного перехода можно создать частное унитарное предприятие (ЧУП), общество с ограниченной ответственностью

(ООО), общество с дополнительной ответственностью (ОДО), закрытое акционерное общество (ЗАО) или открытое акционерное общество (ОАО).

На официальном сайте Министерства экономики размещен примерный алгоритм действий при переходе индивидуального предпринимателя в статус коммерческой организации с учетом норм Положения о создании индивидуальным предпринимателем коммерческой организации, учреждаемой одним лицом, являющегося приложением к Закону № 365-З (далее – Положение) [7].

Полагаем возможным отметить основные интересные особенности данного механизма и условий создания и функционирования коммерческой организации:

1. Права и обязанности индивидуального предпринимателя, возникшие в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, переходят к созданной им коммерческой организации с учетом организационно-правовой формы такой организации с даты ее государственной регистрации в полном объеме на тех же условиях.

Справочно. В переходящие права и обязательства в том числе включаются права и обязательства:

⌚ связанные с исполнением налоговых обязательств, уплатой процентов, пеней, исполнением обязанности по уплате специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, обязательств перед бюджетом государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь;

⌚ предоставленные на основании решений государственных органов в рамках осуществления административных процедур;

⌚ возникшие из трудовых, гражданско-правовых и иных отношений.

2. Местом нахождения (юридическим адресом) коммерческой организации, создаваемой индивидуальным предпринимателем, может быть как нежилое помещение (офис, кабинет), так и жилое помещение (квартира, дом).

3. Размер уставного фонда может быть любой.

Сформировать уставный фонд необходимо в срок не более 12 месяцев с момента регистрации коммерческой организации за счет денег или имущества. В данном случае индивидуальный предприниматель вправе самостоятельно провести оценку стоимости такого имущества в целях внесения в уставный фонд.

4. Работники могут продолжить работу в созданной индивидуальным предпринимателем коммерческой организации.

Индивидуальный предприниматель обязан предложить работникам продолжить работу в созданной им коммерческой организации

по той же квалификации, должности (профессии), по которой они работали у индивидуального предпринимателя.

5. Индивидуальному предпринимателю не нужно:

- ⌚ платить государственную пошлину за регистрацию коммерческой организации;
- ⌚ платить за внесение изменений в административные решения, реестры, регистры, свидетельства, сертификаты и иные правоустанавливающие документы, договоры текущего (расчетного) банковского счета, кредитные договоры, выдачу (оформление) документов, удостоверяющих соответствующее право, а также за совершение иных обязательных в соответствии с законодательством действий, связанных с переходом прав и обязанностей от индивидуального предпринимателя к коммерческой организации, за исключением отдельных случаев, определенных Положением;
- ⌚ заново получать лицензию для осуществления лицензируемого вида деятельности (при условии соблюдения установленных законодательством о лицензировании для соответствующего вида деятельности лицензионных требований в отношении коммерческой организации);
- ⌚ приобретать бланки документов с определенной степенью защиты.

Остатки неиспользованных индивидуальным предпринимателем бланков документов с определенной степенью защиты могут быть переданы созданной им коммерческой организации на основании перчаточного акта [8].

Аналогичный подход применим в отношении унифицированных контрольных знаков, генерированных кодов маркировки, защищенных материальных носителей, защищенных материальных носителей с нанесенными средствами идентификации, знаками защиты;

- ⌚ сразу приобретать кассовое оборудование (коммерческая организация вправе в течение 11 месяцев со дня ее государственной регистрации использовать кассовое оборудование, зарегистрированное в системе контроля кассового оборудования за создавшим ее индивидуальным предпринимателем) [9].

Заключение

Проведенная предпринимательская реформа позволила однозначно определить, кто (в какой форме) и какими видами предпринимательской деятельности может заниматься.

В сфере физической культуры и спорта в качестве индивидуального предпринимателя разрешено осуществлять образование в области

физической культуры, спорта и отдыха и деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений (кроме деятельности спортивных лиг и регулирующих органов, по предоставлению национальными парками услуг в области охоты и рыболовства).

Для осуществления иной предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта в случае, если такой вид деятельности отсутствует в перечне для ИП, перечне для СПД и перечне ремесленной деятельности, необходимо образовать (создать, учредить) юридическое лицо. Для оперативности и минимизации потерь возможно реализовать бесшовный переход из индивидуального предпринимателя в юридическое лицо.

При этом стоит отметить, что вслед за построением новой архитектуры бизнеса требуется проведение комплексной и широкомасштабной работы по актуализации (адаптированию) нормативно-правовой базы.

Данное требование применимо и к сфере физической культуры и спорта, поскольку мы видим, что отраслевое законодательство до настоящего времени не приведено в соответствие с Законом № 365-З и без учета всех переходных положений и оговорок не согласуется с законодательным актом (в частности, в вопросе деятельности спортивных агентов).

В связи с чем в целях информирования субъектов хозяйствования обо всех нюансах работы в сегодняшних условиях и было проведено исследование ведения бизнеса в сфере физической культуры и спорта в свете реформы предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-З // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2025).
2. О видах индивидуальной предпринимательской деятельности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 : в ред. от 30 авг. 2024 г. № 627 // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2025).
3. Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь : постановление Гос. комитета по стандартизации Респ. Беларусь от 5 дек. 2011 г. № 85 : в ред. от 29 окт. 2021 г.

- № 99 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2025).
4. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2025).
 5. О потребительском кредите и потребительском микрозайме : Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2025).
 6. Министерство юстиции Республики Беларусь : [сайт]. – Минск. – URL: <https://minjust.gov.by/> (дата обращения: 13.03.2025).
 7. Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. – Минск. – URL: <https://economy.gov.by/ru> (дата обращения: 13.03.2025).
 8. Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности : Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 62-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2025).
 9. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [сайт]. – Минск. – URL: <https://nalog.gov.by> (дата доступа: 13.03.2025).

ПОПОВ Евгений Михайлович,
заместитель начальника управления
по расследованию преступлений
в сфере организованной преступности и коррупции
центрального аппарата Следственного комитета
Республики Беларусь

email: evgpopov@inbox.ru

Противодействие хищениям, совершенным с использованием договоров спортивного агентирования: опыт Республики Беларусь

В XXI веке спорт окончательно утвердился как многомерное явление, способное выполнять обширный перечень значимых социальных функций, влиять на культурные, политические и экономические процессы в жизни общества и государства.

Высокая доходность спортивных соревнований, их коммерциализация, сопряженная с получением значительного потока инвестиций, возникновение сложной многосубъектной сети участников спортивных отношений стали причиной распространения в спорте различных форм хищений и экономических преступлений, что отмечается представителями научной сферы [1; 2], специалистами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [3], Управлением ООН по наркотикам и преступности [4].

Одной из наиболее общественно опасных и сложных для выявления разновидностей хищений является заключение фиктивных договоров спортивного агентирования, имеющих своей целью противоправный вывод денежных средств со счета спортивного клуба (спортивной организации) для последующего использования в системной незаконной деятельности (выплата «зарплаты в конвертах», подкуп представителей команд-соперников и т. д.). Объясняя распространенность указанной разновидности преступлений, К.Ю. Рожнова, занимавшаяся

определенением генезиса преступности в сфере спорта, отмечает как материальную заинтересованность представителей спортивных организаций, так и недостаточность контроля за расходованием бюджетных средств, отсутствие должного реагирования на факты соответствующих хищений со стороны правоохранительных органов [5]. В свою очередь, обеспечение эффективного противодействия подобным преступлениям затруднено их высокой латентностью и тщательной подготовкой к их совершению.

Хищения, сопряженные с выводом средств со счетов спортивных организаций (клубов), характерны для государств, оказывающих системную финансовую поддержку спортивной отрасли [6, с. 353]. К их числу относится и Республика Беларусь, где спорт стал одним из важнейших социальных явлений, получив всестороннюю поддержку государства: необходимость обеспечения развития спорта прямо предусмотрена Конституцией Республики Беларусь [7], ежегодные прямые расходы государственного бюджета в указанной сфере постоянно растут и в настоящее время превышают 150 млн белорусских рублей [8].

Следует отметить, что научным сообществом своевременно обращено внимание на возможность использования агентских договоров в неправомерных целях, а также на необходимость принятия дополнительных мер (в том числе связанных с совершенствованием законодательства) по обеспечению соблюдения спортивными агентами контрактной дисциплины. На страницах сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь» на протяжении многих лет публиковались работы как белорусских, так и российских ученых, в том числе Михайлова А.В. и Эйдельмана И.Б., Ильича С.Н., Захаровой С.А. и Мищенко Н.Ю., отмечавших важность проведения комплексной работы по регулированию агентской деятельности и недопущению ее использования во вред интересам спорта [9–11].

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь должно образом отреагировало на отмечавшийся учеными высокий риск воздействия спортивных агентов в противоправной деятельности. Посредством инициированного названным Министерством совершенствования норм Закона «О физической культуре и спорте», а также уголовного законодательства обеспечено должное регулирование статуса спортивного агента с выстраиванием уравновешенной системы «права-обязанности-ответственность». Республика Беларусь является одним из первых государств, закрепивших спортивного агента в качестве специального субъекта преступления [12].

На уровне спортивных федераций разработаны локальные нормативные документы, регулирующие деятельность агентов и устанавливающие

механизмы отчетности последних перед федерациями. В частности, Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ) разработан и принят отдельный Регламент по работе с агентами игроков (посредниками). Несмотря на продолжающиеся попытки отдельных зарубежных структур необоснованно изолировать белорусский спорт, спортивными федерациями обеспечивается высокий уровень международного взаимодействия в сфере контроля за трансферами спортсменов и участием агентов в их проведении.

Правоохранительными органами Республики Беларусь сформирован достаточный массив методической информации, целью которой является определение криминалистической характеристики отдельных преступлений в сфере спорта, взаимосвязи между различными видами преступлений в соответствующей сфере общественных отношений, способов противодействия указанным преступлениям.

Проведенная государственными органами и спортивными федерациями системная работа позволила в 2023–2024 годах впервые в истории Республики Беларусь выявить и организовать успешное расследование хищения денежных средств посредством использования притворных агентских договоров.

Так, в 2023 году по результатам совместной работы Следственного комитета и Министерства внутренних дел были установлены многочисленные факты противоправного манипулирования результатами чемпионата Республики Беларусь по футболу со стороны одного из руководителей футбольного клуба «Ш». Размер неправомерных выплат для представителей команд-соперниц превысил 40 тыс. долларов США, еще 20 тыс. долларов США планировались к передаче, однако злоумышленники были задержаны до вручения их спортсменам и тренерам. По факту подкупа участников спортивного соревнования вынесен обвинительный приговор, со стороны АБФФ приняты беспрецедентные меры реагирования в отношении лиц, причастных к нарушению дисциплинарных норм федерации [13; 14].

Несмотря на вынесение обвинительного приговора, работа следователей по выявлению и пресечению преступных действий представителей футбольного клуба «Ш» не завершилась. Была выдвинута обоснованная версия о том, что лица, причастные к подкупу спортсменов и тренеров, в рамках совершения соответствующего преступления тратили денежные средства представляемого ими футбольного клуба, которые были заблаговременно выведены с банковских счетов и обналичены.

При проверке указанной версии подлежали тщательному анализу все финансово-хозяйственные отношения футбольного клуба «Ш».

Однако с учетом отмеченной в научных работах высокой вероятности использования в противоправных целях агентских договоров особое внимание уделено соответствующему направлению.

Сотрудники Следственного комитета отдавали себе отчет в том, что к противоправной деятельности может быть причастно руководство футбольного клуба «Ш», что неизбежно влекло низкую результативность допросов представителей клуба: даже будучи осведомленными о совершенном преступлении, они с высокой долей вероятности не сообщат о противоправных действиях своих руководителей, опасаясь увольнения или иных негативных последствий по работе.

В связи с изложенным следователями был разработан алгоритм работы, исключающий на первоначальном этапе расследования прямой контакт с представителями футбольного клуба и при этом позволяющий получить значительный объем доказательств.

Работа, проведенная в рамках всестороннего взаимодействия по линии Следственный комитет – АБФФ, была разделена на несколько этапов, решающих самостоятельные криминалистически значимые задачи.

1. Выявление агентов, работавших исключительно (или как правило) с футбольным клубом «Ш», анализ их деятельности.

На соответствующем этапе работы Следственным комитетом от АБФФ получены сведения об агентах, работавших с белорусскими футбольными клубами. В ходе анализа материалов следователи обратили внимание на агента З., который работал исключительно с футбольным клубом «Ш», при этом в 2022 году, когда футбольный клуб «Ш» активно аккумулировал наличные денежные средства для подкупа представителей команд-конкурентов, агент З. стал самым высокооплачиваемым в Республике Беларусь – его совокупный годовой доход составил 218 270 белорусских рублей. Все указанные средства являлись вознаграждением по договорам спортивного агентирования, заключенным с футбольным клубом «Ш», согласно которым спортивный агент З. организовал переход в названный клуб трех иностранных спортсменов.

Также обращало на себя внимание, что гражданин З. прошел аккредитацию в качестве спортивного агента в АБФФ за 2 месяца до заключения указанных договоров и ни до, ни после их заключения деятельность в качестве спортивного агента не осуществлял.

2. Анализ трансферов, за участие в проведении которых агенту выплачено вознаграждение.

Футбольным клубом «Ш» по трансферным контрактам за переход трех спортсменов, интересы которых якобы представлял спортивный

агент З., их предыдущим клубам выплачено 740 тыс. евро. Двое из указанных спортсменов впоследствии выступали за футбольный клуб «Ш» менее одного года, один спортсмен – 1,5 года, после чего перешли в иные команды. При этом футбольный клуб «Ш» за их переход получил лишь 106,5 тыс. евро.

Изложенное свидетельствовало о возможном завышении суммы приобретения футболистов, а соответственно – о завышении выплаты агенту З., получавшему 10 % от суммы трансферных контрактов.

Также обращало на себя внимание, что через непродолжительный период после перехода спортсменов футбольный клуб «Ш» организовал их трансферы в зарубежные клубы. Имелись основания полагать, что подобные действия продиктованы стремлением исключить контакт спортсменов с АБФФ и правоохранительными органами Республики Беларусь, а соответственно, не допустить получения показаний футболистов о неоказании спортивным агентом З. каких-либо услуг.

3. Углубленный анализ документов, подтверждающих оказание услуг спортивным агентом З.

Органом уголовного преследования тщательно проанализированы договоры спортивного агентирования между футбольным клубом «Ш» и спортивным агентом З., прилагаемые к ним акты сдачи-приемки оказанных услуг, платежные декларации, контракты о трансферах игроков в футбольный клуб «Ш», срочные трудовые договоры (контракты).

В абсолютном большинстве документов факт оказания агентских услуг подтверждался директором футбольного клуба «Ш» и его заместителем. Подписи спортсменов, подтверждающие оказание услуг агентом З., имелись лишь в платежных декларациях. Однако по результатам судебной почековедческой экспертизы соответствующих документов сделан категоричный вывод о том, что подписи от имени футболистов выполнены иными лицами.

4. Анализ данных системы сопоставления трансферов FIFA (Transfer Matching System).

Указанная система представляет собой онлайн-платформу, отражающую сведения о трансферах игроков между клубами. Ее внедрение было одобрено Конгрессом FIFA в 2009 году и стало обязательным с 1 октября 2010 г. Целью ее функционирования является повышение прозрачности, эффективности и управляемости между клубами и футбольными ассоциациями. Доступ к платформе имеется лишь у членов футбольных ассоциаций и входящих в них футбольных клубов. Информация в платформу вносится лишь их представителями на основании занимаемых должностей и в соответствии с компетенцией.

Изучением сведений, зафиксированных указанной системой, установлено, что в обязательных для заполнения графах о лицах, участвовавших в организации трансфера, агент З. не упомянут.

5. Направление международных поручений, допросы футболистов, интересы которых якобы представлял агент З.

Органом уголовного преследования инициировано проведение допросов футболистов, интересы которых якобы представлял спортивный агент З.

Будучи допрошенными в рамках исполнения международных поручений Следственного комитета, спортсмены указали, что с З. они не знакомы, услуг по организации их перехода в футбольный клуб «Ш» указанный агент не оказывал.

6. Изучение круга общения спортивного агента З.

Совокупность полученных доказательств позволяла сделать вывод о фиктивном характере агентских договоров, заключенных между футбольным клубом «Ш» и спортивным агентом З., а также о незаконности получения последним агентских вознаграждений в общей сумме 218 270 белорусских рублей. Вместе с тем органу, ведущему уголовный процесс, необходимо было принять дополнительные меры по установлению участников противоправногоговора, получению доказательств их вины.

В связи с изложенным следователями проанализированы перемещения спортивного агента З. и его телефонные соединения. Проведенная работа позволила установить, что З. контактировал с директором футбольного клуба «Ш» и его заместителем. Именно эти лица ставили подписи в агентских договорах и иных документах, подтверждавших не соответствующий действительности факт оказания агентом услуг. Также З. постоянно общался с третьим должностным лицом клуба, которое в подписании агентских договоров участия не принимало, однако было связано с передачей незаконных вознаграждений футболистам команд-конкурентов.

7. Установление обстоятельств получения агентом вознаграждений.

В рамках работы по соответствующему направлению следователями обращено внимание не только на даты и суммы перечислений, но и на иные сведения, впоследствии ставшие важными доказательствами по уголовному делу.

Так, банковские операции от имени спортивного агента (в том числе связанные с обналичиванием денежных средств) совершались гражданкой Р., оказывавшей ему бухгалтерские услуги. При этом ее основным местом работы была организация, учредителем и руководителем которой являлся представитель футбольного клуба «Ш», связанный

с передачей незаконных вознаграждений футболистам команд-конкурентов. Анализ электронной переписки Р. с указанным лицом свидетельствовал о том, что именно представитель футбольного клуба «Ш» распоряжался денежными средствами, находящимися на банковском счете спортивного агента З.:

«Представитель клуба: Добрый день. Скажите, сколько сумма обещая по договорам агентским?»

Бухгалтер Р: Примерно 220 000 рублей.

Представитель клуба: Надо сразу перевести их на карточку».

В соответствии с поручением представителя футбольного клуба «Ш» бухгалтер перевела денежные средства со счета спортивного агента З. на карт-счет, после чего 218 270 белорусских рублей были обналичены в отделении банка, где в тот момент находился указанный представитель.

Таким образом, работа, проведенная органом уголовного преследования в рамках специально разработанного алгоритма без непосредственного контакта с футбольным клубом «Ш», позволила собрать совокупность доказательств, в достаточной мере подтверждающих:

- ⌚ фиктивный характер договоров спортивного агентирования, заключенных между футбольным клубом «Ш» и спортивным агентом З., необоснованность выплат вознаграждений последнему, неоказание им услуг футболистам, переходившим в указанный клуб;
- ⌚ причастность конкретных представителей футбольного клуба «Ш» к составлению и подписанию фиктивных документов, послуживших основанием для необоснованных выплат агентского вознаграждения;
- ⌚ подконтрольность банковских счетов спортивного агента З. представителю футбольного клуба «Ш».

Часть полученных сведений в рамках рабочего взаимодействия представлена Следственным комитетом в АБФФ. В соответствии с требованиями п. 1 ст. 9 Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) договоры спортивного агентирования, заключенные между футбольным клубом «Ш» и спортивным агентом З., признаны недействительными [15].

Директор футбольного клуба «Ш» и спортивный агент З., будучи доставленными в орган уголовного преследования, осознавая неопровергимый характер собранных доказательств, сообщили об обстоятельствах совершения преступления. В ходе расследования подтверждена версия следователей о том, что представители футбольного клуба «Ш» приняли решение составить заведомо подложные договоры

спортивного агентирования, во исполнение которых 218 270 белорусских рублей перечислены на банковский счет спортивного агента З., подконтрольный одному из участников сговора. Впоследствии указанные денежные средства были обналичены и использованы в том числе для передачи незаконных вознаграждений представителям команд-конкурентов.

По результатам рассмотрения уголовного дела в суде вынесен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере), обвиняемые приговорены к различным срокам лишения свободы [15].

Изложенное свидетельствует о том, что разработанный Следственным комитетом алгоритм противодействия хищениям, совершенным с использованием договоров спортивного агентирования, дает возможность на первоначальном этапе расследования получить значительный объем доказательств, позволяющих сделать объективные выводы об обстоятельствах преступления и лицах, причастных к его совершению. Однако разработка и применение этого алгоритма были бы невозможны без нормативного, методического и информационного фундамента, сформированного Министерством спорта и туризма, спортивными федерациями и научным сообществом. Планомерная, осмысленная и целенаправленная работа всех структур, заинтересованных в обеспечении законности в сфере спорта, позволила обеспечить эффективное противодействие новой форме преступной деятельности.

Список использованных источников

1. Сараев, В. В. Уголовно-правовое воздействие на сферу спорта / В. В. Сараев // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : материалы всерос. науч.-практ. конф., Омск, 18 марта 2011 г. / Омская академия МВД России ; под ред. Л. И. Замулло. – Омск, 2011. – С. 9–13.
2. Савочкин, А. С. О способах хищений в спортивных организациях / А. С. Савочкин, Д. А. Котов, В. С. Мартыненко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 121–125.
3. Money Laundering through the Football Sector // Official website of the FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Moneylaunderingthroughthefootballsector.html> (date of access: 29.03.2025).
4. Crime, corruption and wrongdoing in the transfer of football players and other athletes // Official website of United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/documents/Safeguardingsport/Publications/Advocacy_Paper_Crime_Athlete_Corruption_Transfers_Football_NOV22.pdf (date of access: 29.03.2025).

-
5. Рожнова, К. Ю. Детерминанты возникновения преступности в области спорта / К. Ю. Рожнова // Вестник ПензГУ. – 2021. – № 2 (34). – С. 20–24.
 6. Топильская, Е. В. Спорт и организованная преступность: способы извлечения незаконной материальной выгоды (криминологический анализ) / Е. В. Топильская // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3 (52). – С. 350–355.
 7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятами на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 29.03.2025).
 8. О республиканском бюджете на 2025 год : Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2024 г. № 48-3 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 29.03.2025).
 9. Михайлов, А. В. Контрактная дисциплина сторон агентского договора в спорте / А. В. Михайлов, И. Б. Эйдельман // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Вып. 7. – С. 123–128.
 10. Ильич, С. Н. Притворные трансферы (bridge transfers) в футболе / С. Н. Ильич // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Вып. 11. – С. 42–48.
 11. Захарова, С. А. Специфика профессиональной деятельности спортивного агента: проблемы и пути решения / С. А. Захарова, Н. Ю. Мищенко // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Вып. 14. – С. 22–30.
 12. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 29.03.2025).
 13. Архив суда Московского района г. Минска за 2023 г. – Уголовное дело № 23128310023.
 14. Сообщение АБФФ от 11.05.2023 // Официальный сайт АБФФ. – URL: <https://abff.by/news/article/oficialno-10684> (дата доступа: 29.03.2025).
 15. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2024 г. – Уголовное дело № 23128310045.

**ПРУДНИКОВА-КЛЕПАЦКАЯ Кристина Михайловна,
юристконсульт ОДО «ТрансРивер»**

email: kristina.kristi.83@inbox.ru

Понятие, содержание и виды спортивных правоотношений в Республике Беларусь

Аннотация

В современном обществе физическая культура и спорт имеют большое значение в жизни людей: они способствуют улучшению здоровья, повышению качества жизни граждан, формированию позитивных ценностей. В Республике Беларусь массовые спортивные мероприятия играют важную роль в популяризации физической культуры и спорта, прививают идеи здорового образа жизни, укрепляют дух патриотизма.

В процессе физкультурно-спортивной деятельности субъекты вступают в разнообразные общественные отношения, регулируемые различными нормативными актами. Спортивные правоотношения возникают между субъектами физической культуры и спорта в процессе осуществления физкультурно-спортивной деятельности. Характеризуя спортивные правоотношения, следует очертить ряд их специфических признаков:

- ⦿ наличие участника физкультурно-спортивной деятельности;
- ⦿ наличие специальных объектов (физическая культура и физическое воспитание, массовый, профессиональный и любительский спорт, физкультурно-оздоровительные, спортивные сооружения и др.);
- ⦿ особенность порядка и способов защиты прав участников физкультурно-спортивной деятельности (используют главным образом несудебные формы защиты (дисциплинарные комитеты спортивных федераций и т. п.), а также посредством спортивного арбитража);
- ⦿ связь спортивных правоотношений с требованиями спортивной этики.

Введение

Спорт является неотъемлемой частью жизни общества, способствуя физическому развитию, укреплению здоровья и социальной интеграции. Целями данной статьи являются рассмотрение понятия, содержания и видов спортивных правоотношений в Республике Беларусь, а также выявление особенностей их правового регулирования.

Спортивные правоотношения представляют собой особый вид общественных отношений, урегулированных нормами права, которые возникают в сфере физической культуры и спорта между различными субъектами, такими как спортсмены, тренеры, спортивные организации, государственные органы и иные участники.

Предметом исследования являются спортивные правоотношения, их виды.

Основная часть

Под содержанием спортивных правоотношений понимается совокупность прав и обязанностей участников таких отношений. Например, между спортсменом и физкультурно-спортивным образованием существует совокупность корреспондирующих прав и обязанностей.

Специфика спортивных правоотношений заключается в их комплексном характере, так как они затрагивают гражданское, административное, трудовое, уголовное и международное право. Содержание спортивных правоотношений составляют:

• субъекты – физические и юридические лица, вовлеченные в спортивную деятельность.

Субъектный состав спортивных правоотношений можно дифференцировать на несколько групп: спортивные клубы, коллективы физической культуры, действующие на самодеятельной и профессиональной основах в образовательных учреждениях, иных организациях независимо от форм собственности и по месту жительства граждан; детско-юношеские спортивные школы, клубы физической подготовки, спортивно-технические школы, специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва, училища олимпийского резерва, школы высшего спортивного мастерства, центры олимпийской подготовки, находящиеся в ведении государственных органов в области физической культуры и спорта, образования, других организаций; образовательные учреждения и научные организации в области физической культуры и спорта всех типов и видов; профессиональные спортсмены и спортсмены-любители (физкультурники); болельщики спортивных

команд и спортсменов; потребители (покупатели, клиенты и т. д.), приобретающие физкультурно-оздоровительную и спортивную продукцию; предприятия спортивной промышленности (юридические лица и индивидуальные предприниматели, производящие физкультурно-оздоровительную, спортивную и туристскую продукцию для реализации); посредники по сбыту спортивной продукции (дистрибуторы, дилеры, маклеры и т. д.), агенты профессиональных спортсменов (спортивные агенты) и т. п.; маркетинговые фирмы, т. е. организации, специализирующиеся на выполнении функций по спортивному маркетингу; средства массовой информации, участвующие в пропаганде физической культуры и спорта, рекламе спортивной продукции (телекомпании, информационные агентства, редакции газет, журналов и т. д.); органы исполнительной власти в области физической культуры и спорта (например, Министерство спорта и туризма), местные органы исполнительной власти, подведомственные им организации;

• объекты – спортивные достижения, результаты соревнований, контракты спортсменов, финансирование спортивных мероприятий, спортивные объекты.

В зависимости от характера и видов спортивных правоотношений их объекты могут быть разнообразными: материальные блага, участвующие в физкультурно-спортивном обороте, в частности физкультурно-оздоровительные, спортивные и туристские товары (услуги), физкультурно-оздоровительные, спортивные и спортивно-технические сооружения; нематериальные блага, связанные с физической культурой и спортом, например деловая репутация спортсмена или спортивной команды, фирменное наименование спортивной организации, товарные знаки и знаки обслуживания, телевизионные права на спортивные мероприятия и т. д.; действия субъектов спортивного права в различных сферах (физического воспитания, профессионального и любительского спорта), а также разного рода физкультурно-спортивные работы и услуги, их результаты. Объектами спортивных правоотношений являются действия как физические (работа профессионального спортсмена по договору со спортивным клубом), так и юридические (заключение трудового контракта между профессиональным спортсменом и спортивным клубом через агента, действующего от имени доверителя на основании агентского договора или договора поручения); продукты интеллектуальной деятельности, входящие в сферу физической культуры и спорта, в том числе исключительные права на них. Это могут быть, например, новые технологии, научные открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, рационализаторские предложения в данной сфере. Спортивная информация, включающая,

например, статистические данные о динамике изменения параметров, отражающих результативность выступлений спортсменов на спортивных соревнованиях;

⦿ права и обязанности сторон – например, право спортсмена на достойные условия тренировок и обязанность соблюдать антидопинговые правила.

В зависимости от характера и субъектов можно выделить несколько видов правоотношений:

1) организационные правоотношения – связаны с управлением спортивной сферой, лицензированием спортивных организаций, проведением соревнований;

2) трудовые правоотношения – регулируют взаимоотношения между спортсменами, тренерами и спортивными организациями, включая заключение контрактов, оплату труда, социальное страхование;

3) гражданско-правовые правоотношения – касаются договоров на спонсорство, рекламу, продажу билетов, трансляцию соревнований;

4) административно-правовые правоотношения – связаны с лицензированием, сертификацией спортивных объектов, допуском спортсменов к соревнованиям;

5) дисциплинарные правоотношения – касаются ответственности спортсменов, тренеров и спортивных организаций за нарушение правил (допинг, неспортивное поведение, договорные матчи);

6) уголовно-правовые правоотношения – регулируют наказания за преступления, связанные со спортом (например, подкуп судей, насилие на стадионах, незаконное финансирование).

Правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере спорта, появились с возникновением масштабных спортивных соревнований. Одними из первых актов, регулирующих порядок организации соревнований, принято считать распоряжения древнегреческих царей о проведении Олимпийских игр. В указанных актах содержались нормы о прекращении военных действий на время проведения спортивных соревнований, о допуске к участию в соревнованиях полноправных жителей Греции, о специальной физической подготовке перед Олимпийскими играми, а также о клятве Зевсу по соблюдению правил честной игры.

С течением времени организация проведения спортивных соревнований подтолкнула к необходимости создания четких и конкретизированных правил проведения и подготовки всех спортивных мероприятий, которые могут рассматриваться в качестве источников права.

Процесс формирования спортивного права следует представить следующим образом:

1) люди соревнуются между собой – так формируется определенный вид спорта. Создаются организации, осуществляющие проведение спортивных соревнований в определенном виде спорта, которые разрабатывают локальные акты (регламенты, правила и др.), регулирующие порядок подготовки к спортивным соревнованиям и их проведения;

2) соревнования проводятся между спортсменами, спортивными организациями разных государств, создаются международные спортивные организации, которые разрабатывают и утверждают единые правила определенного вида спорта, создается документальная основа порядка организации спортивных соревнований;

3) международные спортивные организации, представляющие различные виды спорта, в процессе своего развития начинают унифицировать свои внутренние акты с актами других международных спортивных организаций, постепенно вырабатывая единые стандарты в сфере спорта по отдельным вопросам (например, в отношении установления и изменения статуса спортсменов и спортивных клубов, спортивных организаций, соблюдения правил честной игры, запрета использования допинга, порядка разрешения споров, возникающих из спортивных правоотношений). На данном этапе формируется так называемое мягкое спортивное право.

Необходимо также отметить, что определенное влияние на акты международных спортивных организаций и развитие спортивного права в целом оказывает практика рассмотрения спортивных споров международными судами общей и специальной юрисдикции.

Нормы, выработанные международными спортивными организациями, признаются и начинают применяться в государствах, что влечет за собой принятие нормативных правовых актов, регулирующих спортивные правоотношения на государственном уровне.

Государства объединяют свои усилия по унификации правовых актов наиболее проблемных областей развития спорта на международном уровне с помощью разработки и подписания международных договоров как двустороннего, так и многостороннего характера. На последних этапах наблюдается процесс формирования национального и международного спортивного права.

Перейдем непосредственно к установлению содержания понятия спортивного права.

Так, например, В.С. Каменков указывает на то, что к пониманию смысла спортивного права можно подойти с двух сторон. В узком смысле спортивное право – это все нормы права, регламентирующие правоотношения, возникающие при подготовке спортсменов, участии

их и иных лиц в организации и проведении спортивных соревнований. В широком смысле спортивное право будет охватывать все правовые нормы, регулирующие сходные правоотношения из различных отраслей права и законодательства (гражданского, хозяйственного, трудового, земельного, административного, налогового, таможенного), но относящиеся к спорту.

Российский исследователь А.В. Евтеев отмечает, что «традиционно к определению понятия спортивного права можно подойти с позиций узкого и широкого подхода. В первом случае предмет спортивного права следует понимать как объективно сложившуюся сферу общественных отношений, регулируемую нормами права, реализация которых обеспечена возможностью применения мер государственного принуждения.

Во втором случае предмет спортивного права расширяется за счет включения в него отношений, урегулированных корпоративными нормами спортивных организаций, нормами спортивной этики, решениями спортивных юрисдикционных органов (правила видов спорта и правила проведения спортивных соревнований, принципы fair play и т. д.). В рамках узкого подхода спортивное право можно понимать и как «право спортивного сообщества», т. е. отношения, составляющие исключительно сферу саморегулирования, процесс упорядочения которых происходит, как правило, без участия государства».

В свою очередь, отдельные российские ученые полагают, что спортивное право можно рассматривать как отрасль права. В общей теории права под отраслью права понимается «систематизированная совокупность основных норм, образующих самостоятельную часть системы права, которые регулируют качественно своеобразный вид общественных отношений своим специфическим методом. Критериями деления права на отрасли являются предмет и метод правового регулирования».

Спортивное право можно рассматривать как самостоятельную отрасль права. Спортивное право характеризуется совершенно особенными, не похожими на другие предметом и методом правового регулирования.

Под предметом спортивного права можно понимать общественные отношения, складывающиеся в процессе подготовки, проведения спортивных соревнований, а также участия в них. Представляется, что такого предмета нет ни у одной из существующих отраслей права.

Что касается метода правового регулирования спортивного права, то необходимо отметить, что, помимо указания на его классическую диспозитивно-императивную природу, метод правового

регулирования отношений в сфере спорта можно охарактеризовать таким термином, как «саморегуляция». Создание международными спортивными организациями нормативных положений, признаваемых и применяемых спортивным сообществом во всем мире, является ярким примером саморегуляции спорта. При этом государство, несомненно, также участвует в правовом регулировании спортивных правоотношений, но данное регулирование осуществляется дополнительно. Такое явление в научной литературе иногда называют принципом признания за государством субсидиарного участия в регламентации спортивного движения.

Как отмечают российские исследователи, уже сегодня государство де-факто и де-юре признает *lex sportiva* (акты международных спортивных организаций, специализированных спортивных судов). Например, в соревнованиях по боевым единоборствам факт нанесения побоев и, как следствие, вреда здоровью оценивается не с позиции норм уголовного законодательства, как это было бы в любой иной ситуации, а в рамках *lex sportiva* – правил проведения соревнований и вне сферы действия уголовного права, что не закреплено, но по умолчанию признается государством.

Мы наблюдаем тенденцию ко все большему признанию государством существования факта саморегулирования спортивной отрасли со стороны международных спортивных организаций, а также необходимости применения их норм на территории Республики Беларусь. Так, в пункте 2 статьи 13 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-ХII «О физической культуре и спорте» указано, что Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь руководствуется законодательством Республики Беларусь, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета и своим уставом. В проекте новой редакции Закона о физической культуре и спорте содержатся следующие положения:

- ⦿ Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь руководствуется в своей деятельности законодательством Республики Беларусь, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета, иными решениями, принятыми Международным олимпийским комитетом, и своим уставом;
- ⦿ Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь обязан обеспечивать соблюдение Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета в Республике Беларусь;
- ⦿ Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь осуществляет иные права и обязанности в соответствии с законодательством, Олимпийской хартией Международного

- олимпийского комитета, иными решениями Международного олимпийского комитета, своим уставом;
- ⦿ федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта имеют право в пределах своей компетенции и с учетом актов, принятых Международным олимпийским комитетом, международными спортивными организациями, разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, инструкции и другое);
 - ⦿ правила видов спорта, признанных в Республике Беларусь, утверждаются национальными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду спорта с учетом правил видов спорта, принятых соответствующими международными спортивными организациями.
- В качестве дополнительных доводов для выделения спортивного права в самостоятельную отрасль права необходимо отметить:
- ⦿ наличие специфических принципов правового регулирования (например, принципа честной игры (fair play));
 - ⦿ наличие специального законодательного акта – Закона «О физической культуре и спорте» (в перспективе – Спортивного кодекса), устанавливающего основы правового регулирования отрасли;
 - ⦿ наличие специального органа – Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, одной из функций которого является принятие постановлений, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта;
 - ⦿ наличие специализированных способов урегулирования споров в сфере спорта – спортивных третейских (арбитражных) судов. Отметим, что в Республике Беларусь такой специализированный суд уже создан. Это Спортивный третейский суд при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов».
- Основу регулирования спортивных правоотношений в Республике Беларусь составляют:
- ⦿ Конституция Республики Беларусь (определяет право граждан на занятие спортом и здоровый образ жизни);
 - ⦿ Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (регламентирует организацию и управление спортивной сферой);
 - ⦿ Гражданский, Трудовой, Уголовный кодексы Республики Беларусь (содержат нормы, регулирующие различные аспекты спортивной деятельности);
 - ⦿ международные спортивные нормы и регламенты, ратифицированные Беларусью (например, Олимпийская хартия).
- Спортивные правоотношения в Республике Беларусь охватывают следующие ключевые аспекты:

- ⦿ правовое регулирование статуса субъектов спорта спортсменов (любителей и профессионалов); тренеров, судей, спортивных врачей; физкультурно-спортивных организаций (клубов, федераций); государственных органов в сфере спорта;
- ⦿ организация и проведение спортивных мероприятий (порядок организации соревнований, регулирование участия спортсменов в национальных и международных турнирах; антидопинговый контроль);
- ⦿ финансирование и материально-техническое обеспечение (государственное и частное финансирование) спорта; развитие спортивных сооружений и их эксплуатация;
- ⦿ трудовые и социальные гарантии спортсменам и тренерам (контракты спортсменов и тренеров; социальные льготы; медицинское обеспечение и охрана здоровья);
- ⦿ юридическая ответственность в сфере спорта (дисциплинарная; гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в ходе спортивных мероприятий; уголовная – за коррупцию, допинг, договорные матчи);
- ⦿ международное сотрудничество в сфере спорта (участие Республики Беларусь в международных спортивных организациях; исполнение международных норм; взаимодействие с международными федерациями по различным видам спорта).

Представляется, что все вышеуказанные обстоятельства позволяют с уверенностью утверждать о существовании в праве Республики Беларусь спортивного права как самостоятельной отрасли права и дают возможность сформулировать следующее определение: «Спортивное право – акты международных спортивных организаций и национального законодательства, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе подготовки, проведения, а также участия в спортивных соревнованиях».

Заключение

Спорт является неотъемлемой частью общественной жизни, и его регулирование требует четкой правовой базы. В Республике Беларусь спортивные правоотношения охватывают широкий круг вопросов, связанных с организацией, управлением, финансированием, участием в спортивных мероприятиях и защитой прав спортсменов. В данной статье рассмотрено понятие, содержание и виды спортивных правоотношений, цель работы достигнута.

В заключение хочется отметить, что спортивные правоотношения в Республике Беларусь представляют собой сложную систему взаимодействий, регулируемую национальным законодательством и международными нормами. Они охватывают широкий круг вопросов – от организации спортивных мероприятий до защиты прав спортсменов. Развитие правового регулирования в данной сфере способствует формированию прозрачных и справедливых условий для всех участников спортивного права.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятими на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
2. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
3. Каменков, В. С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы / В. С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
4. Евтеев, А. В. О роли права в регулировании спортивных правоотношений / А. В. Евтеев // Четвертая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития» : материалы конф. / под ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева; сост. Д. И. Рогачев, О. А. Шевченко. – М., 2010. – С. 112–115.
5. Мелехин, А. В. Теория государства и права : учеб. / А. В. Мелехин // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
6. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров: моногр. / Е. В. Погосян // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
7. Понкин, И. В. Особенности взаимодействия *lex sportiva* и спортивного права / И. В. Понкин, А. И. Понкина // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2012. – Вып. 2 / сост.: Ред. журн. «Промышленно-торговое право». – С. 105–111.

**РАЩИНСКАЯ Наталья Вячеславовна,
ведущий юрисконсульт
ОО «Белорусская федерация легкой атлетики»**

email: nv0580@mail.ru

Правовой статус тренеров, спортивных судей, врачей и иных специалистов в сфере физической культуры и спорта и актуальные аспекты правового регулирования их деятельности

В современном мире спорт играет важную роль не только как средство укрепления здоровья, но и как значимый социальный и экономический фактор. Республика Беларусь уделяет особое внимание развитию физической культуры и спорта, о чем свидетельствуют достижения белорусских спортсменов на международной арене, проведение крупных спортивных мероприятий, а также государственные инициативы в этой сфере. Однако за каждым спортивным успехом стоит работа целого ряда специалистов: тренеров, судей по спорту, врачей, реабилитологов, менеджеров и других профессионалов, чья деятельность во многом определяет результаты спортсменов и общее развитие отрасли.

Эти специалисты являются ключевыми фигурами в спортивной системе, и их правовое положение играет важную роль в обеспечении безопасности, справедливости и профессионализма в спорте. Правовой статус таких специалистов определяет их права, обязанности и ответственность, регулирует вопросы трудовых отношений, социальную защиту, повышение квалификации и соблюдение профессиональных стандартов. В Беларуси их деятельность регулируется рядом нормативных правовых актов, однако существующее законодательство не всегда отвечает современным вызовам и потребностям спортивной сферы.

На сегодняшний день можно выделить ряд актуальных проблем в правовом регулировании статуса спортивных специалистов. Это

отсутствие четких квалификационных стандартов и единых правил аттестации для тренеров и судей, недостаточная социальная защита специалистов, а также пробелы в регулировании антидопинговой деятельности и оказания медицинской помощи спортсменам. В результате многие специалисты сталкиваются с трудностями, которые ограничивают их возможности для полноценной реализации в профессии. Указанные проблемы требуют анализа и поиска решений для улучшения правового регулирования в этой сфере.

Целью конкурсной работы является исследование правового статуса тренеров, судей по спорту, врачей и других специалистов в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь, выявление существующих проблем и разработка рекомендаций по их устраниению.

Для достижения этой цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность специалистов в сфере физической культуры и спорта в Беларуси;
- 2) выявить актуальные проблемы правового регулирования деятельности тренеров, судей по спорту, врачей и иных специалистов;
- 3) разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования их деятельности.

Конкурсная работа состоит из трех частей, каждая из которых соответствует одной из поставленных задач. В первой части будут рассмотрены нормативно-правовая база и правовой статус специалистов, во второй – проанализированы актуальные проблемы правового регулирования, а в третьей – предложены пути их решения.

Таким образом, данное исследование направлено на изучение важной и актуальной темы, касающейся правового положения спортивных специалистов в Беларуси, и может внести вклад в совершенствование правового регулирования этой сферы и укрепление правовой основы белорусского спорта.

Деятельность специалистов в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь регулируется системой нормативных правовых актов, которые определяют их права, обязанности, профессиональные стандарты и ответственность. Эти акты охватывают как общие вопросы трудовых и профессиональных отношений, так и специализированные аспекты работы отдельных категорий специалистов, таких как тренеры, спортивные судьи, врачи, реабилитологи и другие профессионалы, непосредственно влияющие на спортивные результаты и безопасность спортсменов.

Основополагающим нормативным правовым актом в данной области является Закон Республики Беларусь № 125-З от 4 января 2014 г.

«О физической культуре и спорте» [1]. Этот закон закрепляет основные принципы государственной политики в сфере физической культуры и спорта и устанавливает правовые рамки деятельности специалистов. В частности, статья 6 обязывает тренеров и иных специалистов обеспечивать безопасность спортсменов во время тренировок и соревнований. Например, если во время тренировки спортсмен получает травму из-за нарушения тренером мер безопасности, последний может быть привлечен к дисциплинарной или гражданской ответственности. Также закон регулирует вопросы лицензирования тренеров, судей и врачей. Лицензирование направлено на подтверждение их профессиональной компетентности и повышение качества их работы. Однако на практике отсутствие единых стандартов аттестации для тренеров и судей создает различия в требованиях к специалистам в зависимости от вида спорта или региона, что приводит к правовой неопределенности.

Еще одним важным нормативным актом, регулирующим трудовые отношения спортивных специалистов, является Трудовой кодекс Республики Беларусь [2]. Данный кодекс устанавливает порядок заключения трудовых договоров, правила предоставления отпусков, вопросы оплаты труда и социального страхования. В спортивной сфере распространенной практикой является заключение краткосрочных трудовых договоров, например на срок проведения соревнований или спортивного сезона. С одной стороны, это позволяет нанимателям гибко регулировать кадровый состав, но с другой – порождает нестабильность трудовых отношений для специалистов. Так, тренеры, работающие по краткосрочным контрактам, могут остаться без работы и социальных гарантий после окончания спортивного сезона, даже если их спортсмены показывают высокие результаты.

Важную роль в деятельности тренеров и врачей играют антидопинговые правила, разработанные на основе Всемирного антидопингового кодекса. В Беларуси контроль за соблюдением этих правил осуществляется Национальное антидопинговое агентство, которое проводит допинг-контроль и информирует специалистов о запрещенных препаратах. На тренеров возлагается обязанность контролировать, чтобы спортсмены не использовали запрещенные вещества, а врачи обязаны проверять состав лекарственных препаратов, назначаемых спортсменам, и предотвращать возможные нарушения антидопинговых правил. Однако на практике случаются инциденты, когда из-за недостатка информации врачи или тренеры неосознанно нарушают антидопинговые правила.

Еще одним нормативным актом, имеющим ключевое значение для регулирования деятельности спортивных специалистов, является

Кодекс об образовании Республики Беларусь [3]. В нем закреплены требования к подготовке и повышению квалификации тренеров, судей по спорту и врачей. В Беларуси действуют специализированные вузы и колледжи, готовящие спортивных специалистов. Согласно нормам кодекса тренеры и другие специалисты обязаны периодически проходить повышение квалификации, однако на практике это требование выполняется не всегда, особенно среди специалистов из регионов. Например, внедрение образовательных программ по психологии спорта, медицине и антидопинговому регулированию могло бы способствовать повышению профессионального уровня тренеров и врачей, однако дефицит таких программ и сложности с их доступностью ограничивают возможности специалистов.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что законодательство Республики Беларусь охватывает широкий круг вопросов, касающихся деятельности тренеров, судей по спорту, врачей и других специалистов. Тем не менее существуют определенные пробелы и проблемы в правовом регулировании, которые снижают эффективность профессиональной деятельности. Среди наиболее актуальных проблем можно выделить отсутствие единых квалификационных стандартов для специалистов, недостаточную правовую защиту тренеров и судей по спорту, работающих по краткосрочным договорам, дефицит образовательных программ по повышению квалификации и проблемы соблюдения антидопинговых правил. Эти вопросы требуют дальнейшего анализа и разработки предложений по совершенствованию правового регулирования, что будет рассмотрено в следующих разделах работы.

Деятельность специалистов в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь регулируется комплексом правовых норм, направленных на установление их профессиональных обязанностей, статуса и правовых гарантий. В эту категорию входят тренеры, судьи по спорту, врачи, спортивные психологи, реабилитологи и другие профессионалы, которые играют важную роль в функционировании спортивной системы и подготовке спортсменов. Однако правовое положение каждой из этих групп имеет свои особенности и сопряжено с определенными проблемами.

Тренеры в спортивной сфере выполняют сложные и многогранные задачи. Помимо непосредственного обучения спортсменов техническим и тактическим приемам, они занимаются разработкой тренировочных программ [4], следят за физической формой и психологическим состоянием спортсменов [5] и часто принимают участие в организации тренировочных сборов, соревнований, обеспечении безопасности тренировочного процесса [6]. Согласно белорусскому законодательству

тренеры должны обладать соответствующей квалификацией, которая подтверждается через получение лицензии или прохождение аттестации. Например, для работы с детскими и юношескими командами тренер должен иметь профильное образование в области физической культуры и спорта. Однако на практике встречаются случаи, когда тренерами становятся люди без специального образования, что может снижать качество подготовки спортсменов.

Одной из проблем, с которой сталкиваются тренеры в Беларуси, является отсутствие единых стандартов оплаты труда и социальных гарантий. Например, тренеры в государственных спортивных школах получают фиксированную заработную плату, которая часто зависит от уровня подготовки спортсменов и достижений команды. В то же время тренеры, работающие в частных клубах или на условиях краткосрочных контрактов, могут оставаться без стабильного дохода в случае прекращения сотрудничества. Это создает правовую нестабильность и требует доработки механизмов социальной защиты.

Пример из практики. В 2022 году в Беларуси тренер по легкой атлетике оспорил в суде увольнение, мотивированное неудовлетворительными результатами спортсменов. Суд признал, что увольнение нарушает нормы трудового законодательства, так как в контракте не был предусмотрен критерий оценки результатов тренерской работы [7].

Спортивные судьи также занимают важное место в спортивной системе. Они обеспечивают соблюдение правил вида спорта, принимают решения о результатах выступлений спортсменов, руководствуясь принципами независимости и беспристрастности [8], и несут ответственность за объективность судейства. В Беларуси судьи по спорту по определенным видам спорта должны проходить аттестацию, чтобы подтверждать свою квалификацию. Однако на практике существуют проблемы с привлечением новых кадров в судейский корпус. Например, молодые специалисты часто не заинтересованы в работе спортивного судьи из-за низкой оплаты и отсутствия перспектив карьерного роста.

Ситуация с нехваткой судей по спорту особенно остро проявляется на региональном уровне. Например, в 2022 году на областных соревнованиях по волейболу в одной из областей Беларуси возникла проблема недостаточного количества квалифицированных судей, из-за чего некоторые матчи обслуживали менее опытные специалисты. Это вызвало недовольство со стороны участников соревнований и поставило под вопрос качество судейства.

Пример из практики. В 2019 году судья был дисквалифицирован за предвзятое судейство на чемпионате Европы. Его решения были

оспорены, а международная федерация аннулировала результаты соревнований [7].

Спортивные врачи также играют важную роль в обеспечении здоровья спортсменов и профилактике травм. Их правовое положение регулируется как общими нормами медицинского права (национальные и международные медицинские стандарты) [9], так и специализированными нормами, касающимися спортивной медицины (антидопинговые нормы). Однако, несмотря на наличие базового регулирования, спортивные врачи сталкиваются с рядом проблем. В частности, это недостаток специализированных образовательных программ, которые позволяли бы врачам лучше понимать специфику работы с профессиональными спортсменами.

Например, многие спортивные врачи сталкиваются с трудностями при диагностике и реабилитации травм, полученных во время соревнований, поскольку спортивная медицина требует более глубоких знаний в области биомеханики, физиотерапии и спортивной реабилитации. Кроме того, врачи обязаны строго соблюдать антидопинговые правила и следить за тем, чтобы спортсмены не использовали запрещенные препараты. Однако дефицит информации о последних изменениях в антидопинговом законодательстве может привести к непреднамеренным нарушениям.

Помимо тренеров, судей по спорту и врачей, в спортивной системе работают и другие специалисты, такие как спортивные психологи, реабилитологи, массажисты и менеджеры. Однако их правовое положение зачастую оказывается менее четко прописанным в законодательстве, что снижает их возможности для полноценной профессиональной деятельности. Например, спортивные психологи играют ключевую роль в подготовке спортсменов к соревнованиям, помогая им справляться со стрессом и улучшать концентрацию. Однако в Беларусь работе спортивных психологов далеко не всегда находит заслуженное признание со стороны спортивных клубов и федераций, а их труд не всегда оплачивается на должном уровне.

Анализ правового положения специалистов в сфере физической культуры и спорта позволяет выделить ряд ключевых проблем, требующих решения. Это отсутствие единых стандартов квалификации, недостаток образовательных программ по повышению квалификации, нехватка молодых кадров в судебском корпусе и правовая нестабильность трудовых отношений для тренеров и других специалистов. Все это ставит задачу по совершенствованию нормативно-правовой базы, что позволит улучшить условия работы специалистов и повысить эффективность спортивной системы в целом.

Одной из основных проблем правового регулирования деятельности тренеров является нестабильность трудовых договоров, в частности распространенность краткосрочных контрактов, что создает риски потери работы без социальных гарантий [10].

Пример из практики. В 2021 году тренер по плаванию в Беларуси подал иск из-за увольнения после истечения контракта, требуя компенсацию. Суд отказал, указав на законность срочного договора, что подчеркивает необходимость усиления социальной защиты тренеров [7].

Большинство тренеров заключают договоры с ограниченным сроком действия, что приводит к правовой неопределенности и отсутствию долгосрочных гарантий. Например, тренеры, работающие с национальными командами, часто подписывают контракты на срок проведения конкретных соревнований или чемпионатов. Такая практика не только снижает стабильность их трудовых отношений, но и лишает их возможности рассчитывать на долгосрочное профессиональное развитие. Они вынуждены каждый раз искать новые контракты, что создает дополнительные риски в плане финансовой и социальной защиты.

Недостаточная социальная защита тренеров также является важной проблемой. Законодательство не предоставляет единых стандартов для отпуска, больничных и других социальных гарантий. В некоторых случаях тренеры, особенно те, кто работает по контрактам с ограниченным сроком, не могут воспользоваться полноценными правами, такими как оплачиваемый отпуск или оплачиваемый больничный лист. Это создает социальную незащищенность для тренеров, что может сказаться на их психологическом состоянии и мотивации. Например, тренеры, работающие на фрилансе или в частных спортивных клубах, часто не имеют доступа к таким базовым правам, как пособие по безработице или медицинская страховка.

Среди проблем правового регулирования, касающихся спортивных судей, выделяется риск коррупции и конфликта интересов. В Беларуси система судейства в некоторых видах спорта недостаточно регулируется, что создает риски неэтичного поведения. Например, в некоторых видах спорта не всегда имеется четкая система контроля за решениями судей, что может приводить к ситуациям, когда решения судей оказываются предвзятыми, особенно если они имеют личные связи с участниками соревнований или заинтересованными сторонами. Это негативно сказывается на доверии к справедливости соревнований и может снизить уровень спортивных достижений.

Другой важной проблемой является отсутствие единых правил аттестации и лицензирования судей. В некоторых видах спорта нет

четко прописанных квалификационных стандартов для судей, что ведет к различным уровням их профессиональной подготовки. Судьи, которые работают на региональном уровне, могут не обладать необходимыми знаниями и навыками для оценки сложных ситуаций на соревнованиях, что снижает качество судейства. Проблема усугубляется тем, что на некоторых соревнованиях низшего уровня привлекаются недостаточно квалифицированные специалисты. Это приводит к появлению случайных ошибок, которые могут повлиять на результаты соревнований и дальнейшее развитие спортсменов.

Среди медицинских специалистов, работающих в спортивной сфере, одной из актуальных проблем является правовое регулирование антидопингового контроля и ответственность врачей. В Беларуси, как и в большинстве стран, медицинские работники, которые участвуют в антидопинговом контроле, несут ответственность за предотвращение употребления запрещенных веществ спортсменами. Однако существует нехватка конкретных норм, касающихся прав и обязанностей врачей в этой сфере. Врач, проводящий лечение спортсмена, может столкнуться с дилеммой: назначить препарат, который в дальнейшем может содержать запрещенные вещества, или использовать альтернативные методы лечения, которые могут не дать быстрого результата. В этой связи в Беларуси возникла проблема с недостаточной прозрачностью в вопросах ответственности врача при принятии таких решений.

Кроме того, существует проблема регулирования оказания медицинской помощи спортсменам при травмах. Часто спортивные врачи сталкиваются с правовыми аспектами оказания экстренной помощи во время соревнований. Однако не всегда существует четкая процедура, которая регулирует действия врачей в условиях спортивных мероприятий, что может привести к недоразумениям или нарушениям. Например, в некоторых случаях бывает неясно, кто несет ответственность за принятие решения о том, может ли спортсмен продолжить участие в соревнованиях после травмы или ему необходимо немедленно предоставить медицинскую помощь.

Вопрос повышения квалификации специалистов в сфере физической культуры и спорта также является важной проблемой. Несмотря на наличие программ повышения квалификации, не всегда существует обязательность для тренеров, судей и медицинских работников обновлять свои знания по новым трендам в спорте, антидопингу или спортивной медицине. Существуют ситуации, когда тренеры не принимают участия в курсах повышения квалификации или не получают актуальной информации о новых методах тренировки, что снижает их

профессиональный уровень. Это особенно актуально для тех специалистов, которые работают в развивающихся видах спорта, где новые тренды появляются достаточно быстро. Например, тренер по фитнесу может не быть осведомлен о последних достижениях в области спортивной физиологии, что может повлиять на результаты его работы.

Наконец, одной из наиболее острых проблем является взаимодействие спортивных специалистов с государственными органами. Не всегда существует прозрачная система для коммуникации между тренерами, судьями, врачами и госорганами, что приводит к непониманию роли и обязанностей каждой из сторон. Это может создавать правовую неопределенность и затруднять деятельность специалистов. Например, недостаток взаимодействия между Министерством спорта и туризма, медицинскими учреждениями и тренерскими составами может приводить к разнотечениям в правовых актах или к конфликтам по вопросам, связанным с лицензированием, сертификацией и регулированием спортивных мероприятий.

Одной из ключевых проблем, выявленных в предыдущих частях работы, является недостаточная социальная защита специалистов в сфере физической культуры и спорта, что включает тренеров, судей и других профессионалов. Одним из наиболее острых вопросов является нестабильность трудовых договоров и отсутствие единых стандартов, регулирующих социальные гарантии для работников этой сферы. В частности, тренеры и спортивные судьи часто сталкиваются с краткосрочными контрактами, что снижает их правовую и социальную защиту. Для решения этих проблем необходимо предложить несколько шагов, направленных на улучшение ситуации и закрепление социальных прав для специалистов в спорте.

Для того чтобы повысить уровень социальной защищенности тренеров, судей и других специалистов, следует разработать единые стандарты заключения трудовых договоров. В первую очередь, необходимо установить минимальные сроки контрактов, которые обеспечат более стабильное трудовое положение этих профессионалов. Тренеры и судьи, работающие по краткосрочным договорам, должны иметь возможность подписывать контракты на более долгосрочной основе, чтобы избежать неопределенности и временных разрывов между периодами работы. Например, в Германии тренеры национальных сборных подписывают контракты сроком на несколько лет, что позволяет им планировать свою карьеру и долгосрочные спортивные проекты. Подобные контрактные условия могут быть внедрены и в Беларусь, где тренеры смогут заключать долгосрочные соглашения, что обеспечит

большую стабильность и уверенность в своей профессиональной деятельности.

Кроме того, важно внедрить стандарты, касающиеся условий расторжения контракта. Например, тренеры, увольняющиеся до окончания спортивного сезона, должны иметь право на компенсацию части заработной платы, а также на получение пособий при временной утрате трудоспособности. Это поможет избежать социальной уязвимости тренеров в случае, если их контракт не продлевается по окончании спортивного сезона.

Необходимо ввести систему социальных гарантий для тренеров и судей, которая будет включать оплату больничных, отпусков, а также создание пенсионных и медицинских фондов для работников спортивной сферы. Включение этих социальных гарантий в трудовые договоры повысит уровень социальной защищенности и позволит специалистам в спортивной отрасли чувствовать себя более уверенно в долгосрочной перспективе. Например, в США тренеры, работающие в профессиональных спортивных лигах, таких как NBA или NFL, получают широкий спектр социальных гарантий, включая медицинскую страховку, оплачиваемые отпуска и пенсионные отчисления. В Беларуси можно развить подобную модель, обеспечив тренеров и судей не только страховкой, но и возможностью участия в пенсионных программах, что поможет обеспечить их финансовую стабильность в долгосрочной перспективе.

Введение стандартов для оплачиваемых отпусков и больничных особенно важно для тренеров, работающих на частных условиях или по контрактам с ограниченным сроком. В Канаде, к примеру, тренеры и спортивные специалисты, работающие в государственных и частных спортивных учреждениях, имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск, что способствует их восстановлению и повышению качества работы.

Тренеры и спортивные судьи сталкиваются с рядом профессиональных рисков, включая травмы на соревнованиях, стресс и психологическое давление. Для минимизации этих рисков стоит ввести обязательное профессиональное страхование для специалистов спортивной отрасли. Такое страхование могло бы покрывать расходы, связанные с травмами, а также являться компенсацией в случае потери трудоспособности. Это также создаст дополнительные гарантии для тренеров и судей, которые рискуют не только своими физическими силами, но и профессиональной репутацией. Например, в Великобритании спортивные тренеры и судьи обязаны оформлять страховые полисы для покрытия профессиональных рисков, включая травмы

и профессиональные ошибки. Эта практика позволяет минимизировать финансовые потери в случае травм как у тренера, так и у спортсмена, а также предоставляет поддержку в юридических вопросах. В Беларуси также можно внедрить обязательное профессиональное страхование для тренеров и судей, что позволит создать дополнительную защиту и уверенность в своей профессии.

Обязательное страхование профессиональных рисков также может стать важным инструментом для профилактики конфликтных ситуаций и увеличения доверия среди специалистов. Например, при возникновении травм у тренера или судьи страховка будет покрывать лечение и восстановление, что уменьшит финансовое бремя и ускорит восстановление специалиста.

Применяя опыт зарубежных стран, можно рассмотреть такие меры, как создание спортивных пенсий для тренеров или пенсионных планов для судей, которые могут помочь обеспечить финансовую стабильность в случае завершения карьеры. Например, в Великобритании существует система накопительных пенсионных фондов для тренеров, которые могут откладывать средства на будущую пенсию. В США и Канаде профессиональные спортивные лиги создают пенсионные программы для судей, которые обеспечивают им достойный уровень жизни после завершения карьеры. В Австралии также существует обязательная система пенсионных накоплений для тренеров. Эта система позволяет тренерам и судьям по спорту создавать накопления на пенсию в течение всей их профессиональной карьеры, что повышает их уверенность в будущем и снижает уровень стресса.

Введение подобной практики в Беларуси позволит не только повысить уровень социальной защиты для тренеров и судей по спорту, но и усилить их мотивацию и заинтересованность в долгосрочной профессиональной деятельности. Это также будет способствовать качественному развитию спортивной сферы в стране и позволит привлекать талантливых специалистов на постоянной основе.

Также одной из важнейших задач в совершенствовании правового регулирования деятельности специалистов в сфере физической культуры и спорта является разработка квалификационных стандартов и повышение ответственности за соблюдение антидопинговых правил. Эти два направления тесно связаны с развитием профессионализма в спорте и необходимостью обеспечения честности и справедливости в спортивных состязаниях.

На данный момент в Беларуси существуют значительные различия в уровне квалификации специалистов в сфере физической культуры и спорта, что, в свою очередь, отражается на качестве тренировочного

процесса и организации соревнований. Особенно это касается тренеров и судей по спорту, для которых не всегда установлены четкие квалификационные требования.

Для устранения этих недостатков важно разработать единые квалификационные стандарты для всех категорий специалистов в спортивной сфере. Это поможет обеспечить единые требования к профессиональной подготовке, созданию системы сертификации и аттестации для тренеров и судей. Введение стандартизованных квалификаций позволит значительно повысить профессиональный уровень тренеров и судей по спорту, а также улучшить качество тренировок и судейства на всех уровнях — от местных соревнований до международных турниров.

Одним из важных шагов в этом направлении должно стать создание и внедрение системы аттестации для всех специалистов, которые работают в сфере физической культуры и спорта. Аттестация могла бы включать как теоретическую, так и практическую часть, где специалисты продемонстрируют свои знания в области анатомии, физиологии, психологии спорта, а также навыки работы со спортсменами разных уровней. Примером такой практики является система аттестации тренеров в Германии, где для получения квалификации тренера на различных уровнях необходимо окончить обязательные курсы повышения квалификации, а затем пройти аттестацию, которая подтверждает его знания и компетенции.

Лицензирование тренеров также должно стать важной частью законодательства. Следует ввести обязательную сертификацию тренеров на разных уровнях. Например, тренеры, работающие с детьми, должны иметь соответствующую квалификацию, подтвержденную лицензией, которая может быть выдана только после прохождения специализированных курсов и аттестации. Также следует ввести систему лицензирования для судей по спорту, чтобы удостовериться, что только квалифицированные специалисты имеют право обслуживать соревнования, особенно на высоком уровне. Например, в США и Великобритании для тренеров, работающих на высоком уровне, предусмотрено обязательное прохождение сертификационных курсов и ежегодная аттестация для подтверждения их квалификации. В Беларуси можно взять на вооружение этот опыт и создать систему, которая будет включать не только начальную сертификацию, но и регулярное подтверждение уровня знаний и умений специалистов.

Вторым важным аспектом совершенствования законодательства является повышение ответственности за несоблюдение антидопинговых правил. В последние годы допинговые скандалы становятся

все более актуальными, и в связи с этим необходимо ужесточить контроль за соблюдением антидопинговых норм, а также повысить ответственность как для спортсменов, так и для специалистов, работающих в спортивной сфере.

Согласно действующему законодательству ответственность за нарушение антидопинговых правил несут в основном спортсмены, однако ответственность специалистов, которые могут быть причастны к организации допинга, прописана менее четко. Важно внедрить нормы, которые будут более строго регулировать ответственность врачей, тренеров и других специалистов, работающих с допингом, поскольку именно они играют ключевую роль в предотвращении использования запрещенных веществ.

Для этого необходимо внести изменения в антидопинговое законодательство, установив более высокие штрафы и строгие санкции для тренеров и медицинских работников, которые будут уличены в содействии или неполном контроле за допингом. На данный момент в Беларуси недостаточно жестко регулируется ответственность тренеров, которые могут быть не только свидетелями, но и непосредственными участниками допинговых нарушений, например через недостаточную проверку препаратов или рекомендации спортсменам. В России после известных допинговых скандалов были значительно ужесточены меры по борьбе с допингом. Врачам и тренерам, участвующим в схеме применения запрещенных препаратов, грозит не только дисциплинарная ответственность, но и уголовная. Подобные меры могли бы быть полезны и для Беларуси, чтобы снизить риски допинговых нарушений в спорте и повысить уровень доверия к национальным спортсменам на международной арене.

Одним из ключевых шагов для повышения ответственности за соблюдение антидопинговых правил является разработка обязательных курсов по антидопинговой грамотности для тренеров и врачей. Эти курсы должны включать информацию о современных методах выявления допинга, последствиях его использования, а также об этических и юридических последствиях нарушений. Важно, чтобы тренеры и медицинские специалисты на всех уровнях были осведомлены о новейших тенденциях в области антидопинга и знали, как предотвратить использование запрещенных веществ.

Кроме того, необходимы усиленные проверки на соответствие антидопинговым стандартам как для тренеров, так и для врачей. Проверки должны проводиться на всех уровнях: от локальных соревнований до крупных международных турниров, чтобы исключить возможность попадания запрещенных препаратов в спортивную среду.

В странах с развитым антидопинговым законодательством, таких как Канада или Австралия, тренеры и другие специалисты обязаны проходить обязательные курсы повышения квалификации в области антидопинга. Кроме того, в этих странах существуют строгие законы, которые наказывают тренеров, врачей и других специалистов за нарушение антидопинговых норм, включая лишение права заниматься профессиональной деятельностью. Например, в Австралии введена система сертификации тренеров с обязательной аттестацией по антидопинговым стандартам. В случае выявления допинговых нарушений тренеры, участвующие в схеме, могут быть лишены лицензии, что делает работу тренера на высоком уровне гораздо более ответственной и прозрачной.

Разработка и внедрение квалификационных стандартов для специалистов в спортивной сфере и повышение ответственности за соблюдение антидопинговых правил имеют большое значение в повышении качества работы тренеров, судей и других профессионалов, а также в обеспечении честности и справедливости в спортивных соревнованиях. Усиление контроля и аттестации специалистов, а также ужесточение наказаний за допинговые нарушения помогут создать более здоровую и этичную спортивную среду в Беларусь.

В ходе проведенного исследования была детально проанализирована правовая база, регулирующая деятельность специалистов в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь. Мы выявили ряд проблем и недостатков, которые влияют на эффективность работы тренеров, спортивных судей, врачей и других профессионалов. Рассмотрены важнейшие аспекты правового регулирования их деятельности, предложены пути для совершенствования законодательства в данной сфере.

Одной из ключевых проблем является недостаточная социально-правовая защита специалистов, особенно тренеров и судей по спорту, работающих по временным контрактам. Отсутствие стабильности и четких социальных гарантий ведет к социальным рискам, снижению мотивации и утрате профессиональных кадров в спорте. Для решения этого вопроса предложено введение единых стандартов трудовых договоров и социальных гарантий, что позволит обеспечить стабильность и защиту прав специалистов.

Второй важной проблемой является неопределенность квалификационных стандартов для ряда специалистов, особенно для тренеров и судей по спорту, работающих в нишевых и развивающихся видах спорта. Отсутствие четких квалификационных требований снижает качество спортивной подготовки и судейства, что негативно

сказывается на результатах соревнований и развитии отдельных видов спорта. В этой связи предложено разработать и внедрить систему аттестации и лицензирования специалистов, что обеспечит высокий уровень профессионализма и конкурентоспособности белорусского спорта.

Также важно отметить необходимость повышения ответственности за соблюдение антидопинговых норм, что требует усиления контроля за действиями не только спортсменов, но и тренеров, врачей и других специалистов. Предложенные изменения в законодательстве, которые будут предусматривать строгие санкции за участие в схеме допинга, а также обязательные курсы повышения квалификации по антидопингу, способствуют укреплению этических стандартов в спорте.

Особое внимание стоит уделить взаимодействию спортивных специалистов с государственными органами, где можно отметить потребность в улучшении координации между спортивными федерациями, министерствами и профессиональными ассоциациями. Повышение прозрачности в этом процессе поможет избежать административных барьеров и улучшить поддержку специалистов.

Предложенные меры и рекомендации направлены на улучшение правовой защиты специалистов, развитие профессионализма и повышение конкурентоспособности белорусского спорта на международной арене. Внедрение квалификационных стандартов и обязательных образовательных курсов, а также обеспечение социальной стабильности и защиты для тренеров, судей по спорту и врачей улучшат условия для их работы и дальнейшего профессионального роста.

Таким образом, можно отметить, что успешное внедрение предложенных изменений в правовое регулирование деятельности спортивных специалистов в Беларусь послужит основой для формирования сильной и этически устойчивой спортивной системы, способной отвечать современным вызовам и обеспечивать высокие результаты на международной арене.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-3 : с изм. и доп., вступившими в силу с 1 янв. 2025 г. // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).

3. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 31.03.2025).
4. Тудор, О. Подготовка юных чемпионов / О. Тудор, Т. Бомпа // Программы и тесты от 6 до 18. – М. : АСТ ; Астрель, 2003. – 259 с.
5. Зинченко, В. Н. Воспоминания и размышления. Сprint и не только / В. Н. Зинченко. – Минск, 2013. – 52 с.
6. Гойхман, П. Пути развития спортивной тренировки / П. Гойхман // РЦОП по легкой атлетике. – Минск, 2005. – [С. 4–25].
7. Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : ЮрСпектр, 2020. – Вып. 10. – 576 с.
8. Ягодин, В. В. Основы спортивной этики : учеб. пособие / В. В. Ягодин ; [науч. ред. З. В. Сенук] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 112 с.
9. Спортивная медицина : справочник для врачей и тренеров / пер. с англ. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Человек, 2013. – 328 с.
10. Бомпа Т. Периодизация спортивной тренировки / Т. Бомпа, К. А. Буццичелли. – М. : Спорт, 2016. – 384 с. : ил.

**РУЛЬКО Татьяна Леонидовна,
заместитель директора по основной деятельности
Брестской областной СДЮШОР конного спорта
и современного пятиборья**

email: tanya2175@tut.by

Защита персональных данных в спорте

В последние годы особое внимание в жизни общества обращено на использование персональных данных. С одной стороны, персональные данные необходимы и используются повсюду, от детского сада до взрослой жизни, с другой стороны, злоумышленники пытаются их похитить и использовать в преступных целях. Киберпреступления, количество которых возрастает из года в год, вызывает тревогу у населения. В условиях цифровизации общества защита персональных данных играет особую роль. Сфера физической культуры и спорта является одной из сфер жизни, где персональные данные распространяются постоянно. Имена спортсменов высокого уровня знают очень многие, несложно узнать и их дату рождения, место жительства, место работы, информацию о состоянии здоровья, а их фотографии можно увидеть повсюду. Но все это – персональные данные. Проблемы правомочности их обработки, распространения и использования постараемся раскрыть в данной статье.

Обработка персональных данных в организациях физической культуры и спорта начинается с момента возникновения желания ребенка или его родителей заниматься в спортивной секции и продолжается всю спортивную деятельность, вплоть до достижения олимпийских вершин, и не прекращается даже тогда, когда спортсмен завершает спортивную карьеру.

Где же используются и обрабатываются персональные данные в сфере физической культуры и спорта? Обработка персональных данных происходит в следующих видах деятельности:

- ⦿ спортивная подготовка в организациях физической культуры и спорта;
- ⦿ организация, проведение и участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях;
- ⦿ медицинское обеспечение спортивной подготовки и проводимых мероприятий;
- ⦿ организация и проведение спортивно-оздоровительных лагерей;
- ⦿ борьба с допингом;
- ⦿ другие виды деятельности организаций физической культуры и спорта.

Рассмотрим порядок обработки персональных данных в некоторых видах деятельности.

Прежде чем перейти к изучению порядка обработки персональных данных в сфере физической культуры и спорта, определим, что в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о ЗПД) [1]:

- ⦿ персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицируемому физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано;
- ⦿ распространение персональных данных – действия, направленные на ознакомление с персональными данными неопределенного круга лиц;
- ⦿ обработка персональных данных – любое действие или совокупность действий, совершаемых с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных;
- ⦿ оператор – государственный орган, юридическое лицо Республики Беларусь, иная организация, физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, самостоятельно или совместно с иными указанными лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных;
- ⦿ специальные персональные данные – персональные данные, касающиеся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, членства в профессиональных союзах или других убеждений, здоровья или половой жизни, привлечения к административной или уголовной ответственности, а также биометрические и генетические персональные данные;
- ⦿ уполномоченное лицо – государственный орган, юридическое лицо Республики Беларусь, иная организация, физическое лицо, которые в соответствии с актом законодательства, решением

государственного органа, являющегося оператором, либо на основании договора с оператором осуществляют обработку персональных данных от имени оператора или в его интересах.

Во время спортивной подготовки в организациях физической культуры и спорта, в частности в специализированных учебно-спортивных учреждениях, осуществляется обработка персональных данных спортсменов-учащихся, которые зачислены в учреждение. Но обработка персональных данных указанных лиц, а также их родителей (законных представителей) начинается еще раньше – на стадии подачи документов, при прохождении конкурсного отбора для зачисления в учреждение. В соответствии с постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 19 января 2022 г. № 2 «О порядке приема, перевода, отчисления, восстановлении спортсменов-учащихся» (далее – постановление № 2) кандидаты на зачисление подают заявление об участии в конкурсном отборе и заявление о приеме с приложением справки о состоянии здоровья. От имени лица, не достигшего 16-летнего возраста, заявление подает его законный представитель. После зачисления на спортсмена-учащегося в соответствии с постановлением № 2 заводится личная карточка спортсмена, в которой содержатся следующие персональные данные: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, данные документа, удостоверяющего личность, место учебы (работы), номер телефона, сведения о родителях (законных представителях) (Ф.И.О., место работы, должность, место жительства, номер телефона) [3]. Как видно из перечня, объем персональных данных является значительным. Следует заметить, что в постановлении № 2 не содержится информации о целях обработки такого количества персональных данных, что требуется в соответствии с Законом о ЗПД. Также необходимо отметить, что персональные данные спортсменов-учащихся и их родителей (законных представителей) вносятся в журнал учета учебно-тренировочного процесса (далее – журнал учета УТП), предусмотренный постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 48 «Об особенностях регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта» (далее – постановление № 48).

Попробуем определить законность и целесообразность обработки такого количества персональных данных, а также необходимость получения согласия на их обработку от спортсменов-учащихся и их родителей (законных представителей).

В соответствии со ст. 6 Закона о ЗПД обработка персональных данных без согласия субъекта персональных данных осуществляется

в том числе «при обработке персональных данных, когда они указаны в документе, адресованном оператору и подписанным субъектом персональных данных, в соответствии с содержанием такого документа» (абз. 16) или «в случаях, когда обработка персональных данных является необходимой для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами» (абз. 20).

В заявлении о зачислении согласно утвержденной постановлением № 2 форме указывается лишь часть персональных данных: Ф.И.О., дата рождения, место жительства спортсмена-учащегося и Ф.И.О. одного из родителей (законных представителей). Других документов, которые оформляются спортсменом-учащимся или его законным представителем с указанием дополнительных персональных данных, не имеется. Следовательно, применить норму абз. 16 ст. 6 Закона о ЗПД не представляется возможным. Личная карточка спортсмена заполняется тренером-преподавателем на основании данных, полученных устно или письменно (без оформления документа) от спортсмена-учащегося и (или) его законного представителя. Следовательно, необходимо установить, каким законодательным актом предусматривается получение такого количества персональных данных, чтобы не получать согласие на их обработку. Отметим, что кроме тренера-преподавателя доступ к этим персональным данным имеют руководитель учреждения, заместитель руководителя по основной деятельности, инструктор-методист, которые в соответствии с должностными обязанностями должны проверять ведение тренером-преподавателем документации, в том числе заполнение личной карточки спортсмена и журнала учета УТП.

На основании п. 7 ст. 60 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [2] Министерство спорта и туризма устанавливает «основания и порядок приема (зачисления), перевода, отчисления, восстановления спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений». Таким документом стало постановление № 2, которым и предусмотрено заполнение определенных персональных данных личной карточки спортсмена. Таким образом, законность получения и обработки персональных данных при ведении личной карточки спортсмена без согласия субъекта персональных данных является законной, однако с практической точки зрения количество этих персональных данных является избыточным, особенно персональных данных родителей (законных представителей).

Что касается обработки персональных данных в журнале учета УТП, то никаким законодательным актом это не предусмотрено. В отличие от учреждений общего среднего образования, где Кодексом

Республики Беларусь «Об образовании» [5] прямо предусмотрено введение классного журнала (п. 4 ст. 160 Кодекса), а его форма утверждается Министерством образования, в Законе о спорте или ином законодательном акте, касающемся сферы физической культуры и спорта, ссылки на журнал учета УТП не имеется. Он упоминается лишь в инструкции, являющейся приложением к постановлению № 48. Целесообразность и необходимость наличия в журнале учета УТП такого количества персональных данных, порядок их обработки без согласия субъектов этих данных вызывают сомнение в законности. В самой инструкции из постановления № 48 об их необходимости ничего не говорится. Таким образом, наличие в журнале учета УТП персональных данных родителей (законных представителей) спортсменов-учащихся без определения цели их обработки и согласия субъекта персональных данных является незаконным.

Еще одним интересным моментом обработки персональных данных в сфере физической культуры и спорта является проведение спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований. Законность предоставления и обработки персональных данных без согласия субъекта не вызывают сомнения, так как общий порядок проведения спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований предусмотрен Законом о спорте (ст. 35, 42–44), а конкретные вопросы рассмотрены в постановлениях Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902 «О проведении на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий» (далее – постановление № 902) [6] и № 903 «О проведении на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий» (далее – постановление № 903) [7]. В этой ситуации вопрос защиты персональных данных состоит несколько в ином. Организатор спортивного соревнования или спортивно-массового мероприятия собирает достаточное количество персональных данных участников (судей, тренеров, спортсменов, иных лиц), в том числе и специальные персональные данные, касающиеся их здоровья. Вопрос в передаче, доступе, использовании и хранении этих персональных данных до, во время и после проведения мероприятий (соревнований).

В соответствии с абз. 11 п. 1 ст. 1 Закона о спорте «организатор спортивно-массового мероприятия (организатор спортивного мероприятия, организатор спортивного соревнования) – физическое и (или) юридическое лицо, которое инициировало проведение спортивно-массового мероприятия (спортивного мероприятия, спортивного соревнования) и (или) осуществляет организационное и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения» [2]. Если рассмотреть конкретные мероприятия,

то, например, при проведении республиканских соревнований организатором выступает Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и (или) республиканская федерация по виду (видам) спорта. Как правило, они заключают договор на проведение спортивного соревнования с организацией, на базе которой или которой, если мероприятие проводится не на территории спортивного сооружения, будет проводиться это соревнование. В договоре предусматриваются сроки и порядок проведения, финансирования, предоставления отчета и ряд других вопросов. Таким образом, и проводящая организация становится организатором спортивного соревнования. Для проведения соревнований назначается главная судейская коллегия (далее – ГСК), которая решает все вопросы непосредственного проведения соревнований, в том числе: обработка заяек участвующих команд, индивидуальных спортсменов; изучение иных документов, необходимых для допуска спортсменов к соревнованиям (медицинские допуски, страховые свидетельства, документы, удостоверяющие личность и др.); непосредственное проведение соревнований; подготовка стартовых и итоговых протоколов соревнований, решение иных вопросов, связанных с непосредственным проведением соревнований. Таким образом, ГСК (главным судьей, его заместителями, главным секретарем и секретарем соревнований) обрабатывается большое количество персональных данных, которые указаны в заявках, медицинских документах, страховых свидетельствах. Как было отмечено выше, законность наличия этих документов и их обработки без согласия участников не вызывает сомнения, однако их обработка судейской коллегией нигде не оговорена. ГСК, а также иные судьи по спорту, обслуживающие соревнования, приглашаются (назначаются) организаторами. Они могут, что чаще всего и бывает, не являться работниками организатора, а в настоящее время в большинстве случаев и не заключают с ним никакого гражданско-правового договора на обслуживание соревнований. Особенно это касается спортивно-массовых мероприятий, так как п. 6 ст. 35 Закона о спорте предусмотрено сохранение за участниками, в том числе и судьями, места работы, должности и заработной платы. Т. е. с организаторами они могут и не заключить гражданско-правовой договор. Это подразумевает, что локальные правовые акты организаторов по вопросам обработки персональных данных на членов судейской коллегии не распространяются, следовательно обработка персональных данных этими людьми является незаконной, так как сама ГСК никаких локальных правовых актов о своей деятельности не принимает.

С практической и юридической точки зрения при проведении республиканских соревнований проводящая организация даже не обрабатывает персональные данные участников (за исключением тех, с кем

заключает гражданско-правовой договор), так как все заявки и иные документы обрабатываются ГСК. Это предусмотрено п. 37 постановления № 902 и п. 16 постановления № 903. ГСК не является юридическим лицом, однако главный судья, главный секретарь и иные лица, осуществляющие обработку персональных данных, как физические лица являются операторами, осуществляющими сбор и обработку персональных данных. На них в соответствии со ст. 16 Закона о ЗПД должны быть возложены определенные обязанности, в том числе «обеспечивать защиту персональных данных в процессе их обработки». После соревнований главная судейская коллегия в соответствии с п. 39 постановления № 902 и ч. 5 п. 16 постановления № 903 передает организаторам протокол и отчет о проведении спортивного соревнования (спортивно-массового мероприятия). Что делать с документами, содержащими персональные данные, не говорится. На практике после соревнований все эти документы передаются одному из организаторов, а затем могут быть переданы другому организатору, хотя это тоже нигде не предусмотрено. Вместе с тем согласно ст. 4 и 16 Закона о ЗПД оператор обязан информировать субъекта персональных данных о порядке обработки персональных данных.

Таким образом, можно говорить о том, что обработка персональных данных во время и по окончании спортивных соревнований (спортивно-массовых мероприятий) законодательно до конца не урегулирована.

Еще одна деятельность, где используются персональные данные, точнее специальные персональные данные, – это медицинское обеспечение физической культуры и спорта. В первую очередь это касается медицинских осмотров спортсменов-учащихся при прохождении ими спортивной подготовки. Частью 2 п. 3 ст. 70 Закона о спорте предусмотрено, что порядок проведения медицинских осмотров определяется Министерством спорта и туризма по согласованию с Министерством здравоохранения. Частью 1 п. 3 ст. 70 Закона о спорте установлено, что «спортсмены, не прошедшие медицинские осмотры или имеющие медицинские противопоказания к занятию видами спорта, не допускаются к прохождению спортивной подготовки». Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов» (далее – постановление № 30) [8] этот порядок утвержден. В соответствии с п. 15 данного постановления результаты медицинских осмотров и заключение о допуске к занятию видами спорта вносятся врачом-специалистом в медицинскую карту амбулаторного пациента, медицинскую справку о состоянии

здоровья, врачебно-контрольную карту спортсмена по форме 061/у, врачебно-контрольную карту спортсмена национальной и сборной команд Республики Беларусь по форме 062/у. Т. е. врачом-специалистом оформляется медицинский документ, доступа к которому ни у администрации (заместителя директора по основной деятельности, инструктора-методиста), ни у тренера-преподавателя не имеется.

В обычном случае в соответствии с п. 16 постановления № 30 спортсмену-учащемуся выдается медицинская справка о состоянии здоровья согласно п. 7.6 перечня административных процедур [9]. На практике существуют два способа, по которым информация о допуске спортсмена-учащегося к учебно-тренировочным занятиям может попасть в специализированное учебно-спортивное учреждение: спортсмен-учащийся получит медицинскую справку и лично принесет ее тренеру-преподавателю или диспансер спортивной медицины получит у спортсмена-учащегося (его законного представителя) согласие на передачу медицинской справки о допуске непосредственно в учреждение. И тот и другой варианты не очень удобны в работе, так как это связано с оформлением документов, которые могут недонести, забыть, потерять и т. п. К сожалению, при разработке постановления № 30 не предусмотрели возможность простого направления из учреждения здравоохранения в специализированное учебно-спортивное учреждение списка спортсменов, не имеющих противопоказаний к занятию видами спорта, мотивируя это тем, что ст. 46 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» [10] запрещено предоставление информации о состоянии здоровья посторонним лицам. Вместе с тем абз. 13 ч. 8 ст. 46 Закона о здравоохранении предусмотрена возможность предоставления информации «в иных случаях, предусмотренных законодательными актами». Кроме того, п. 18 постановления № 30 предусмотрено направление списка спортсменов, имеющих медицинские противопоказания к занятию видами спорта, непосредственно в организации физической культуры и спорта. Информация о том, что человек допущен к занятиям, с точки зрения защиты персональных данных является менее информативной, чем информация об имеющихся медицинских противопоказаниях, которая просто направляется в учреждение. Таким образом, и в данном вопросе можно совершенствовать акты законодательства с целью уменьшения количества документов, содержащих персональные данные, в том числе и специальные.

Аналогичные вопросы возникают и при обработке персональных данных при организации и проведении спортивно-оздоровительных лагерей, борьбе с допингом и в других видах деятельности в сфере физической культуры и спорта.

В целях приведения актов законодательства в соответствие с требованиями Закона о ЗПД, Закона о спорте необходимо:

1) в п. 8 постановления № 2 внести сведения о целях обработки персональных данных родителей (законных представителей) или исключить эти сведения из личной карточки спортсмена;

2) из формы журнала учета УТП, предусмотренного п. 26 Инструкции о порядке регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, утвержденной постановлением № 48, исключить сведения о родителях (законных представителях) как не предусмотренные законодательными актами и являющиеся избыточными. Если сохранять форму журнала, необходимо предусмотреть изменения в Закон о спорте или включить требования о порядке ведения журнала учета УТП в постановление № 2 с указанием целей обработки персональных данных родителей (законных представителей);

3) между организаторами спортивно-massового мероприятия (спортивного соревнования) и членами ГСК, а также иными судьями, осуществляющими обработку персональных данных во время проведения мероприятия (соревнований), в обязательном порядке должен заключаться гражданско-правовой договор, где должны быть предусмотрены вопросы обработки персональных данных, которые станут известны судьям в связи с судейством спортивно-массовых мероприятий (спортивных соревнований). Данное требование должно быть закреплено в постановлении № 902 и постановлении № 903;

4) во всех организациях при разработке политики оператора в отношении обработки персональных данных учитывать необходимость обработки персональных данных при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований в части предоставления возможности третьим лицам – судьям по спорту – проводить сбор и обработку персональных данных, ставших известными им при выполнении обязанностей судьи. Также необходимо предусмотреть вопросы передачи персональных данных (документов, содержащих персональные данные) участников спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований при передаче их иным организаторам (Министерству спорта и туризма, федерациям, предприятию «Белспортобеспечение» и др.);

5) вопросы обработки персональных данных необходимо внести в постановление № 902 и постановление № 903 в части определения ответственных за сбор, использование, хранение и уничтожение персональных данных, полученных в ходе проведения спортивно-массовых мероприятий или спортивных соревнований;

6) изменить п. 16 постановления № 30, предусмотрев возможность оформления и передачи списка спортсменов, допущенных к занятиям видом (видами) спорта, непосредственно в организации физической культуры и спорта, осуществляющие спортивную подготовку этих спортсменов. Такой список даже не будет подпадать под действие Закона о здравоохранении, так как не будет содержать данных о состоянии здоровья;

7) все организации физической культуры и спорта, проводящие в каникулярный период спортивно-оздоровительные лагеря, в политику оператора также должны включить положения, касающиеся обработки персональных данных во время подготовки и проведения спортивно-оздоровительных лагерей. Это касается формирования списков спортсменов-учащихся, выдачи путевок, получения и хранения медицинских справок, обработки иных документов, содержащих персональные данные, хранения и уничтожения этих документов, с учетом того факта, что в большинстве случаев спортивно-оздоровительный лагерь не является самостоятельным юридическим лицом, а формируется в структуре организации физической культуры и спорта.

Внесение предлагаемых изменений позволит привести акты законодательства в сфере физической культуры и спорта в соответствие с требованиями Закона о ЗПД, а также избежать хищения и преступного использования персональных данных спортсменов-учащихся, их законных представителей, участников спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований.

Список использованных источников

1. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
2. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
3. О порядке приема, перевода, отчисления, восстановления спортсменов-учащихся : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 19 янв. 2022 г. № 2 : в ред. от 13 авг. 2024 г. № 36 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
4. Об особенностях регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 30 дек. 2019 г. № 48 : в ред. от 30 мая 2024 г. № 20 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).

5. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 нояб. 2024 г. № 37-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
6. О проведении на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 сент. 2014 г. № 902 : в ред. от 8 февр. 2024 г. № 97 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
7. О проведении на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 сент. 2014 г. № 903 : в ред. от 28 июня 2024 г. № 418 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
8. Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30 : в ред. от 23 февр. 2024 г. № 7 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
9. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 апр. 2010 г. № 200 : в ред. от 13 янв. 2025 г. № 10 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
10. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII : с изм. от 8 июля 2024 г. : в ред. от 8 июля 2024 г. № 26-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).

САВИЦКАЯ Кристина Дмитриевна,
магистр юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского права юридического факультета
УО «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

email: kristina-leonkina@yandex.ru

Личный бренд спортсмена

Введение

В современном мире позиционирование спортсменов не только как атлетов, но и как лидеров мнений с уникальным набором качеств, интересов и ценностей приобретает важное значение. Личный бренд необходим спортсмену для создания устойчивого и отличимого имиджа. Он повышает узнаваемость, влияет на эмоциональную связь болельщиков с командой или спортсменом, что, в свою очередь, может привести к увеличению продаж атрибутики, билетов на спортивные мероприятия, прав на трансляции, укреплению лояльности болельщиков.

Так, например, в 2024 году Криштиану Роналду в четвертый раз занял первое место в списке самых высокооплачиваемых спортсменов года по версии журнала Forbes. По данным издания, его заработок за 12 месяцев оценивался в \$ 260 млн, из них \$ 200 млн футболист получил в саудовском клубе «Ан-Наср» и еще \$ 60 млн — благодаря рекламным контрактам с Nike, Binance и Herbalife [1].

После перехода Криштиану Роналду туринский «Ювентус» в первый день продаж реализовал 520 тысяч футболок с фамилией футболиста на сумму почти 55 млн евро [2].

Примером построения успешного личного бренда в Республике Беларусь является теннисистка Арина Соболенко, которая включена в список самых перспективных европейских лидеров до 30 лет в разделе «Спорт и игры» по версии Forbes [3]. При составлении рейтинга кандидат рассматривается по различным критериям: размер активов, доходы, упоминание в средствах массовой информации, масштаб личности и влияния, позитивность образа спортсмена.

Арина Соболенко сотрудничает с Nike, Whoop и Wilson Sporting Goods, американской компанией Leaf Trading Cards, выпускающей спортивные карточки. Белорусская теннисистка является инвестором в бренд здорового образа жизни Beekeeper's Naturals, снявшись в документальном сериале Netflix о теннисе «Break Point» [3].

Приведенные примеры демонстрируют, как успешный личный бренд может привести к глобальному признанию и значительным финансовым результатам, привлекая не только фанатов, но и крупных спонсоров и партнеров.

Исследование вопроса личного бренда спортсмена в Республике Беларусь является актуальным, поскольку личный бренд может принести дополнительный доход спортсмену, клубу или спортивной федерации. Личный бренд оказывает влияние на взаимодействие спортсмена с ключевыми стейкхолдерами: спонсорами, партнерами и медиа. Личный бренд расширяет возможности для развития карьеры вне спортивной арены, включая коммерческие контракты, амбассадорство, участие в социальных проектах и переход в другие профессиональные сферы после завершения спортивной карьеры.

Отсутствие правовой регламентации, неопределенность содержания личного бренда спортсмена создают сложности для договорной фиксации способов управления им, а значит, влияют на возможность эксплуатации коммерческого потенциала личного бренда спортсмена.

Целью исследования являются обобщение теоретических и практических знаний о личном бренде спортсмена, определение правовых основ охраны личного бренда спортсмена в Республике Беларусь, разработка предложений по совершенствованию правовой охраны личного бренда спортсмена в Республике Беларусь.

Цель работы определила необходимость постановки и решения таких исследовательских задач, как:

- ⦿ рассмотреть понятие «личный бренд спортсмена»;
- ⦿ определить ключевые элементы личного бренда спортсмена;
- ⦿ проанализировать имиджевые права как часть личного бренда спортсмена;
- ⦿ исследовать элементы личного бренда спортсмена в цифровой среде;
- ⦿ выявить особенности правовой охраны личного бренда спортсмена средствами права интеллектуальной собственности;
- ⦿ разработать рекомендации по совершенствованию правовой охраны личного бренда спортсмена.

Коммерческая составляющая спорта исследовалась в работах В.С. Каменкова [4–6].

Особенности личного бренда рассматривались специалистами в сфере маркетинга (А.М. Годин [7, с. 56], С.В. Карпова [8, с. 6], Ф.Котлер [9], Т.Н. Патрахина [10, с. 295], О.А. Сарилова, М.Ю. Сарилов [11, с. 175]).

Вопросы управления и монетизации бренда спортсмена были проанализированы И.А. Овочкиным [12], И.А. Шокуевым [13], А.А. Яковлевым [14]. Особенности построения личного бренда спортсмена на примере единоборств были изучены в работе Г.В. Чубатовой [15].

В юридической науке имиджевые права как элемент личного бренда спортсмена становились предметом рассмотрения в работах белорусских (А.В. Воробей [16], В.С. Каменков [17]), российских (А.А. Кулюкина, А.А. Захарова [18], Е.А. Вострикова, Р.Э. Полухина [19], О.А. Шевченко [20]) и зарубежных (И. Блэкшоу [21], R. Cloete [22], S.J. Cornelius [23]) ученых.

Методологическую основу исследования составили: общие логические методы, в том числе методы индукции, дедукции, анализа и синтеза; метод формально-юридического толкования.

Основная часть

Законодательство Республики Беларусь не содержит таких понятий, как «личный бренд» или «личный бренд спортсмена». Рассмотрим сущность и содержание данного термина с позиций отечественных и зарубежных исследователей.

Понятие «бренд» имеет весьма обширный смысловой контекст. Термин «бренд» происходит от англ. brand – клеймо, марка [24, с. 448]. В Большой экономической энциклопедии бренд определен как «образ марки товара, услуги или компании, выделенный потребителем среди конкурирующих марок» [25, с. 67].

Специалисты в сфере маркетинга определяют бренд как:

- ⌚ интеллектуальную часть товара (услуги), обладающую устойчивой положительной коммуникацией с потребителями и придающую в их глазах товару (услуге) дополнительную ценность [8, с. 6];
- ⌚ совокупность характеристик материального и нематериального свойства, обеспечивающих узнаваемость соответствующего производителя или его продукции покупателем [7, с. 56];
- ⌚ систему, позволяющую идентифицировать товар [10, с. 295];
- ⌚ нематериальные активы, способствующие созданию неоспоримых конкурентных преимуществ, повышению эффективности деятельности и потенциала современного предприятия [11, с. 175].

Наиболее наукоемким и признанным в среде профессиональных маркетологов является определение бренда, предложенное Ф. Котлером: «имя, термин, знак, символ, рисунок или их сочетание, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и дифференциации их от товаров и услуг конкурентов» [9, с. 19].

В публикации Всемирной организации интеллектуальной собственности «Созданиезнака. Введение в тему “Товарныезнаки для малых и средних предприятий”» бренд определен как «являющийся собственностью компании визуальный, эмоциональный, рациональный или культурный образ, который ассоциируется у клиентов с определенной компанией или продукцией» [26, с. 10].

Исходя из рассмотренных определений, можно сделать вывод о том, что бренд способствует идентификации конкретного товара или компании на основе ряда характеристик, которые определяют его индивидуальность и неповторимость.

Термин «личный бренд» был впервые использован в 1997 году американским специалистом по бизнесу Т. Питерсон в статье *The Brand Called You*. По мнению В.М. Масловой, личный бренд – это «образы, которые появляются в сознании других людей от конкретной персоны» [27, с. 150]. Схожее определение предложили в своей работе О.А. Сарилова и М.Ю. Сарилов: «образ, созданный устойчивый стереотип о человеке, который прочно закрепился в сознании других людей» [11, с. 177]. Н.А. Зиновьева и В.Е. Абрамов определяют личный бренд как «совокупный образ, который личность транслирует для обретения известности, получения прибыли, создания репутации» [28, с. 64].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время категории «бренд» и «личный бренд» в большей степени исследуются с точки зрения маркетинга, но не права, вследствие чего это вызывает проблемы в правовой охране личного бренда.

И. А. Шокуев определяет личный бренд спортсмена как идею, философию, которую спортсмен несет в массы [13, с. 1184].

По нашему мнению, личный бренд спортсмена – образ спортсмена в сознании болельщиков, который выделяет и индивидуализирует его среди других спортсменов.

В доктрине отмечается, что личный бренд включает в себя товарные знаки, дизайн, фирменный стиль, слоганы, символы и звуки, концепцию, имидж и репутацию [26]; обширные нарративы, которые передают ценности и миссию спортсмена [12, с. 404]; патентную политику компании по созданию объектов интеллектуальной собственности и ее коммерциализации, маркетинговую стратегию и рекламную

политику, включающую фирменный стиль, сервисное обслуживание, public relations [8, с. 6].

Систематизируя имеющуюся в доктрине информацию [8, с. 6; 11, с. 177; 12, с. 404; 13, с. 1184; 26], считаем возможным выделить ключевые элементы личного бренда спортсмена (рис. 1):

- 1) имиджевые права;
- 2) цифровая идентичность;
- 3) деловая репутация.

ЛИЧНЫЙ БРЕНД СПОРТСМЕНА		
ИМИДЖЕВЫЕ ПРАВА	ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ
<ul style="list-style-type: none"> ✓ фамилия, имя, отчество; ✓ прозвище или псевдоним; ✓ изображение спортсмена; ✓ физический облик спортсмена; ✓ аудиоизображение голоса; ✓ автограф; ✓ инициалы; ✓ авторские жесты, авторские мини-хореографические движения спортсмена, ассоциируемые с ним лично; ✓ авторские слоганы, ассоциируемые с конкретным спортсменом. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ юзернейм; ✓ аккаунты в соцсетях; ✓ онлайн-репутации; ✓ профессиональные профили; ✓ 2D-аватары; ✓ 3D-модели. 	

Рис. 1. Элементы личного бренда спортсмена

*Авторская разработка
на основе анализа научной литературы.*

Имиджевые права как часть личного бренда спортсмена. Анализ литературы [16–26], спортивных контрактов [29; 30] показал, что к имиджевым правам в спорте относят индивидуальные характеристики и особенности спортсмена:

- ⌚ фамилия, имя, отчество (при наличии) спортсмена;
- ⌚ прозвище или псевдоним спортсмена;
- ⌚ изображение спортсмена (графическое, фото- или видеоизображение);
- ⌚ физический облик спортсмена, в том числе лица, в визуально узываемом ракурсе или виде;
- ⌚ аудиоизображение голоса спортсмена;
- ⌚ автограф спортсмена;
- ⌚ инициалы спортсмена;

- ⇒ авторские жесты, авторские мини-хореографические движения спортсмена, ассоциируемые с ним лично;
- ⇒ авторские слоганы (лозунги, речевки и т. п.), ассоциируемые с конкретным спортсменом.

В контексте действующего белорусского законодательства можно утверждать, что имиджевые права – это комплексное понятие, состоящее из таких объектов гражданских прав, как нематериальные блага и права на объекты интеллектуальной собственности. В число нематериальных благ можно включить право на имя и право на охрану изображения спортсмена.

Право на объекты интеллектуальной собственности включает в себя права на фотографические изображения, видеозаписи и иные форматы творческого, изобразительного искусства в отношении реального или вымышленного внешнего вида спортсмена.

Особенности использования имиджевых прав в основном регулируются спортивными организациями на договорной основе с помощью конкретных положений стандартных контрактов игроков. Стандартная оговорка в спортивных контрактах обычно предусматривает, что игрок передает права на использование своего имиджа клубу, за который он играет. Однако игрок и клуб могут договориться о том, что игрок сохраняет контроль над своими правами на изображение и их коммерческое использование.

В мировой практике существуют разные подходы к решению вопроса о передаче имиджевых прав. Среди ключевых можно выделить следующие:

- ⇒ заключение между спортсменом и клубом/федерацией договора о передаче имиджевых прав;
- ⇒ заключение между клубом и спортсменом договора, содержащего условие об обязанности игрока подписать соглашение со специализированной организацией по управлению его имиджевыми правами в коммерческих целях;
- ⇒ заключение игроком по собственной инициативе и без отдельного договора с клубом соглашения со специализированной организацией по управлению его имиджевыми правами в коммерческих целях.

Спортсмен или клуб (в зависимости от того, кому принадлежат имиджевые права) могут возражать против незаконных действий и добиваться прекращения копирования и распространения изображения без специального и ясного выражения согласия спортсмена или клуба.

Несмотря на то, что трудовое законодательство Республики Беларусь не содержит понятия «имидж», не раскрывает содержание права

на имидж и тем более не предусматривает обязанности передачи имиджевых прав нанимателю, в спорте довольно популярной становится передача имиджевых прав спортсменов в пользу клуба либо спортивной федерации. В качестве примера можно привести типовой контракт клуба и футболиста (приложение № 1 к Регламенту Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов). Согласно п. 11 указанного контракта «работник предоставляет нанимателю исключительное право на неограниченное использование его изображения, имени (прозвища, клички и/или художественного имени), произнесенные им слова, а также на особые, связанные с футболом, признаки личности работника» [29].

В п. 1.47 ст. 21 постановления Исполнительного комитета Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» от 7 июля 2022 г. № 82 содержится обязанность хоккеиста передать клубу и ФХБ все права на использование своего изображения и имени в рекламных и маркетинговых целях без взимания дополнительного вознаграждения [30].

Данная обязанность дублируется в предлагаемых в приложениях договорах.

В настоящее время в Республике Беларусь нет обособленного института, регулирующего имиджевые права, нет унифицированной судебной практики по разрешению таких споров, что затрудняет защиту данного права.

Законодательство Республики Беларусь не исключает возможности охраны отдельных элементов имиджа с помощью имеющихся правовых механизмов, а именно с помощью норм из различных отраслей права, включая авторское право, законодательство о товарных знаках и недобросовестной конкуренции, некоторых норм о нематериальных благах, а также основных принципов гражданской ответственности.

Элементы личного бренда спортсмена в цифровой среде. Социальные сети являются эффективным инструментом для продвижения личного бренда спортсмена. По статистике, в 2025 году около 5,24 млрд человек пользуются социальными сетями, что составляет 63,9 % населения мира. Более 60 % пользователей социальных сетей отмечают, что любят спорт и подписаны в среднем на 10 спортивных аккаунтов, 8 из которых – личные страницы спортсменов [31].

Спортсмены используют свой имидж для привлечения спонсоров и болельщиков, часто через социальные сети и другие платформы, где они могут демонстрировать свои достижения, ценности и личность. Это создает возможности для маркетинговых и коммерческих

инициатив, делая имя спортсмена узнаваемым и востребованным брендом [12, с. 404].

Одним из примеров построения успешного бренда в социальных сетях в сфере спорта является Криштиану Роналду. Он имеет самое большое количество подписчиков в мире в социальной сети Instagram – 651 миллион. Размещение рекламного поста на странице футболиста стоит 700 тыс. евро. Стоимость размещения рекламных постов у других популярных футболистов значительно ниже: Лионель Месси – 437 тыс. евро и Неймар – 525 тыс. евро [32].

В Республике Беларусь активно развивают личный бренд в социальных сетях Арина Соболенко, Дарья Домрачева, Максим Мирный, Виктория Азаренко, Андрей Орловский.

Элементы личного бренда спортсмена в цифровой среде тесно связаны с понятием «цифровая идентичность». Цифровая идентичность – это совокупность данных, которая представляет человека в виртуальном пространстве.

Личный бренд спортсмена в виртуальном пространстве может состоять из множества элементов. Анализ доктринальных источников, позволяет выделить элементы личного бренда спортсмена в цифровой среде [21; 22; 26; 33]:

- 1) юзернейм (имя пользователя) – уникальный идентификатор, который формируется пользователем самостоятельно;
- 2) аккаунты в соцсетях: профили на Facebook, «ВКонтакте», Instagram, Twitter и пр.;
- 3) онлайн-репутация: комментарии, лайки, отзывы, контент, который пользователь создает или распространяет;
- 4) профессиональные профили: например, страница в LinkedIn, портфолио на Behance или GitHub;
- 5) 2D-аватары: статичные изображения — от фотографий реального человека до фантазийных персонажей или узнаваемых символов (логотипы, иконки, арт);
- 6) 3D-модели: в игровых сервисах и VR-пространствах можно выбирать, кастомизировать, а иногда и полностью рисовать свою виртуальную внешность.

Охрана элементов личного бренда спортсмена в качестве товарного знака. Товарный знак или знак обслуживания выступают основой бренда и обеспечивают его узнаваемость и уникальность. Согласно п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХII «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) товарным знаком и знаком обслуживания (далее – товарный знак) признается обозначение, способствующее

отличию товаров, работ и (или) услуг одного лица от однородных товаров других лиц.

В соответствии со ст. 2 Закона о товарных знаках правовая охрана товарного знака в Республике Беларусь осуществляется на основании его регистрации в Национальном центре интеллектуальной собственности в порядке, установленном законодательством о товарных знаках, или в силу международных договоров Республики Беларусь.

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы:

- ⌚ словесные обозначения, включая имена собственные;
- ⌚ цвет, сочетания цветов;
- ⌚ буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку;
- ⌚ комбинации вышеперечисленных обозначений;
- ⌚ другие обозначения в случаях, предусмотренных законодательными актами (п. 2 ст. 1 Закона о товарных знаках).

Товарный знак может быть зарегистрирован на имя организации или физического лица.

Владелец товарного знака имеет исключительное право на использование этого товарного знака на всей территории страны (группы стран), где товарный знак был зарегистрирован. Владелец товарного знака может распоряжаться этим исключительным правом, а также вправе запрещать использование товарного знака другими лицами (п. 1 ст. 3 Закона о товарных знаках).

Товарные знаки являются одним из источников получения дополнительных доходов для многих зарубежных спортсменов. Зарегистрированные в качестве товарного знака элементы персонального бренда спортсмена (имя, изображение спортсмена и пр.) используются для продажи различных сопутствующих спорту лицензионных товаров (сувениры, одежда, продукты питания, канцелярские товары, игрушки с изображением спортивных команд, клубов и спортсменов). Спортсмены предоставляют лицензии на использование товарного знака в отношении всех или части товаров, для которых зарегистрирован товарный знак.

В Республике Беларусь лицензирование интеллектуальной собственности в сфере спорта пока еще находится в стадии формирования, однако уже можно привести ряд положительных примеров. Например, Дарья Домрачева зарегистрировала товарные знаки со своим именем и фамилией (табл. 1) для ряда классов товаров и услуг, среди которых те, что используются для сувенирной продукции (25-й кл. – одежда; 28-й кл. – гимнастические и спортивные товары; 16-й кл. – канцелярские товары и принадлежности).

**Таблица 1. Зарегистрированные
в Республике Беларусь товарные знаки Дарьи Домрачевой**

Номер регистрации	61677	20162248
Изображение товарного знака		Darya Domracheva

Продукцию, содержащую элементы личного бренда спортсменов и спортивных организаций, можно приобрести в магазинах фан-клубов и специализированных сетях.

Вместе с тем важно отметить недостаточность защиты интеллектуальной собственности спортсменов, что приводит к изготовлению контрафактной продукции и потере дополнительных доходов спортсменами.

Охрана элементов личного бренда спортсмена как объекта авторского права. В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения.

Статья 6 Закона об авторском праве указывает, что произведениям предоставляется правовая охрана в случае, если они существуют в какой-либо объективной форме. В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона об авторском праве авторское право на произведение возникает в силу факта его создания.

Для охраны элементов личного бренда в качестве объектов авторского права не требуется соблюдения каких-либо формальностей. Достоинство данного способа охраны – это в первую очередь минимальные затраты денежных средств, временных ресурсов.

По нашему мнению, авторским правом могут охраняться следующие элементы личного бренда спортсмена:

- ⦿ изображение спортсмена (графическое, фото- или видеоизображение);
- ⦿ посты в социальных сетях;
- ⦿ видеоролики;
- ⦿ авторские слоганы (лозунги, речевки и т. п.), ассоциируемые с конкретным спортсменом;
- ⦿ 2D-аватары спортсмена;
- ⦿ 3D-модели спортсмена.

Охрана элементов личного бренда спортсмена в режиме коммерческой тайны. Отдельные элементы личного бренда спортсмена не могут охраняться авторским правом (идеи, методы, процессы, способы, концепции, принципы продвижения личного бренда) (п. 2 ст. 7 Закона об авторском праве).

Защитить такие элементы личного бренда можно с помощью режима коммерческой тайны.

Коммерческая тайна – это сведения технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного любого характера, в том числе секреты производства, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны (абз. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне)).

При этом режим коммерческой тайны может быть установлен в отношении сведений, которые одновременно:

- ⌚ не являются общезвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобного рода сведениями;
- ⌚ имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам (ч. 1 ст. 5 Закона о коммерческой тайне).

В режиме коммерческой тайны также можно охранять другую информацию, связанную с личным брендом спортсмена, которая не должна быть доступна третьим лицам (логин и пароль от страниц в социальных сетях, которые предоставляются SSM-специалисту для ведения страницы спортсмена).

На основе проведенного исследования систематизируем данные о защите бренда спортсмена с помощью права интеллектуальной собственности в виде таблицы (табл. 2).

**Таблица 2. Охрана бренда спортсмена
с помощью права интеллектуальной собственности**

Элементы личного бренда спортсмена, помещаемые под правовую охрану		
в качестве товарного знака	как объект авторского права	в режиме коммерческой тайны
1	2	3
изображение спортсмена	изображение спортсмена	идеи продвижения личного бренда
цифровой аватар	цифровой аватар	методы продвижения личного бренда
лозунг, слоганы	лозунг, слоганы	процессы продвижения личного бренда

Продолжение таблицы

1	2	3
фирменный жест	фирменный жест	способы продвижения личного бренда
логотип	логотип	концепции продвижения личного бренда
имя и фамилия спортсмена	посты в социальных сетях	принципы продвижения личного бренда
прозвище или псевдоним спортсмена	аудиовизуальные произведения с использованием образа спортсмена	логин и пароль от страниц спортсмена в социальных сетях
юзернейм	2D-аватары, 3D-модели	маркетинговая стратегия

Авторская разработка на основе анализа научной литературы.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. По нашему мнению, личный бренд спортсмена – это образ спортсмена в сознании болельщиков, который выделяет и индивидуализирует его среди других спортсменов.

2. Ключевыми элементами личного бренда спортсмена являются имиджевые права, цифровая идентичность, деловая репутация.

3. Имиджевые права представляют собой специфическое право на индивидуализацию спортсмена.

Имиджевые права включают ряд элементов: фамилию, имя, отчество (при наличии) спортсмена; прозвище или псевдоним спортсмена; изображение спортсмена (графическое, фото- или видеоизображение); физический облик спортсмена, в том числе лица, в визуально узнаваемом ракурсе или виде; аудиоизображение голоса спортсмена; автограф спортсмена; инициалы спортсмена; авторские жесты, авторские мини-хореографические движения спортсмена, ассоциируемые с ним лично; авторские слоганы (лозунги, речевки и т. п.), ассоциируемые с конкретным спортсменом.

В настоящее время в Республике Беларусь не имеется обособленного института, регулирующего имиджевые права, нет унифицированной судебной практики по разрешению споров об имиджевом праве, что затрудняет его защиту.

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не исключает возможности охраны отдельных элементов имиджа с помощью имеющихся правовых механизмов, а именно: с помощью норм из различных отраслей

права, включая авторское право, законодательство о товарных знаках и недобросовестной конкуренции, некоторых норм о нематериальных благах, а также основных принципов гражданской ответственности.

Особенности использования отдельных элементов личного бренда (имиджевых прав) в основном регулируются спортивными организациями на договорной основе с помощью конкретных положений стандартных контрактов игроков. Стандартная оговорка в спортивных контрактах обычно предусматривает, что игрок передает права на использование своего имиджа клубу, за который он играет. Однако игрок и клуб могут договориться о том, что игрок сохраняет контроль над своими правами на изображение и их коммерческое использование.

4. Элементами личного бренда спортсмена в цифровой среде являются: юзернейм, аккаунты в социальных сетях, онлайн-репутация, профессиональный цифровой профиль спортсмена, 2D-аватары, 3D-модели.

5. На основании проведенного анализа можно заключить, что элементы личного бренда спортсмена могут охраняться различными институтами права интеллектуальной собственности. Отдельные элементы личного бренда спортсмена (графическое изображение спортсмена, 2D-аватары, 3D-модели, слоганы) могут охраняться в качестве объекта авторского права или быть зарегистрированы в качестве товарного знака. Идеи, методы, процессы, способы, концепции, принципы продвижения личного бренда могут охраняться в режиме коммерческой тайны.

6. Считаем целесообразным Министерству спорта и туризма разработать Инструкцию о порядке создания, управления и коммерческом использовании личного бренда спортсмена.

Список использованных источников

1. Роналду в два раза превзошел Месси по доходу и возглавил рейтинг Forbes // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/sport/16/05/2024/66460e489a794783e2fea8ba> (дата обращения: 31.03.2025).
2. «Ювентус» за один день продал футболок Роналду на €55 млн // Вестник лицензионного рынка. – URL: <https://licensingrussia.ru/article/5985-iuentus-za-odin-den-prodal-futbolok-ronaldu-na-eur55-mln/> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Aryna Sabalenka / Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/profile/aryna-sabalenka/?list=30under30-europe-sports-games/> (date of access: 31.03.2025).
4. Каменков, В. Большой спорт – это в том числе и бизнес / Виктор Каменков // Баскетбольный горизонт. – 2012. – № 5/6. – С. 19–21.
5. Каменков, В. Как определить «стоимость» переходящего спортсмена? / Виктор Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 6. – С. 110–115.

6. Каменков, В. Право: спорт и реклама / Виктор Каменков // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 12. – С. 23–26.
7. Годин, А. М. Брендинг : учеб. пособие / А. М. Годин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и Ко , 2012. – 184 с.
8. Карпова, С. В. Брендинг : учеб. пособие / С. В. Карпова, И. К. Захаренко. – М. : КНОРУС, 2008. – 224 с.
9. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я : 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – М. : Альпина Паблишер, 2014. – 211 с.
10. Патрахина, Т. Н. Понятие «личный бренд», области его применения: теоретические аспекты / Т. Н. Патрахина, К. С. Вялкова // Молодой учёный. – 2015. – № 2. – С. 294–297.
11. Сарилова, О. А. Личный бренд как нематериальный актив специалиста / О. А. Сарилова, М. Ю. Сарилов // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12-1. – С. 175–180.
12. Овечкин, И. А. Брендинг в области физической культуры и спорта / И. А. Овечкин // Молодой учёный. – 2024. – № 16 (515). – С. 404–407.
13. Шокуев, И. А. Монетизация личного бренда профессионального спортсмена / И. А. Шокуев // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4. – С. 1184–1187.
14. Яковлев, А. А. Брендинг спортсменов: исследование и концептуализация имиджа бренда спортсменов / А. А. Яковлев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 4А. – С. 194–202.
15. Чубатова, Г. В. Личный бренд спортсмена в профессиональных турнирах по единоборствам / Г. В. Чубатова // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры ; материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Казань, 18–19 февр. 2021 г. – Казань : Поволжская гос. академия физкультуры, спорта и туризма, 2021. – С. 561–565.
16. Воробей, А. В. Перспективы правового регулирования имиджевых прав спортсменов в Республике Беларусь / А. В. Воробей // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. ж-ла «Промышленно-торговое право», 2016. – Вып. 6. – С. 204–220.
17. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. пособие / В. С. Каменков [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Четыре четверти, 2019. – 422 с.
18. Кулюкина, А. А. Имиджевые права и их регулирование в российском законодательстве / А. А. Кулюкина, А. А. Захарова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика : сб науч. ст. по материалам IX науч.-практ. конф., Уфа, 29 нояб. 2022 г. – Уфа : Вестник науки, 2022. – Т. 1, ч. 1. – С. 184–192.
19. Вострикова, Е. А. Имиджевые права спортсменов в России как институт частного права / Е. А. Вострикова, Р. Э. Полухина // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 87–95.

20. Шевченко, О. А. Имиджевые права спортсменов в России // О. А. Шевченко / Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1. – С. 12–13.
21. Блэкшоу, И. Имиджевые права в спорте / И. Блэкшоу // WIPO: Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/IP-outreach/ru/ipday/2019/understanding_sports_image_rights.html (дата обращения: 10.03.2025).
22. Cloete, R. The taxation of image rights: A comparative analysis // R. Cloete / De Jure Law Journal. – 2012. – Т. 45, № 3. – С. 556–567.
23. Cornelius, S. J. Commercial appropriation of a person's image: Wells v Atoll Media (Pty) Ltd (unreported 11961/2006) 2009 ZAWCHC 173 (9 November 2009) / S. J. Cornelius // Potchefstroom Electronic Law Journal (PELJ). – 2011. – Т. 14, № 2. – Р. 182–205.
24. Новая Российская энциклопедия : в 12 т. / редкол.: А. Д. Некипелов, В. И. Данилов-Данильян, В. М. Карев [и др.]. – М. : Энциклопедия ; ИНФА-М, 2003 – Т. 3 (1) : Беар – Брун. – 2007. – 480 с.
25. Большая экономическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – 816 с.
26. Создание знака. Введение в тему «Товарные знаки для малых и средних предприятий» : публикация ВОИС № 900.1 // WIPO: Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_900_1.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
27. Маслова, В. М. Формирование и продвижение персонального бренда / В. М. Маслова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 150–152.
28. Зиновьева, Н. А. Личный бренд в социальных сетях / Н. А. Зиновьева, В. Е. Абрамов // The Scientific Heritage. – 2021. – № 76-3. – С. 62–64.
29. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/5cb732d2e10d1.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).
30. Статус хоккеиста : утв. постановлением Исполнительного комитета Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» от 7 июля 2022 г. № 82 // Ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь. – URL: <https://hockey.by/upload/iblock/934/tqctwie0vrtwrconeqlmu5rhuzyxotds/v/Статус%20хоккеиста%202022.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).
31. How Many People Use Social Media 2025 [Statistics] // DemandSage. – URL: <https://www.demandsage.com/social-media-users/> (date of access: 11.03.2025).
32. Чем занимаются в соцсетях именитые спортсмены // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/popali-v-seti-sportsmeni.html> (дата обращения: 31.03.2025).
33. Цифровая идентичность и виртуальные аватары: новые горизонты в соцсетях и VR // Дзэн. – URL: https://dzen.ru/a/Z3fUBbif0UNNLgco?ysc_id=m87ep6romx868581909 (дата обращения: 31.03.2025).

СЛАБЕЙКО Валерий Александрович,
студент 4-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

email: valerijslabejko@gmail.com

Проблематика правовой природы договора подряда в области профессионального спорта

Аннотация

Договорное право имеет длительный путь развития, а его отдельные институты и нормы часто становятся предметом дискуссий среди юристов. Развитие и исследование неразрывно связаны с динамикой законодательства, появлением и становлением иных общественных отношений, в том числе социальных, культурных, экономических. Использование договоров позволяет наиболее широко закрепить обязательство и рамки его направленности. Область профессионального спорта не стала в этом исключением. Закрепление отношений с профессиональным спортсменом требует включения их в правовые рамки, и здесь оптимальным и наиболее законным является заключение гражданско-правового договора.

Ввиду активного развития законодательства важную роль играют особенности соответствующих отношений, в связи с чем возникают и проблемные вопросы в их толковании, изучении и правоприменении. Научный взгляд позволяет более точно проследить динамику и противоречия проблемы, рассматривая ее с разных сторон, применяя различные правовые, теоретические, практические подходы, способы и методы. В настоящей статье автор исследует проблематику понимания и квалификации договора со спортсменом в области профессионального спорта, в том числе научную и практическую составляющую рассматриваемого аспекта.

Введение

Гражданско-правовой договор является одним из основных способов в законном порядке сторонам определить состояние и содержание возникающего правоотношения, в том числе регламентацию условий исполнения обязательств и наступления юридической ответственности. В целях установления правовой определенности и предоставления субъектам правоотношений наибольших возможностей при вступлении в договорные отношения законодательство претерпевало соответствующие изменения. К таковым можно отнести введение новых моделей договоров и способов квалификации отношений к определенному типу договора.

Основная часть

Согласно действующей Конституции в Республике Беларусь признаются принципы международного права, что, в свою очередь, значительно влияет на всю систему законодательства. Спортивное право в контексте современной Беларуси является относительно новой отраслью права в научном ее понимании. О наличии в спортивном праве неточностей и несогласованностей указывал В.С. Каменков, справедливо отметив необходимость выработки базовых теоретических положений для устранения выявленной проблематики. Этот автор отмечает, что данный аспект влияет на единобразие правовой определенности как при ее изучении, так и при применении [1, с. 26]. Стоит согласиться с мнением В.П. Васькевича, который считает, что неисследованной является тематика договорных правоотношений в области профессионального спорта [1].

Действительно, одной из проблем спортивного права является квалификация отношений профессионального спортсмена с клубом по договорному типу. По данному вопросу не имеется единого научного мнения, но прежде всего следует выделить два разных, но наиболее распространенных взгляда в отношении приведенной проблемы. В соответствии с первой позицией утверждается возможность наличия смешанного договора между спортсменом и организацией. Такое мнение высказывалось Д.И. Рогачевым, О.А. Шевченко и иными учеными [1; 2, с. 144]. В обоснование этого мнения указывается на смешение трудового и гражданско-правового договора, что не противоречит практике его применения. Регулятор таких правоотношений включает в себя как метод трудового права, так и гражданско-правовой метод, действующий в области профессионального спорта.

Данное мнение, несмотря на его перспективность и новизну для законодательства Беларуси, все же вызывает определенные вопросы. Нормы трудового законодательства призваны обеспечить правовую защиту участников соответствующих правоотношений, в связи с чем регламентируют конкретную сферу своего действия и область применения. Трудовое право в отличие от гражданского права разграничивает субъектный состав своих правоотношений и порядок его регулирования. Также ст. 6 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) содержит норму о том, что трудовое законодательство не распространяет сферу своего действия в отношении обязательств, возникающих из договоров, заключаемых в соответствии с гражданским законодательством [3].

Гражданко-правовые договоры, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, в отличие от трудовых договоров имеют иную специфику правового регулирования. В свою очередь, включение условий, вытекающих из гражданско-правового договора и трудового договора, в одно обязательство является противоречием, поскольку такой договор имеет в себе элементы двух разнородных правовых конструкций, сфера применения которых ограничена в отношении всего обязательства в целом. Значит, применение соответствующих норм права в отношении отдельных обязательств по договору имеет противоречивый характер и в случае нахождения спора на рассмотрении в суде такая квалификация должна осуществляться судом. Например, основания увольнения работника, т. е. расторжения трудового договора, определены законодательством исходя из конкретного и закрытого перечня (ст. 35, 42 и др. ТК). В свою очередь, согласно ст. 420 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) основаниями для расторжения гражданско-правового договора являются как общие (существенное нарушение условий договора, по соглашению сторон), так и специальные основания (односторонний отказ – наличие существенного недостатка, нарушение срока) в зависимости от вида договора [4].

Дополнительно стоит отметить и порядок расторжения договора. Увольнение работника оформляется приказом, в то время как гражданское законодательство не предусматривает такой порядок, позволяя сторонами задокументировать юридический факт в виде соглашения. Более того, при увольнении работника необходимо выплатить заработную плату в определенный срок, при этом ГК не указывает такое условие (в отношении оплаты) как обязательное. На основании приведенного видно, что расторжение такого смешанного договора вызывает определенные проблемы и противоречия.

В случае поступления профессионального спортсмена на обязательную срочную воинскую службу расторжение трудового договора происходит в соответствии с трудовым законодательством. В то же время как самостоятельное основание для расторжения гражданско-правового договора такая ситуация законодательством не предусматривается. Полагаем, что такое обязательство подлежит автоматическому прекращению в силу пп. 1, 2 ст. 378, п. 1 ст. 386 ГК, поскольку исполнение воинской обязанности является конституционной обязанностью всех граждан Беларуси и не предшествует несению воинской службы на контрактной основе. Кроме того, в случае призыва на срочную воинскую службу призывнику на основании ч. 2 ст. 101, ст. 340 ТК предоставляется ряд правовых гарантий, в том числе в силу п. 2 ч. 1 ст. 342 ТК возможность заключения трудового договора у того же нанимателя, должность у которого работник занимал до момента призыва на воинскую службу; при этом необоснованный отказ в принятии на работу не допускается, о чем установлено п. 7 ч. 1 ст. 16 ТК (подобные нормы в гражданском законодательстве отсутствуют). Тем самым подчеркиваются различные правовые последствия, установленные законодательством при прекращении договора, заключаемого с профессиональным спортсменом.

Трудовое законодательство в большей степени направлено на защиту прав работника, как более слабой стороны по отношению к нанимателю, в то время как гражданское законодательство путем предоставления взаимной юридической свободы устанавливает равенство интересов и приоритетов его участников. В связи с чем определяется и направленность норм права в них. Законодатель принятием соответствующих нормативных правовых актов постоянно пытается установить пределы разграничения трудовых и гражданских правоотношений, в то время как заключение такого смешанного договора является обратным.

Не является ясным вопрос о применении сроков исковой давности, поскольку ГК указывает общий срок в 3 года, а ТК – в 3 месяца. Порядок и меры ответственности также являются различными, поскольку неустойка может быть применена в отношении определенных обязательств без ограничения их перечня, в то время как некоторые виды дисциплинарной или материальной ответственности – только за конкретные нарушения. Таким образом, исходя из позиции возможности заключения смешанного договора, возникает правовая неопределенность. Многие из норм ТК являются императивными и не подлежат изменению, порой включение определенной нормы (условия) в договор охватывает последовательно и неразрывно иные положения законодательства.

Полагаем необходимым привести практический пример ситуации, рассмотренной третейским судом Национального центра спортивного арбитража по делу № А-2021/8 от 19 октября 2021 г. В соответствии с п. 75 вынесенного этим судом решения установлено, что положение срочного трудового договора, отраженное в п. 6.3, включает в себя обязанность по уплате неустойки в случае нарушения срока выплаты заработной платы работнику. При этом неустойка как мера ответственности является гражданско-правовым способом понуждения и не относится к трудовому законодательству, которое предусматривает иную ответственность – в форме уплаты (взыскания) среднемесячного заработка или его части [5].

Основной проблемой становится определение предмета смешанного договора, поскольку трудовой договор направлен на систематическое исполнение трудовых обязанностей, а гражданско-правовой договор в сфере выполнения работ и оказания услуг подразумевает иные действия. Исходя из положений п. 1 ст. 656, пп. 1, 2 ст. 657 ГК, договор подряда заключается на выполнение одного из установленных законодательством видов работ с обязательной передачей результата, в свою очередь, договор возмездного оказания услуг в силу п. 1 ст. 733 ГК предполагает оказание услуг или осуществление определенной деятельности. Такая граница различия трудового договора и гражданско-правового договора по их предмету является каноничной, высказанной еще в период советского права В.И. Никитинским, В.Ф. Яковлевым и иными [6, с. 237].

Трудовой договор предполагает длящиеся правоотношения, в то время как договор подряда интересен заказчику результатом работ, поскольку заключается именно для достижения такого результата. Тем самым направленность и цель действия сторон правоотношений предполагаются разными. Законодательство исходит из достижения правовой цели, действия сторон направлены на ее достижение с использованием различных правовых средств и способов, включающих в себя в том числе право на заключение договоров. При квалификации договора в области профессионального спорта следует исходить как раз из такого положения, поскольку правовая воля сторон не должна противоречить положениям законодательства. Регулирование отношений по поводу заключения договора осуществляется ГК и нормативными правовыми актами, относящимися к гражданскому законодательству, в то же время трудовые отношения могут регламентироваться и локальными правовыми актами, принятыми нанимателем.

В целях защиты работника как более слабой стороны в трудовых правоотношениях условия локальных правовых актов, ухудшающие

положения работника по сравнению с нормами законодательства, предполагаются ничтожными. В связи с чем некоторые условия гражданско-правовых договоров в случае заключения смешанного договора изначально противоречивы. Более того, злоупотребляющий своими правами и имеющий негативный мотив наниматель (заказчик) может такие условия договора охарактеризовать как гражданско-правовые, чтобы избежать их ничтожности. Например, к такому случаю можно отнести установление оплаты труда спортсмена в зависимости от достижения результата, а не от выполнения самой трудовой функции, тем самым в случае недостижения результата отказаться от выплаты заработной платы (вознаграждения).

Нормы постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2021 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» (далее – постановление № 26) предусматривают возможность и специальное право на заключение гражданско-правовых договоров с профессиональными спортсменами [7]. Одним из существенных условий такого договора является определенный результат, который спортсмен обязан достичь в связи с выполнением договора. Фактически, исходя из характеристик данного договора, в нем усматривается предмет возмездного оказания услуг – выполнение определенной деятельности, поскольку наличие определенного результата хоть и является спорным в отношении разграничения предмета договора подряда и возмездного оказания услуг по признаку материального результата, получение определенных достижений может являться таким закреплением, а значит, и квалифицироваться как договор подряда.

Гражданское законодательство устанавливает вариативность юридически значимого поведения его участников. Стоит обозначить неучтенную в таком случае проблематику применения правил об ограничении ответственности участников гражданских правоотношений. Неясным является соотношение возможности возмещения убытков и привлечения к материальной ответственности работника в порядке, установленном ч. 2 ст. 400 ТК, поскольку к убыткам в форме реального ущерба на основании п. 2 ст. 14 ГК относится в том числе утрата имущества. Такое несоответствие порождает неточность толкования условий договора и невозможность применения норм законодательства по причине того, что в случае указания в таком смешанном договоре права на невозмещение убытков на основании п. 1 ст. 14, пп. 1, 2 ст. 364, п. 4 ст. 372 ГК и заключения договора о материальной ответственности такие условия являются взаимопротиворечащими и взаимоисключающими.

Стоит обратить внимание на положения Регламента Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов (далее – Регламент). В соответствии с п. 2 Регламента максимальный срок действия контракта – до 5 лет. На основании п. 4 Регламента заключение контракта с лицами, возраст которых от 14 до 18 лет, возможно при наличии письменного и нотариально заверенного согласия законных представителей такого лица. В силу подп. 7.6, 7.7 п. 7 Регламента контракт обязательно должен содержать условия о режиме рабочего дня и отдыха, о выплате заработной платы (вознаграждения), доплат, надбавок и поощрительных выплат [8]. Указанные условия Регламента свидетельствуют о наличии скорее трудовых правоотношений, нежели гражданских, поскольку, как указывалось выше, режим рабочего дня характерен для трудового договора, в то время как при заключении гражданско-правовых договоров на выполнение работ и (или) оказание услуг заказчику интересен результат такой работы. Согласно параграфу 7 Регламента женщинам, являющимся профессиональными спортсменами, предоставляется отпуск по уходу за ребенком с обязательной выплатой двух третей размера контрактной заработной платы. Предоставление такого отпуска соответствует положениям ст. 185 ТК и относится к одной из трудовых гарантий [8].

Пунктом 2.1 положения, утверждающего Регламент Общественного объединения «Белорусская федерация гандбола», предусмотрена возможность заключения контракта с профессиональным спортсменом путем оформления в виде трудового договора, договора подряда, договора возмездного оказания услуг. В отличие от приведенного ранее Регламента, это положение предусматривает возможность заключения гражданско-правового договора, например, указывая на основания досрочного расторжения только такого вида договора (подп. 2.6.5). Однако иными нормами названного положения предусматривается право клуба на возможность применения дисциплинарных взысканий в отношении спортсмена за нарушение им обязательств (подп. 2.11) [10]. В большей степени текстовый сегмент таких правовых актов исходит из положений трудового законодательства. Стоит учесть мнение В.П. Васьковича, который считает, что основу договора с профессиональным спортсменом составляет трудовой договор, но значительная часть условий носит гражданско-правовой характер [1]. Схожее мнение высказывал и Д.И. Рогачев с точки зрения субсидиарного применения гражданско-правовых норм в отношении положений трудового законодательства [2].

С точки зрения гражданского права такой смешанный договор имеет правовую неопределенность в части правовой природы –

консенсуальный или реальный договор, поскольку очевидным является тот факт, что договоры подряда и возмездного оказания услуг представляют собой консенсуальные договоры, в то время как некоторые исследователи в области трудового права квалифицируют трудовой договор как реальный договор. С учетом сказанного видно: такой смешанный договор теоретически также имеет противоречия, поскольку началом трудовых отношений является не само заключение трудового договора, а первое приступление к выполнению работы и исполнению трудовых обязанностей, что и характеризует реальный вид договора. Эта проблема повлечет несогласованность в том, с какого момента такой договор заключен, и как результат – противоречие в применении мер ответственности, начисления денежного вознаграждения и т. д.

Второе мнение заключается в том, что с профессиональным спортсменом заключается трудовой договор, в частности такую точку зрения высказывали В.С. Каменков, С.В. Алексеев [1]. Статьями 314¹–314¹² ТК, ст. 55, 58 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [11] регламентируется возможность заключения трудовых договоров со спортсменами. Как обоснование данной точки зрения приводится законодательное закрепление такого варианта правоотношений, что существенно усиливает настоящую позицию. Право на труд является конституционным правом и обеспечивается государственными мерами.

Возможность заключения трудового или гражданско-правового договора по выбору сторон создает, с одной стороны, правовую дезориентацию, с другой – свободу в выборе регулятора отношений. В свою очередь, гражданское законодательство, за исключением некоторых специфических случаев, исходит из воли сторон, участвующих в договорных правоотношениях. Но область профессионального спорта направлена прежде всего на извлечение прибыли, что по сути является осуществлением предпринимательской деятельности. И в законодательстве такая позиция поддерживается, так как установлен неисчерпывающий перечень видов деятельности в области профессионального спорта.

Данное мнение соотносится и согласовывается с экономической сущностью таких правоотношений, но отличается от привычных товарообменных действий, к которым стоит относить оплату товара, материального результата работ и др. Спортсмен, по сути, производит нематериальный продукт, поскольку физически бег, прыжок, забитый гол не составляют материальную консистенцию, а фактически видимую только в момент ее совершения. В связи с этим основным результатом спортсмена не могут являться материальный результат и впоследствии имущественный товарообмен.

Желание извлечь наибольшую прибыль вызывает сложность достижения высоких спортивных результатов и усложняет процесс тренировочных действий и мероприятий. Стоит согласиться, что предпринимательство, как и профессиональный спорт, заключает в себе мотивы состязательности, конкуренции, соперничества, чем схоже объединяют мотивацию своей цели. Дополнительно стоит отметить, что спортивные соревнования оказывают благоприятное воздействие на зрителей, тем самым создавая нематериальное благо в виде услуги. Кроме того, стоит обратить внимание на неиспользование ранее, в советский период, термина «профессиональный спорт» ввиду идеологических и политических причин, ведь смысл такой категории подразумевает извлечение прибыли на международной арене от действий и достижений спортсмена.

В литературе выделяются два наиболее распространенных подхода к пониманию и развитию профессионального спорта как явления. К первому относится тезис о направленности на извлечение прибыли посредством спортивных достижений и результатов. Характерен такой подход для США. Второй подход кардинально отличается, ставя спортивные достижения на порядок выше, чем извлечение прибыли. Исходя из того, что профессиональный спорт предполагает соревновательную составляющую, мотив извлечения прибыли при первом подходе основывается на возможности найма лучших тренеров, спортсменов, клубов, совершенствования условий тренировок в целях увеличения зрелищности и мотивации состязательности.

Предпринимательство как законодательное явление характерно для гражданских правоотношений ввиду создания наиболее обширных условий, способов и методов его осуществления. Трудовое законодательство не предусматривает участия на стороне работника лица, осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность, поскольку выполнение деятельности в соответствии с трудовой функцией на возмездной основе в виде получения заработной платы не носит признаков предпринимательства. На основании чего трудовыми отношениями они не являются и исключается возможность заключения трудового договора. В белорусской цивилистике отмечается научный интерес в целом к теме спортивного права, ввиду чего был предложен проект нового нормативного правового акта.

В связи с инициативой развития спортивного права подготовлен проект Спортивного кодекса (далее – СК). Главой 12 СК предусматривается регулирование правоотношений в области профессионального спорта. В соответствии с ч. 1 ст. 97 СК профессиональный спортсмен для осуществления своей деятельности заключает

со спортивной организацией договор о спортивной деятельности либо иной не запрещенный законодательством договор. Стоит отметить, что в данном случае впервые указывается на новый вид договора, поименованный «о спортивной деятельности», однако сохраняется вариативность и возможность заключения иных договоров, в том числе трудового. В силу п. 2 ст. 97 СК такой договор должен включать в качестве существенного условия право профессионального спортсмена на отдых, что характерно для трудовых отношений. Пунктом 3 указанной статьи устанавливается возрастной ценз на его заключение – по достижении 18-летнего возраста (с согласия одного из родителей – с 14 лет). При этом срок действия такого договора согласно п. 6 ст. 97 СК может быть не более 5 лет, а в целях защиты интересов несовершеннолетнего – не более 3 лет [12].

Следует обратить внимание на п. 5 ст. 97 СК, предусматривающий вступление в силу договора о спортивной деятельности с момента его регистрации. Такое положение противоречит норме ст. 25 ТК, которая предусматривает иные моменты вступления трудового договора в силу, в частности момент фактического допуска к такой работе независимо от соблюдения порядка оформления и документирования приема на работу. Полагаем также значительным отметить неясность, выявленную ввиду текстовой неточности, поскольку существенные условия, указанные в п. 2 ст. 97 СК, относятся к договору о спортивной деятельности, при этом п. 1 этой же статьи позволяет заключать иные договоры. Здесь неясным является тот факт, обязательны ли такие условия для иных договоров или нет. Вместе с тем в пунктах статьи о наличии возрастного ценза упоминается только договор о спортивной деятельности, указание на иные договоры не содержится.

Статьями СК 132, п. 1 ст. 133, пп. 1, 2 ст. 135, п. 1 ст. 136, пп. 1, 2 ст. 138 предусматриваются порядок, основания и меры дисциплинарного воздействия в отношении профессионального спортсмена. Такие меры соответствуют нормам ТК (ст. 197–201), поскольку именно такая модель ответственности применяется при нарушении трудовых обязанностей. В свою очередь, п. 3 ст. 133 СК регламентирует, что в случае совершения деликта гражданско-правового характера применяются меры гражданской ответственности.

Согласно п. 3 ст. 102 СК договор о профессиональной деятельности считается расторгнутым с момента осуществления регистрации такого факта федерацией или вступления в законную силу решения суда. Указанный порядок расторжения договора характерен для гражданско-правовых договоров, связанных с интеллектуальной

собственностью (франчайзинг) либо с государственной регистрацией (права на объекты недвижимости). В то же время усматриваются признаки трудовых правоотношений, поскольку п. 4 ст. 103 СК предусматривает право на компенсацию различных выплат, связанных с проездом, питанием, проживанием, получением травм. Стоит отметить п. 2 ст. 110 СК, на основании которого спортсмен безвозмездно передает спортивному клубу права на результат интеллектуальной деятельности в виде изображения и собственного имени в связи со своим выступлением. Такая оговорка относится к гражданско-правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим стоит привести мнение С.В. Алексеева, который указал, что такие условия именуются имиджевыми (возможность заключения рекламных контрактов и др.) и представляют собой составляющую гражданско-правовых условий договора в области профессионального спорта [1].

Результат исследованного материала позволил выявить, что нормы законодательства направлены на выделение самостоятельного договора о спортивной деятельности, при этом не оставляя его единственной договорной конструкцией и позволяя заключать иные договоры. Фактически для правового регулирования рассматриваемых общественных отношений возможно выделить не менее пяти договорных конструкций: договор подряда, трудовой договор, договор возмездного оказания услуг, смешанный договор (неопределенной правовой природы), договор о спортивной деятельности. Вариативность закрепления таких отношений вызвана разносторонним правовым регулированием и отсутствием единых подходов на уровне доктрины, законодательства и правоприменения. Принятие СК изначально приведет к консолидации мнений и выбору договорного типа с последующим выделением договора о спортивной деятельности как самостоятельной договорной конструкции.

Тематика регулирования договорных отношений в области профессионального спорта действительно является предметом множества споров, ввиду своей малоисследованности и неоднозначности. Автор, осуществляя исследование по данной тематике, высказал свою точку зрения в пленарном докладе во время выступления на XIV научно-практической конференции УралГУФК. Прежде всего научный взгляд на данную проблему является важнейшим элементом ее решения, потому что при теоретическом подходе вопрос рассматривается всесторонне, с учетом в том числе истории ее развития, что позволяет сформировать более объективное, точное, правильное решение.

Заключение

Договор, заключаемый с профессиональным спортсменом, как явление представляет собой правовую проблематику, связанную с надлежащей ее квалификацией. В цивилистике и науке спортивного права отсутствует единый взгляд на такую проблему. Обосновано это особенностю спортивных правоотношений и самой области спорта, что имеет существенное влияние на рассмотрение вопроса. Также отмечается, что главной мотивацией построения отношений со спортивными организациями служат различные международные акты, поскольку спорт является отношением международного уровня. Стоит отметить инициативность в устраниении неясностей в связи с тем, что пока еще не принят СК.

По мнению автора, принятие СК на начальном этапе позволит выделить договор о спортивной подготовке среди иных договоров, а со временем, путем внесения изменений и (или) вынесения подзаконных нормативных правовых актов, – поставить точку в вопросе квалификации договорных отношений в области профессионального спорта. Такой договор может иметь уникальную правовую природу, основательно сочетая элементы и характеристики гражданско-правового и трудового договоров.

На данный момент можно только сделать вывод о наличии противоречий в определении признаков и правовой природы такого договора, поскольку единая модель на законодательном уровне пока что не определена.

Список использованных источников

1. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. пособие / под ред. В. С. Каменкова. – Минск, 2019. – 295 с.
2. Блажеев, В. В. Спортивное право России : учеб. для магистров / В. В. Блажеев, В. М. Байрамов [и др.] ; отв. ред. Д. И. Рогачев. – М. : Проспект, 2016. — 640 с.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 дек. 2024 г. № 46-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения 20.01.2025).

5. Решение Национального Центра Спортивного Арбитража: дело № А-2021/8 // Национальный Центр Спортивного Арбитража. – URL: https://sportarbitrage.ru/wp-content/uploads/2022/08/reshenie-nczsa-delo-№-a-2021_8.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
6. Советское право : учебник для техников / А. В. Мицкевич, В. И. Никитинский, Н. Г. Салищева и др. ; под ред. Л. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. школа, 1989. – 400 с.
7. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.03.2025).
8. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов. // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/abff/documents> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Гандбол. Правила игры // Белорусская федерация гандбола. – URL: https://handball.by/wp-content/uploads/2024/09/pravila-2024_update.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
10. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.01.2025).
11. Проект Спортивного кодекса // Верховный суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/upload/Press_VHS/blog/Sport_kod_proekt.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

ТАРАСЕНКО Вадим Геннадьевич,
начальник физической подготовки и спорта
факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»

email: darlingvica7@mail.ru

Некоторые проблемные вопросы и перспективы правового регулирования спортивных отношений

В Республике Беларусь тема «спортивное право» является актуальной и приковывает к себе внимание, в том числе при рассмотрении вопросов защиты персональных данных спортсменов и допинга в спорте.

Отметим, что в статье 21 Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [1] говорится, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. В научной литературе встречается мнение, что норма Конституции имеет прямое действие, так как это право гарантировано Конституцией – Основным Законом страны, имеющим высшую юридическую силу. Т. е. право на обеспечение прав и свобод гарантировано государством, и если обратимся к статье 28 Конституции, где закреплено, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь (это новшество, ранее было закреплено понятие личной жизни, однако частная жизнь – более правильная характеристика, которая включает и личную жизнь), в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство, то видим, что закреплено конституционное право от незаконного вмешательства в частную жизнь.

Под частной жизнью в научной литературе принято понимать личную и семейную жизнь, все гражданско-правовые вопросы и административные процедуры касательно заключения и расторжения брака, рождения детей, усыновления, а также, по мнению автора, следует

понимать личные имущественные и личные неимущественные права, по которым можно идентифицировать человека напрямую или по косвенным признакам. Государство не должно вмешиваться в частную жизнь. Государство может быть неким арбитром в качестве судебной системы (суды), гарантуя неприкосновенность частной жизни и ее охрану. Здесь видится частный интерес, например неразглашение информации о состоянии здоровья, т. е. принимаются меры, направленные на проведение закрытого заседания в суде; если нет частного баланса, то это право на личную жизнь, а не право на частную жизнь.

В научной литературе существует общее понимание «свобода от или право на», где свобода не подлежит регламентации, а право регулируется. Например, при защите персональных данных нужно говорить не «свобода вероисповедания», а «право на вероисповедание», так как никто не может заставить выбирать веру, а вероисповедание относится к защите персональных данных. Тема является актуальной, что подчеркивается и нормой Конституции. Так, в 2022 году в части 2 статьи 28 Конституции появилась новая норма, закрепившая, что государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Т. е. появилось конституционное право на защиту персональных данных. Различают два режима: право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь и право на защиту персональных данных. Понимание данного права на конституционном уровне важно, так как это основополагающая составляющая для защиты персональных данных, в том числе и спортсменов.

На спортсменов может также распространяться «право быть забытым», которое, согласно научной литературе и международному аспекту, позволяет требовать удаления своих персональных данных из любых баз, в том числе через поисковые системы, файлы cookie, это право контролировать информацию о себе. Любое физическое лицо (например, спортсмен) может в определенных случаях потребовать удалить информацию, касающуюся персональных данных, если это не противоречит законодательству. Право спортсменов на защиту персональных данных может порождать и другие права, такие как право на исправление, право на возражение, право на доступ к своим данным, право на ограничение, которые требуют детальной регламентации.

Защита персональных данных важна и в 2021 году привлекла особое внимание, поскольку появился в новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [2], в статье 23.7 которого законодательно закреплена ответственность за умышленное незаконное разглашение персональных данных, в том

числе в части 2 статьи 23.7 – если деяние совершено лицом, которому известны персональные данные в связи с его профессиональной и служебной деятельностью.

Стоит отметить, что права и обязанности спортсменов закреплены в статье 38 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [3], в соответствии с которой деятельность спортсменов соприкасается с вопросами защиты их персональных данных.

Проанализировав политики обработки персональных данных, которые размещены на сайтах организаций, деятельность которых связана с работой спортсменов, можно сказать, что политики обработки персональных данных отличаются друг от друга. Стоит уточнить и такой правовой аспект, как разработка оператором обработки персональных данных спортсменов локального акта доступа к списку спортсменов, матрицы доступа и списка прав доступа к ним. Возможно, стоит применить обезличивание, если такого требует норма и нет противоречий в законодательстве. По мнению автора, разрабатывая политику персональных данных, следует учитывать и трансграничную передачу данных. Стоит разграничивать политики обработки персональных данных, например своя политика в отношении обработки персональных данных, политика по видеонаблюдению, политика в отношении файлов cookie, политика внешняя (за исключением бывших работников).

При этом, как этого требует Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» [4], защита персональных данных осуществляется в соответствии с законом, обработка персональных данных должна быть достаточной, соразмерной, не быть избыточной.

Стоит коснуться темы допинга в спорте. Тема является актуальной и обсуждаемой в средствах массовой информации. При этом, когда затрагивается тема допинга в отношении конкретного лица, следует соблюдать рекомендации Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь применительно и к спортсменам. Не стоит обсуждать конкретного субъекта в средствах массовой информации и в пределах сети Интернет за нарушение установленных антидопинговых правил, за исключением случаев, если такого требует норма и это не противоречит законодательству. В целях защиты персональных данных стоит применять обезличивание при методах порицания и применения наказания. На санкции за нарушение установленных антидопинговых правил остановимся подробно. Вначале обратимся к статье 3 Закона «О физической культуре и спорте», где говорится,

что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут ответственность в соответствии с законодательными актами. Возникает вопрос: существует ли спортивная ответственность? Что под ней стоит понимать? Любая ответственность наступает за совершенное деяние (например, административное правонарушение, преступление, конституционное правонарушение, противоправное действие в гражданском праве). В свою очередь, чтобы установить спортивную ответственность, должно быть совершено спортивное правонарушение в области спортивного права (один из признаков в классификации ответственности).

За нарушение антидопинговых правил может наступать дисциплинарная ответственность (например, предупреждение, лишение премии, прекращение трудового договора), а также могут применяться более строгие меры: дисквалификация, лишение государственных наград; в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте» [5] может быть применено временное отстранение от участия в спортивных соревнованиях и подготовки к ним – недопущение федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, иными организациями, осуществляющими спортивную подготовку и (или) проведение спортивных соревнований, спортсмена и (или) его персонала к участию в спортивных соревнованиях и подготовке к ним, в том числе в качестве судьи по спорту, спортивного агента, с даты принятия такого решения до вынесения окончательного решения по факту нарушения Антидопинговых правил Республики Беларусь. А в случае систематического грубого нарушения Антидопинговых правил Республики Беларусь – нарушения Антидопинговых правил Республики Беларусь, выявленного на международных спортивных соревнованиях за четырехлетний период пять раз и более (в отношении несовершеннолетних спортсменов – два раза и более), – с вынесением спортивной дисквалификации за допинг в спорте сроком на четыре года и более в отношении спортсменов по конкретному виду спорта (пункт 8 данного Указа).

Стоит перенять опыт Российской Федерации, с которой у нас схожее законодательство, и закрепить в КоАП Республики Беларусь административную ответственность за умышленное нарушение спортсменом Антидопинговых правил, в частности за нарушение требований о допинге в спорте.

Поясним, что Антидопинговые правила Республики Беларусь (далее – Правила) разработаны в соответствии с Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», Законом Республики Беларусь от 4 января 2006 г. «О ратификации Конвенции против применения

допинга» [6], Законом Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. «О при соединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» [7], международными договорами Республики Беларусь, с учетом решений Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА), иных международных спортивных организаций. Этими Правилами руководствуются при регулировании вопросов в отношении допинга.

Возвращаясь к вопросу спортивной ответственности, видим, что ответственность регулируется другими нормами права. Целесообразно выделить административную ответственность. Административная ответственность может быть предусмотрена за нарушение Правил в отношении допинга.

Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь в отношении допинга есть статьи 331¹ (Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов) и 331² (Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов). Однако применение допинга бывает разным. Поэтому целесообразно применить к данному вопросу подход Российской Федерации.

Предлагается закрепить следующую статью в КоАП Республики Беларусь:

«Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о допинге в спорте

1. Умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о допинге в спорте, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенного вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением Антидопинговых правил Республики Беларусь, а также случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи и статьей 19.3 настоящего Кодекса), –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин.

2. Распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенного вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов

(за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением Антидопинговых правил Республики Беларусь, а также случаев, предусмотренных статьями 17.1 и 17.6 настоящего Кодекса), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин».

Справочно. Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов установлен постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 65.

В свою очередь, стоит отметить, что в научной литературе встречается мнение о систематизации норм законодательства о спортивном праве путем его кодификации. Однако не всегда стоит принимать Кодекс, поскольку действует Закон «О физической культуре и спорте», который хоть и не в полной мере отражает ряд норм, регулирующих институты спортивного права, но при этом закрепляет наиболее важные правовые отношения в данной области права. По мнению автора, в Законе «О физической культуре и спорте» стоит расширить перечень принципов деятельности в сфере физической культуры и спорта. Сейчас в части 2 статьи 9 Закона «О физической культуре и спорте» закреплено, что государственная политика в сфере физической культуры и спорта основывается на принципах, указанных в данной статье. Предлагаем дополнить статью принципами законности, добросовестности, профессионализма, соблюдения правил общей и специальной подготовки спортсменов, конфиденциальности информации о спортсменах, соразмерности стоимости труда спортсменов в зависимости от объема их выполнения и достижения результатов.

В Законе «О физической культуре и спорте» стоит закрепить норму, в соответствии с которой согласие спортсменов на обработку персональных данных брать не нужно. Это может касаться личных фото спортсменов в системе общего доступа сотрудников (сайт, например). В настоящее время в соответствии с Законом «О защите персональных данных» такое согласие должно быть получено, поскольку в противном случае нет правового основания на их обработку. Уточним, что действие в рамках заключенного или заключаемого договора не является правовым основанием для обработки фото спортсмена в целях размещения на сайте в сети Интернет, т. е. присутствует публичный доступ. Вопрос возникает по знаменитым спортсменам, где информация о них порой является общедоступной. Целесообразно закрепить в Законе «О физической культуре и спорте» норму, в соответствии с которой

не требуется согласие спортсмена на обработку личного фото для целей размещения его на сайте организации как сотрудника.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемные вопросы и перспективы правового регулирования спортивных отношений, можно отметить следующее:

1. В Законе «О физической культуре и спорте» стоит закрепить норму, в соответствии с которой согласие спортсменов на обработку персональных данных брать не нужно. Это может касаться личных фото спортсменов, где их фото в системе общего доступа сотрудников (сайт, например). В настоящее время в соответствии с Законом «О защите персональных данных» такое согласие должно быть получено, поскольку в противном случае нет правового основания на их обработку. Уточним, что действие в рамках заключенного или заключаемого договора не является правовым основанием для обработки фото спортсмена в целях размещения на сайте (в сети Интернет), т. е. присутствует публичный доступ. Вопрос возникает по знаменитым спортсменам, где информация о них порой является общедоступной. Целесообразно закрепить в Законе «О физической культуре и спорте» норму, в соответствии с которой не требуется согласие спортсмена на обработку личного фото для целей размещения его на сайте организации как сотрудника.

2. Право спортсменов на защиту персональных данных может порождать и другие права, такие как право на исправление, право на возражение, право на доступ к своим данным, право на ограничение, которые требуют детальной регламентации.

3. В Законе «О физической культуре и спорте» стоит расширить перечень принципов деятельности в сфере физической культуры и спорта принципами: законности, добросовестности, профессионализма, соблюдения правил общей и специальной подготовки спортсменов, конфиденциальности информации о спортсменах, соразмерности стоимости труда спортсменов в зависимости от объема их выполнения и достижения результатов.

4. Проанализировав политики обработки персональных данных, размещенные на сайтах организаций, деятельность которых связана с работой спортсменов, можно сказать, что политики обработки персональных данных отличаются друг от друга. Стоит уточнить и такой правовой аспект, как разработка оператором обработки персональных данных спортсменов локального акта доступа к списку спортсменов, матрицы доступа и списка прав доступа к ним. Возможно, стоит применить обезличивание, если такого требует норма и это не противоречит законодательству.

5. В научной литературе встречается мнение о систематизации норм законодательства о спортивном праве путем его кодификации. Однако считаем, что нет необходимости принимать Спортивный кодекс, поскольку действующий Закон «О физической культуре и спорте» хоть и не в полной мере отражает ряд норм, регулирующих институты спортивного права, но при этом закрепляет наиболее важные правовые отношения в данной области права.

6. Следует соблюдать рекомендации Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь применительно и к спортсменам. Не стоит обсуждать конкретного субъекта в средствах массовой информации и в пределах сети Интернет за нарушение установленных антидопинговых правил, за исключением случаев, если такого требует норма и это не противоречит законодательству. В целях защиты персональных данных стоит применять обезличивание при методах порицания и применения наказания, если иное не предусмотрено законодательством.

7. Возникает вопрос: существует ли спортивная ответственность? Что под ней стоит понимать? Видим, что ответственность регулируется другими нормами права. Целесообразно выделить административную ответственность. Административная ответственность может быть предусмотрена за нарушение Правил в отношении допинга. Например, как существует статья в КоАП Российской Федерации, и за основу применить нормы Указа «О противодействии допингу в спорте».

Предлагается закрепить следующую статью в КоАП Республики Беларусь:

«Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о допинге в спорте

1. Умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о допинге в спорте, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенного вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением Антидопинговых правил Республики Беларусь, а также случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи и статьей 19.3 настоящего Кодекса), –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин.

2. Распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической

культуры и спорта запрещенного вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением Антидопинговых правил Республики Беларусь, а также случаев, предусмотренных статьями 17.1 и 17.6 настоящего Кодекса), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин».

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятами на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 91-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
3. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
4. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
5. О противодействии допингу в спорте : Указ Президента Респ. Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 : в ред. от 4 сент. 2023 г. № 277 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
6. О ратификации Конвенции против применения допинга : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2006 г. № 83-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).
7. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : Закон Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 401-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2025).

**ТХАРЁВА Марина Геннадьевна,
аспирант кафедры хозяйственного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета**

email: tharevamarina@gmail.com

Государственно-частное партнерство как правовой механизм создания информационно-аналитической системы судейства в спорте в Республике Беларусь

Аннотация

Статья посвящена проблеме субъективности судейства в спорте и использованию государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) для создания информационно-аналитической системы, повышающей объективность оценок. Рассматриваются перспективы использования механизма ГЧП для создания национальной информационно-аналитической системы судейства. Изучены примеры спорных судейских решений в оценочных видах спорта. Обосновывается необходимость применения информационно-аналитической системы судейства для минимизации влияния субъективных факторов. Выявлены нормативные пробелы в международных и национальных правовых актах в части регулирования использования информационно-аналитических систем судейства. Обосновывается возможность квалификации информационно-аналитических систем судейства в качестве объектов информационно-технологической инфраструктуры (далее – ИТИ) в рамках законодательства о ГЧП. Сформулированы предложения по расширению круга субъектов, уполномоченных выступать государственными партнерами в ГЧП в спортивной сфере.

Abstract

The article addresses the issue of subjectivity in sports refereeing and the use of public-private partnership (PPP) for the development of an information-analytical system aimed at increasing the objectivity of judgments. It explores the potential of applying the PPP mechanism to create a national information-analytical officiating system. The article examines examples of controversial refereeing decisions in judged sports. It substantiates the necessity of implementing an information-analytical officiating system to minimize the impact of subjective factors. Regulatory gaps are identified in international and national legal acts regarding the use of such systems. The article justifies the possibility of qualifying information-analytical officiating systems as elements of information and technological infrastructure within the framework of PPP legislation. Proposals are formulated to expand the range of entities authorized to act as public partners in PPPs in the field of sports.

Введение

Судейство в сфере спорта всегда являлось резонансной темой, вызывающей многочисленные дискуссии среди специалистов, спортсменов и болельщиков ввиду субъективного характера отдельных судейских решений. Объективность оценивания выступлений спортсменов играет ключевую роль в обеспечении справедливости соревнований и сохранении принципов честной игры. Особенно это проявляется в тех видах спорта, где оценка основана на субъективных критериях, – в прыжках на батуте, фристайле, художественной гимнастике, фигурном катании, синхронном плавании и др. В связи с этим особую актуальность приобретают разработка и внедрение современных цифровых решений, направленных на повышение точности и прозрачности судейства. Использование специальных систем, автоматизированных алгоритмов анализа движений и искусственного интеллекта способствует снижению влияния человеческого фактора и повышению объективности вынесенных решений.

Внедрение подобных цифровых решений требует значительных финансовых вложений, что обуславливает необходимость рассмотрения возможности применения механизма ГЧП для привлечения инвестиций со стороны частных партнеров. Государственное финансирование играет важную роль в создании ИТИ для осуществления судейства в спорте, однако эффективная реализация технологических инициатив только за счет средств бюджета достаточно затруднительна. Участие

частного партнера могло бы привлечь инвестиции и дополнительные ресурсы, ускорив процесс внедрения инноваций.

Различные белорусские исследователи занимались изучением вопросов инвестиционной деятельности в спортивной сфере, а также общих аспектов правового регулирования ГЧП (публично-частного партнерства). Среди них В.С. Каменков [1–5], О.М. Куницкая [6; 7], Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич [8], Н.И. Рудович [9; 10], Е.В. Шарапа [11] и др. Вместе с тем специальные вопросы реализации механизма ГЧП именно в спортивной отрасли, включая создание ИТИ, остаются недостаточно изученными в белорусской юридической науке.

Целями настоящей статьи являются анализ правового регулирования ГЧП в сфере спорта в Республике Беларусь и определение возможности его применения для создания информационно-аналитической системы объективного судейства, а также разработка предложений по совершенствованию международных спортивных правил в части обеспечения равного доступа к технологиям судейства, используемым при оценке результатов выступлений, для национальных федераций и спортсменов.

Основная часть

Судейство в профессиональном спорте на международном уровне представляет собой деятельность по контролю за соблюдением правил спортивных соревнований, основанную на регламентах международных спортивных организаций. В видах спорта, в которых организуются международные соревнования, судейство регулируется сочетанием правил, установленных международными спортивными федерациями, и законодательства стран, где проводятся соревнования. Каждая международная федерация (например, Международная федерация футбола в футболе, Международная федерация плавания в артистическом плавании, прыжках в воду, Международная федерация гимнастики (далее – FIG) в художественной гимнастике, батутной гимнастике и др.) формулирует регламенты проведения спортивных соревнований, конкретные правила и руководящие принципы, которые определяют роли, обязанности и полномочия судей, обеспечивая единообразие и справедливость в судействе на мировых соревнованиях.

Отдельный интерес представляет изучение судейства в оценочных видах спорта, где итог соревнований во многом зависит от субъективного восприятия судьями представленного выступления, а не только от измеримых показателей, таких как время или дистанция. Тема осуществления судейства не теряет своей актуальности долгие годы,

поскольку споры вокруг оценок судей в мировом спорте возникают регулярно [12, с. 9], что способствует постоянной разработке и введению изменений в правила системы оценок тех или иных видов спорта.

Так, можно привести ряд примеров, отражающих спорные ситуации, которые возникали вследствие субъективности судебских решений и стали предметом дискуссий о справедливости оценки спортивных выступлений.

На Олимпийских играх 2018 года в Пхёнчхане белорусский фристайлист Антон Кушнир не прошел в финал соревнований по лыжной акробатике. Оценка его выступления не позволила ему пройти в следующий раунд. Белорусская сторона выразила несогласие с судебским решением, указывая на возможную предвзятость. Главный тренер национальной сборной отметил несоответствие оценок уровню сложности и чистоте исполнения элемента. Попытки обжалования судебского решения не дали положительного результата [13].

На чемпионате мира 2015 года в Казани российская пара в смешанном дуэтном синхронном плавании уступила первое место американским спортсменам, несмотря на техническую сложность программы. Итоги вызвали споры о субъективности судейства при оценке артистизма [14].

Во время чемпионата мира по прыжкам на батуте в 2001 году в Оденсе ввиду судебской ошибки российская спортсменка получила золото из-за некорректного начисления баллов за сложность. Хотя позже было установлено, что победа должна была достаться спортсменке из Германии, пересмотр результатов был невозможен. Российская гимнастка добровольно отказалась от награды [15].

Резонансный эпизод имел место на Олимпийских играх 2002 года: победа российской пары в парном катании вызвала протест канадской стороны. Было установлено давление на одного из судей, в результате чего оба дуэта были признаны чемпионами. Случай стал толчком к реформе системы судейства в фигурном катании [16].

Еще одним примером служит ситуация на чемпионате мира по фигурному катанию 2021 года в Стокгольме, где возникли обсуждения относительно возможной предвзятости в судействе. Судья из Грузии обвинялась в завышении оценок своему соотечественнику. Международный союз конькобежцев провел расследование и установил, что судья действительно оказывала предпочтение спортсмену в своих оценках [17].

Особую сложность представляет судейство в художественной гимнастике. На Олимпийских играх в Токио в 2020 году российская спортсменка уступила золото израильянке, несмотря на явную ошибку

последней. Протест российской стороны на спорную оценку остался без удовлетворения [18; 19].

Дисциплинарная комиссия FIG также зафиксировала случаи предвзятости в гимнастике на тестовых соревнованиях в Рио-де Жанейро в 2016 году. По итогам анализа оценок были инициированы дисциплинарные меры против нескольких судей [20].

Приведенные примеры показывают, что судейство в дисциплинах, где оценка формируется на основе субъективного мнения, нередко становится предметом споров. Случаи несогласия со стороны спортсменов, тренеров и федераций свидетельствуют о наличии субъективного фактора в судействе, который проявляется как в форме случайных ошибок, так и в виде предвзятости.

Судейство в спорте подвержено не только явным ошибкам, но и менее очевидным психологическим феноменам, которые могут оказывать влияние на восприятие и оценку спортсменов [21, с. 31]. К ним относится возможное влияние последовательности выступлений спортсменов на оценки судей. Исследования показали, что судьи стараются избегать крайних оценок вначале, поскольку им требуется около девяти попыток для настройки внутренней шкалы [22, с. 491–492], после чего суждения становятся более последовательными и включают крайние значения (максимальные и минимальные). В результате спортсменам, выступающим в начале состязания, может быть невыгодно показывать выдающийся результат, так как оценки могут быть заниженными. Напротив, менее успешные выступления в начале соревнований могут получить более высокие оценки из-за склонности судей к умеренности. Анализ данных продемонстрировал, что порядок выступлений, например, в фигуруном катании влияет на оценки: спортсмены, стартующие позже, получают более высокие баллы [23, с. 19].

Помимо эффекта последовательности влияние на выставление оценок судьями может оказывать и конформизм, что отражено в результатах исследования проведения судейства по гимнастике, согласно которому преследовались две цели: определить, приводит ли открытая обратная связь (т. е. возможность слышать или видеть оценки коллег) к конформизму среди судей, и выявить его механизм. В эксперименте участвовали 23 сертифицированных судьи по женской гимнастике, распределенные по группам до пяти человек. В ходе двухэтапной оценки видеозаписей прыжков установлено, что в группах с обратной связью вариативность оценок была ниже, что указывает на влияние конформизма. Эффект сохранялся и после устранения обратной связи, указывая на информационное влияние (связанное неопределенностью

в оценивании), а не на нормативное давление (стразы выделиться в группе) [24, с. 627].

Таким образом, согласно исследованиям, судейские решения в оценочных видах спорта могут зависеть не только от объективных критериев, но также от порядка выступлений спортсменов и конформизма судей.

Обжалование решений, принимаемых судьями во время соревнований, в Спортивный арбитражный суд (далее – САС) представляет собой сложный процесс. Согласно статье R47 Кодекса САС апелляция может быть подана на решение федерации, ассоциации или другого спортивного органа, если это предусмотрено их уставом или регламентом и если апеллянт исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты [25]. Это означает, что не каждое решение судьи спортивных соревнований может быть обжаловано в САС. Возможность апелляции зависит от внутренних правил соответствующей спортивной организации. Как правило, САС редко вмешивается в дела, касающиеся обжалования решений, принятых судьями во время соревнований, поскольку в данном процессе действует принцип уважения решений, принятых на игровом поле (доктрина игрового поля), что является одной из определяющих характеристик *lex sportiva* как спортивного правила, регулирующего большинство спортивных соревнований на фундаментальном уровне. По утверждению САС, решения, принятые на игровом поле, не подлежат пересмотру по существу. Согласно указанной доктрине, решение судьи, влияющее на результат гонки или игры, не может быть пересмотрено в апелляции, если только не доказано наличие мошенничества, предвзятости, злого умысла, недобросовестности, произвола, юридической ошибки или коррупции. Таким образом, если решение было вынесено в соответствии с установленными правилами соревнования, его пересмотр в апелляционном порядке возможен лишь при наличии достаточных доказательств предвзятого отношения к участнику [26; 27].

Из изложенного можно заключить, что проведение качественной и объективной оценки необходимо непосредственно во время самого спортивного соревнования, поскольку обжалование действий судьи соревнования на предмет предвзятой оценки в САС может быть затруднительно ввиду недостаточности доказательств. В связи с чем целесообразно рассмотреть вопрос об использовании специальных технологий, направленных на повышение точности и прозрачности судейства в тех видах спорта, где результаты зависят от субъективного мнения судей.

Современные технологии все больше применяются в сфере спорта. Интенсивно развивается программное обеспечение, предназначенное

для проведения анализа тренировок профессиональных спортсменов и улучшения их спортивных результатов, функционалом которого пользуются также тренеры и спортивные врачи. С 2018 года в футболе активно используется технология видеопомощника судьи – VAR (*Video assistant referee*) – для пересмотра спорных моментов игры. Для принятия технологиями простых решений – система автоматического определения ворот. Популярен также и программно-аппаратный комплекс *Hawk-Eye*, который применяют при судействе в теннисе для распознавания образа мяча, определения его скорости, статистики попаданий в определенные области и др. В том числе востребован и искусственный интеллект, включая нейронные сети, машинное зрение, который в последние годы начинает активно применяться в различных сферах, включая спорт.

С 2017 года FIG, сотрудничая с японской компанией Fujitsu, разрабатывает систему поддержки судейства (*Judging Support System* (далее – JSS)), которая уже официально начала использоваться с проведения чемпионата мира по спортивной гимнастике в 2019 году [28]. JSS – это инструмент, который помогает судьям точно определять элементы, фиксируя с помощью 3D-датчиков и искусственного интеллекта движения гимнастов и анализируя их в виде числовых данных [29].

В настоящее время этот цифровой инструмент используется судьями лишь в качестве вспомогательного средства для подтверждения оценки сложности демонстрируемых спортсменами элементов. Однако не исключено, что в будущем применение данной информационно-аналитической системы и аналогичных автоматизированных решений станет обязательным при проведении спортивных соревнований, учитывая активное внедрение искусственного интеллекта в различные сферы, что потребует правового регулирования.

Несмотря на то, что JSS уже используется на соревнованиях, а не только тестируется, в Техническом регламенте FIG 2025 от 1 января 2025 г. (версия 4.0), утвержденном Советом FIG (*FIG Technical Regulations 2025* (далее – Технический регламент FIG 2025)) [30], содержащем правила порядка технической организации и контроля соревнований по дисциплинам FIG, а также в Правилах судейства FIG 2025–2028 от 1 января 2025 г., утвержденных Исполнительным комитетом FIG (*The FIG Code of Points* (далее – Правила судейства FIG 2025–2028)) [31], этих спортивных дисциплин отсутствуют нормы, которые определяли бы правовое положение JSS. В то же время в Техническом регламенте FIG 2025 обозначен перечень технического оборудования, которое может, а в отдельных случаях – должно применяться во время проведения соревнований. Так, ст. 4.10.4.1 Технического

регламента FIG 2025 устанавливает, что организаторы спортивного мероприятия должны предоставить специальную видеосистему, которая позволяет записывать, хранить и предоставлять компиляцию записанных изображений судьям, президенту и членам высшего жюри, апелляционному жюри и президенту FIG или его представителю. В дополнение к этому пунктом «Б» указанной статьи предусмотрена необходимость обеспечения и иным техническим оборудованием в зависимости от дисциплины проводимого спортивного мероприятия (установки для измерения времени, синхронизации, а также горизонтального смещения) [30].

При этом в ст. 5.4 раздела 1 Технического регламента FIG 2025 также указано, что во время соревнований за техническим столом судьям запрещено использовать любые электронные устройства для разговора, передачи или получения сообщений или информации (мобильные телефоны, мини-ноутбуки, компьютеры, смарт-часы и т. д.), а также любую камеру или видеоустройство.

Таким образом, FIG определяет в своих правилах, какое техническое оборудование является необходимым при проведении соревнований, в том числе в целях использования судьями для детального просмотра выступления, а также устанавливает запрет на использование тех или иных электронных устройств во время проведения соревнования, однако никак не упоминает о возможном использовании JSS.

По нашему мнению, в Техническом регламенте FIG 2025 по дисциплинам «спортивная гимнастика», «художественная гимнастика», «прыжки на батуте», «акробатическая гимнастика», «аэробная гимнастика», «паркур» следует закрепить правило, согласно которому допускается использование интегрированной системы поддержки судейства для полной и объективной оценки выступлений спортсменов. При этом целесообразно в Правилах судейства FIG 2025–2028 каждой из дисциплин, а именно в статье, содержащей права судей, закрепить полномочие использовать систему поддержки судейства и ссылаться на ее аналитические данные в случае поступивших запросов относительно выставленной оценки за выступление.

В соответствии с основополагающими принципами Олимпизма (п. 4) «каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь никакой дискриминации, в духе Олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры» [32]. Содействие соревновательности в спорте и принцип честной игры относятся к специальным принципам спортивного права [33, с. 99]. Поскольку JSS используется при оценивании на соревнованиях, необходимо предоставлять доступ к ней спортивным федерациям

и спортсменам на этапе подготовки, обеспечивая принцип честной игры. Согласно абз. 3 Кодекса спортивной этики Международного комитета честной игры честная игра помимо прочего исключает неравные возможности и чрезмерную коммерциализацию [34].

Современные системы, такие как JSS, направлены на повышение точности и объективности оценивания выступлений спортсменов. Однако их коммерциализация ставит под вопрос принцип равных условий, поскольку финансовые возможности национальных федераций являются определяющим фактором в доступе к данным цифровым инструментам. Использование информационно-аналитической системы судейства на этапе подготовки может дать спортсменам значительное преимущество. Система позволяет анализировать выступления в соответствии с алгоритмами, применяемыми на соревнованиях, что повышает предсказуемость оценивания и дает возможность скорректировать технику выполнения элементов с учетом критериев, заложенных в программное обеспечение. Однако доступ к ней может остаться ограниченным для менее обеспеченных гимнастических федераций, которые не могут позволить себе ее приобретение и интеграцию в тренировочный процесс. В результате может сформироваться неравенство условий подготовки, при котором финансово обеспеченные спортивные федерации получат дополнительные инструменты для оптимизации тренировок, тогда как остальные будут вынуждены полагаться исключительно на традиционные методы.

Неравный доступ к таким цифровым инструментам, как JSS, может также привести к снижению конкурентоспособности спортсменов из менее обеспеченных федераций. Если информационно-аналитическая система активно применяется при судействе, она должна быть доступна для всех участников на этапе подготовки. Если доступ к ней не предоставлен, это создает дополнительное преимущество для спортсменов, чьи федерации могут позволить себе использовать систему в тренировках. Они получают возможность заранее адаптироваться к алгоритмам системы и корректировать свои выступления в соответствии с принципами ее работы, что потенциально делает их оценки более предсказуемыми и высокими.

Спортсменам, выступающим в нейтральном статусе, чья национальная федерация в период проведения соревнований отстранена от участия в них, доступ к данной системе должен предоставляться в равной степени с обычными спортсменами.

Таким образом, если информационно-аналитические системы, подобные системе JSS, включены в официальный процесс оценки результатов выступлений спортсменов под эгидой международных

федераций, то они приобретают юридически значимый статус элемента спортивной процедуры. Внедрение JSS и аналогичных систем требует разработки правовых норм, обеспечивающих равный доступ к ним со стороны национальных спортивных федераций. В ином случае инновационные системы, изначально предназначенные для повышения справедливости судейства, могут, напротив, усугубить разрыв в уровне подготовки спортсменов из менее финансируемых стран, создавая для них дополнительный барьер.

В случае отказа международных спортивных федераций от использования системы поддержки судейства на соревнованиях и, соответственно, доступа к ним национальных федераций существует возможность разработки национальной системы (технологии), ориентированной на тренировочный процесс. Реализация такого проекта может осуществляться через механизм ГЧП, что позволит объединить ресурсы государственного и частного партнеров для создания инструмента, способствующего совершенствованию подготовки спортсменов. Такой подход способен компенсировать ограниченный доступ к зарубежным технологиям и укрепить национальный спортивный потенциал.

ГЧП представляет собой взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров, оформленное на определенный срок, в целях объединения ресурсов и распределения между ними рисков, заключаемое в форме соглашения. Согласно Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о ГЧП) предметом соглашения о ГЧП является осуществление инвестиций в объекты инфраструктуры (их создание и (или) модернизацию, проектирование (при необходимости), техническое обслуживание и (или) эксплуатацию). К таким объектам относятся и ИТИ, в том числе программное обеспечение, информационные системы и технологии (абз. 10 п. 1 ст. 1 Закона о ГЧП), а сфера спорта является одной из множества сфер, где предусматривается возможность сотрудничества через механизм ГЧП (абз. 7 ст. 5 Закона о ГЧП) [35].

В соответствии с приведенными нормами Закона о ГЧП информационно-аналитическую систему судейства, подобную JSS, можно было бы рассмотреть в качестве объекта ИТИ, однако определение данного термина не закреплено в национальном законодательстве. Лишь в решении Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 77 «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза» определено, что ИТИ – «компьютерное оборудование и программное обеспечение, такое как сетевое программное обеспечение и операционные системы, которые делают возможным функционирование приложений» [36].

Как указано в абз. 10 п. 1 ст. 1 Закона о ГЧП, программное обеспечение, информационные системы и технологии относятся к ИТИ, где информационные системы – «совокупность банков данных, информационных технологий и комплекса (комплексов) программно-технических средств» (абз. 14 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации)), информационные технологии – «совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации» (абз. 15 ст. 1 Закона об информации) [37].

Включение в законодательство Республики Беларусь определения информационно-технологической инфраструктуры необходимо с позиции системности правового регулирования и обеспечения правовой определенности. Указанный термин используется в международных соглашениях и практике реализации цифровых и инфраструктурных проектов, однако в национальном законодательстве не имеет нормативного закрепления, что является одним из правовых препятствий для реализации проектов ГЧП [11, с. 119]. Несмотря на отсутствие термина ИТИ в законодательстве Республики Беларусь, ее существенные характеристики частично охватываются существующими категориями – *информационная система* и *информационная технология*. Таким образом, информационно-аналитическую систему судейства в спорте допустимо рассматривать как объект ИТИ. При этом введение определения ИТИ позволит унифицировать понятийный аппарат, повысить правовую предсказуемость в сфере информационных технологий и создать более благоприятные условия для реализации инновационных инициатив, в том числе на основе механизма ГЧП.

Разработка национальной спортивной информационно-аналитической системы судейства, направленной на повышение качества подготовки спортсменов, оценивания их выступлений, может рассматриваться как соответствующая основным задачам ГЧП, указанным в п. 2 ст. 2 Закона о ГЧП, включая создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности страны, а также развитие инновационной деятельности. С учетом приведенного в п. 4 решения Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» определения национальная безопасность включает «состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие государства» [38]. Своевременное развитие отечественных

технологий в сфере спорта, включая направленные на снижение зависимости от зарубежных разработок, может рассматриваться как элемент обеспечения технологического и социального суверенитета, в том числе в условиях ограниченного доступа к международным спортивным ресурсам.

Взаимодействие субъектов публично-частного партнерства, по мнению исследователей, в Республике Беларусь носит несистемный характер и не обеспечено комплексным правовым регулированием, что снижает эффективность проектов [9, с. 594] и указывает на необходимость совершенствования нормативной базы с учетом отраслевой специфики [10, с. 192], включая спорт.

Несмотря на то, что в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1 Закона о ГЧП государственными партнерами могут выступать *Республика Беларусь* (в лице уполномоченных Президентом Республики Беларусь государственных органов или иных государственных организаций и уполномоченных Советом Министров Республики Беларусь республиканских органов государственного управления или иных государственных организаций, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь) и *административно-территориальная единица* (в лице уполномоченных местным Советом депутатов соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов), действующий механизм ГЧП слабо адаптирован к специфике спортивной отрасли.

ГЧП является способом осуществления инвестиций. Эффективность инвестиционного механизма достигается при условии баланса правовых стимулов и ограничений. Наличие правовых ограничений в инвестиционной сфере (обязанности, запреты, приостановления деятельности, ограничения по объектам, субъектам) носит негативный характер и сдерживает удовлетворение интересов инвесторов [6, с. 33]. В научной литературе отмечается, что неравенство в статусе и правомочиях субъектов инвестиционной деятельности предполагает необходимость поиска разносторонних методов и форм регулирования [5]. Это особенно актуально в сфере спорта, где ключевыми участниками, обладающими специализированными знаниями и практическим опытом в конкретных видах спорта с наибольшей вовлеченностью в организацию тренировочного процесса спортсменов, проведение соревнований и анализ выступлений, являются национальные спортивные федерации (союзы, ассоциации), поскольку они осуществляют координацию развития вида (видов) спорта, их сопровождение и представляют страну на международном уровне (абз. 4, 13 п. 7 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте)) [39]. В соответствии

с п. 1 ст. 21 Закона о спорте федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта – это «некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта, организации и проведения спортивных соревнований по этому виду (видам) спорта».

Национальные спортивные федерации (союзы, ассоциации), обладая профессиональными знаниями о специфике подготовки спортсменов, проведения соревнований и анализа результатов, зачастую формируют реальный запрос на создание современных цифровых инструментов – в частности, национальной спортивной информационно-аналитической системы судейства, предназначеннной для повышения качества тренировочного процесса, объективного оценивания выступлений и оптимизации управления спортивными ресурсами. Однако такие организации не обладают статусом государственного партнера в соответствии с Законом о ГЧП и не могут от своего имени инициировать заключение соответствующих соглашений. Основным государственным партнером в сфере спорта выступает Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, осуществляют свою деятельность во взаимодействии с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь (п. 8 ст. 21 Закона о спорте), однако не входят в вертикаль подчинения. В то же время государственный партнер в лице Министерства спорта и туризма Республики Беларусь не всегда способен самостоятельно инициировать проекты, сопряженные с использованием цифровых и высокотехнологичных решений, без содействия со стороны профильных организаций, поскольку это требует глубокого понимания специфики конкретного вида спорта, тесного взаимодействия с техническими комитетами международных федераций, навыков интерпретации судейских правил, протоколов и алгоритмов оценки, адаптации технологий под стандарты соревнований и др. Это обстоятельство снижает эффективность применения механизма ГЧП в спорте, в особенности в части развития объектов ИТИ, и указывает на необходимость пересмотра субъектного состава стороны государственного партнера, уполномоченного представлять государственные интересы в соглашениях о ГЧП, с целью учета отраслевой специфики и практической потребности в инновационном развитии.

Исходя из изложенного, следует расширить круг субъектов, уполномоченных выступать государственным партнером в рамках ГЧП, что позволит учитывать реальные потребности спортивной отрасли и повысить эффективность ГЧП в сфере спорта.

Заключение

По результатам проведенного анализа сформулированы следующие выводы.

Судейство в оценочных видах спорта подвержено рискам субъективности, что подтверждается как реальными прецедентами на международных соревнованиях, так и эмпирическими исследованиями влияния психологических факторов на оценки судей. Использование FIG системы поддержки судейства способствует снижению влияния человеческого фактора и повышению объективности оценивания, однако не имеет должного нормативного закрепления в регламентах FIG. Следует закрепить в Техническом регламенте FIG 2025 положение, согласно которому допускается использование JSS. В правилах судейства каждой из дисциплин FIG необходимо предусмотреть норму, позволяющую судьям применять JSS и ссылаться на ее аналитические данные в случае поступивших запросов относительно выставленной оценки за выступление.

Применение JSS в международных соревнованиях при отсутствии ее доступности для национальных федераций на этапе подготовки спортсменов создает неравенство условий и угрозу нарушения принципа честной игры, что противоречит положениям Олимпийской хартии и Кодекса спортивной этики Международного комитета честной игры. Чрезмерная коммерциализация подобных технологий приводит к их недоступности для менее обеспеченных спортивных federаций, что усугубляет технологический разрыв и снижает конкурентоспособность спортсменов из таких стран.

В условиях ограниченного доступа к международным технологиям представляется целесообразным разработать собственную информационно-аналитическую систему судейства, адаптированную под национальные нужды, – с опорой на механизм ГЧП, где указанная система будет выступать в качестве объекта информационно-технологической инфраструктуры, который, согласно законодательству о ГЧП, относится к объекту ГЧП. Механизм ГЧП позволит объединить ресурсы государственного и частного партнеров, привлекая инвестиции в спорт и сохраняя при этом участие государства, обеспечивающее соответствие проектов общественным интересам (принципу честной игры, развитию национального спорта).

Определение информационно-технологической инфраструктуры отсутствует в законодательстве, что затрудняет квалификацию информационно-аналитической системы судейства в качестве объекта ГЧП. Включение в законодательство Республики Беларусь определения

информационно-технологической инфраструктуры необходимо с позиции системности правового регулирования и обеспечения правовой определенности.

Ограниченностю субъектного состава государственных партнеров в ГЧП затрудняет реализацию проектов, поскольку профильные организации – национальные спортивные федерации (союзы, ассоциации) – не могут выступать сторонами соглашения о ГЧП. Федерации (союзы, ассоциации) не входят в вертикаль подчинения Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и осуществляют свою деятельность во взаимодействии. В связи с чем Министерство спорта и туризма Республики Беларусь не может обязать их участвовать в подготовке, рассмотрении и оценке предложений проекта ГЧП. Для повышения эффективности применения ГЧП в спортивной сфере необходим пересмотр круга субъектов, уполномоченных выступать государственным партнером.

Список использованных источников

1. Каменков, В. С. Правовые аспекты краудфандинга в спорте / В. С. Каменков, С. В. Алексеев, С. В. Каменская // Спорт: экономика, право, управление. – 2024. – № 3. – С. 3–7.
2. Каменков, В. С. Актуальные проблемы спортивного права: почему инвестиций нет в Законе о спорте? / В. С. Каменков, С. В. Алексеев, С. В. Каменская // Спорт: экономика, право, управление. – 2025. – № 1. – С. 8–12.
3. Каменков, В. С. Нужны ли инвестиции спорту и физической культуре / В. С. Каменков // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 24.02.2025).
4. Каменков, В. С. Возможная инвестиционная помощь спорту / В. С. Каменков // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 24.02.2025).
5. Каменков, В. С. Система государственного регулирования инвестиций в рамках реализации инвестиционной политики Республики Беларусь / В. С. Каменков // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 24.02.2025).
6. Куницкая, О. М. Правовые стимулы и ограничения при осуществлении инвестиций / О. М. Куницкая // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2024. – № 2. – С. 26–35.
7. Куницкая, О. М. Осуществление инвестиций в рамках государственно-частного партнерства в системе способов осуществления инвестиций / О. М. Куницкая // Юстыця Беларусі. – 2024. – № 7. – С. 14–20.
8. Бондаренко, Н. Л. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход

- к идентификации общественных отношений / Н. Л. Бондаренко [и др.] // Право.by. – 2022. – № 6 (80). – С. 31–45.
9. Рудович, Н. И. Публично-частное партнерство как элемент социально-экономической политики Республики Беларусь / Н. И. Рудович // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2024. – № 17. – С. 589–594.
 10. Рудович, Н. И. Публично-частное партнерство в Республике Беларусь: перспективная форма взаимодействия государства и общества / Н. И. Рудович // Экономика, право и проблемы управления : сб. науч. трудов / Учреждение образования «Частный институт управления и предпринимательства». – 2024. – № 12. – С. 185–197.
 11. Шарапа, Е. В. Направления развития государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / Е. В. Шарапа // Труды БГТУ : науч. журнал. Сер. 5: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (256). – С. 118–124.
 12. Родиченко, В. С. Объективность и достоверность спортивного результата / В. С. Родиченко // Вестник спортивной науки. – 2012. – № 2. – С. 9–11.
 13. Антон Кушнир: мы пытались подать протест, но сделать этого нам не позволили // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/anton-kushnir-my-pytalis-podat-protest-no-sdelat-etogo-nam-ne-pozvolili.html> (дата обращения: 20.02.2025).
 14. Синхронисты Валитова и Мальцев завоевали серебро на ЧМ в Казани в смешанных дуэтах // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/sport/2144830> (дата обращения: 20.02.2025).
 15. Athletes – Trampoline Gymnastics // Federation Internationale de Gymnastique. – URL: https://www.gymnastics.sport/site/athletes/atg_view.php?discipline=5 (date of access: 20.02.2025).
 16. IOC Awards Gold Medal to Salé and Pelletier // International Olympic Committee. – URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/ioc-awards-gold-medal-to-sale-and-pelletier> (date of access: 10.03.2025).
 17. Case 2021.03 ISU vs. Chigogidze – Final Decision // International Skating Union (ISU). – URL: <https://isu-d8g8b4b7ece7aphs.a03.azurefd.net/isudamcontainer/CMS/fulldisciplinarydecisions/pdf/Case202103ISUvChigogidzeFinalDecisionforPublication280720211731483762.pdf> (date of access: 20.02.2025).
 18. FIG Statement about the Rhythmic Gymnastics competitions at the Tokyo 2020 Olympic Games // International Gymnastics Federation. – URL: <https://www.gymnastics.sport/site/news/displaynews.php?idNews=3246> (date of access: 20.02.2025).
 19. Россия подала два протеста на оценки выступлений Авериной на Олимпиаде // РБК Спорт. – URL: <https://sportrbc.ru/news/610e48ae9a7947777470a6af?from=copy> (дата доступа: 20.02.2025).
 20. Three more judges from Rio Test Events sanctioned // International Gymnastics Federation. – URL: <https://www.gymnastics.sport/site/news/displaynews.php?idNews=1606> (date of access: 10.03.2025).

21. Иванский, В. П. Понятие беспристрастности судьи при осуществлении правосудия: основные концептуальные подходы / В. П. Иванский // Право и управление. XXI век. – 2021. – № 1 (58). – С. 26–34.
22. Fasold, F. Calibration processes in a serial talent test / F. Fasold, D. Memmert, C. Unkelbach // Psychology of Sport and Exercise. – 2013. – Vol. 14, № 4. – P. 488–492.
23. Plessner, H. Sports Performance Judgments – An Update From a Social Cognitive Perspective / H. Plessner, F. Ermark, L.-M. Schütz, G. Schweizer // Asian Journal of Sport and Exercise Psychology. – 2023. – Vol. 3, № 1. – P. 13–23.
24. Boen, F. Open feedback in gymnastic judging causes conformity bias based on informational influencing / F. Boen, K. van Hoye, Y. Vanden Auweele, J. Feys, T. Smits // Psychology of Sport and Exercise. – 2008. – P. 621–628.
25. Code of Sports-related Arbitration // TAS/CAS. Tribunal Arbitral du Sport/ Court of Arbitration for Sport. – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_2023_EN.pdf (date of access: 22.02.2025).
26. Arbitration CAS 2017/A/5373 Japan Triathlon Union (JTU) v. International Triathlon Union (ITU), award of 28 June 2018 // TAS/CAS. Tribunal Arbitral du Sport/Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5373.pdf> (date of access: 22.02.2025).
27. Arbitration CAS 2015/A/4208 Horse Sport Ireland (HSI) & Cian O'Connor v. Fédération Equestre Internationale (FEI), award of 15 July 2016 (operative part of 4 January 2016) // TAS/CAS. Tribunal Arbitral du Sport/Court of Arbitration for Sport. – URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf> (date of access: 22.02.2025).
28. Fujitsu Judging Support System // Federation Internationale de Gymnastique (FIG). – URL: <https://www.gymnastics.sport/site/pages/judges-support.php> (date of access: 22.02.2025).
29. Judging Support System Co-development with FIG // Fujitsu. – URL: <https://www.fujitsu.com/global/themes/data-driven/judging-support-system/#Judging> (date of access: 22.02.2025).
30. Technical Regulations 2025 // Federation Internationale de Gymnastique (FIG). – URL: https://www.gymnastics.sport/publicdir/rules/files/en_1.1%20-20Technical%20Regulations%202025.pdf (date of access: 10.03.2025).
31. FIG Code of Points 2025–2028 // Federation Internationale de Gymnastique (FIG). – URL: https://www.gymnastics.sport/publicdir/rules/files/en_1.1%20-%20AER%20CoP%202025-2028.pdf (date of access: 10.03.2025).
32. Олимпийская хартия // Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь. – URL: <https://noc.by/olympic-movement/charter/> (дата обращения: 10.03.2025).
33. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. / В. С. Каменков, Е. К. Куликович, Т. В. Журавлева [и др.]; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Белорус. Дом печати, 2024. – 528 с.

34. The Code of Sports Ethics // International Committee for Fair Play. – URL: <https://www.fairplayinternational.org/cifp-documents> (date of access: 13.03.2025).
35. О государственно-частном партнерстве : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 345-3 : в ред. от 8 июля 2024 г. № 27-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
36. Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза : решение Совета Евраз. экон. комиссии от 3 нояб. 2016 г. № 77 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
37. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).
38. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебел. народ. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 06.02.2025).
39. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.03.2025).

**ХАЛЕЦКАЯ Екатерина Сергеевна,
инспектор по кадрам ГУО «Гимназия № 1 г. Новополоцка»**

email: ms.ekcher@mail.ru

Правовое обеспечение охраны труда в сфере профессионального спорта

Спорт в настоящее время, являясь социальным и политическим индикатором роли государства в мире, требует не только привлечения значительных финансовых ресурсов и внимания со стороны государства, но и выработка эффективного правового регулирования отношений, складывающихся в области физической культуры и спорта, включая трудовые отношения спортсменов.

Профессиональный спорт – уникальная сфера деятельности, где трудовые отношения значительно отличаются от традиционных. Спортсмены – это высококвалифицированные специалисты, чья работа напрямую связана с экстремальными физическими и психологическими нагрузками, требующими особого подхода к регулированию трудовых отношений. В отличие от офисных работников или представителей других профессий, профессиональный спортсмен постоянно находится под давлением: необходимость достижения высоких результатов, жесткая конкуренция, постоянный риск получения травм – все это формирует специфическую трудовую среду, требующую специального правового регулирования.

В Республике Беларусь, как и во многих других странах, законодательство о труде адаптировано к специфике профессионального спорта, хотя и не всегда в полной мере. Глава 26¹ Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – Трудовой кодекс) [1] устанавливает общие рамки, но конкретные условия трудовых отношений спортсменов часто определяются локальными правовыми актами, внутренними регламентами спортивных клубов, а также индивидуальными контрактами. Эти документы учитывают особенности вида спорта, режим тренировок, условия соревнований, возможность получения травм и последующего восстановления.

Важно отметить, что коллективные договоры, заключаемые между спортсменами (или их представителями) и работодателями (клубами), играют ключевую роль в определении заработной платы, социальных гарантий, медицинского обеспечения и других значимых аспектов трудовых отношений. Белорусские спортивные профсоюзные организации активно участвуют в формировании этих локальных актов, представляя интересы спортсменов и стремясь обеспечить справедливые и защищенные условия труда. Однако на практике возникают проблемы, связанные с неравенством в договорах, недостаточной защитой прав спортсменов перед руководством клубов, а также со сложностями с доказыванием профессиональных заболеваний и травм, полученных в процессе спортивной деятельности.

В целом регулирование трудовых отношений в профессиональном спорте в Беларуси постоянно совершенствуется, стремясь обеспечить баланс между интересами спортсменов и спортивных организаций. Однако для полноценной защиты прав спортсменов необходимо усилить контроль за соблюдением законодательства, а также повысить правовую грамотность самих спортсменов. Республиканскими органами власти, такими как Министерство здравоохранения, Министерство образования и Министерство спорта и туризма, принят ряд нормативных правовых актов, предусматривающих меры по сохранению здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом. На основе нормативных правовых актов физкультурно-спортивные организации должны разработать локальные правовые акты, учитывающие разную специфику спорта [2]. Кроме того, следует подготовить централизованные стандартизованные инструкции по безопасному проведению всех спортивных мероприятий.

Работники, занимающиеся профессиональным спортом, относятся к особой категории с дополнительными правами, обязанностями, гарантиями и компенсациями в области трудового законодательства и охраны труда. Термин «профессиональный спорт» относится к любому виду спорта, включающему предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законом деятельность, имеющую целью достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждения (дохода) от организации и (или) участия в спортивных соревнованиях. Профессиональный спортсмен – спортсмен, основным видом деятельности которого является профессиональный спорт и который осуществляет свою деятельность на основании трудового договора (контракта), гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получает заработную плату

и (или) вознаграждение (доход) от спортивной подготовки, участия в спортивных соревнованиях и спортивных результатов.

Особый характер труда работников, занятых в профессиональном спорте, регулируется главой 26¹ Трудового кодекса Республики Беларусь. Коллективные договоры (контракты) профессиональных спортсменов имеют свои особенности, некоторые из которых касаются безопасности и охраны здоровья игроков.

В статье 314² Трудового кодекса перечислены, в частности, обязанности спортсменов:

- 1) соблюдать спортивный режим;
- 2) выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям;
- 3) соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта и правила поведения на спортивных соревнованиях, в которых они участвуют (правила поведения);
- 4) проходить допинг-тестирование в соответствии с законодательством;
- 5) проходить медицинские осмотры в установленном законодательством порядке;
- 6) сообщать работодателю о состоянии своего здоровья;
- 7) поддерживать репутацию нанимателя во время публичных выступлений в средствах массовой информации.

Спортсмены обязаны проходить предварительные (при поступлении на работу) и периодические (не реже одного раза в год в течение активного периода и не реже одного раза в шесть месяцев для спортсменов моложе 18 лет) медицинские осмотры, а также специальные медицинские осмотры в случае ухудшения состояния их здоровья (ст. 314³ Трудового кодекса). Вместе с тем Инструкцией о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов, утвержденной постановлением Министерства спорта Республики Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30 [3], установлен порядок проведения медицинских осмотров спортсменов как специальных работников. Спортсмены должны проходить обязательные предварительные, регулярные (не реже одного раза в шесть месяцев) и периодические медицинские осмотры в спортивной медицинской организации по месту спортивной подготовки (или иной медицинской организации при отсутствии спортивной медицинской организации), а также в период спортивной подготовки – медицинское наблюдение при прохождении ими медицинского осмотра. Перечень медицинских противопоказаний к занятию видами спорта установлен постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 49 [4].

Медицинское обеспечение физической культуры и спорта осуществляется:

-
- 1) медицинскими работниками физкультурно-спортивных организаций;
 - 2) спортивными медицинскими учреждениями;
 - 3) республиканскими медицинскими учреждениями, осуществляющими деятельность в области физической культуры и спорта;
 - 4) иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность в области физической культуры и спорта наряду со своей основной деятельностью.

Спортсмены, не прошедшие медицинский осмотр, к спортивной подготовке не допускаются либо отстраняются согласно ст. 49 Трудового кодекса.

Кроме того, необходимо учитывать специфику юношеского спорта. Многие молодые спортсмены заключают договоры с клубами еще до достижения совершеннолетия, что требует особой осторожности и усиленной защиты их прав и интересов. В этом контексте важную роль играют родители, усыновители (удочерители), попечители, а также специализированные юридические службы, помогающие несовершеннолетним спортсменам ориентироваться в сложностях трудового законодательства. Большинство высококвалифицированных спортсменов начинают интенсивные тренировки в молодом возрасте. Продолжительность еженедельной и ежедневной работы спортсменов в возрасте до 18 лет определяется ст. 114 и 115 Трудового кодекса. Спортсмены в возрасте от 14 до 18 лет могут участвовать в соревнованиях только с письменного согласия их самих и их родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей). Спортсмены в возрасте от 16 до 18 лет могут участвовать в соревнованиях только с их письменного согласия. Спортсмены в возрасте до 18 лет могут быть допущены к сверхурочной работе, работе в государственные праздники, праздничные, выходные дни, ночное время. При этом спортсмены в возрасте от 14 до 16 лет могут привлекаться к такой работе только с их письменного согласия и согласия их родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей), а спортсмены в возрасте от 16 до 18 лет – с их письменного согласия (ст. 314⁹ Трудового кодекса).

Превышение нормы допускается при подъеме и перемещении тяжелых предметов. Трудовой кодекс устанавливает особенности регулирования труда спортсменок и спортсменов в возрасте до 18 лет. Во время участия в спортивных соревнованиях спортсменкам разрешается превышать установленные нормы подъема и перемещения тяжестей вручную, если это необходимо в соответствии с планом подготовки к спортивному соревнованию и применяемая нагрузка не запрещена по состоянию здоровья в соответствии с заключением

врачебно-консультационной комиссии (ст. 314⁸ Трудового кодекса). В некоторых видах спорта женщины поднимают и перемещают более тяжелые грузы, чем обычно (например, тяжелая атлетика, гиревой спорт).

Решение задачи охраны труда спортсменов, охватывающее пять ключевых направлений, требует комплексного и системного подхода. Совершенствование законодательства должно идти по пути уточнения норм, касающихся ответственности тренеров и спортивных организаций за здоровье и безопасность спортсменов. Необходимо закрепить обязательную проверку соответствия тренировочных баз и соревновательных площадок строгим санитарно-гигиеническим и техническим нормам, а также ввести жесткие санкции за нарушение этих норм. Законодательство должно регулировать не только профессиональный спорт, но и любительский, учитывая специфику различных видов спорта и возрастных категорий спортсменов [5].

Особое внимание следует уделить страхованию спортсменов, обеспечивающему полное возмещение ущерба в случае травмы или заболевания, полученных в процессе тренировок или соревнований. Организация деятельности тренеров и иных организаторов спортивного процесса – важнейший аспект охраны труда. Для работодателей это означает поддержание высокой стоимости их самого важного актива – их спортсменов. И наконец, зрители получат возможность увидеть лучших представителей мирового спорта в различных соревнованиях.

Указанные доводы дают основание полагать, что охрана труда спортсменов является неотъемлемой частью при организации спортивного процесса. Другими словами, безопасность в спорте нельзя оценивать исключительно с точки зрения предотвращения ущерба физическому здоровью во время тренировок и соревнований. Необходимо всесторонне оценить условия, в которых выступает спортсмен [6]. Кроме того, охрана труда спортсменов рассматривается в сочетании с проблемами гендерной и возрастной дискриминации, применения принудительного труда в отношении этих категорий спортсменов. Ключевой темой в современной научной литературе является рост участия детей в профессиональном спорте, в том числе в спорте высших достижений.

Труд спортсменов является одним из наиболее травмоопасных, а потому требует особого подхода в регулировании вопросов охраны труда [7]. Профессиональные спортсмены сталкиваются со множеством травм и заболеваний, но, к сожалению, это явление часто рассматривается иначе, чем травмы и заболевания, возникающие в других профессиях [6]. Однако важно помнить, что профессиональные спортсмены должны соблюдать те же требования по охране труда и технике

безопасности, что и работники большинства других профессий [8]. Если не уделять внимания проблеме травматизма профессиональных спортсменов во время занятий, интерес к некоторым видам спорта может снизиться.

Защита здоровья спортсменов профессионального и любительского спорта в настоящее время является одной из главных задач государств и организаторов спортивных мероприятий. Решение этой проблемы требует подхода с нескольких сторон. Прежде всего, в буквальном смысле охрана труда должна означать сохранение здоровья спортсмена во время тренировочного и соревновательного процесса. Для этого должны осуществляться профилактика травм и профессиональных заболеваний, оказание медицинской помощи, реабилитация спортсмена и т. д. Кроме того, необходимо обеспечить надлежащие условия труда спортсмена с точки зрения требований безопасности и гигиены. Охрана труда в спорте – это комплексная система мер, направленных на поддержание физического и психо-эмоционального благополучия спортсмена на протяжении всей его спортивной карьеры. В отличие от традиционного понимания охраны труда на производстве, здесь основное внимание уделяется специфическим рискам, связанным с интенсивными физическими нагрузками, соревновательным стрессом и спецификой некоторых видов спорта.

Говоря о сохранении здоровья, мы подразумеваем не только предотвращение травм (острых или хронических), но и минимализацию риска развития профессиональных заболеваний, таких как синдром перетренированности, депрессия, расстройства пищевого поведения (например, анорексия или булимиа, особенно актуальные в видах спорта с жесткими весовыми категориями), проблемы с опорно-двигательным аппаратом, связанные с однотипными движениями (например, «колено бегуна», травмы нижней части спины и позвоночника, «теннисный локоть» или «плечо пловца»). Профилактика травм является первостепенной задачей. Она включает в себя тщательный медицинский осмотр перед началом тренировок, разработку индивидуальных тренировочных программ, учитывающих физиологические и психические особенности спортсмена, подбор соответствующего спортивного инвентаря и экипировки, обеспечение безопасности спортивных сооружений и оборудования (исправность тренажеров, наличие защитных сеток и ограждений, качественное покрытие спортивных площадок), правильное распределение спортсменов в спортивных залах, регулярный контроль состояния здоровья и своевременное выявление признаков перегрузки организма.

Обучение спортсменов технике безопасности, правильному выполнению упражнений и правилам оказания первой помощи – также неотъемлемая часть профилактических мер [9]. Оказание медицинской помощи включает не только первую помощь при травмах, полученных на тренировках и соревнованиях, но и регулярные медицинские осмотры, мониторинги показателей здоровья, консультации специалистов (врачей-травматологов, врачей-кардиологов, врачей-диетологов и пр.), а также доступ к высококвалифицированной медицинской помощи при необходимости.

Реабилитация после травм и заболеваний играет ключевую роль в возвращении спортсмена к тренировочному процессу. Она должна быть комплексной и включать физиотерапию, магнитотерапию, электрофорез, лечебную физическую культуру, лечебный профилактический массаж и другие методы восстановления. Главная цель комплексной медицинской помощи – максимально быстро восстановление функций пострадавшего органа (или его части) и предотвращение последствий, которые могут негативно отразиться на спортивной карьере.

Создание хороших условий труда спортсменов требует не только обеспечения безопасности места тренировок, но и создания комфортных условий для отдыха и релаксации, полноценного питания, достаточного сна, психологической поддержки, а также снятия стресса, вызванного соревновательным процессом.

Информационно-аналитическая деятельность позволяет систематизировать данные о травматизме, заболеваемости и других проблемах со здоровьем спортсменов, идентифицировать факторы риска и разрабатывать эффективные меры по их предупреждению. Анализ статистических данных помогает оптимизировать тренировочный процесс, усовершенствовать технику безопасности и разработать рекомендации по охране труда для различных видов спорта.

В некоторых видах спорта необходимо учитывать специфические факторы риска, такие как экстремальные погодные условия, тренировки на большой высоте, воздействие вредных веществ и т. д.

Важно отметить, что охрана труда в спорте – это не только ответственность тренеров и медицинского персонала, но и личная ответственность каждого спортсмена. Знание и соблюдение правил безопасности, уважение к собственному здоровью и своевременное обращение за квалифицированной медицинской помощью – залог успешной и долгой спортивной карьеры.

Необходимо переосмыслить правовой подход к выполнению обязанностей спортсменами и их работодателями, создав более сбалансированную и защищенную систему. Существующая практика часто оставляет

спортсменов в уязвимом положении, особенно в видах спорта с высокой конкуренцией и большими финансовыми ставками. Переосмысление должно включать в себя несколько ключевых аспектов.

1. Следует разработать четкие и прозрачные контракты, которые защищают права и интересы спортсменов. Эти контракты должны подробно описывать обязанности как спортсмена, так и работодателя (клуба, спонсора), включая вопросы заработной платы, бонусных выплат, сроков действия контракта, условий расторжения, гарантий медицинского обслуживания и компенсаций в случае травмы или болезни. Данный аспект имеет особую значимость для несовершеннолетних спортсменов и женщин-спортсменов. Особое внимание следует уделить прозрачности процедур разрешения споров, исключая возможность неправомерного давления со стороны работодателя. Введение независимого арбитража может стать эффективным механизмом решения конфликтов.

2. Стандарты предоставления медицинской помощи спортсменам должны быть значительно усилены и унифицированы на государственном уровне. Это предполагает создание обязательной системы медицинского контроля, включающей регулярные медицинские обследования, доступ к высококвалифицированным специалистам, профилактику травм, своевременное и качественное лечение, реабилитацию после травм и психологическую поддержку. Важно разработать единые критерии оценки состояния здоровья спортсмена, исключающие возможность скрытия травм или заболеваний ради достижения спортивных результатов. Необходимо ввести строгую ответственность врачей и медицинского персонала за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

3. Защита психоэмоционального состояния спортсмена – это критически важный аспект, который часто упускается из виду. Необходимо предотвращать неправомерные действия со стороны тренеров, врачей и других лиц, такие как психологическое насилие, допинговый контроль с нарушением прав и другие формы эксплуатации. Для этого необходима разработка четких этических кодексов для всех участников спортивной деятельности, а также создание независимых органов контроля и механизмов обратной связи. Спортсмены должны иметь возможность анонимно сообщать о фактах неправомерного действия и получать защиту от возмездия.

4. Антидопинговая работа – неотъемлемая часть охраны труда в спорте. Применение допинга несет серьезную угрозу для здоровья спортсменов, приводя к сердечно-сосудистым заболеваниям, повреждениям внутренних органов и другим серьезным последствиям.

Строгий контроль и профилактика допинга, образовательные программы для спортсменов и тренеров, жесткое наказание за нарушение Антидопинговых правил Республики Беларусь [10] – все это необходимо для обеспечения безопасности спортсменов. В состав спортивного медицинского штаба обязательно должен входить квалифицированный психолог, доступный для спортсменов в любое время.

Нужно пересмотреть систему ответственности за нарушения антидопинговых правил. Система должна быть справедливой, прозрачной и не допускать дискриминации спортсменов. Необходимо усилить профилактику допинга, учитывая социальные и психологические факторы, побуждающие спортсменов использовать запрещенные вещества. Также важно обеспечить право на апелляцию и пересмотр решений антидопинговых организаций [11].

5. Требуется ввести информационно-правовое сопровождение в области охраны труда. Профессиональные лиги обязаны разработать и внедрить систему аналитического мониторинга травматичности спортсменов, относящихся к определенному виду спорта, в целях предотвращения травм и проведения научных исследований. Важно также гарантировать защиту конфиденциальной информации о здоровье спортсменов и их персональных данных в рамках любого информационно-правового контекста.

В заключение подчеркнем: переосмысление правового подхода к спортивной деятельности требует комплексного подхода, включающего изменения в законодательстве, разработку новых стандартов и регуляций, а также изменение культуры отношений между спортсменами, тренерами, врачами и работодателями. Только такой подход может обеспечить настоящую защиту прав и интересов спортсменов и способствовать развитию чистого и этического спорта.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. от 29 июня 2023 г. № 273-З : по состоянию на 1 янв. 2024 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024.
2. Инструкция о порядке разработки и принятия работодателями локальных правовых актов, содержащих требования по охране труда, в виде инструкций по охране труда для профессий рабочих и (или) отдельных видов работ (услуг) : утв. постановлением М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 28 нояб. 2008 г. № 176 : в ред. от 30 апр. 2020 г. № 44 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.12.2024).

3. Инструкция о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов : утв. постановлением М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30 : в ред. постановления М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 23 февр. 2024 г. № 7 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.12.2024).
4. Об установлении перечня медицинских противопоказаний к занятию видами спорта : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 30 июня 2014 г. № 49 : в ред. от 29 июня 2022 г. № 64 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.12.2024).
5. Черный, В. Спорт без травм / В. Черный. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 63 с.
6. Симонова, Н. И. Спорт высших достижений: особенности специальной оценки условий труда / Н. И. Симонова // Охрана труда и социальное страхование. – 2012. – № 4. – URL: <http://www.trudcontrol.ru/press/special-ocenka/221/sport-vissih-dostizheniy-osobennosti-specialnoy-ocenki-usloviy-truda> (дата обращения: 31.12.2024).
7. Шестерякова, И. В. Охрана труда спортсменов и тренеров как необходимая составляющая концепции достойного труда работников: постановка проблемы / И. В. Шестерякова // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 203–207.
8. Об охране труда : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-3 : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800356> (дата обращения: 02.01.2025).
9. Инструкция о порядке осуществления контроля за соблюдением работниками требований по охране труда в организации и структурных подразделениях : утв. постановлением М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 15 мая 2020 г. № 51 : в ред. от 2 сент. 2024 г. № 72 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=W22035439> (дата обращения: 30.12.2024).
10. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: pravo.by : информ. правовая система (дата обращения: 02.01.2025).
11. Алексеев, С. В. Правовое обеспечение охраны здоровья спортсменов / С. В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 3. – С. 7–17.

ЦАПЛЫГИНА Варвара Петровна,
учащаяся 3-го курса специальности «Правоведение»
УО «Молодечненский торгово-экономический колледж» Белкоопсоюза

email: tsaplyginavarvara15@mail.ru

Предпосылки и перспективы принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь

Физическая культура и спорт – уникальные ценности нашего общества, которые выступают не только как средство физического воспитания и оздоровления населения, но и как эффективный инструмент национальной идентичности, консолидации, социально-экономического развития, укрепления имиджа государства на международной арене. В силу своей исключительной значимости для личности, общества и государства физкультурно-спортивные отношения требуют надлежащего правового регулирования. В первом в Республике Беларусь учебнике по спортивному праву В.С. Каменков отмечает, что «для спортивного права вообще и для национального спортивного права в частности характерной особенностью его источников является их неоднородность, разнообразие, комплексность, целенаправленность» [1, с. 196].

Сформировавшийся к этому времени значительный пласт законодательства рассматриваемой сферы рассредоточен по различным нормативным правовым актам. В этой неоднородной и разнообразной системе актов важнейшим источником правового регулирования является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [2]. Он определяет правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта и в настоящее время является ключевым системообразующим актом, основой правового регулирования, отраслевым центром.

Вместе с тем отсутствие единого систематизированного свода правовых норм приводит к правовым пробелам, сложностям в регулировании

рассматриваемой сферы отношений, в связи с чем в Республике Беларусь ведется активное обсуждение возможности кодификации спортивного права. Поскольку кодификация представляет собой систематизацию разрозненных норм законодательства в едином акте, то в случае спортивного права это означает объединение всех правовых норм в единый документ – Спортивный кодекс.

И.Н. Сенякин предлагает рассматривать кодификацию в качестве «наиболее востребованной формы систематизации законодательства, важной части законотворческого процесса, своеобразие юридической природы которой состоит в том, что это особый вид систематизационной деятельности и важнейшая сторона процесса унификационного правотворчества» [цит. по: 3]. Т.А. Желдыбина резонно утверждает, что «задача кодификации как наиболее совершенной, а потому представляющей наибольший интерес форме систематизации законодательства, – кардинальное обновление правовой системы» [4]. С учетом такого подхода кодификационный акт выступает результатом грамотной технико-формализованной обработки и совершенствования накопленного массива нормативных актов, обобщения и единения структур механизма правовой регламентации, что, несомненно, в настоящее время актуально для спортивного права. И в первую очередь это требуется как для комплексного, единообразного и целостного урегулирования физкультурно-спортивных отношений в силу их большой социальной значимости, так и для закрепления мировых тенденций в правовом регулировании спортивных отношений.

Вместе с тем вопрос кодификации является довольно спорным. Ю.А. Тихомиров считает, что «нередко кодекс „возникает“ на пустом месте, при отсутствии накопленного нормативного материала, и ему, по сути, нечего кодифицировать» [5, с. 41]. Сторонники данного подхода хоть и подчеркивают многочисленность законов и подзаконных актов спортивного права, но указывают на незавершенность нормотворческого процесса в данной сфере. Следовательно, основная насущная задача – накопление нормативного материала, который в будущем станет основой кодекса, ведь кодификация является одной из наиболее эффективных форм систематизации законодательства, а не законотворчеством. Также отмечается, что идея спортивного кодекса является перспективной, но несвоевременной [6].

Е.В. Гарбузова отмечает, что «в настоящий момент перед нормотворческими органами Беларуси стоит ряд задач, касающихся не столько содержательного, сколько структурного совершенствования нормативного массива. В эти задачи входят следующие направления

деятельности: уменьшение объемов нормативного массива, выявление и устранение дублирования в нормативных актах различных уровней (изданных различными нормотворческими органами), уточнение иерархии нормативных актов и т. д.» [7]. Несомненно, спортивное право нуждается в прочной, совершенной законодательной базе для дальнейшего его прогрессивного развития, в связи с чем вопросы кодификации являются приоритетным направлением.

Попробуем выявить основные проблемы обобщения, систематизации и кодификации действующих нормативных правовых актов в сфере спорта, а также предпосылки и перспективы принятия Спортивного кодекса в Республике Беларусь, которые сложились к настоящему времени.

Анализируя нормативные правовые акты, регулирующие спортивную отрасль в Республике Беларусь, сформированную теорию спортивного права, мнения научных деятелей, можно выделить следующие предпосылки принятия Спортивного кодекса:

- ⌚ динамичное развитие спортивного законодательства в стране;
- ⌚ накопленный значительный разрозненный объем нормативного материала;
- ⌚ последовательное обосновление групп норм спортивного права;
- ⌚ целесообразность кодификации в силу наличия специфического предмета, в том числе внушительного многообразия регулируемых отношений, и метода, отдельного режима правового регулирования спортивных правоотношений;
- ⌚ позитивный опыт такой кодификации в зарубежных странах;
- ⌚ высокая роль спорта в жизни общества и государства;
- ⌚ заинтересованность государства в совершенствовании правового регулирования и развития системы физической культуры и спорта – одних из важнейших направлений государственной социальной политики;
- ⌚ развитая теория спортивного права, большое количество научных исследований по проблемным вопросам правового регулирования сферы физической культуры и спорта.

Правовое регулирование спортивных отношений в Беларуси осуществляется на основании Закона о спорте и ряда других нормативных правовых актов. Однако до настоящего времени многие вопросы остаются не до конца разрешенными, в том числе относительно правового статуса спортсменов и тренеров, медицинского обеспечения спортсменов и допингового контроля, финансирования спортивных организаций. В.С. Каменков обращает внимание, что «необходимо систематизировать существующее законодательство о физической культуре

и спорте и закрепить в нем мировые тенденции правового регулирования спортивных отношений» [цит. по: 8].

В настоящее время нормы спортивного права присутствуют в различных отраслях права. Обусловлено это комплексным характером спортивного права, с учетом которого к предмету его правового регулирования относится органичный комплекс общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, в том числе гражданских, трудовых, государственно-управленческих, уголовно-правовых и др. Соответственно, нормы спортивного права содержат ряд кодексов Республики Беларусь, к ним относятся Трудовой кодекс [9], Гражданский кодекс [10], Уголовный кодекс [11], Кодекс об административных правонарушениях [12] и др. Например, нормы трудового права определяют особенности трудо-правового статуса спортсменов, тренеров и других лиц сферы физической культуры и спорта; нормы гражданского права устанавливают правила заключения, изменения, исполнения и расторжения различных гражданско-правовых договоров, правовой статус деятельности организаций, фондов, индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц в спортивной сфере; Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс устанавливают ответственность за нарушение законодательства в спортивной сфере.

Вместе с тем М.О. Буянова полагает, что «такой подход к определению предмета спортивного права размывает его границы, не позволяет отделить собственно спортивные отношения от иных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, но которые к спортивным отношениям не могут быть отнесены...» [13]. Как следствие, в большинстве исследований по проблемным вопросам спортивного права в преодолении неопределенности предмета спортивного права ключевая роль отводится именно принятию Спортивного кодекса, который позволит закрепить отношения предмета. Специфика рассматриваемой сферы определяет в наше время необходимость кодификации, но для этого требуется выработать общие подходы к выделению объема общественных отношений, которые будет регулировать Спортивный кодекс.

Разрозненность норм и нормативных правовых актов приводит к существенным проблемам регулирования спортивной отрасли: возможному несовершенству формулировок, дублированию и правовым пробелам, неэффективности правового регулирования, противоречиям при разрешении правовых споров, что сказывается на продуктивности взаимодействия субъектов физической культуры и спорта.

Между тем спорт заслуживает, чтобы его правовые нормы были четкими и понятными для всех, а не только для квалифицированных юристов, полагает В.С. Каменков [8].

Большинство развитых стран мира уже осуществили кодификацию спортивного законодательства. К примеру, во Франции принят Спортивный кодекс (*Code du sport*) [14], который объединяет многие аспекты регулирования спортивных отношений. Подобная систематизация существует также в США, Бразилии, Испании, Италии. Наибольшая перспектива видится во французском опыте кодификации. Зарубежный опыт кодификации спортивного законодательства, практика его правоприменения показывают, что единые правовые системы способствуют улучшению условий для проведения спортивных мероприятий; систематизирование законодательства создает благоприятную среду для международного сотрудничества; кодексы облегчают интеграцию и обмен опытом с международными спортивными организациями.

Прогрессивное развитие спорта, надлежащее правопонимание и правоприменение, укрепление международного сотрудничества в области физической культуры и спорта, интеграция в мировое спортивное сообщество требуют четкого правового регулирования. В то же время существующая нормативная база не всегда успевает адаптироваться к подобным изменениям, что сказывается на конкурентоспособности страны на международной арене. Подчеркивается, что «правовая система, регулирующая отношения в сфере физической культуры и спорта, является новейшим направлением юриспруденции, следовательно, допуск многочисленных ошибок и пробелов в сфере спортивного права неизбежен» [15]. Вместе с тем отмечается, что «по мере совершенствования спортивного законодательства проблем будет появляться еще больше, и к ним необходимы будут новые решения» [16].

Принимая положительный опыт кодификации спортивного законодательства в зарубежных странах, в Республике Беларусь существует как стремление, так и насущная потребность в гармонизации своего законодательства, в том числе в создании подобного единого свода норм. Однако у нашего государства собственный путь развития, в том числе спортивного права, основанный на гуманистических и культурных ценностях, историческом опыте, многовековых традициях белорусского народа. А копирование каких-либо законодательных норм, принципов, подходов, принятых в зарубежных странах, без учета специфики сложившихся в Республике Беларусь условий не сможет привести положительных результатов.

В Беларуси в последние годы наблюдаются ускоренный рост и развитие спортивной инфраструктуры, что приводит к укреплению

позиций нашего государства на международной арене и продвижению спорта в массы. Спорт становится одним из важнейших компонентов национальной стратегии развития, влияющим на здоровье населения, привлечение инвестиций и развитие туризма.

Для такого активного развития спортивной индустрии требуется более эффективное управление и регулирование спортивной отрасли, что возможно только при наличии единого правового документа. По мнению М.В. Лукина, «только кодекс способен создать прочную законодательную базу для дальнейшего развития физкультурно-спортивных отношений, направленных на реализацию конституционных положений, гарантирующих поощрение деятельности, способствующей укреплению здоровья человека, а также развитию физической культуры и спорта» [17].

Единый нормативный правовой акт нацелен на устранение противоречий между разрозненными актами и обеспечение единообразного толкования правовых норм, что важно для работы государственных органов (судебных и административных), а также для снижения количества спортивных правовых споров, устранения дублирования и правовых противоречий.

Спортивный кодекс позволит четко определить права и обязанности спортсменов, тренеров, руководителей спортивных организаций, иных участников спортивных отношений, что понизит уровень конфликтности и укрепит доверие между ними, улучшить инвестиционный климат, развитие коммерческой инициативы в индустрии спорта, увеличить поток вложений в строительство и модернизацию спортивных объектов, уровень спонсорской поддержки.

В сфере международных отношений единый нормативный правовой акт даст возможность унифицировать стандарты спортивного регулирования, которые выступают важным аспектом для сотрудничества с международными организациями в целях проведения спортивных мероприятий. Кодификация спортивного законодательства в Республике Беларусь повысит имидж страны на международной арене и улучшит обмен опытом со странами-партнерами, а также обеспечит соответствие мировым тенденциям в спортивном праве.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что перечень аргументов в пользу кодификации спортивного законодательства Республики Беларусь достаточный.

Высказана четкая позиция, что «необходимость кодификации спортивного права имеется уже сегодня, так как она предполагает качественную работу с массивом всего законодательства, выявление пробелов, их заполнение, систематизацию норм. ... Такие меры станут

не только фактором развития спортивного права, но и фактором его всеобщего признания в качестве отрасли права» [18].

В свете последних научных исследований и дискуссий по проблемным вопросам системы права было предложено добавить к основным критериям выделения отраслей права «наличие системообразующего кодифицированного нормативного правового акта» [19]. Также отмечается, что «кодификация нормативных правовых актов заканчивает становление самостоятельной отрасли норм права и соответствующей отрасли законодательства» [20]. Стремительное развитие спортивных отношений, поступательное совершенствование законодательства системы физической культуры и спорта создают предпосылки для кодификации и соответствующего обосновления спортивного права.

Подводя итоги, можно сказать, что решение проблемных вопросов в сфере физической культуры и спорта требует правовой поддержки в виде активного законотворчества и систематизации законодательства в виде кодификации. Этот процесс повлечет пересмотр множества нормативных актов в сфере физкультуры и спорта и их детальную систематизацию, что является наиболее сложным и трудоемким делом. Кодификация также связана со значительными финансовыми и временными затратами, но с уверенностью можно утверждать, что оптимизация и систематизация законодательства имеют преимущества, которые покроют первоначальные затраты. Предшествующим этапом кодификации должна стать ревизия нормативного материала. В процессе технико-формализованной обработки законодательства будут выявлены нормы не актуальные и не соответствующие современным требованиям и тенденциям специфической сферы спортивных отношений. Итогом данной работы видится признание в официальном порядке утратившими силу или измененными актов, сфера действия которых перекрыта новым законодательством. Отмечается, что «новый законодательный пласт не должен смешиваться с устаревшей правовой матерierой, а действовать вместо утративших юридическую силу актов, по-новому решая те или иные вопросы» [21]. В процессе кодификации целесообразно использовать результат проведенных в нашем государстве научных исследований по проблемным вопросам спортивного права, а также практический опыт зарубежных стран, что позволит осуществить более широкую экспертную оценку и корректировку норм.

Безусловно, в Республике Беларусь уже наработан значительный нормативный материал – база для кодификации, и в первую очередь основой кодекса станет действующий отраслевой нормативный акт – Закон о спорте. А зарубежный опыт следует рассматривать

и анализировать сквозь призму отечественной правовой действительности, собственных правовых наработок, современного состояния дел физкультурно-спортивных отношений, сложившегося опыта, социальных и культурных ценностей нашего государства. Результатом такой работы станет стройная система спортивных норм, отражающая новейшие достижения юридической техники и ведения спортивного процесса.

Именно поэтому кодификация спортивного права в Республике Беларусь – актуальная задача, которая обуславливается разрозненностью действующего законодательства, необходимостью его адаптации к современным реалиям и стремлением обеспечить четкий правовой статус для каждого участника спортивных отношений. Поскольку кодификация не может быть проведена одномоментно и требует обеспечения качества законодательного процесса, то идея и реализация Спортивного кодекса – вопрос настоящего времени, а не перспективы.

Принятие Спортивного кодекса обеспечит устранение правовых противоречий и станет стимулом развития спортивного права в Республике Беларусь. И это важный аргумент в пользу кодификации спортивного законодательства.

Список использованных источников

1. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. / В. С. Каменков, Е. К. Кулинкович, Т. В. Журавлёва [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Белорус. Дом печати, 2024. – 528 с.
2. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 19 июля 2022 г. № 200-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
3. Круглов, В. В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России / В. В. Круглов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kodifikatsii-sportivnogo-zakonodatelstva-rossii/viewer> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Желдыбина, Т. А. Направления кодификации российского законодательства / Т. А. Желдыбина // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-kodifikatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Тихомиров, Ю. А. Теория кодекса // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сент. 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. — 1099 с.

6. Сердюков, А. В. К вопросу о кодификации спортивного законодательства / А. В. Сердюков // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 54–56. – URL: https://contrlist.ucoz.ru/2014/2014-02/pdf2/k_voprosu_o_kodifikacii_sportivnogo_zakonodatelstv.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
7. Гарбузова, Е. В. Проблемы кодификации законодательства Республики Беларусь в современный период / Е. В. Гарбузова // Репозиторий Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14996> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Абрамович, Т. Спортивный кодекс выходит на старт / Т. Абрамович // Экономическая газета. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/sportivnyj-kodeks-vyhotit-na-start-c-17106> (дата обращения: 28.03.2025).
9. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июля 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 28.03.2025).
13. Буянова, М. О. К вопросу о предмете спортивного права / М. О. Буянова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-sportivnogo-prava/viewer> (дата доступа: 28.03.2025).
14. Code du sport. Version en vigueur au 12 mars 2025 // Le service public de la diffusion du droit «Legifrance». – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071318 (date of access: 28.03.2025).
15. Савченко, О. Г. Проблемы развития спортивного права в Российской Федерации / О. Г. Савченко, А. М. Данилова // Инновационный центр развития образования и науки «Ицрон». – URL: <https://izron.ru/articles/problemy-i-perspektivy-yurisprudentsii-v-sovremennoykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-/sektsiya-1-teoriya-istoriya-prava-i-gosudarstva-istoriya-ucheniy-o-prave-i-gosudarstve-problemy-razvitiya-sportivnogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2025).

-
16. Иванов, В. Д. Актуальные проблемы спортивного права в Российской Федерации / В. Д. Иванов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sportivnogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2025).
 17. Лукин, М. В. Правовая организация управления физической культурой и спортом в Российской Федерации / : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Лукин. – Саратов, 2006. – 192 с. // disservCat – электронная библиотека диссертаций. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovaya-organizatsiya-upravleniya-fizicheskoi-kulturoi-i-sportom-v-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 28.03.2025).
 18. Коваленко, Е. Ю. Спортивное право в системе отраслей российского права / Е. Ю. Коваленко, О. А. Шавандина, Н. В. Тыдыкова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-pravo-v-sisteme-otrasley-rossiyskogo-prava/viewer> (дата обращения: 28.03.2025).
 19. Арзамасов, Ю. Г. Проблемы развития системы права в современной России / Ю. Г. Арзамасов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://publications.hse.ru/chapters/273261667> (дата обращения: 28.03.2025).
 20. Сильченко, Н. В. О критериях отраслей права / Н. В. Сильченко // Электронная библиотека БГУ. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/23240> (дата обращения: 28.05.2025).
 21. Сенякин, И. Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Н. Сенякин. – Саратов, 1993. – 34 с. : ил. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000714593> (дата обращения: 28.03.2025).

ЦИКУНОВА Екатерина Николаевна,
ведущий юрисконсульт КУП «Минская спадчина»

email: nikitkasuper@mail.ru

Признание на национальном уровне и правовое регулирование киберспорта как вида спорта в Республике Беларусь

В современном мире, в том числе и в Республике Беларусь, отмечается стремительное развитие компьютерных технологий. Появление соревнований на основе компьютерных видеоигр с командным либо индивидуальным участием, или, по-другому, киберспорт, является следствием такого развития.

Киберспорт развивает интеллектуальные способности игрока: изобретательность, скорость реакции, умение быстро оценивать обстановку, принять правильное решение и действовать. Также для киберспортсменов характерны выносливость и высокая концентрация. Данные качества ценятся и в традиционных видах спорта. Широкий охват аудитории, преимущественно молодежи, развитие инфраструктуры, возможность поддержки инклюзивности, рост популярности и влияния видеоигр в современном мире указывает на крайнюю необходимость признания киберспорта в рамках национального законодательства и, соответственно, разработки механизма регулирования деятельности и защиты киберспортсменов в Республике Беларусь.

В Беларуси киберспорту уделяется внимание на законодательном уровне. Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» помимо продления действия специального правового режима Парка высоких технологий до 1 января 2049 г. дополнительно предоставлено право осуществления резидентами Парка деятельности в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций, оказание рекламных услуг при осуществлении такой деятельности [1]. Соответствующие

изменения внесены в Положение о Парке высоких технологий, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 [2].

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 20 октября 2023 г. № 325 утвержден примерный учебно-тематический план образовательной области «Киберспорт», при этом одной из целей указанной области является повышение спортивного мастерства учащихся, занимающихся киберспортом [3]. Однако данным постановлением отменено постановление Министерства образования Республики Беларусь от 6 сентября 2017 г. № 123, которое содержало в себе определение понятия киберспорт:

«Киберспорт (компьютерный спорт, электронный спорт) – это вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой» [4].

В настоящее время официальное определение понятия «киберспорт» в Республике Беларусь отсутствует.

В отдельных нормативных правовых актах можно встретить указание на киберспорт в качестве вида спорта. Например, постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 5 мая 2017 г. № 31 установлен перечень медицинских противопоказаний к занятию видами спорта, за исключением отдельных видов спорта, к которым отнесен и киберспорт [5].

В настоящее время в Республике Беларусь в соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь 005-2011 [6] деятельность по подготовке (обучению) в сфере киберспорта классифицируется в подклассе 85510 «Образование в области физической культуры, спорта и отдыха», а деятельность по подготовке киберспортивной команды и организации ее участия в соревнованиях, а также деятельность по организации и проведению соревнований в сфере киберспорта классифицируются в подклассе 93290 «Прочая деятельность по организации отдыха и развлечений» [7].

Несмотря на попытки нормотворческих органов имплементировать в правовую сферу понятие киберспорта, вместе с тем можно отметить полное отсутствие законодательного регулирования данной области как в общем, так и в частности. Существующее законодательство, учитывая особый характер отношений, возникающих в рамках киберспортивных соревнований, не может распространять свое действие на данную область. Развитие компьютерного спорта в Республике Беларусь осуществляется вне законодательной базы.

В Российской Федерации пошли по иному пути развития киберспорта, эта страна является первопроходцем в области признания компьютерного спорта в качестве официального вида спорта. Так, киберспорт в России впервые вошел в перечень признанных видов спорта в 2001 году, однако в 2006 году был исключен из реестра по причине несоответствия критериям, согласно которым любой вид спорта должен быть развит в более чем половине субъектов Российской Федерации и иметь зарегистрированное в установленном порядке общероссийское физкультурно-спортивное объединение. Повторное включение компьютерного спорта в реестр произошло в 2016 году [8]. Российская Федерация пошла еще дальше и произвела соединение киберспорта с традиционными видами спорта, проведя в 2024 году Игры будущего в формате фиджитал-спорта. Популярность данного направления подтвердило количество участвующих – 260 команд из различных стран мира, включая Республику Беларусь.

Помимо Российской Федерации, Южная Корея и США также в настоящий момент приравнивают виртуальный спорт к традиционным видам. По этому же пути идет и ряд других стран в Европе и Азии [9].

Несмотря на признание наличия киберспорта как такого на законодательном уровне в Республике Беларусь и указание в отдельных актах на спортивный характер соревнований по данной дисциплине, киберспорт не является официальным видом спорта, включенным Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в официальный реестр видов спорта.

В соответствии с Инструкцией о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, исключения видов спорта из него, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 14 (далее – Инструкция), признание видов спорта осуществляется Министерством спорта и туризма в целях подтверждения развития в Республике Беларусь отдельных видов спорта, представляющих собой обособленную сферу общественных отношений и имеющих специфические особенности, правила спортивных соревнований, места проведения спортивно-massовых, спортивных мероприятий, спортивный инвентарь и оборудование [10].

Киберспорт представляет собой обособленную сферу общественных отношений и имеет специфические особенности, свои правила проведения соревнований по каждой киберспортивной дисциплине, требования по оценке, критерии для получения спортивных достижений (разрядов, званий), свой особый спортивный инвентарь и оборудование. Структура киберспортивных соревнований позволяет уложить

регулирование их проведения в законодательную плоскость. С этой точки зрения имеются все предпосылки для включения киберспорта в официальный реестр видов спорта.

В качестве этапов утверждения киберспорта на национальном уровне в Республике Беларусь следует выделить:

1) подготовку документов, необходимых для представления в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь:

- ⦿ обоснование необходимости признания вида спорта с включением его в реестр видов спорта Республики Беларусь;
- ⦿ информация о федерации (союзе, ассоциации) по виду (видам) спорта, осуществляющей развитие и популяризацию вида спорта, организацию и проведение спортивных соревнований;
- ⦿ копия устава федерации (союза, ассоциации);
- ⦿ копия правил спортивных соревнований по виду спорта;
- ⦿ копии положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований на территории Республики Беларусь в календарном году, в котором осуществляется подача заявления;
- ⦿ копии протоколов спортивных соревнований по виду спорта, проведенных на территории Республики Беларусь в течение трех лет до момента подачи заявления;
- ⦿ копии протоколов международных спортивных соревнований с участием белорусских спортсменов, достигших высоких спортивных результатов в виде спорта;
- ⦿ видеоматериалы хода спортивных соревнований.

Перечень документов установлен в Регламенте административной процедуры «Включение вида спорта в реестр видов спорта Республики Беларусь», который утвержден постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 марта 2022 г. № 9 [11];

2) включение Министерством спорта и туризма Республики Беларусь киберспорта в официальный реестр видов спорта, аккредитацию Белорусской федерации киберспорта;

3) разработку нормативных правовых актов, регулирующих область киберспорта. Законодательное оформление киберспорта возможно в двух вариантах:

- ⦿ внесение изменений в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о физической культуре и спорте);
- ⦿ разработка отдельного закона, регулирующего отбор и обучение спортсменов, тренеров, судей, комментаторов, проведение соревнований в области киберспорта и их трансляции, антидопинговую программу, контракты со спортсменами, включая

трансферные переходы, рекламу, порядок оплаты деятельности, получение вознаграждений с учетом трудового и налогового законодательства, получение спортивных званий и разрядов и иные отношения в данной области.

Учитывая, что киберспорт имеет свою специфику, это повлечет за собой внесение изменений не только в Закон о физической культуре и спорте, но и в иные нормативные правовые акты. Таким образом, видится необходимой разработка именно отдельного законодательного акта, несмотря на то что в настоящее время законодательная практика не предполагала отдельного регулирования видов спорта;

4) создание школ подготовки спортсменов, тренеров, судей, комментаторов, систематизацию, стандартизацию и развитие существующих клубов и секций;

5) проведение национальных соревнований, участие в соревнованиях международного уровня представителями страны, национальной сборной.

Согласно Регламенту административной процедуры «Включение вида спорта в реестр видов спорта Республики Беларусь» административная процедура осуществляется в отношении федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, а при отсутствии такой организации по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта – государственного органа (организации), республиканского государственно-общественного объединения, осуществляющего развитие соответствующего вида спорта.

В настоящее время процессом становления и признания киберспорта на национальном уровне в Республике Беларусь занимаются Белорусская федерация киберспорта и Белорусская ассоциация компьютерного спорта.

За последние три года данными организациями проведены различные профильные мероприятия: 9 митапов, которые посещали представители киберспортивных клубов из всех регионов страны, заинтересованные бренды и представители органов государственного управления; организованы и проведены обучающие курсы киберспортивных комментаторов, тренеров, судей-организаторов; проведено более 40 спортивных турниров более чем с 12 тысячами участников. Из наиболее масштабных можно выделить турниры Fight Club, VOKA League, «Большие Белорусские Танки», Universus, пабстомп The International Dota 2, чемпионат Беларуси по Dota 2. В настоящее время осуществляется разработка нормативно-правовой составляющей киберспортивного регулирования [3].

Работа, проведенная Белорусской федерацией киберспорта и Белорусской ассоциацией компьютерного спорта, позволяет утверждать,

что киберспорт в Республике Беларусь развивается быстрыми темпами и в ближайшие годы есть вероятность включения при поддержке Министерства спорта и туризма компьютерного спорта в официальный реестр видов спорта страны.

Признание киберспорта на национальном уровне и дальнейшая его правовая регламентация позволит государству выстраивать молодежную политику с учетом интересов современной молодежи, а также оказывать влияние на то, что транслируется посредством компьютерных игр, моральное и физическое развитие спортсменов, включать в киберспортивные соревнования идеологически и патриотически верные смыслы, систематизировать и стандартизировать компьютерные клубы и команды. Также признание киберспорта государством сможет вывести эту спортивную дисциплину на профессиональный уровень, выстроить четкую и прозрачную систему отбора и подготовки киберспортсменов, тренеров, а участие представителей страны, национальной сборной в международных соревнованиях и значительные успехи в данной области могут содействовать повышению престижа Республики Беларусь в мировом высокотехнологическом сообществе.

Список использованных источников

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. от 18 марта 2021 г. № 1 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 06.03.2025).
2. О Парке высоких технологий : Декрет Президента Респ. Беларусь от 22 сент. 2005 г. № 12 : в ред. от 18 марта 2021 г. № 1 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 06.03.2025).
3. О типовых программах дополнительного образования детей и молодежи : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 20 окт. 2023 г. № 325 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 07.03.2025).
4. Об утверждении типовых программ дополнительного образования детей и молодежи : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 6 сент. 2017 г. № 123 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 07.03.2025).
5. О внесении изменения в постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 49 : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 5 мая 2017 г. № 31 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 07.03.2025).
6. Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь : постановление Гос. комитета по стандартизации Респ. Беларусь от 5 дек. 2011 г. № 85 : в ред. постановления

- Нац. стат. комитета Респ. Беларусь от 29 окт. 2021 г. № 99 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 06.03.2025).
7. Вопросы и ответы по классификации деятельности в соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: [https://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respublikobelarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoiotchetnosti/voprosy-i-otvety-okrb-005-2011/index.php](https://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respublikibelarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoiotchetnosti/voprosy-i-otvety-okrb-005-2011/index.php) (дата обращения: 15.02.2025).
 8. Развитие киберспорта в России // Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20220315/307791497.html (дата обращения: 15.02.2025).
 9. Киберспорт: история и развитие // Центр изучения сетевого мониторинга молодежной среды. – URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznyematerialy/kibersport-istoriya-i-razvitie/> (дата обращения: 15.02.2025).
 10. О порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, исключения видов спорта из него : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь от 1 июля 2014 г. № 14 : в ред. от 20 марта 2023 г. № 18 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 14.02.2025).
 11. Об утверждении регламентов административных процедур : постановление М-ва спорта и туризма Республики Беларусь, 15 марта 2022 № 9 : в ред. от 15 мая 2023 г. № 18 // ilex : информ.правовая система (дата обращения: 14.02.2025).
 12. БАКС и БФК объединили усилия в признании киберспорта на национальном уровне // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/sport/view/baks-i-bfk-objedinili-usilija-v-priznanii-kibersporta-na-natsionalnomurovne-606489-2023/> (дата обращения: 10.03.2025).

ЧЕРНЯК Станислав Витальевич,
студент факультета экономики и права
УО «Барановичский государственный университет»

email: stanislavitalia2004@gmail.com

Правовые проблемы осуществления инвестиционной деятельности в спортивной индустрии

Ориентация государственной политики на достижение устойчивого экономического роста предполагает развитие рыночных институтов и активизацию стратегических секторов, обладающих мультиплексивным эффектом для национальной экономики. Однако на практике формирование конкурентоспособных отраслей зачастую требует применения институциональных механизмов государственной поддержки, включая субсидирование, которое обеспечивает стартовые условия для их интеграции в рыночную среду. При этом важно подчеркнуть, что субсидирование не может являться долгосрочным инструментом поддержки, особенно в отношении спортивной индустрии, где ключевая роль принадлежит частным инвестициям, стимулирующим инновации и самоокупаемость проектов.

В данном контексте спортивная индустрия, включая профессиональный спорт, физическую культуру и сопутствующие бизнес-структуры, выступает стратегическим сектором экономики Республики Беларусь, способным генерировать доходы через коммерциализацию мероприятий, развитие туристического кластера и повышение человеческого капитала. Динамика ее роста подтверждается увеличением доли спортивной отрасли в ВВП страны с 0,8 % (2020) до 1,3 % (2024), однако недостаточная правовая регламентация в регулировании инвестиционной деятельности создает системные ограничения.

Как показывает исследование аудиторской компании *PricewaterhouseCoopers*, рост спортивной индустрии демонстрирует значительные успехи благодаря ряду ключевых факторов. Объем мирового рынка

спортивного спонсорства, согласно прогнозам, достигнет 115 млрд долларов к 2025 году и 160 млрд долларов к 2030 году, что обусловлено расширением глобального охвата, развитием медиаплатформ и усилением вовлеченности потребителей [1]. Молодая аудитория (18–34 года) становится ключевым сегментом рынка благодаря своей высокой вовлеченности, предпочтению уникальных интерактивных форматов и готовности посещать мероприятия, несмотря на ценовую чувствительность.

Одновременно наблюдается бум модернизации стадионов, вызванный необходимостью обновления устаревших объектов и стремлением удовлетворить запросы аудитории на высокотехнологичные решения. В колледжах и университетах США развивается практика монетизации спортивных мероприятий через ставки на спорт, что открывает новые источники финансирования для оплаты труда спортсменов. Этот подход также способствует росту вовлеченности болельщиков, особенно среди молодежи, что подчеркивает важность интеграции инновационных технологий в спортивную индустрию для обеспечения ее устойчивого развития [1].

Актуальность вопроса развития инвестиционной деятельности в Республике Беларусь мотивирована не только фактором интернациональной тенденции развития сферы, но также и нацеленностью Указа Президента Республики Беларусь «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» на развитие спортивного сектора, где отмечена задача «построить не менее 30 типовых физкультурно-оздоровительных комплексов с плавательными бассейнами в регионах с привлечением кредитов и средств инвесторов» [2].

В рамках настоящего исследования мы выделяем следующие ключевые проблемы реализации инвестиционной деятельности в спортивной индустрии в Республике Беларусь: фрагментарность нормативно-правовой базы, бюрократизация процедур и недостаток стимулов для инвесторов, что, в свою очередь, требует пересмотра законодательных подходов. Решение этих задач невозможно без синтеза национального опыта и международных практик, на основании изучения которых будут выдвинуты рекомендации по решению правовых проблем реализации инвестирования.

В ходе исследования будут решаться следующие задачи:

- ➲ анализ правового регулирования инвестиций в спортивной индустрии Республики Беларусь и сравнение его с международным опытом;
- ➲ выявление основных правовых проблем, препятствующих эффективному привлечению инвестиций в спорт;

➲ разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования инвестиционной деятельности в спортивной индустрии.

Первоначально необходимо рассмотреть нормативно-правовые основы исследования, актуальные для инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь, а также документы, регулирующие спортивную индустрию.

Определение инвестиций закреплено в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях), где под ними понимается «имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться ими, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [3].

В то же время существует множество других вариантов определения термина как в практике СНГ, так и в зарубежной литературе.

Так, И.А. Бланк в работе «Основы финансового менеджмента» рассматривает инвестиции как «вложение капитала в денежной, материальной и нематериальной формах в объекты предпринимательской деятельности с целью получения текущего дохода или обеспечения возрастания его стоимости в будущем периоде» [4, с. 203]. Кандидат экономических наук В.Г. Золотогоров указывает, что инвестирование проводится с целью «организации новых, поддержания и развития действующих производств (производственных мощностей), технической подготовки производства, получения прибыли и других конечных результатов, например природоохранных, социальных и др.» [5, с. 171]. Зарубежные авторы З. Боди, А. Кейн и А. Дж. Маркус постулируют, что в основе инвестирования заложено «расходование в настоящем денежных или других средств в ожидании получения будущих выгод» [6, с. 25].

Инвестиции, согласно приведенным определениям, представляют собой вложения ресурсов (финансовых, материальных, нематериальных) в целях получения дохода или социальных эффектов в будущем, включая развитие производственных мощностей и достижение стратегических целей. В спортивном секторе это реализуется через финансирование инфраструктуры, технологических стартапов и команд [7], что не только генерирует экономическую прибыль, но и способствует укреплению здоровья населения, повышению престижа регионов и развитию спортивного туризма как быстрорастущего сектора

миро́вой индустрии туризма, который оказывает влияние на экономи-ческие, экологические, социальные и культурные аспекты жизни [8].

Исследование вопросов инвестирования в спортивный сектор, как относительно молодое направление исследований, сталкивается не только с необходимостью определения оптимальных источников инвестирования и средств привлечения инвесторов, но и с проблемами правового регулирования.

Эффективность инвестиционной деятельности в сфере физической культуры и спорта определяется структурой инновационной инфраструктуры и соблюдением закономерностей ее развития. Как отмечает А.В. Починкин, ключевым инструментом управления инвестициями выступает модель комплексного объекта инвестирования, базирующуюся на шести принципах:

- ⦿ обеспечение технологической взаимосвязи между элементами отрасли для достижения целостности и поддержания стандартов качества товаров/услуг;
- ⦿ формирование открытой системы, способной к наращиванию инфраструктуры при одновременном устраниении устаревших объектов;
- ⦿ синхронизация технических, технологических и методических аспектов функционирования отрасли;
- ⦿ использование единых нормативных правовых документов на государственном уровне и обеспечение прозрачного обмена данными между смежными отраслями;
- ⦿ преемственность в развитии физкультуры и спорта и гармонизация взаимодействия с другими секторами экономики;
- ⦿ унификация услуг, применение типовых решений и объективных методов управления процессами в отрасли.

Данная модель, по мнению автора, позволяет оптимизировать инвестиционные процессы за счет системного подхода к управлению инфраструктурой [9].

На территории Республики Беларусь в перечень нормативных правовых актов, регулирующих вопросы осуществления инвестиций, входит 33 пункта [10]. В теме исследования инвестирования в спортивную индустрию мы выделяем следующие ключевые документы:

- ⦿ Закон об инвестициях, определяющий:
 - виды инвестиций: денежные средства, имущество, права требования, доли в уставных фондах, интеллектуальная собственность;
 - механизмы реализации: создание коммерческих организаций, концессии, специальные инвестиционные договоры;

- ⌚ Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности», который:
- создает правовую основу для заключения инвестиционных договоров с государством, предоставляя инвесторам дополнительные гарантии и преференции, такие как освобождение от налогов и возможность возмещения затрат на инфраструктуру. Это особенно важно для крупных проектов, включая строительство спортивных объектов, которые требуют значительных вложений и долгосрочных обязательств;
 - предусматривает стабилизационную оговорку в рамках инвестиционных документов, защищающую инвесторов от изменений налогового законодательства на срок до 5 лет, что снижает риски для частного капитала [11];
- ⌚ Указ Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 413 «О предоставлении физическим и юридическим лицам полномочий на представление интересов Республики Беларусь по вопросам привлечения инвестиций», устанавливающий механизм привлечения инвесторов через назначение инвестиционных агентов (физических или юридических лиц), которые представляют интересы государства. Эти агенты оказывают консалтинговые, юридические и маркетинговые услуги, а также сопровождают проекты на всех этапах их реализации;
- ⌚ Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях», регулирующий правовые основы концессионных соглашений, которые позволяют привлекать частные инвестиции в инфраструктурные проекты. В частности, реконструкция стадиона «Динамо» в Минске была реализована с привлечением частного капитала, что позволило модернизировать объект до уровня международных стандартов [12];
- ⌚ Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-З «О свободных экономических зонах», который устанавливает специальный правовой режим для резидентов СЭЗ, предоставляя следующие льготы:
- освобождение от таможенных пошлин на оборудование, включая спортивные объекты, что снижает затраты на импорт оборудования для строительства и модернизации спортивной инфраструктуры;
 - снижение налога на прибыль: резиденты СЭЗ освобождаются от налога на прибыль на первые пять лет деятельности, а затем применяют ставку, уменьшенную на 50 % [13], что делает

инвестиции, в том числе в спортивную сферу, более привлекательными.

В целом действующее законодательство Республики Беларусь формирует комплексный механизм регулирования инвестиций. Закон об инвестициях обеспечивает базовые гарантии, включая равный режим для иностранных инвесторов и защиту от национализации. Рассмотренные законы и декреты расширяют правовую основу инвестирования, однако, что необходимо отметить, в каждом из документов отсутствуют указания конкретно на спортивную индустрию.

Это может быть мотивировано малым объемом инвестиций, что и говорит о недостаточной развитости вопроса привлечения инвесторов в спортивную отрасль. Проиллюстрируем это на примере отчета о реализации Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы за 2021 год, где в таблицах о финансовом обеспечении продемонстрировано недостаточное привлечение внебюджетных средств: доля «иных источников» составила лишь 43,4 % от плана (9,4 млн руб.), что указывает на слабую активность частных инвесторов [14].

При этом стоит отметить, что крупные объекты – примером служит строительство двух объектов: ГУ «Национальный олимпийский стадион „Динамо“» и учреждение «Республиканский центр олимпийской подготовки по водным видам спорта» [15] – для успешной реализации требуют привлечения иностранных инвесторов. В приведенном примере для реализации проекта китайской технико-экономической помощи были введены налоговые преференции в виде освобождения от НДС на срок по 31 декабря 2023 г. [15], что существенно стимулировало вложения в разработку значимых для государства программ строительства спортивных объектов. Решение вопросов правового обеспечения инвестирования в спортивную индустрию потенциально увеличивает шансы на развитие рынка и снижение нагрузки обеспечения сектора на республиканский и местные бюджеты (98 %, или 705 млн руб.) [14].

Специфика спортивной сферы также заключается в возможности финансирования не только в недвижимость, но и в человеческий капитал. В монографии «Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование» авторы под человеческим капиталом понимают «имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Накопление человеческого капитала, как и физического, требует значительных затрат и обусловлено сложным инвестиционным процессом» [16, с. 72]. Необходимость развития человеческого капитала указана также в Государственной программе «Физическая культура и спорт»

на 2021–2025 годы, которая предусматривает внедрение современных управленческих технологий в деятельность спортивных организаций. В рамках реализации программы, на основании проведенной оценки человеческого капитала в сфере физической культуры и спорта, определена необходимость совершенствования кадрового обеспечения спортивной индустрии для повышения ее эффективности и конкурентоспособности [17]. Отмечено, что профессиональные спортивные клубы (далее – ПСК) нуждаются не только в спортсменах, тренерах, инженерах, но и в экономистах и менеджерах, которые потенциально способны обеспечить человеческий капитал инвестированием.

Стоит, однако, отметить, что низкая инвестиционная активность профессиональных спортивных клубов и человеческого капитала в спортивной индустрии, по мнению А.И. Матвиенко, связана не с вопросами правового регулирования, а с рядом факторов, среди которых:

- ⌚ 75 % ПСК не имеют в штате специалистов по продвижению организации;
- ⌚ инвестирование ПСК производится за счет государственных бюджетных средств;
- ⌚ посещаемость спортивных событий составляет в среднем 35,5 %;
- ⌚ низкая инвестиционная привлекательность ПСК для привлечения частных спонсоров;
- ⌚ использование современных цифровых технологий у 62,5 % ПСК в качестве информационной среды, а не для экономического развития [18].

Негативное влияние на развитие ПСК в Республике Беларусь оказывает низкий уровень притока инвестиций. Согласно пункту 2 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191) ПСК обязаны самостоятельно зарабатывать не менее 50 % своего бюджета, не полагаясь исключительно на безвозмездную (спонсорскую) помощь от государственных организаций [19]. Данное требование направлено на стимулирование клубов к поиску инвесторов и снижению нагрузки на государственный бюджет. Однако на практике выполнение этого условия осложняется низкой инвестиционной мобильностью, ограниченным доступом к частным источникам финансирования и недостаточным развитием механизмов государственно-частного партнерства.

В то же время Указ № 191 предусматривает меры поддержки для клубов, достигших высоких спортивных результатов [19]. Такие клубы вправе получать финансирование в объеме, превышающем их собственные доходы, а также самостоятельно устанавливать условия

оплаты труда спортсменов и тренеров. Это создает стимулы для повышения конкурентоспособности ПСК, но требует дальнейшего совершенствования системы привлечения инвестиций и оптимизации финансового управления.

Учитывая недостаточную разработанность нормативно-правового поля в сфере инвестирования спортивной индустрии в Республике Беларусь, целесообразно обратиться к опыту других стран, рассмотрев предлагаемые ими документы регулирования инвестиций и подходов к становлению экономической целесообразности спортивного сектора.

Особый успех в сфере правового регулирования спортивной индустрии имеют Соединенные Штаты Америки, что можно проиллюстрировать несколькими примечательными прецедентами. Так, в 2024 году NFL разрешила частным инвестиционным фондам приобретать до 10 % акций клубов при условии сохранения контроля за основными владельцами [20]. Другие профессиональные лиги, такие как NBA, NHL и MLS, допускают участие PE-фондов в размере до 30 % долей [21]. Это решение стало ответом на растущий спрос со стороны инвесторов, стремящихся диверсифицировать свои портфели через высокодоходные активы. Ключевыми игроками на этом рынке стали фонды *Arctos Partners* и *Dynasty Equity*, которые инвестировали в клубы NBA («Сакramento Кингз»), NFL («Питтсбург Стилерз») и MLS [22].

В то же время государственный контроль за конкуренцией остается критически важным элементом правового поля. Примером служит блокировка сделки стримингового сервиса Venu Sports в 2025 году (совместное предприятие Disney, Fox и Warner Bros.) из-за риска монополизации рынка спортивных трансляций [23]. Подобные меры направлены на защиту интересов потребителей и поддержание рыночного разнообразия.

Также в США действует Закон «Об иностранных инвестициях и национальной безопасности», который обязывает проводить проверку сделок, затрагивающих стратегические активы, через Комитет по иностранным инвестициям [24]. Однако спортивные клубы, как правило, не относятся к категории стратегических объектов, что упрощает доступ иностранного капитала. Например, в 2023 году суверенный фонд Катара QIA приобрел 5 % акций холдинга Monumental Sports & Entertainment, владеющего клубами NHL, NBA и спортивными аренами [25].

В Великобритании ключевым институтом финансирования спорта высших достижений является агентство *UK Sport*, созданное Королевской хартией в 1997 году. Его бюджет формируется за счет государственных ассигнований ($\approx 66\%$) и средств Национальной лотереи

(≈33 %), что обеспечивает стабильность финансирования олимпийских и паралимпийских программ [26].

Согласно Государственной программе «Физическая культура и спорт», спортивные организации, получающие доход от телевизионных трансляций, обязаны направлять 5 % средств на строительство общедоступных объектов. Это правило закреплено в стратегиях развития, утверждаемых советами по спорту, и направлено на баланс между коммерциализацией и социальной ответственностью.

Также в Великобритании действуют свыше 400 независимых спортивных организаций, отвечающих за развитие отдельных дисциплин (футбол, теннис, легкая атлетика). Их финансирование осуществляется через региональные советы по спорту после утверждения стратегий, включающих:

- ⦿ планы подготовки спортсменов;
- ⦿ целевые показатели по массовому вовлечению населения;
- ⦿ меры по обеспечению прозрачности расходования средств.

Децентрализованная модель способствует гибкости управления, но требует строгого контроля со стороны Департамента культуры, медиа и спорта, который координирует распределение бюджетных и лотерейных средств.

Немецкая система спортивного инвестирования характеризуется минимальными ограничениями для частного и иностранного капитала. Налог на прибыль для спортивных управляющих компаний составляет 15–16 %, что ниже среднеевропейского уровня (19–22 %) [27]. Отсутствие федерального закона о спорте позволяет регионам (землям) самостоятельно определять приоритеты финансирования, опираясь на принцип автономии спорта [27].

- В качестве стимулов для долгосрочных вложений ФРГ предлагает:
- ⦿ налоговые льготы в виде освобождения от НДС (7 %) для некоммерческих спортивных организаций и льготные кредиты под 1–2 % годовых для инфраструктурных проектов;
 - ⦿ концессионные механизмы: например, реконструкция стадионов к ЧМ-2006 проведена с привлечением частных инвестиций (в частности, «Альянц Арена» в Мюнхене), где доля заемных средств достигла 70 %.

Государственная поддержка сосредоточена на олимпийских дисциплинах. Финансирование осуществляется через Олимпийский спортивный союз Германии, который распределяет средства на четырехлетние циклы, ориентируясь на результаты международных соревнований [28].

В Китайской Народной Республике для высокотехнологичных компаний, осуществляющих разработки в спортивной индустрии,

действует льготная ставка корпоративного подоходного налога в размере 15 % вместо стандартных 25 %. Данная мера, закрепленная в Законе «О корпоративном подоходном налоге» (ст. 28) и Каталоге льготной политики СИТ (2018), направлена на стимулирование инноваций в спортивном секторе. Результатом стало создание крупными корпорациями специализированных дочерних структур. Ярким примером выступает *Alibaba Group*, которая в 2015 году основала компанию *Alisports* для интеграции цифровых технологий в спортивную отрасль [29, с. 71–72].

Инвестиционная деятельность в спортивной индустрии РФ регулируется Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте», который закрепляет принципы государственной поддержки спорта, включая субсидирование инфраструктурных проектов и налоговые льготы для инвесторов. Однако ключевой проблемой остается недостаточная детализация механизмов привлечения частного капитала. Например, Закон не предусматривает специализированных налоговых преференций для спортивных стартапов, что снижает их инвестиционную привлекательность [30].

Можно заключить, что правовые механизмы выступают ключевым фактором, определяющим динамику инвестиций в спортивную индустрию. Их роль проявляется в следующих аспектах:

- ⦿ стимулирование притока капитала: налоговые льготы, гарантии стабильности и защита прав инвесторов повышают доверие к отрасли;
- ⦿ четкие процедуры заключения концессионных соглашений и защита от монополизации минимизируют финансовые потери;
- ⦿ в странах с развитым спортивным сектором (США, Германия) правовые нормы обеспечивают синергию между бюджетным финансированием и частными инвестициями.

Анализ нормативно-правовых систем ведущих стран выявил следующие закономерности повышения инвестиционной мобильности спортивной индустрии:

- ⦿ децентрализация управления, например через допуск РЕ-фондов к владению долями в клубах, обязательные отчисления от доходов ТВ-трансляций на развитие массового спорта;
- ⦿ существование специализированных инвестиционных документов для регулирования спортивного сектора;
- ⦿ государственно-частное партнерство для сбалансированного контроля;
- ⦿ цифровизация и медиатизация через привлечение и развитие стриминговых платформ.

В результате проведенного исследования правовых аспектов осуществления инвестиционной деятельности в спортивной индустрии был выявлен ряд системных проблем, требующих комплексного решения.

Первостепенной рекомендацией является разработка и принятие специализированного законодательного акта, регламентирующего инвестиционную деятельность в спортивной индустрии. Необходимо устраниить существующий правовой вакуум путем внесения дополнений в Закон об инвестициях, четко определяющих статус спортивной индустрии как приоритетного направления инвестирования. Целесообразно разработать отдельный раздел о спортивных инвестициях, включающий определение видов, субъектов, объектов и особых механизмов реализации инвестиций. Данная мера позволит структурировать нормативно-правовую базу и создать целостную систему регулирования инвестиций в спортивном секторе, что соответствует мировой практике развитых спортивных держав.

Также требуется устранение противоречий между различными правовыми актами, регулирующими инвестиционную деятельность в спортивной сфере. Необходимо согласовать положения Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» и инвестиционного законодательства, создав единую терминологическую и концептуальную базу. Следует установить четкую иерархию нормативных правовых актов, определить компетенцию государственных органов в сфере регулирования спортивных инвестиций и унифицировать процедуры инвестирования. Для этого рекомендуется провести системную ревизию всего массива нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы инвестирования в спорт.

Основываясь на опыте других стран, целесообразно внедрить систему специализированных налоговых стимулов для инвесторов в спортивную индустрию. В частности, рекомендуется:

- ⦿ установить пониженные ставки налога на прибыль для организаций, инвестирующих в спортивную инфраструктуру (стадионы, тренировочные базы);
- ⦿ предоставить налоговые каникулы на срок до пяти лет для новых спортивных проектов;
- ⦿ внедрить механизм ускоренной амортизации для спортивного оборудования и технологий;
- ⦿ освободить от НДС операции по инвестированию в детско-юношеский спорт как основу для формирования человеческого капитала.

Также требуется существенно снизить бюрократические барьеры при осуществлении инвестиций в спортивный сектор путем внедрения

принципа «одно окно» для инвесторов. Рекомендуется создать специализированное агентство по спортивным инвестициям, которое будет выполнять функции посредника между государством и частными инвесторами, оказывать консультационную поддержку и содействовать в реализации проектов. Также целесообразно разработать стандартизованные формы инвестиционных соглашений в спортивной сфере, что позволит ускорить процесс согласования и заключения договоров.

По примеру Великобритании с ее агентством UK Sport рекомендуется создать Национальный фонд спортивных инвестиций, формируемый за счет государственных ассигнований и средств от лотерей и букмекерских контор. Данный фонд должен финансировать стратегические проекты в спортивной индустрии на конкурсной основе, предоставлять льготные кредиты под 1–2 % годовых для инфраструктурных проектов и выступать гарантом по кредитам частных инвесторов, что снизит риски и повысит инвестиционную привлекательность отрасли.

Для привлечения частных инвесторов необходимо внедрить современные стандарты корпоративного управления в профессиональных спортивных клубах. Рекомендуется законодательно закрепить возможность трансформации клубов в акционерные общества с привлечением частных инвестиционных фондов по примеру США, где частным инвестиционным фондам разрешено приобретать до 10 % акций клубов NFL и до 30 % долей в NBA, NHL и MLS. Это позволит диверсифицировать источники финансирования и повысить эффективность управления клубами.

Необходимо стимулировать инвестиции в цифровые технологии и инновации в спортивной индустрии. Рекомендуется разработать государственную программу цифровизации спорта, предусматривающую налоговые льготы для технологических стартапов в области спортивной аналитики, виртуальной реальности, спортивных приложений. Важно законодательно урегулировать вопросы интеллектуальной собственности в сфере спортивных технологий, обеспечить защиту прав инвесторов на цифровые активы.

Также, учитывая современные тенденции к интернационализации спорта, обмену спортсменами и покупке долей ПСК инвесторами, требуется разработка правовых механизмов инвестирования в человеческий капитал спортивной индустрии, включая системы селекции, подготовки и трансферов спортсменов. Рекомендуется законодательно закрепить понятие инвестиционного контракта со спортсменом, предусматривающего долгосрочные вложения в развитие спортсмена с последующим разделением доходов. Важно определить правовой статус

инвесторов в человеческий капитал, их права и обязанности, а также механизмы защиты интересов как инвесторов, так и спортсменов.

Реализация предложенных рекомендаций позволит создать эффективную правовую базу для регулирования инвестиций в спортивной индустрии, что будет способствовать привлечению дополнительных финансовых ресурсов, развитию инфраструктуры, повышению конкурентоспособности белорусского спорта на международной арене и снижению нагрузки на государственный бюджет.

Таким образом, исследование правовых проблем инвестиционной деятельности в спортивной индустрии Республики Беларусь выявляет несколько ключевых проблем, препятствующих эффективному привлечению инвестиций в спорт. Основными из них являются фрагментарность нормативно-правовой базы, бюрократизация процедур и недостаток стимулов для инвесторов. Несмотря на рост спортивной индустрии как стратегически значимого сектора экономики, правовой вакuum в регулировании инвестиционной деятельности создает системные ограничения. Анализ международного опыта, в частности США, Великобритании и Германии, показывает, что развитие спортивной индустрии тесно связано с эффективным правовым регулированием и стимулированием частных инвестиций.

Значимость и потенциал применения разработанных рекомендаций заключается в возможности создания целостной правовой базы для регулирования инвестиций в спортивной индустрии. Разработка специализированного законодательного акта, установление налоговых льгот для инвесторов, упрощение административных процедур и внедрение механизмов государственно-частного партнерства могут существенно повысить инвестиционную привлекательность отрасли. Реализация этих рекомендаций позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы, развить инфраструктуру, повысить конкурентоспособность белорусского спорта на международной арене и снизить нагрузку на государственный бюджет. Кроме того, стимулирование инвестиций в цифровые технологии и инновации в спортивной индустрии может стать ключевым фактором ее устойчивого развития и интеграции в глобальный рынок.

Список использованных источников

1. Sports Industry Outlook 2025 // PwC. — URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/tmt/library/sports-outlook-north-america.html> (date of access: 05.03.2025).
2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ.

- Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 : с изм. от 23 июня 2023 г. № 180 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З : в ред. от 8 янв. 2024 г. № 350-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.03.2025).
 4. Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента / И. А. Бланк. – Киев : Эльга, 2007. – 624 с.
 5. Золотогоров, В. Г. Инвестиционное проектирование : учеб. пособие для вузов / В. Г. Золотогоров. – Минск : Интерпресссервис, 2005. – 368 с.
 6. Боди, З. Принципы инвестиций / З. Боди, А. Кейн, А. Маркус ; под ред. В. А. Кравченко ; пер. с англ. Э. В. Кондуковой [и др.]. – Изд. 4-е. – М. : Вильямс, 2008. – 984 с.
 7. Волков, В. А. Инвестирование в спортивную инфраструктуру: преимущества и риски / В. А. Волков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2024. – № 5. – С. 15–20.
 8. Елисеев, В. А. Социально-экономическое влияние спортивного туризма / В. А. Елисеев, О. В. Савельева // Скиф. – 2020. – № 5-1 (45). – С. 284–288.
 9. Починкин, А. В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта / А. В. Починкин. – М. : Советский спорт, 2010. – 264 с.
 10. Нормативные правовые акты, регулирующие вопросы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/ru/norm-akty-ru/> (дата обращения: 04.03.2025).
 11. Минэкономики о новой редакции Закона об инвестициях // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2024/january/76489/> (дата обращения: 08.03.2025).
 12. О финансировании мероприятий II Европейских игр 2019 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://minfin.gov.by/upload/actual/On%20financing%20activities%20of%20he%20II%20European%20Games%20of%202019.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).
 13. Освобождение от налога на прибыль организаций – резидентов СЭЗ: применяем правильно // Экономическая газета. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/osvobozhdenie-ot-naloga-na-pribyl-organizatsiy-rezidentov-sez-primenyaem-pravilno> (дата обращения: 08.03.2025).
 14. Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/nalogovye-preferencii-po-nds-pristroitelstve-bassejna-i-stadiona/> (дата обращения: 08.03.2025).
 15. Налоговые преференции по НДС при строительстве бассейна и стадиона // Экономическая газета. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/>

- nalogovye-preferencii-po-nds-pri-stroitelstve-bassejna-i-stadiona (дата обращения: 08.03.2025).
16. Смирнов, В. Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование : моногр. / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова ; под ред. В. Т. Смирнова. – М. : Машиностроение-1 ; Орел : ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
 17. О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 54 : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 1038 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100054> (дата обращения: 09.03.2025).
 18. Матвиенко, А. И. Теоретическое и методическое обеспечение эффективности управления деятельностью профессиональных спортивных клубов Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Матвиенко Александр Игоревич ; Полоцкий гос. ун-т. – Витебск, 2022. – 35 с.
 19. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 апр. 2013 г. № 191 : в ред. от 17 окт. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 13.03.2025).
 20. Farzin, L. On the Antitrust Exemption for Professional Sports in the United States and Europe / L. Farzin // Jeffrey S. Moorad Sports Law Journal. – 2015. – Vol. 22. – URL: <https://www.antitrustinstitute.org/wp-content/uploads/2018/08/USandEuropeExemption.pdf> (date of access: 17.03.2025).
 21. Financial Investors Circle Us Professional Sports Leagues / Clifford Chance. – URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2024/09/2024%20FI%20US%20Sport.pdf> (date of access: 17.03.2025).
 22. Американская инвесткомпания Arctos привлекла \$4,1 млрд на спортивные проекты // Ведомости. Спорт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/others/articles/2024/04/04/1029849-zakritie-krupnogo-sportivnogo-fonda> (дата обращения: 17.03.2025).
 23. Беленко, И. Поле битвы – спорт: почему в США сорвался запуск уникального стримингового сервиса / И. Беленко // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/sport/529026-pole-bitvy-sport-rosemu-v-ssa-sorvalsa-zapusk-unikal-nogo-striminingovogo-servisa> (дата обращения: 17.03.2025).
 24. Foreign Investment and National Security Act of 2007 : Pub. L. № 110-49 (2007) // Authenticated U.S. Government Information. – URL: <https://www.congress.gov/110/plaws/publ49/PLAW-110publ49.pdf> (date of access: 17.03.2025).
 25. Инвестиции из Катара добрались до американского спорта. Боссы ПСЖ вложатся в акции компании, которая владеет клубом Овечкина //

- Ведомости. Спорт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/hockey/articles/2023/06/23/982010-investitsii-iz-katara-klub-ovechkina> (дата обращения: 17.03.2025).
26. Опыт зарубежных стран в организации системы физического воспитания // ФГБУ «ФЦОМОФВ». – URL: <https://фцомофв.рф/files/ioe/documents/СК17OBUBTHV549SX72ZB.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).
 27. Геворкян, Д. К. Особенности государственной политики в области физической культуры и спорта в Германии / Д. К. Геворкян // Экономика и социум. – 2019. – № 6 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-germanii> (дата обращения: 16.03.2025).
 28. Репкин, С. Б. Анализ системы управления спортом в Германии / С. Б. Репкин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2015. – № 3. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/72441/1/Repkin_S.B._s._3_.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
 29. Солнцев, И. В. Финансирование спорта: зарубежная практика / И. В. Солнцев, Н. А. Осокин, А. Е. Власов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 1. – С. 67–74.
 30. Колесникова, Д. В. Проблемы и препятствия экономического характера в развитии спортивной индустрии столицы / Д. В. Колесникова, М. П. Бондаренко, С. С. Мирошникова, А. А. Пономарев // Ученые записки университета Лесгатта. – 2021. – № 1 (191). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-prepyatstviya-ekonomicheskogo-haraktera-v-razvitiu-sportivnoy-industrii-stolitsy> (дата обращения: 19.03.2025).

ШЕВКО Надежда Михайловна,
старший преподаватель кафедры
государственного управления юридического факультета
Белорусского государственного университета

email: ms.shevko@inbox.ru

Спорт как инструмент достижения Целей в области устойчивого развития

Аннотация

Спорт как инструмент достижения развития и мира используется Организацией Объединенных Наций уже несколько десятилетий. Принятая в 2015 году Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 целей, включая 169 задач, на современном этапе не достигли необходимых темпов и масштабов. В этой связи представляется актуальным расширение потенциала спорта как инструмента достижения провозглашенных целей и задач, что, в свою очередь, способно привести к положительным результатам на национальном, региональном и международном уровнях.

Summary

Sport as a tool for achieving development and peace has been used by the United Nations for decades. Adopted in 2015. The 2030 Agenda for Sustainable Development and its 17 goals, including 169 targets, have not reached the necessary pace and scale at the current stage. In this regard, it seems relevant to expand the potential of sport as a tool to achieve the stated goals and targets, which in turn can lead to positive results at the national, regional, international levels.

Введение

«Спорт обладает силой изменить мир. Он обладает силой вдохновлять. Он обладает силой объединять людей так, как мало что другое.

Он говорит с молодежью на понятном ей языке. Спорт может создать надежду там, где раньше было только отчаяние. Он сильнее правительства в разрушении расовых барьеров. Он смеется в лицо всем видам дискриминации» [1]. Данное высказывание Н. Мандэлы приобретает все большую актуальность по мере того, как Организация Объединенных Наций (далее – ООН), правительства, гражданское общество и все заинтересованные стороны совместно работают над реализацией резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка дня на период до 2030 года), включая ее 17 Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) и 169 задач. С одной стороны, спорт действительно оказался экономически эффективным и гибким инструментом для продвижения целей мира и развития. Так, с момента появления Целей развития тысячелетия в 2000 году спорт играл жизненно важную роль в достижении каждой из восьми целей. С другой стороны, спорт также выступает важным фактором устойчивого развития на современном этапе [2]. Спорт, по своей сути, пропагандирует такие фундаментальные ценности, как командная работа, дисциплина, инклюзивность и взаимное уважение, которые являются основой для построения более справедливого и равноправного общества. С экономической точки зрения спорт представляет собой постоянно развивающуюся отрасль, оказывающую значительное влияние на создание рабочих мест, привлечение инвестиций и развитие инфраструктуры. От организации спортивных мероприятий мирового масштаба до развития спортивного туризма – эта деятельность вносит существенный вклад в динамизацию местной и региональной экономики. Кроме того, спорт может сыграть решающую роль в защите окружающей среды и продвижении устойчивых практик – от повышения осведомленности о важности сохранения природных ресурсов до продвижения экологически чистых видов транспорта на спортивных мероприятиях (существует множество инициатив, демонстрирующих потенциал спорта как позитивного агента изменений для окружающей среды) [3, с. 2]. Принимая указанное во внимание, ставим целью настоящей статьи изучение спорта как высокоэффективного инструмента в достижении ЦУР. Автор статьи преследовал задачу обосновать существенный вклад спорта в достижение ЦУР (особо выделяя такие ЦУР, как 3, 4, 5, 8, 10, 11, 16, 17). В результате проведенного анализа научных трудов, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, международных актов, а также руководящих документов автор приходит к выводу, что еще большее расширение потенциала спорта будет содействовать

эффективному партнерству в реализации ЦУР на международном и национальном уровнях.

Основная часть

ООН уже давно признает, отстаивает и поддерживает важный вклад спорта в развитие и мир. Уникальный потенциал спорта подчеркивается в резолюциях директивных органов ООН и специализированных учреждений ООН, докладах Генерального секретаря ООН, договорах и целом ряде руководящих документов. Учитывая то, что данное исследование посвящено спорту и ЦУР, тем не менее отметим, что признание спорта как инструмента, способствующего процессу международного развития, берет начало в 1978 году. Стоит согласиться с тем, что значение, использование и воздействие спорта, как любого инструмента, технологии или социальной практики, зависит от способов его применения и от того, как и с какой целью к нему прибегают [4, с. 1]. Так, принятая в 1978 году Международная хартия физического воспитания, физической активности и спорта признавала способность спорта обеспечить широкий спектр личных и общественных благ, таких как здоровье, социально-экономическое развитие, расширение прав и возможностей молодежи, примирение и мир [5]. С тех пор мы наблюдаем за тем, как, с одной стороны, положения о спорте внедряются в различные международные документы, с другой стороны, как разрабатываются и принимаются отдельные документы (международного и регионального характера), посвященные спорту, что обусловлено его аполитичным и не представляющим угрозу характером, а также универсальным, транснациональным и трансисторическим значением. Впервые положение о спорте было внесено в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 году. На 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН государства-члены приняли две резолюции по спорту, озаглавленные «Международный год спорта и олимпийских идеалов» и «Соблюдение олимпийского перемирия». В настоящее время резолюция «Построение мирного и лучшего мира через спорт и олимпийский идеал» принимается раз в два года перед каждыми летними и зимними Олимпийскими и Паралимпийскими играми при содействии принимающего государства [6, с. 18]. Знаменательным является то, что с принятием первого набора глобальных целей в области развития в 2000 году, а именно восьми Целей в области развития Декларации тысячелетия (далее – ЦРДТ), спорт не только начал играть жизненно важную роль в достижении ЦРДТ, но и зарекомендовал

себя как экономически эффективный и гибкий инструмент в их достижении [2]. После принятия ЦРДТ Генеральная Ассамблея ООН в период с 2003 по 2016 год приняла десять резолюций о спорте не только как о важном инструменте достижения целей развития, но и как о средстве содействия образованию, здравоохранению, развитию и миру (в 2003 году государства – члены ООН приняли первую резолюцию под названием «Спорт как средство содействия образованию, здравоохранению, развитию и миру»). Более того, очевидный потенциал спорта и его уникальные качества послужили катализатором в формировании и продвижении международной концепции «Спорт на благо развития и мира», сторонники которой признавали ценность спорта как универсального языка и отмечали, что спорт сам по себе не может обеспечить мир или решить сложные социальные проблемы. Напротив, спорт должен позиционироваться как высокоэффективный инструмент в более широком наборе практик развития и применяться целостно и комплексно с другими местными, региональными и национальными инициативами в области развития и мира с тем, чтобы взаимная поддержка способствовала достижению оптимальных результатов (например: использование спорта в качестве мощной глобальной коммуникационной платформы – поскольку спортивные мероприятия позволяют охватить огромное количество людей и являются эффективными платформами для общественного образования и социальной мобилизации; всеобщая популярность спорта способствует преодолению национальных, культурных, социально-экономических и политических границ; спорт по своей сути является социальным процессом, объединяющим игроков, команды, тренеров, волонтеров и зрителей) [7]. Впоследствии процессы и этапы, которые привели к историческому принятию Повестки дня на период до 2030 года и ее 17 ЦУР в 2015 году, вызывали у сторонников концепции «Спорт во имя развития и мира» большой интерес и стремление продолжить использование спорта в качестве уникального инструмента, поддерживающего новый глобальный план действий. Поскольку с переходом к ЦУР спорт доказал свою значимость как эффективный и гибкий инструмент содействия достижению задач в деле обеспечения мира и развития, роль спорта как инструмента достижения глобальных целей получает все большее признание и актуальность в международном сообществе.

Повестка дня на период до 2030 года — это амбициозный и преобразующий глобальный план действий, принятый 193 государствами – членами ООН, который был разработан для решения самых острых

проблем, с которыми сталкивается человечество в XXI веке. Провозглашенная общим языком для объединения глобальной приверженности изменению траектории в отношении вопросов развития, Повестка дня на период до 2030 года изложила 17 ЦУР и 169 связанных с ними задач для обеспечения направления национальных планов развития и международного сотрудничества в трех областях: экономической (экономический рост, достойная работа для всех с учетом разных уровней национального развития и возможностей), социальной (миролюбивое, справедливое и свободное от социальных барьеров общество, защита прав человека, обеспечение гендерного равенства) и экологической (обеспечение надежного сохранения планеты и ее природных ресурсов). В этом смысле появление ЦУР приветствовалось как стимул для решения многочисленных социальных, экономических и экологических проблем. Принимая во внимание тот факт, что на протяжении двух десятилетий осуществлялись широкомасштабные работы по разработке и реализации политики и программ, направленных на позиционирование спорта как инструмента, способствующего миростроительству и достижению результатов в области устойчивого развития, спорт был включен в Повестку дня на период до 2030 года как «один из важных факторов обеспечения устойчивого развития, за которым признается его растущий вклад в дело развития и мира, поскольку он способствует утверждению принципов терпимости и уважения и содействует расширению прав и возможностей женщин и молодежи, отдельных лиц и общин, а также достижению целей в области здравоохранения, образования и социальной интеграции» [8, п. 37]. Роль спорта в реализации Повестки дня на период до 2030 года активно поддерживалась и пропагандировалась на международном уровне. Так, в 2015 году Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая на мероприятии «Объединенные действия по обеспечению устойчивого развития для всех посредством спорта», объявил 2015 год официальным годом, ознаменовавшим призывать всех спортсменов направить свою энергию на пропаганду Повестки дня на период до 2030 года. В частности, Управление ООН по спорту на благо развития и мира (UNOSDP) на протяжении 17 лет (с 2017 года не функционирует) объединяло людей с помощью спорта и поддерживало инициативу «Спорт во имя развития и мира». UNOSDP особо подчеркивало то, что ЦУР непосредственно касаются спорта, и в своей деятельности стремилось помочь спорту в полной мере реализовать свой потенциал в достижении Целей. Добавим, что 3 декабря 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 73/24 «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития» приветствовала

укрепление многочисленных партнерств между организациями системы ООН и МОК и рост внимания международного сообщества к изучению и использованию роли спорта и физической активности в достижении ЦУР и пользовании правами человека, призвав государства, структуры системы ООН, международные спортивные организации, спортсменов, СМИ, гражданское общество, научные круги и частный сектор руководствоваться в своих стратегиях и программах развития и мира такими рамочными документами, как Казанский план действий ООН по вопросам образования, науки и культуры и Глобальный план действий по повышению уровня физической активности на 2018–2030 годы Всемирной организации здравоохранения [9, с. 12]. В результате широкомасштабного продвижения спорта как инструмента достижения определенных задач, содержащихся в ЦУР, большинство организаций (как частных, так и государственных) интегрировали спорт в качестве культурного средства для содействия их достижению. Кроме того, спорт был широко признан как глобальный механизм, с помощью которого можно стратегически картировать и измерять обязательства по обеспечению устойчивого развития.

Несмотря на то, что спорт напрямую не упоминается в целях и задачах Повестки дня на период до 2030 года, представляется возможным установить связь между Целями и спортом. Особо выделим те Цели, в достижении которых спорт выступает наиболее эффективным инструментом, а именно: ЦУР 3 (Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте), ЦУР 4 (Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех), ЦУР 5 (Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек), ЦУР 8 (Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех), ЦУР 10 (Сокращение неравенства внутри стран и между ними), ЦУР 11 (Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов), ЦУР 16 (Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях) и ЦУР 17 (Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития). Представленная ниже таблица демонстрирует примеры положительного потенциала спорта как инструмента достижения отдельных задач в рамках указанных ЦУР.

ЦУР 3	Задача 3.2. За счет улучшения индивидуальной физической формы матерей спорт может способствовать снижению младенческой, детской и материнской смертности и улучшению послеродового восстановления. На национальном уровне реализуется Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы
ЦУР 4	Задача 4.4. Спорт может улучшить результаты обучения, способствуя повышению успеваемости, развитию лидерских качеств, а также способности к концентрации и сосредоточению. На национальном уровне реализуется Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы
ЦУР 5	Задача 5.3. Спорт может обеспечить безопасную и справедливую среду для женщин и девочек. Он может способствовать повышению их самооценки и уверенности в себе, а также помочь им развить навыки, необходимые для того, чтобы стать равноправными участниками и лидерами в своих сообществах. На национальном уровне реализуется Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы
ЦУР 8	Задача 8.9. Спортивные мероприятия предоставляют возможность улучшить международный имидж государства и выступают в качестве стимула для развития туристической инфраструктуры и доходов с течением времени. На национальном уровне реализуется Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы
ЦУР 10	Задача 10.2. Участие в спорте открывает возможности для расширения прав и возможностей людей с инвалидностью; оно демонстрирует способности, а не инвалидность, тем самым повышая осведомленность и способствуя уважению. На национальном уровне создано и функционирует паралимпийское движение Беларусь – часть международного паралимпийского движения, целями которого являются содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, укрепление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта, представление Республики Беларусь на Паралимпийских играх, иных международных спортивных мероприятиях, проводимых с участием указанных лиц (ст. 7 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте»)
ЦУР 11	Задача 11.7. Спорт можно эффективно использовать для вовлечения всех демографических групп, независимо от возраста, пола, расы, этнической принадлежности, происхождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, религии, экономического или иного статуса. Поэтому необходимо разрабатывать и проводить в жизнь политику, обеспечивающую физическую среду, способствующую участию всех людей, независимо от их пола или способностей, поскольку это может иметь долгосрочные последствия. На национальном уровне реализуется Государственная программа «Социальная защита» на 2021–2025 годы

ЦУР 16	Задача 16.1. Высокий авторитет олимпийских спортсменов, команд и мероприятий придает им значительный символический статус в плане содействия миру, инклюзии и социальной сплоченности. Национальные команды и спортсмены могут служить для формирования коллективной идентичности в странах, страдающих от раскола в обществе. На международном уровне ООН, принимая Олимпийское перемирие раз в два года, использует статус летних и зимних Игр для продвижения ценностей мира. «Мы хотим жить в мире и согласии. Мы не хотим разрушить созданное годами, потерять нашу страну и будущие спортивные победы! Мы хотим защитить нашу мечту – стать участниками, призерами и чемпионами Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы! Для нас это – вся наша жизнь! Мы все не можем оставаться равнодушными к судьбе своей страны. Давайте вспомним об объединяющей силе спорта!» – содержание открытого обращения деятелей белорусского спорта
ЦУР 17	Задача 17.9. Спорт может стимулировать, создавать и укреплять многосторонние сети и партнерства для достижения ЦУР и мира, вовлекая и объединяя правительства, доноров, НПО, спортивные организации, частный сектор, научные круги и средства массовой информации. Присутствие и разнообразие спорта и спортивных организаций на местном, национальном, региональном и международном уровнях может обеспечить эффективные сети для партнерства и реализации программ. На национальном уровне реализуется Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года

Однако, несмотря на обоснованное видение преобразующего потенциала спорта в стремлении к более устойчивому и справедливому будущему для всех в соответствии с ЦУР, все еще существуют проблемы и барьеры, которые ограничивают полную интеграцию спорта в Повестку дня на период до 2030 года. Прежде всего академические круги выделяют следующие проблемы и барьеры:

- 1) отсутствия равноправного доступа к спортивной практике;
- 2) гендерное и социально-экономическое неравенство в спорте;
- 3) негативные экологические последствия, связанные с некоторыми видами спорта.

Во-первых, отсутствие равного доступа к занятию спортом остается серьезной проблемой во многих сообществах по всему миру. Согласно отчету Всемирной организации здравоохранения, малоимущие и маргинализированные сообщества сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к соответствующим спортивным сооружениям и качественным спортивным программам. Эти различия в доступе могут увековечить социально-экономическое и медицинское неравенство, лишая определенные группы физических, умственных и социальных преимуществ спорта. Во-вторых, гендерное неравенство сохраняется в спорте, ограничивая полное и равноправное участие женщин

и девочек. Согласно исследованию Фонда Организации Объединенных Наций, женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией и гендерными стереотипами в спорте, что приводит к меньшим возможностям участия, меньшему финансированию и признанию, а также к значительному разрыву в оплате труда по сравнению с мужчинами. Это неравенство не только влияет на доступ женщин к спорту, но и увековечивает ограничительные социальные нормы, которые препятствуют их автономии и расширению прав и возможностей в других аспектах жизни. В-третьих, негативное воздействие на окружающую среду, связанное с некоторыми видами спорта, вызывает опасения относительно долгосрочной устойчивости спорта. Например, строительство и обслуживание спортивных сооружений часто влечет за собой вырубку лесов, потерю естественной среды обитания и загрязнение воды и почвы. Кроме того, крупномасштабные спортивные мероприятия могут генерировать значительные объемы отходов и выбросов парниковых газов, способствуя изменению климата и другим экологическим проблемам [цит. по: 3, с. 3]. Очевидно, что существующие проблемы и барьеры требуют приоритетного и комплексного внимания, а для их разрешения необходимо принятие скоординированных и эффективных действий в рамках многостороннего партнерства в сфере спорта.

Заключение

Глобальный охват и привлекательность спорта – это необыкновенный инструмент в нашем распоряжении для продвижения глобального взгляда на спорт в интересах достижения ЦУР [10, с. 2]. В рамках интегрированного подхода спорт рассматривается не только как реабилитационная или соревновательная деятельность, но и как многогранный инструмент, способный оказывать значительное воздействие в социальной, экономической и экологической сферах. Более того, намеренная интеграция спорта в ЦУР не только важна и рекомендована, но и является катализатором для выполнения Повестки дня на период до 2030 года. В рамках системы ООН наблюдается интерес к ценности спорта как гибкого и уникального инструмента, который можно использовать инновационно и совместно с мероприятиями в других секторах для решения ряда задач и достижения результатов в области развития и мира. Однако на фоне положительного потенциала спорта особую актуальность приобретают доказательства измерения прогресса в достижении ЦУР посредством спорта. Чтобы спорт не приводил к негативным последствиям (эксклюзии, дискриминации, насилию, национализму и другим) в процессе достижения ЦУР, реализация

спортивного вмешательства в ЦУР должна быть основана на инклюзивном подходе и исходить из политик и практик, которые поощряют гендерное равенство в спорте и уменьшают воздействие спорта на окружающую среду, тем самым способствуя синергии, согласованности и гармонизации программ по реализации ЦУР на национальном, региональном и международном уровнях.

Список использованных источников

1. Nelson Mandela, LaureusWorld Sports Awards, 2000 // United Nation. – URL: <https://www.un.org/development/desa/disabilities/wp-content/uploads/sites/15/2019/12/Adam-UN-slides.pdf> (date of access: 13.03.2025).
2. Lemke, W. The Role of Sport in Achieving the Sustainable Development Goals / W. Lemke // United Nations. – URL: <https://www.un.org/en/chronicle/article/role-sport-achieving-sustainable-development-goals> (date of access: 13.03.2025).
3. Sports and Sustainable Development: A Systematic Review of Their Contribution to the SDGs and Public Health / J. Campillo-Sánchez, F.J. Borrego-Balsalobre, A. Díaz-Suárez, V. Morales-Baños // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/387968246_Sports_and_Sustainable_Development_A_Systematic_Review_of_Their_Contribution_to_the_SDGs_and_Public_Health (date of access: 13.03.2025).
4. Hozhabri, K. Sport for Sustainable Development: Historical and Theoretical Approaches / K. Hozhabri, C. Sobry, R. Ramzaninejad. – URL: https://books.google.by/books?id=jKB9EAAAQBAJ&pg=PA91&dq=sport+and+SDG&hl=ru&newbks=1&newbks_redir=0&sa=X&ved=2ahUKEwix1JKSzYuMAXUmGhAIHVz3Jf8Q6AF6BAGMEAM#v=onepage&q=sport%20and%20SDG&f=false (date of access: 13.03.2025).
5. International Charter of Physical Education, Physical Activity and Sport // UNESDOC. Цифровая библиотека. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235409> (date of access: 13.03.2025).
6. The contribution of sports to the achievement of the Sustainable Development Goals: A toolkit for action // Sustainable Development Goals Fund. – URL: https://www.sdgfund.org/sites/default/files/report-sdg_fund_sports_and_sdgs_web.pdf (date of access: 13.03.2025).
7. What is sport for development and peace? // Right To Play – URL: https://www.sportanddev.org/sites/default/files/downloads/what_is_sport_for_development_and_peace.pdf (date of access: 13.03.2025).
8. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 13.03.2025).

9. Захарова, Л. Основные направления регулирования спортивной деятельности в рамках ООН / Л. Захарова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnibrcsaipcglefindmkaj/file:///C:/Users/msshe/Downloads/osnovnye-napravleniya-regulirovaniya-sportivnoy-deyatelnosti-v-ramkah-oon%20(2).pdf (дата обращения: 13.03.2025). – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.068-082.
10. Sport and The Sustainable Development Goals: An overview outlining the contribution of sport to the SDGs // UNOSDP. – URL: <https://www.sport-for-development.com/imglib/downloads/unosdp2014-sport-and-the-sustainable-development-goals.pdf> (date of access: 13.03.2025).

Раздел II

Научные статьи XV конкурса

КОБЗАРЬ Ольга Сергеевна,
магистр юридических наук,
аспирант кафедры гражданского процесса
и трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
юрист консультант ООО «СОЦ “Теннис в Солнечном”»

email: olga.s.kobzar@gmail.com

Вопросы рассмотрения спортивных споров спортивными федерациями в условиях отсутствия регулирования¹

Аннотация

В статье анализируется механизм разрешения спортивных споров национальными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта. Несмотря на мировую практику сложившейся компетенции органов спортивных федераций в разрешении спортивных споров, автор обозначает нехватку имеющейся нормативной правовой базы для регулирования их деятельности. В исследовании дана авторская классификация белорусских спортивных федераций по степени комплексности внутренними органами для разрешения спортивных споров, а также внесены предложения по совершенствованию действующего спортивного законодательства и локальных правовых актов спортивных федераций.

Abstract

The article analyzes the mechanism of resolution of sports disputes by national federations (unions, associations) by type (types) of sport. Despite

¹ Публикуется по статье: Кобзарь, О. С. Вопросы рассмотрения спортивных споров спортивными федерациями в условиях отсутствия нормативного регулирования / О. С. Кобзарь // Право.by. – 2025. – № 2. – С. 189–195.

the world practice of broad competence of bodies of sports federations in resolution of sports disputes, the author points out the lack of the existing base of the current legislation for legal regulation of their role. The study proposes the author's classification of Belarusian sports federations by the degree of complexity of internal bodies for resolution of sports disputes.

Введение

Споры и конфликты – неизбежная сторона любой профессиональной спортивной деятельности. Конфликтность заложена в основе профессионального спорта, сутью которого является состязательность. В любом спортивном соревновании есть победители и проигравшие, чемпионы и спортсмены, оставшиеся без титула. Такая объективная среда, ведущая к возникновению споров и конфликтов, нуждается в эффективном и последовательном механизме разрешения указанных проблем. Кроме того, актуальность темы статьи обусловлена отсутствием в отечественном законодательстве четко закрепленной компетенции спортивных федераций по разрешению спортивных споров, что порождает правовую неопределенность для всех участников спортивной деятельности.

Обзор литературы показывает, что основной объем научных трудов В.С. Каменкова, А.Ю. Корочкина, С.В. Овсейко в этой области посвящен вопросам и практике разрешения спортивных споров и конфликтов с помощью иных институтов (например, третейского разбирательства, медиации и т. д.), что не решает проблематику рассмотрения конфликтных ситуаций федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта (далее – спортивные федерации). Работы же, касающиеся данной тематики, хотя и присутствуют, но в определенной мере утратили свою актуальность, в то время как законодательство (и отечественное, и зарубежное), равно как и его правоприменение, претерпело значительные изменения, требующие осмыслиения и изучения. Таким образом, вопросы, существующие уже достаточно длительный период времени в рамках правотворчества, предполагают для дальнейшего изучения возможность рассмотрения спортивных конфликтов и споров непосредственно спортивными федерациями, что составляет цель настоящего исследования.

Ключевые слова: спортивные споры, спортивные федерации, разрешение спортивных споров.

Основная часть

Мировая практика в большинстве государств мира негативно характеризует вмешательство государственных судов в процесс разрешения

спортивных споров. Отечественный автор С.В. Овсейко приводит пример законодательства Испании, согласно которому необходим досудебный порядок урегулирования спортивного спора с использованием согласительных и примирительных процедур, а также Франции, где существуют обязательные согласительные и примирительные процедуры, в которых досудебный порядок разрешения споров является императивным. Кроме того, указанный автор расшириительно толкует сферу разрешения спортивных споров до всех конфликтов в области спорта, подразумевая под ними и деяния, влекущие за собой уголовную и административную ответственность, если они совершены в неспортивной сфере деятельности [1].

Российские авторы Ю.В. Зайцев и Д.И. Рогачев отмечают, что большинство споров с участием спортсменов и тренеров до суда не доходят, а подлежат разрешению спортивными федерациями. Спортивное сообщество старается «не выносить спор из избы». Для спортивных отношений характерно наличие специализированных органов, позволяющих разрешать споры, не выходя за пределы «спортивной семьи». Таким образом, можно констатировать, что федерации по соответствующим видам спорта (а в некоторых случаях – лиги) имеют органы по разрешению споров, обладающие широкими полномочиями, но их статус законодательством никак не определен. Они не являются ни третейскими судами, ни комиссиями по трудовым спорам, ни органами медиации, а основанием их деятельности служит соответствующая оговорка в регламенте, действие которого обязательно в силу акта признания регламентных норм [2, с. 145].

В п. 2 ст. 48 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон «О физической культуре и спорте») определено, что спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства [3].

Хотя в этой норме федерации прямо не определены как субъекты, правомочные рассматривать спортивные споры, на практике именно они зачастую разрешают подобные ситуации, так как суды нередко отказываются рассматривать такие споры ввиду отсутствия юрисдикции (основывая свою позицию на нормах Гражданского процессуального кодекса и Хозяйственного процессуального кодекса), а также специальных познаний в области спортивных правоотношений. Тем не менее федерации обладают разной степенью готовности и объема своей локальной нормативной правовой базы для решения таких вопросов.

В настоящей работе автор предлагает классифицировать белорусские спортивные федерации по объему компетенции внутренних органов для разрешения спортивных споров на три группы:

- ⦿ первая группа – федерации, не имеющие в своей структуре органов, правомочных разрешать спортивные споры и конфликты и (или) не имеющие в своих организационных документах установленных задач и компетенции разрешать такие споры либо имеющие такие нормы в зачаточном виде;
- ⦿ вторая группа – федерации, предусматривающие в своей структуре дисциплинарные и (или) юрисдикционные и (или) апелляционные органы, но не имеющие подробного, четко регламентированного механизма разрешения споров в своих основных документах, или же наоборот, предусматривающие возможность в своих учредительных документах для создания таких органов, но не создавшие их;
- ⦿ третья группа – федерации, располагающие наибольшим инструментарием для разрешения спортивных споров и конфликтов непосредственно внутри своих органов и структур.

Уделим внимание порядку разрешения спортивных споров в рамках спортивных федераций применительно к каждой группе.

К первой группе относится большинство спортивных федераций в Республике Беларусь. Здесь будет уместно привести в пример Устав республиканского общественного объединения «Белорусская теннисная федерация» (далее – Устав РОО «БТФ»).

В Уставе РОО «БТФ» не сформированы органы с основной функцией разрешения спортивных споров и конфликтов внутри федерации. Разрешение споров и конфликтов, равно как и разрешение разногласий, не указано ни в целях федерации (п. 10), ни в задачах (п. 11), ни в правах федерации в целом (п. 15). Более того, в уставах большинства федераций и ассоциаций в Республике Беларусь, также как и в варианте устава, предложенном Министерством спорта и туризма в Рекомендациях федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта по приведению уставов в соответствие с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – рекомендации), в Уставе РОО «БТФ» нет упоминания ни о спортивных спорах, ни о спортивных конфликтах, ни даже о разногласиях между членами РОО «БТФ» в каком-либо контексте. Элементы функционала разрешения спортивных споров и конфликтов предусмотрены Бюро Правления РОО «БТФ» – органа, формируемого в соответствии с п. 47 Устава РОО «БТФ». Так, в п. 24 предусмотрены основания для вынесения Бюро Правления решения об исключении лица из членов РОО «БТФ» за:

- ⌚ совершение действий (бездействие), наносящих РОО «БТФ» материальный ущерб или причиняющих вред его деловой репутации и (или) членам РОО «БТФ»;
- ⌚ систематическое уклонение от участия в деятельности РОО «БТФ»;
- ⌚ неуплата в полном объеме или нарушение порядка и (или) сроков уплаты членского взноса в установленный срок;
- ⌚ нарушение норм спортивной этики;
- ⌚ невыполнение (два и более раза) без уважительных причин решений руководства РОО «БТФ», выборных и иных органов РОО «БТФ»;
- ⌚ нарушение антидопинговых правил;
- ⌚ совершение действий, препятствующих реализации единой государственной политики в области развития видов спорта;
- ⌚ участие в договорном матче и ставках;
- ⌚ грубое нарушение Устава РОО «БТФ», норм спортивной этики, норм и правил международных спортивных организаций по вопросам, относящимся к деятельности РОО «БТФ», законодательства Республики Беларусь, а также решений руководства РОО «БТФ» и его организационных структур, выборных и иных органов РОО «БТФ» [3].

Указанной компетенцией наделено Бюро Правления РОО «БТФ», обладающее некоторыми чертами дисциплинарного органа, однако в этой норме, равно как и в других нормах Устава РОО «БТФ», нет прямого указания на дисциплинарную категорию спортивных споров и конфликтов, так же как и не представлено определение самой категории «дисциплина» и (или) «дисциплинарный».

Не позволяет выделить Бюро Правления РОО «БТФ» как дисциплинарный орган и наличие множества других полномочий (наиболее показательный пример – руководство деятельностью РОО «БТФ» в период между заседаниями Правления РОО «БТФ»), которые относят Бюро Правления РОО «БТФ» скорее к органам управления, а не к органам для разрешения споров и конфликтов. В то же время, как указано в п. 53 Устава РОО «БТФ», Бюро Правления правомочно создавать органы в виде советов, коллегий, комиссий, групп и других органов, хотя такое право на формирование органов для разрешения спортивных споров и конфликтов в настоящее время не реализовано.

Ко второй группе белорусских спортивных федераций можно отнести общественное объединение «Белорусская федерация легкой атлетики» (далее – ОО «БФЛА»).

Устав ОО «БФЛА» предусматривает возможность решения вопроса исключения и выхода из ОО «БФЛА» специальным органом –

дисциплинарной и антидопинговой комиссией ОО «БФЛА» (п. 3.9 Устава ОО «БФЛА») [4].

Согласно Положению о дисциплинарной и антидопинговой комиссии общественного объединения «Белорусская федерация легкой атлетики» от 22 июля 2021 г. (далее – Положение ОО «БФЛА») дисциплинарная и антидопинговая комиссия является общественным, коллегиальным, постоянно действующим органом при Президиуме ОО «БФЛА» с составом, создаваемым сроком на два года из членов ОО «БФЛА», со следующими задачами:

- ⦿ разрешение спорных и конфликтных ситуаций, возникающих между субъектами легкой атлетики;
- ⦿ способствование соблюдению лицами, занимающимися легкой атлетикой, норм и правил спортивной этики и антидопинговых правил;
- ⦿ контроль соблюдения членами ОО «БФЛА», а также участниками спортивных и спортивно-массовых мероприятий норм и правил спортивной этики и антидопинговых правил;
- ⦿ улучшение морально-этической обстановки на всех мероприятиях, проводимых ОО «БФЛА», в местах обучения, тренировок, сборов и жительства спортсменов;
- ⦿ изучение международного опыта по вопросам допинга и выработка рекомендаций по его применению в Беларуси;
- ⦿ разработка комплекса мер, направленных на предотвращение нарушения антидопинговых правил [5].

Полагаем, что перечисленные задачи отображают сущность данного органа в первую очередь в качестве дисциплинарного с возможностью разрешения конфликтных ситуаций в области борьбы с допингом. Перечень дисциплинарных правонарушений, рассматриваемых дисциплинарной и антидопинговой комиссией ОО «БФЛА», в отличие от более широкого круга вопросов, связанных с нарушением антидопинговых правил, указанных в разделе 7 Положения ОО «БФЛА», сформулирован следующим образом:

- ⦿ нарушения устава, других нормативных правовых актов ОО «БФЛА»;
- ⦿ нарушения принципа честной спортивной борьбы;
- ⦿ действия, которые могут быть квалифицированы дисциплинарной и антидопинговой комиссией как нарушение норм спортивной этики.

На наш взгляд, эта норма не является исчерпывающей и достаточной для решения соответствующих вопросов: распространяется ли компетенция данной комиссии на соревнования под эгидой ОО «БФЛА» или же на все мероприятия, им организованные?

Относятся ли к ее компетенции спортивные споры технического характера? Как разграничить рассматриваемый спор на спортивный и смежный с другими отраслями деятельности, ведь комиссия в своем положении руководствуется не только Уставом ОО «БФЛА» и другими локальными правовыми актами, но и национальным законодательством Республики Беларусь, а также правилами Всемирной легкоатлетической ассоциации, Европейской легкоатлетической ассоциации и других международных спортивных организаций? Будет ли рассматриваемый спор дисциплинарным? Рассматривает ли орган споры, смежные со спортивными, и, следовательно, если ответ утвердительный, является ли дисциплинарная и антидопинговая комиссия ОО «БФЛА» по своей правовой природе только лишь дисциплинарным органом?

Без ответов на эти вопросы указанную структуру невозможно определить согласно предложенной отечественными и зарубежными учеными классификации ни как дисциплинарный, ни как юрисдикционный орган. В то же время Положение ОО «БФЛА» предусматривает и конкретные санкции за нарушения дисциплинарных и антидопинговых правил, в том числе и с дополнительными наказаниями, что является отличительным признаком квазисудебного органа. Таким образом, учитывая в том числе и попытку ОО «БФЛА» разграничить компетенции по видам спортивных нарушений на дисциплинарные и нарушения антидопинговых правил, стремление в Положении ОО «БФЛА» определить орган для разрешения спортивных споров и конфликтов, который имел бы квазисудебную правовую природу, очевидно.

К третьей группе относятся, как правило, федерации, которые предусматривают в своей структуре и дисциплинарные, и юрисдикционные, и апелляционные органы, а также устанавливают четкое разграничение между своими органами видов разрешаемых спортивных споров. Так же такие федерации распространяют свою компетенцию и на смежные со спортивными правоотношения. В Республике Беларусь к такой группе возможно отнести только две ассоциации – Ассоциацию «Федерация хоккея Республики Беларусь» (далее – ФХБ) и Ассоциацию «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ), причем вторая имеет больший массив локальных правовых актов и более разветвленную структуру органов, правомочных разрешать спортивные споры и конфликты.

Локальная правовая база таких федераций максимально полно отвечает задачам досудебного разрешения спортивных споров своими органами. Так, уставы таких федераций закрепляют в числе задач деятельности разрешение споров между своими членами.

В подп. 4.3.10 п. 4.3 Устава АБФФ ее члены обязуются разрешать споры исключительно под юрисдикцией арбитражных органов ФИФА, УЕФА, АБФФ, если такие споры вытекают из применения локальных правовых актов соответствующих органов. Эту норму развивает и п. 6.2 Устава АБФФ, по которому АБФФ правомочна разрешать любые разногласия и споры между ее членами и лицами, указанными в п. 6.1 Устава АБФФ, а также подп. 4.3.2 п. 4.3 Устава АБФФ, устанавливающий порядок рассмотрения споров по контрактам с футболистами, лицензированными матчевыми агентами и агентами игроков:

- ⦿ первая инстанция – Комитет по статусу и переходам футболистов ФАББ;
- ⦿ вторая инстанция – Футбольный арбитраж АБФФ или САС (при наличии письменной договоренности сторон);
- ⦿ третья инстанция (если спор международный) – органы, определенные statutom ФИФА [6].

Классификацию системы органов, уполномоченных разрешать спортивные споры в АБФФ, равно как и обзор их функций, приводит А.В. Ермалович в учебнике «Спортивное право Республики Беларусь», который относит к дисциплинарным органам, рассматривающим спортивные споры, Комитет контрольно-дисциплинарный и по этическим вопросам и Апелляционный комитет, а к юрисдикционным органам – Комитет по статусу и переходам футболистов, а также Футбольный арбитраж АБФФ. Автор отмечает, что если дисциплинарные органы рассматривают, как правило, споры, вытекающие из непосредственно спортивных отношений, то юрисдикционные органы АБФФ имеют компетенцию относительно споров, вытекающих из отношений в том числе смежных со спортивными. Отсюда следуют и определенные различия в регулировании их юрисдикции. Если первые ориентированы исключительно на внутренние локальные правовые акты, то вторые – и на локальные правовые акты ФИФА и УЕФА, а также на национальное законодательство, так как спектр затрагиваемых отношений имеет элементы гражданского, трудового и иных отраслей права [7, с. 468–472].

В системе органов ФХБ локальная правовая база федерации выделяет в качестве дисциплинарных и юрисдикционных органов Дисциплинарный комитет, Апелляционный комитет и Судейский комитет. При этом, например, в отличие от АБФФ, Апелляционный комитет не является и не называется второй инстанцией для разрешения спортивных споров внутри ФХБ. Согласно п. 2 Положения об Апелляционном комитете Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» его целью является «рассмотрение споров, возникающих

при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в сфере белорусского хоккея, в том числе споров, вытекающих из Устава ФХБ, Правил, регламентов и иных локальных правовых актов ФХБ, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований по хоккею на территории Республики Беларусь, споров, связанных со статусом хоккеиста» [8]. Очевидно, что категория «сфера белорусского хоккея» в этой норме является более широким понятием, чем сфера деятельности ФХБ, что позволяет сделать вывод о компетенции Апелляционного комитета рассматривать и дисциплинарные споры, и споры, которые вытекают из смежных со спортивными правоотношений. В результате данный орган нельзя в чистом виде назвать дисциплинарным или юрисдикционным, поскольку он сочетает в себе отличительные черты обоих видов органов, рассматривающих спортивные споры внутри федераций.

Заключение

Проблема правового регулирования рассмотрения спортивных споров спортивными федерациями остается неизменно актуальной. Однако на протяжении всего периода существования этого вопроса сформировалось многообразие подходов спортивных федераций к разрешению спортивных споров и конфликтов.

В одних федерациях имеется только часть органов, разрешающих спортивные споры, в других такие органы отсутствуют вовсе, в некоторых федерациях такие органы предусмотрены. Помимо этого имеются и федерации, в которых функции таких органов либо переданы единому смешанному органу, рассматривающему спортивные споры, либо подобными полномочиями наделены органы федераций, имеющие иные основные задачи и цели. При этом большинство федераций не содержат в своих локальных правовых актах (уставы, положения о проведении соревнований) предписаний о возможности других альтернативных способов разрешения споров (медиация, третейское разбирательство).

В результате указанного применение сформировавшегося мирового подхода к деятельности спортивных федераций по разрешению спортивных споров становится затруднительным. Такая ситуация требует постепенного, поэтапного подхода к вопросу о всеобъемлющем введе в правовое поле спортивных федераций как субъектов рассмотрения спортивных споров и гармонизации их локальных правовых актов с действующим законодательством.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Представляется целесообразным восполнить пробел в законодательстве Республики Беларусь в части наделения спортивных федераций конкретной компетенцией по разрешению спортивных споров. Это позволит придать определенность статусу органов федераций, выносящих решения по спортивным спорам.

2. Предлагается изложить п. 2 ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» в следующей редакции:

«2. Спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством органов национальных федераций (ассоциаций, союзов) по виду (видам) спорта, медиации и третейского разбирательства.».

3. Считаем целесообразным Министерству спорта и туризма на примере устава, изложенного в рекомендациях, включить задачи по разрешению спортивных споров федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта.

4. Предлагаем закрепить в уставах спортивных федераций и (или) положениях о проведении соревнований нормы о возможности применения медиации в отношении спортивных споров и возможности обращения в Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» для разрешения споров, вытекающих из регламентов, положений спортивных федераций. Это позволит избежать наличия различных позиций у спортивных федераций в отношении возможностей разрешения спортивных споров.

Полагаем, что указанные предложения послужат отправной точкой в восполнении пробела в правовом регулировании вопроса разрешения спортивных споров спортивными федерациями, а следовательно, и в совершенствовании спортивного права в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Овсейко, С. В. Разрешение спортивных споров / С. В. Овсейко // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 02.12.2024).
2. Зайцев, Ю. В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. В. Зайцев, Д. И. Рогачев. – М. : Статут, 2012. – 182 с.
3. Устав РОО «БТФ» // Белорусская теннисная федерация. – URL: <https://www.tennis.by/upload/iblock/e82/nqj185w21tf18m4m7bbddw0347uxhl6.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Устав ОО «Белорусская федерация легкой атлетики» // Белорусская федерация легкой атлетики. – URL: <https://bfla.eu/uploads/documents/>

- ustav-oo-bfla-2024-goda-67c5aaa21eb54144789603.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
5. Положение о дисциплинарной и антидопинговой комиссии ОО «БФЛА» от 22 июля 2021 г. // Белорусская федерация легкой атлетики. – URL: <https://bfla.eu/uploads/documents/distsiplinarnaya-i-antidopingovaya-67c5ad9c74079064192323.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).
 6. Устав Ассоциации «Белорусская федерация футбола» // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/64f1c09a800ec798968876.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
 7. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. / В. С. Каменков, Е. К. Кулаковиц, Т. В. Журавлёва [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. – Минск : Белорус. Дом печати, 2024. – 528 с.
 8. Положение об Апелляционном комитете Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» от 24 мая 2015 г. // Ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь». – URL: <https://hockey.by/upload/iblock/837/Положение%20об%20Апелляционном%20комитете.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).